

Тем, что эта книга дошла до Вас, мы обязаны в первую очередь библиотекарям, которые долгие годы бережно хранили её. Сотрудники Google оцифровали её в рамках проекта, цель которого – сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Эта книга находится в общественном достоянии. В общих чертах, юридически, книга передаётся в общественное достояние, когда истекает срок действия имущественных авторских прав на неё, а также если правообладатель сам передал её в общественное достояние или не заявил на неё авторских прав. Такие книги – это ключ к прошлому, к сокровищам нашей истории и культуры, и к знаниям, которые зачастую нигде больше не найдёшь.

В этой цифровой копии мы оставили без изменений все рукописные пометки, которые были в оригинальном издании. Пускай они будут напоминанием о всех тех руках, через которые прошла эта книга – автора, издателя, библиотекаря и предыдущих читателей – чтобы наконец попасть в Ваши.

Правила пользования

Мы гордимся нашим сотрудничеством с библиотеками, в рамках которого мы оцифровываем книги в общественном достоянии и делаем их доступными для всех. Эти книги принадлежат всему человечеству, а мы – лишь их хранители. Тем не менее, оцифровка книг и поддержка этого проекта стоят немало, и поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые меры, чтобы предотвратить коммерческое использование этих книг. Одна из них – это технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас:

- **Не использовать файлы в коммерческих целях.** Мы разработали программу Поиска по книгам Google для всех пользователей, поэтому, пожалуйста, используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- **Не отправлять автоматические запросы.** Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого рода. Если Вам требуется доступ к большим объёмам текстов для исследований в области машинного перевода, оптического распознавания текста, или в других похожих целях, свяжитесь с нами. Для этих целей мы настоятельно рекомендуем использовать исключительно материалы в общественном достоянии.
- **Не удалять логотипы и другие атрибуты Google из файлов.** Изображения в каждом файле помечены логотипами Google для того, чтобы рассказать читателям о нашем проекте и помочь им найти дополнительные материалы. Не удаляйте их.
- **Соблюдать законы Вашей и других стран.** В конечном итоге, именно Вы несёте полную ответственность за Ваши действия – поэтому, пожалуйста, убедитесь, что Вы не нарушаете соответствующие законы Вашей или других стран. Имейте в виду, что даже если книга более не находится под защитой авторских прав в США, то это ещё совсем не значит, что её можно распространять в других странах. К сожалению, законодательство в сфере интеллектуальной собственности очень разнообразно, и не существует универсального способа определить, как разрешено использовать книгу в конкретной стране. Не рассчитывайте на то, что если книга появилась в поиске по книгам Google, то её можно использовать где и как угодно. Наказание за нарушение авторских прав может оказаться очень серьёзным.

О программе

Наша миссия – организовать информацию во всём мире и сделать её доступной и полезной для всех. Поиск по книгам Google помогает пользователям найти книги со всего света, а авторам и издателям – новых читателей. Чтобы произвести поиск по этой книге в полнотекстовом режиме, откройте страницу <http://books.google.com>.

*10510W
Reserve
05-3728

116

- 46) 1. Songs, Russian — Col [redacted]
2. Poetry, Russian — collectio
3. Folk songs, Russian.

2 in 15 p. Post
41

9/13

Not in
2-12-35

Not in

L.C.

3/22/35

*~~12~~ Slow.
Reserve
05-3728

116

- 469) 1. Songs, Russian — Col [redacted]
2. Poetry, Russian — collection
3. Folk songs, Russian.

469

2 in 15 p. Per
42

5/13

Not in
2-12-35
L.C.

Not in
L.C.
3/22/35

*~~Slav.~~
Reserve
05-3728

1. Songs, Russian — Co
2. Poetry, Russian. — u
3. Folk songs, Russian.

22
41

9/113

2 in 15 p Per
410000

9/13

Not in
2/13/31

Not in
L.C.
3/22/31

*~~Slav.~~
Reserve
05-3728

НОВѢЙШІИ, ПОЛНЫЙ и ВСЕОБЩІЙ ПѢСЕННИКЪ,

содержащій въ себѣ собраніе отборныхъ и всѣхъ
доселѣ извѣстныхъ упошребительныхъ и новѣй-
шихъ всякаго рода пѣсенъ;

ВЪ ЧЕТЫРЕХЪ ЧАСТЯХЪ,

съ дополненіемъ вышедшихъ въ 1812, 1813, 1814 и
1815-мъ годахъ паптріотическихъ и военныхъ пѣ-
сенъ, арій и хоровъ; также пѣсенъ изъ новѣй-
шихъ оперъ: Сандриліоны, Іосифа прекраснаго,
Лидіиски, Павла и Виргиніи, Тайны, Водовоза,
Мвимаго Невидимки, Алины, Креспьяне, или
Встрѣча незваныхъ, Русалки 4-хъ часпей; изъ
балетовъ: Рускихъ въ Германіи, Любовь къ Оте-
честву, Рускихъ въ Парижѣ, Праздника въ спанѣ
Рускихъ воиновъ, и проч. и проч.

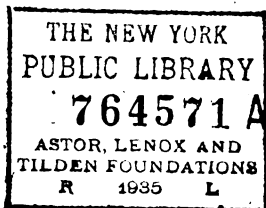
Расположенныя на
нѣжныя, любовныя, проснонародныя, пастуше-
скія, военныя, паптріотическія, хороводныя, свя-
точныя, подблюдныя, евадебныя, Малороссій-
скія, Театральныя, издѣвочныя, выговорныя,
кришическія, веселыя и печальныя, плясовыя,
Цыганскія и пр,

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

въ типографіи Императорскаго театра,
1818 года.

П е т а т ь п а з в о л я е т с я :

съ тѣмъ, чшобы по напечатаніи до выпуска въ продажу, представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета; другой для Департамента Министерства Народнаго Просвѣщенія; два экземпляра для Императорской Публичной Библиотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Москва, Апрѣля 28 дня, 1817 года.

Книгу сію разсматривалъ Ординарный Профессоръ Василій Котельницкій.

О Г Л А В Л Е Н И Е

ПѢСЕНЬ, НАХОДЯЩИХСЯ ВЪ I-й ЧАСТИ.

А.

	Стр.
Ахъ! въ прекрасномъ во мѣсечкѣ -	102
Ахъ! какъ скучно мнѣ одной -	84

Б.

Бракъ за счастье почишаю -	121
Бывало я съ Лизешой -	92
Бьешся пшичка сидя въ кѣшкѣ -	101

В.

Вамъ прекрасныя долины -	110
Весела тогда бываю -	145
Вечеркомъ румяну зорю -	110
Вечеръ милая сидѣла -	133
Взвейся выше, понесися -	94
Взвейся ласточка, вскружися -	96
Видь прелестный, милы взоры -	131
Видѣль славный я дворець -	141
Виняшь меня въ народѣ -	72
Виняшь меня на свѣшѣ -	73
Внизъ по рѣченькѣ спруистой. -	134
Войдя въ шалашъ мой шоропливо -	63

Library JAN 18 1935

II

	Стр.
Волга рѣчинька глубока	68
Все на свѣшѣ презираю	146
+ Воспомни, вспомни мой любезной	168
Всѣхъ цвѣточковъ болѣ	142
Всякъ въ своихъ желаньяхъ воленъ	171
Вчера съ звукомъ восхищенной	124
Въ колѣняхъ у Венеры	147
Въ чемъ я виненъ предъ шобою	114
+ Выйду я на рѣчиньку	107
Быйдуль въ шемной я лѣсочикъ	125

Г.

Гдѣ, гдѣ, ахъ! укрышься	74
Гдѣ счастье, гдѣ отрада	143
Голубчикъ сизокрылой	148
Гроза насъ, Лиза, гонишь	70

Д.

Доволенъ я судьбою	149
Другіе пусть бряцають	151

Е.

Есшьлибъ милыя дѣвицы	80
Есшьлибъ ты была на свѣшѣ	166

Ж.

Желанья наши совершились	66
------------------------------------	----

З.

Законъ осуждають	64
Заря утренняя взошла	59
Звукъ веселья раздавайся	62

III

	Стр.
Звукъ унылой фортепьяна - - -	60
Здѣсь, въ звѣринцѣ, подлѣ грошу - -	58
Здѣсь, подѣ тѣнью дровъ въшвисныхъ - -	56
Злой пасхухъ - - - -	163

К.

Какъ быстрой вихрь промчались - - -	52
Какъ мнѣ бышь - - - -	51
Какъ розы здѣсь росхушь въ кустахъ между лѣсами - - - -	15
Какъ скоро я себя узналъ - - - -	50
Канарейчка любезна - - - -	49
Когда Эмилиа прекрасна - - - -	48
Коль во вредъ кому любишься - - -	157
Кому спрадашь крушишься - - - -	46
Кшо мнѣ скажешь, чшо любишь - - -	170
Кшо могъ любишь шакъ спрасшно - -	44
Кшо спрасшь любовну въ жизни знаешь -	43

Л.

Лепи къ моей любезной - - - -	167
Лиза въ пальцахъ чшо-шо шила - - -	42
Лиза, Лиза разсердилась - - - -	172
Лишь шолько занялась заря! - - - -	40
Лъзяль шакъ бышь - - - -	153
Лъюшся слезы, духъ мяшешся - - - -	39
Люблю жешскаго я спрасшно - - - -	38

М.

Мнѣ хижина убога - - - -	165
Молчише спруйки чисты - - - -	36
Мѣща шобою украшешны - - - -	164

IV

Н.

	Стр.
На долинь за ручьемъ паспушка гуляла -	173
На шоль, чшобы печали - - -	34
Не вздыхай, мой другъ, напрасно - - -	156
Неси уныла лира - - - - -	31
Не спорю я съ шобой, любезная Пльнира	178
Ночною шемноюю - - - - -	29
Ньгдѣ въ рощицѣ пріяшной - - - -	27
Ньшь Машиньки милѣе - - - - -	174
Ньшь! полно, полно, впредь не буду -	175

О.

О мѣспа, мѣспа драгія - - - - -	176
---------------------------------	-----

П.

Подъ шѣню древесной - - - - -	26
Пожалуйше, сударыня, сядьше со мной рядомъ - - - - -	179
Позволь, прекрасная, на свѣшѣ - - -	179
Позволь себѣ опкрышься - - - - -	24
Полно, полно збликъ милой - - - - -	22
Полно пѣночка любезна - - - - -	19
Полно сезинькой кружишься - - - - -	17
Понесися голубчикъ - - - - -	33
Почпо, о Хлоя дорогая - - - - -	117
Почпо шы сердце спрашнымъ - - - - -	13
Прелестная Лизеша - - - - -	169
Приди ко мнѣ въ лѣсокъ Анюта не за- будешь - - - - -	16
Примѣчайте люди злые - - - - -	181
При рѣкѣ сидя въ долинь - - - - -	139

У

	Спр.
Просшите оболыценья - - - -	11
X Пчелка злая - - - -	79
Пышность и слава, гордый! — себя -	181
Пятнадцать мнѣ минуло лѣтъ - -	9

Р.

Разсавшись съ милою Анюшой - -	8
Ришорь мой краснорѣчивой - - -	128

С.

X Саша! ангель! какъ не спыдно - -	129
Сердце въ выборѣ невольнo - - -	4
Смолкни пѣночка любезна - - -	5
Снѣги бѣлые, пушисты - - - -	7
Собирались красны дѣвки - - - -	82
Спѣши нашъ добрый Царь — Ошець -	182
X Среди долины ровныя, на гладкой высотѣ	1
X Спонецъ сизой голубчикъ - - - -	8
Счастливей, нѣжной голубчикъ - -	87

Т.

Тише громкой соловей - - - -	81
Тише ласпочка болтлива - - - -	136
То желаніе свершилось - - - -	155
То теряю, что люблю - - - -	158
Ты душа моя - - - -	105
Ты желала, чтобы я любила - - -	76
Ты за чемъ сюда влѣтѣла - - - -	55
Ты могла за то сердиться - - - -	79
Ты погибель мою спрячь - - - -	90
Ты хочешь знашь, паспущка - - - -	152

VI.

У.

Ужь алая заря сіяешь	-	-	-	Стр.
				182

Ф.

Форшепяна звукъ унылой	-	-	-	138
------------------------	---	---	---	-----

Ч.

Черные глаза плѣнили	-	-	-	118
----------------------	---	---	---	-----

Что въ свѣшѣ есть милѣе	-	-	-	98
-------------------------	---	---	---	----

Чѣмъ больше скрышь спаражусь	-	-	-	109
------------------------------	---	---	---	-----

Чѣмъ шебя я огорчила	-	-	-	184
----------------------	---	---	---	-----

Э.

Элиза подарила	-	-	-	86
----------------	---	---	---	----

Я.

Я бѣдная паспушка	-	-	-	85
-------------------	---	---	---	----

Я вечеръ въ лугахъ гуляла	-	-	-	89
---------------------------	---	---	---	----

Я вечеръ, вечеръ млада	-	-	-	185
------------------------	---	---	---	-----

Я въ печали прабываю	-	-	-	99
----------------------	---	---	---	----

Я въ пущыню удаляюсь	-	-	-	122
----------------------	---	---	---	-----

Я когда была дѣвицей	-	-	-	137
----------------------	---	---	---	-----

Я навѣкъ побою спрасшна	-	-	-	159
-------------------------	---	---	---	-----

Я повсюду убѣгая	-	-	-	127
------------------	---	---	---	-----

Я пшичкой бышь желаю	-	-	-	132
----------------------	---	---	---	-----

Я сего дня въ вечерокъ	-	-	-	186
------------------------	---	---	---	-----

Я швой, а шы моя, моя	-	-	-	161
-----------------------	---	---	---	-----

Н О В Ъ Й Ш І Й
П О Л Н Ы Й И В С Е О Б Щ І Й
П Ъ С Е Н Н И К Ъ .

П Ъ С Н И Н Ъ Ж Н Ы Я И П А С Т У Ш Е С К І Я .

1.

*Тоска по милой родинѣ на гужей сторонѣ.
Голосъ протяжной и толмой.*

Среди долины ровной, на гладкой высотѣ,
Цвѣшешь, расшешь высокой дубъ въ могучей
красотѣ;

Высокой дубъ, развѣсистой одинъ у всѣхъ въ
глазахъ,

Одинъ, одинъ бѣдняжка онъ, какъ будто на ча-
сахъ!

Взойдешь ли красно солнышко, — кому подъ
шнѣвъ приняшь?

Ударить ли погодушка, — кто будетъ защи-
щать?

Ни осинки кудрявыя, ни ивки близъ него,

Ни куспики зеленые не вьются вокругъ его!

Часть I.

Ахъ! скучно одинокому и дереву роспи;
 Ахъ! горько, горько молодцу безъ милыхъ
 жизнь веспи!

Есть много сребра, золопо, — кого имъ подарю?
 Есть много славы, почестей, — но съ кѣмъ
 ихъ раздѣлю?

Вспрѣчаюсь ли съ знакомыми, — поклонъ, да
 былъ шаковъ!

Вспрѣчаюсь ли съ пригожими, — поклонъ да
 пару словъ!

Однихъ я самъ пугаюся, другой бѣжись меня:
 Всѣ други, всѣ пріятели до чернова лишъ дня.
 Гдѣ съ сердцемъ опдохнуть могу, когда гроза
 взойдешъ?

Другъ вѣрный спишь въ сырой землѣ, на по-
 мощь не придешъ!

Ни роду нѣшь, ни племени въ чужой мнѣ спо-
 ронъ;

Не ласпишся любезная подруженька ко мнѣ;
 Не плачешся отъ радости спарикъ, смотря
 на насъ;

Не выюшся вокругъ малюпочки, шихохонько
 рѣзвясъ!

Возмите же все золопо, всѣ почести назадъ,
 Мнѣ родину, мнѣ милую, мнѣ милой дайше
 взглядъ!

*Поздное сожалѣніе. Нѣжность и пріятность
голоса сей пѣсни ввели ее въ великое употреб-
леніе.*

Спонешь сизой голубчикъ,
Спонешь онъ и день и ночь:
Его миленькой дружочикъ
Оплешѣлъ на долго прочь.

Онъ ужъ больше не воркуешь
И пшенички не клюешь,
Все поскуешь, все поскуешь
И пихонько слезы лвешь.

Съ нѣжной вѣшки на другую
Перепарживаешь онъ,
И подружку дорогую
Ждешь къ себѣ со всѣхъ споронъ.

Ждешь ее, — увы! но щещно,
Знашь судиль ему шакъ рокъ;
Сохнешь, сохнешь не примѣшно
Нѣжной, спрасшной голубокъ.

Онъ ко правкѣ прилегаешь,
Носикъ въ перья завернулъ;
Ужъ не спонешь, не вздыхаешь,
Голубокъ.... навѣкъ уснулъ!

Вдругъ, голубка прилетѣла,
 Приунывъ изъ далека,
 Надъ своимъ любезнымъ сѣла,
 Будишь, будишь голубка.

Плачешь, спонешь, сердце ноя,
 Ходишь милаго вокругъ;
 Но увы! прелестна Хлоя,
 Ужь не вспанешь милой другъ!

3.

Пѣсня любовника, цѣнящаго въ своей любезной простоту и пріятность дороже всего. Голосъ, изъясняющій чувства восхищенія.

Сердце въ выборѣ невольно:
 Лъзя ли сердцу повелѣшь?
 Видѣшь Пашиньку довольно,
 Чшобъ любовью къ ней горѣшь.

Такъ, какъ Душенька, прелестна
 И въ пяшнадцать пѣлько лѣшь;
 Хошь заспѣнчива — любезна,
 Всѣмъ опраду въ сердце лѣшь.

Хошь не знаетъ, что кареша,
 Шаль, лино и кисея,
 Въ бѣломъ плашницѣ одѣша,
 Но прелестнѣй Майска дня.

Кондрапансовъ не панцуешь,
 Аріешокъ не поешь;
 Но лишь взглянешь — очаруешь:
 Сердце, душу, мысль влечешь.

*

Пусть свѣшь цѣлый обвиняешь,
 Что я къ бѣдненькой горю;
 Я прощаю, — онъ не знаешь
 Милу Пашиньку мою.

4.

*Терзанія любовника въ разлукѣ съ своею любов-
 ницею. На голосъ: Толны струны говорите.*

Смолкни пѣночка любезна,
 Нѣжной пѣсенки не пой;
 Мнѣ шеперь она ужъ слезна:
 Милой — милой нѣшь со мной!

*

Голосъ швой напоминаешь,
 Нѣжной голосъ мнѣ ее,
 И на часши раздираешь
 Сердце бѣдное мое.

*

Всѣ веселія не милы
 Безъ любезной мнѣ красы;
 Безъ души — душѣ поспылы
 И счастливые часы.

*

Вспрѣпишь зорю ли желаю,
 Проводя всю ночь безъ сна?
 Выхожу и не встрѣчаю —
 Милая въ глазахъ одна.

*

Сколько цвѣшь ея румяной
 Душу мнѣ не веселишь,
 Сердце все съ своею раной,
 И на зорю не глядишь.

*

Въ свѣшѣ счастья нѣшь шакова,
 Чшобъ ее мнѣ замѣнишь;
 Ни случая сполько злова,
 Чшобъ принудишь измѣнишь.

*

Съ воздухомъ, съ моимъ дыханьемъ
 Входишь въ душу мнѣ она;
 Ночь съ прохладой, день съ сияньемъ,
 А со мной шоска одна.

*

О любви моей нельстивой
 Вся надежда и покой!
 Возвращись — и день счастливой
 Принеси ко мнѣ съ собой!

5.

*Гореванье несчастной дѣвочки въ разлукѣ съ
любезнымъ. Пѣть должно огень толнымъ го-
лосомъ.*

Снѣги бѣдые, пушисты,
Ужь покрыли поле все:
Лишь одно они не скрыли
Горе лютое мое.

*

Какъ кусточекъ среди поля
Одинехонекъ стоишь,
Иней клонишь къ землѣ вѣшку,
Ни листочка нѣтъ на ней.

*

Такъ безъ милаго я друга
Здѣсь поскую все одна;
Сердце все печаль спѣснила,
И ушѣхи скрылись всѣ.

*

Злу кручину чѣшобъ размыкашь,
Выйду я на бугорокъ;
На изсохшій шамъ пенечикъ
Подгорюнясь сяду я.

*

Погляжу я въ шу споронку,
Гдѣ мой миленькой живешь;
Погляжу, вздохну и — слезы
Навернуся на глазахъ.

*

Замрешь сердце и заноешь,
 Обольешься кровью въ мигъ;
 Духъ займешься, грудь спѣснись,
 Вздохъ за вздохомъ полепишь.

*

Замелькаюшь на ресницахъ
 И не взвижу свѣта я;
 Градомъ слезы покапяшся,
 Быстро горьки по лицу.

*

Слеза канешь, снѣгъ распашь,
 И исчезнешь онъ подъ ней.
 Слезы льюшся, а не смоюшь
 Горя сердца моего.

*

Пусть не смоюшь, пусть ручьями
 Онъ по груди текутъ!
 Лязяль безъ друга жишь не въ горь?
 Сердцу пища лишь оно.

6.

*Пѣсня, изъясляющая любовь въ воображеніи,
 при возрѣніи на цвѣтки Анютины глазки. Го-
 лосъ живой и веселой.*

Разставшись съ милою Анюшой,
 Пошелъ я въ поле горевашь;
 Напрасно хочешь ты, рокъ люшой,
 Взоръ милой ошь меня скривашь!

*

Въ умѣ съ различными мечтами
 Присѣлъ я къ свѣшному ручью,
 И памь, межъ нѣжными цвѣтами,
 Увидѣлъ милую свою!

*

Съ душой встревоженной, унылой,
 Тобой люблюся, дивлюсь;
 Хочу сорвать цвѣсточикъ милый,
 Но ах! сорвать его боюсь!...

*

Анюшины драгіе глазки
 Я леншой алою связаль,
 Чпобъ никого ошь сей повязки
 Цвѣшокъ въ оплучкѣ не видаль.

*

Къ Анюшинымъ глазкамъ садисься
 Я каждый день шуда хожу;
 Когдажъ Анюша возвратишся,
 Тогда ей глазки развяжу.

7.

*Повѣстка Амурова о прибытіи его къ юной
 сердцу; сог. автора Душеньки И. Богдановита.
 Голосъ изъвѣляющій любовь и невинность.*

Пятнадцать мнѣ минуло лѣшь,
 Пора шеперь мнѣ видѣшь свѣшь;
 Въ деревни всѣ мои подружки
 Разумны спали другъ ошь дружки,
 Пора шеперь мнѣ видѣшь свѣшь!

Пригожей всѣ меня зовушь;
 Мнѣ надобно подумашь шупь:
 Какъ должно въ полѣ обходишься,
 Когда пасшухъ придетъ любиться,
 Мнѣ надобно подумашь шупь!

Онъ скажешь: я тебя люблю!
 Любовь и я ему явлю,
 И шѣжь скажу ему при слова;
 Въ томъ нѣтъ урону никакова,
 Любовь и я ему явлю.

Мнѣ случай эшотъ вовсе новъ,
 Не знаю я любовныхъ словъ.
 Попросишь онъ любви въ задашокъ;
 Чшо дать? не знаю я ухватокъ, —
 Не знаю я любовныхъ словъ.

Далабъ ему я посохъ свой,
 И нѣ посохъ надобенъ самой;
 Звѣрей чшобы остерегаешься,
 Съ собачкой мнѣ не лзя разспашься;
 Мнѣ посохъ надобенъ самой.

Въ пустой и скучной споронѣ
 Свирѣлки шакже нужны мнѣ;
 Овечкубъ дашь ему я рада,
 Когда бы не считали спада;
 Свирѣлки шакже нужны мнѣ.

Я помню, какъ была мала,
 Пасшущка поцѣлуй дала;

Не ужъ ли пасуху въ награду,
 За прежнюю его досаду,
 Паспушка поцѣлуй дала?

Любовь, владычица сердець!
 Какъ бышь, научишь наконецъ;
 Любовь своей наградой плашишь,
 И даромъ спрѣль своихъ не прашишь,
 Какъ бышь, научишь наконецъ.

Паспушка говоришь тогда:
 Пускай пасухъ придетъ сюда;
 Чтось не было убытку стаду,
 Я сердце дамъ ему въ награду,
 Пускай пасухъ придетъ сюда.

8.

*Пастухъ, довольный своею участью. Голосъ
 нѣжный и веселый.*

Просшите оболыценья
 Честей, земныхъ суешь!
 О льсшивы заблуденья
 Не зрѣлыхъ, пылкихъ льщъ!

*

Навѣкъ, навѣкъ просшите,
 Узналь обманъ и — радъ!
 Ахъ! чѣмъ вы замѣните
 Одинъ Элизинъ взглядъ.

*

Довольно я скипался,
 Быль жершвой хипрыхъ, злыхъ;
 Кумирамъ покланялся
 По образу другихъ.

*

Любовь! клянусь опъ нынѣ,
 Ты богъ мнѣ — весь я швой!
 Благодарю судьбинѣ,
 Элиза — Ангель мой!

*

Пускай чesтями, славой
 Плъняешся гордецъ;
 Пускай ему съ оправой
 Приносишь жершвы льсщецъ!

*

Одно швое мнѣ слово
 Дороже хваль Царей;
 Оно шпремлензе ново
 Даетъ душѣ моей!

*

Не роскошь и не пышность
 Для счасшя нужна!
 Блещящая излишность
 Печалей, бѣдь вина!

*

Съ природой, съ простотою,
 Съ любовью будемъ жишь;
 Надъ жизнью городской
 Лишь изрѣдка шушишь.

*

Чершогъ богатствомъ блещешъ;
 Но въ свѣшлой клѣшкѣ сей,

Богатый самъ препещесть
Объ участи своей.

Ты все мнѣ: честь, награда,
Богатство ты одна;
Въ несчастіи опрада,
А въ счастіи душа!

Одно, Элиза, спрашно:
Съ тобой въ разлукѣ бышь!
На что себя напрасно
Заранѣ крушишь?

Нѣтъ! вмѣстѣ живи мы спанемъ,
Послѣдній встрѣшимъ часъ;
Съ любовію увянемъ,
Любовь пробудишь насъ.

9.

Пѣсня, которою изъясняется, что любить необходимо. На голосъ: На толь тѣобы пегали.

Почто ты сердце спрасшнымъ
Природой мнѣ дано,
Когда мнѣ бышь несчастнымъ
Судьбой положено?

Коль каждую минушу
Вкушашъ лишь гореснѣ люшу,

Оспрады никогда!
 Бѣда, бѣда, бѣда!
 Лишь сердцу огорченья
 Всегда, всегда, всегда!

Божественнымъ воспоргомъ
 Почто любовь зовушь,
 Когда предъ этимъ богомъ
 Любимцы слезы льюшь?

Когда ея награда —
 Познашь жестокость ада
 И въ свѣтъ бышь ничто,
 На что, на что, на что?
 Такой бышь жалкой жертвой
 Почто, почто, почто?

О вы, которыхъ спрашна
 Любовь сердца зажгла!
 Познайше, сколь опасна
 Амурова стрѣла.

Я раненъ — и страдаю,
 Люблю — ушьхъ не знаю;
 Но ябъ и не любилъ —
 Нѣшь силъ, нѣшь силъ, нѣшь силъ!
 Кто умеръ не любивши
 Не жилъ, не жилъ, не жилъ!

Пѣсня, пѣтая при рожицѣхъ пастушкою, которой Эхо окангивало каждой стихъ отвѣтомъ на ея слова, подобно какъ въ музыкѣ аккордъ.

П а с т у ш к а.

Э х о.

Какъ розы здѣсь распушъ въ кустахъ
между лѣсами? . . сами.

Кшо мнѣ опшвѣспшвуешъ, себя въ лѣсу
шая? . . . . я.

Знашь духи здѣсь живущъ? и это вѣдь
не ложно . . ложно.

Уйду! не духи шо, но голосъ лишь пу-
спой . . . . . стой.

Конечно, Эхо, шы мнѣ въ роцѣ оп-
вѣчаешъ? . . гаешъ.

Конечно шы вело меня съ полей сюда? . . . да.

Мнѣ долго говоришь съ шобою не воз-
можно . . можно.

Нѣшь, нѣшь! пойду искашь овечку я
къ ручью . . . . . тью?

Моя овечка шо, и можешъ бышь про-
пала! . . . . . пала.

Увы! шакъ нѣшь ее? мершва и не
вздохнешъ? . . нѣтъ.

Плачь, Эхо, обо мнѣ, овечку я оплачу . . . . . плачу.

Знашь пала шамъ она, гдѣ шернiя рас-
шущъ? . . . . . тутъ.

Пойду.... О голосъ мой! изчезни, про-
пади! . . . . . пади.

Пѣсня пастушка, котораго обманывало Эхо.

Пастушокъ. Эхо.

Приди ко мнѣ въ лѣсокъ Анюша не
забудешь? . *будетъ.*

Кшо мнѣ опвѣшшвуешь? шыль, ми-
лая моя? . . . . я.

Какъ, шы! но гдѣжь Анюша? не воз-
можно. *можно.*

Но псло швой ли гласъ мнѣ слы-
шился, другъ мой? . . *мой.*

Ты видно спряшалась, чшо мнѣ шебя
не видно . *видно.*

Не шамъ ли шы, гдѣ дубъ къ высокой
липѣ льнешь? . . *нѣтъ.*

Но гдѣжь шебя искашь? скажи, не
будь упряма. *пряма.*

Такъ знашь прижалась шы къ шѣмъ
розовымъ кустамъ? . . *тамъ.*

Ахъ! какъ я безъ шебя шомлюся и
скучаю! . . *гаю.*

Позволишь ли шы мнѣ приди къ
шебѣ шуда? . . . . *да.*

Ау, ау! гдѣжь шы? Анюшы ужъ не
стало! . *стало.*

Пойду! шы, Эхо, льспишь надеждою
пустой. . *стой.*

Полно сизинькой кружишься
 Голубчикъ надо мной;
 Лучше вдаль шебѣ пустишься,
 Вдаль шуда, гдѣ милой мой.

Полети къ нему скорѣе,
 Долепи къ душѣ моей,
 Проворкуй ему жалче,
 Чшо не вижу ясныхъ дней.

Чшо со мною горестъ люша
 И шоска со мной вездѣ,
 Въкомъ кажешся минуша,
 Всѣ шаги мои къ бѣдѣ.

Какъ листокъ опъ въпра бьешся,
 Бьешся сердце шакъ мое,
 Къ другу движешся, несешся,
 Тащить горе все свое.

Ахъ! не шуча развилася,
 Льешь не сильной дождь гроза,
 То по другѣ пролилася
 Горькая моя слеза.

Все я голосомъ унылымъ,
 Все, чшо встрѣчу, шо проноу:
 Дай увидѣшься мнѣ съ милымъ,
 Для него лишь я дышу;

Для него не умираю,
 Горемъ мучусь я моимъ;
 Не на муки я взираю,
 На мои свиданья съ нимъ;

Не тяжелы вздохи числю,
 Ихъ не можно перечесшь;
 Я о помъ, о помъ лишь мыслю,
 Чшобъ себя къ нему донесшь.

Онъ все шо, что въ свѣшъ мило,
 Мило сердцу моему;
 Нѣшъ его — и все поспыло,
 Я не рада ни чему.

Безъ шого, о комъ рыдаю,
 И кого прошу у всѣхъ,
 Не найду и не желаю
 Ни сокровищъ, не ушѣхъ.

Чшобы съ милымъ повидашься,
 Бурно море преплыву;
 Чшобы съ милымъ не распашься,
 Смершь я жизнью назову.

Ахъ! деши — и все до слова,
 Голубокъ, ему скажи;
 Возврати мнѣ дорогова,
 Душу въ шѣль удержи.

Умерешъ его дождуся,
 Силы всѣ на шо сберу;

На него я нагяжуся
И опъ радости умру!

13.

*Пѣсня несчастнаго любовника, разлутеннаго
смертію съ любезною, которой онъ и самъ по
гробъ остается вѣрнымъ. На голосъ: Полно,
полно зябликъ милой.*

Полно пѣночка, любезна
Токи слезны проливашь;
Тщешна горестъ, безпредѣльна,
Полно, перешанъ спрадашь!

*

Не пужи о томъ напрасно,
Что не лзя ужъ возвраишь;
Хошь разлуку несъ ужасно,
Но спарайся позабышь.

*

Съ другомъ, коимъ ты плѣнилась,
Вѣкъ кого клялась любишь,
Коимъ часто веселилась,
Съ нимъ хошѣла вѣчно жишь.

*

Ошавляй скорѣй лѣсочикъ —
Онъ скончалъ шупъ дни свои;
Убѣгай того, дружочикъ,
Что родишь печали злы.

*

*

Улешай, и подь окошко
 Сядь на вѣпочку мою, —
 Здѣсь со мною, хоть не множку,
 Позабудешь грусть свою.

*

Я упраты, другъ любезной,
 Самъ довольно испышалъ,
 Во спраданы лиль шокъ слезной,
 Умерешь спо разъ желалъ.

*

Не по времени, съ шерпвньемъ
 Ощущилъ въ душѣ покой;
 Не превожилъ прельщеньемъ,
 Не прельщалъ я мечшой.

*

Не жалю, не боюся
 Я скончанья моихъ дней;
 Нѣшь! умру, или продлюся —
 Все равно душѣ моей!

*

Ахъ! когда коѣа смершельна
 Вознесешся надо мной,
 Тогда воля безпредѣльна
 Воззовешъ меня въ покой!

*

Солнца лучъ когда померкнешъ
 На всю вѣчность для меня,
 Когда свѣшь въ глазахъ исчезнешъ,
 Въ мрачной гробъ сокроюся я:

*

Тогда пѣночка драгая
 Въ тихой лѣшній вечерокъ,

Посѣши меня, милая,
Посѣли меня, дружокъ!

*

Близъ могилы, на кусточкѣ
Сядь — уныло воздохни;
При прохладномъ вѣшперочкѣ
Меня мертва вспомяни,

*

И въ награду вѣчной дружбы
Томну пѣсенку запой,
Изъясни шѣ горя, нужды,
Кои я шерплю живой.

*

Когдажъ пѣночка драгая,
Прежде шы окончишь дни,
И духъ томный испуская,
Преврашишь печали злы;

*

Суешу и свѣшь оспавишь,
Къ сердцу крылошко прижмешь,
Образъ смерти шы представишь,
Вѣчнымъ сладкимъ сномъ заснешь.

*

Сирошою я оспанусь
Въ скучной, горькой жизни сей;
Во слезахъ я разпрощаюсь
Съ милой ласкою пвоей.

*

И шогда я, другъ мой нѣжной!
Самъ снесу себя въ лѣсокъ,

Томной, грустной, безутѣшной —
Схороню я швой гробокъ

*

Близь кусточка кипарисна,
Близь уныла ручейка,
Гдѣ печешь спруа волниста,
Тихо моешь берега.

*Пѣсня, доказывающая, что красоты природы
заставляють забывать страданія, произшедшія
отъ любви. Голосъ нѣжно-толной.*

Полно, полно зябликъ милой
О невѣрной посковашь;
Пролетѣль швой вѣкъ счастливой —
Ты преспаль ее плѣняшь.

*

Не шужи о шой всечасно,
Кто могла невѣрной бышь;
Хопь измѣну снесшь ужасно,
Но старайся позабышь.

*

Оспавляй скорѣй лѣсочикъ,
Гдѣ она гнѣздо свила;
Не грусти, о мой дружокъ!
Не убавишь грустью зла.

*

Вѣрь — сама невѣрна вскорѣ
 Будешь чувствовашъ поску,
 Полетишь въ слезахъ и горѣ
 Въ шомъ искашь себя лѣску,

*

На березѣ гдѣ вѣпвисшой
 Ты невѣрную узналъ,
 Гдѣ швой голосъ нѣжной, чистшой,
 Ново чувшво ей внушалъ.

*

Но нускай лепишь напрасно,
 Вспомня поздо ужъ себя;
 Съ нею бышь шебѣ опасно,
 Береги, мой другъ, себя.

*

Улешай, и въ огородѣ
 Сядь на липочку мою,
 Тамъ со мною, на свободѣ,
 Позабудешь грусть свою.

*

Я измѣну, другъ любезной,
 Самъ несносну испышалъ,
 И въ спраданыи лиль шокъ слезной,
 Умерешь сто разъ жедаль.

*

Но въ объятіяхъ природы
 Испребиль шу нѣжну спросишь,
 Провожу въ весельи годы,
 И не змаю, чшо напасшь.

*Открытие страстного любовника. Пѣсня сія по
красотѣ и пріятности своего голоса у многихъ
въ употребленіи.*

Позволь себѣ открыться
О участи моей;
Я доля ень покорисься
Владычицѣ своей.

Всечасно восхищаюсь,
Дражайшая! пробой;
Тобой одной пѣняюсь,
Быль вѣчно хочу швой.

Почто мнѣ зла судьбина
Всѣхъ счастій не дала?
Лишь ты бы въ нихъ единая
Участницей была,

Тебя я обожаю,
Владычица сердцецъ!
Въ шебѣ одной считаю
Порфиру и вѣнецъ,

Когда бы я родился
Народомъ управляшь,
Ябъ трономъ не гордился,
Тебя спалъ обожашъ,

Красавицы всѣ въ свѣтѣ
 Не милы для меня,
 Въ одномъ швоемъ отвѣтѣ
 И жизнь и смерть моя.

Ты счастье составляешь,
 И ты его лишишь;
 Ты жизнь мою скончаешь,
 И ты мнѣ возвратишь.

Все въ свѣтѣ презираю,
 Тебя одну любя;
 Тебя я обожаю —
 Вошь счастье для меня!

Карай ты за признанье,
 Содѣшельница бѣдъ,
 Стерплю я наказанье! —
 Милѣй себя мнѣ нѣтъ!

Владычица драгая!
 Почувшвуй жарь любви;
 Невольникомъ владая,
 Оковы разорви.

Ты зло мое мученье
 Окончи поскорѣй;
 Подай мнѣ ушѣшенье
 Въ жестокой спраспи сей.

Коль жарь мой наградишь
 Хотьъ вздохомъ ошь себя,

Несчастье истребится,
Умру себя любя.

16.

Счастливые пастушки. Голосъ веселой, но тихой.

Подъ тѣню древесной,
Межъ розъ, распущихъ вокругъ,
Съ пастушкою прелесной
Сидѣль молодой паспужъ;
Не солнца укрываясь,
Онъ съ ней шуда зашелъ:
Любовью ушомляясь,
Признахся ей хопѣль.

Межъ тѣмъ, гдѣ ни влялся
Двѣ бабочки сѣпясь,
Вкругъ розъ и ихъ вилися,
Другъ за другомъ гонясь;
Пшомъ одна взлешѣла
Къ паспушкѣ на високъ;
Ища подругу, сѣла
Другая на кустокъ.

Паспухъ на нихъ взирая,
Ихъ счастью ревноваль,
И онымъ подражая,
Паспушку щекопаль,
Все спавя по въ игрушки,
Подъ шею и бока,

Какъ будто бы съ паспушки
Сгонялъ онъ мошылъка.

Ахъ! спанемъ подражаши,
Сказалъ онъ, свѣшь мой! имъ,
И рѣзвостъ съединяши
Съ гуляніемъ своимъ;
И бѣгая лѣсочкомъ,
Чешъ подобясь сей,
Я буду мошылечкомъ,
Ты бабочкой моей.

Паспушка улыбалась,
Паспухъ ее лобзаль;
Онъ мѣлѣ, она смущалась,
Въ обѣихъ жаръ пылалъ.
Пошомъ вскоча, помчались
Какъ легки вѣперки:
Сцѣпилися, свивались,
И спали мошылъки.

17.

Пелка и ландышъ. Голосъ нѣжной и пріятной.

Нѣгдѣ въ рощицѣ пріятной
Бѣлой ландышъ процвѣшалъ,
И повсюду ароматной,
Нѣжной запахъ выпускалъ.

Слыша духъ сей, прилетали
 Пестры бабочки къ нему,
 И съ игрой надъ нимъ порхали,
 Чшобъ понравиться ему;

Но изъ бабочекъ не смѣла
 Ни одна шакъ бышь дерзка,
 Чшобы вольность возымѣла
 Състь на вѣшочку цвѣшка.

Но однажды прилетѣла
 Золошная пчелка въ лугъ,
 И шомчасъ на ландышъ сѣла, —
 Сѣла, поползла вокругъ.

Ползавъ, медь съ него сбирала,
 Медь пускала изъ себя;
 Такъ всякъ день къ нему лешала,
 Духъ и сокъ его любя.

Улей былъ ея шакъ близко, —
 Какъ ей часто не лешать?
 Да и ландышу не низко
 Пчелку съ медомъ принимашь.

Но однажды прилетѣла
 Пчелка къ ландышу въ лужокъ,
 Прилетѣла — шомно сѣла
 На любимой своей цвѣшкѣ.

Сѣла — рошикъ опустила
 Въ чашку вѣжнаго цвѣшка,

И жужжа ему открыла,
 Что ихъ злая ждетъ шоска....

„Скоро будемъ мы роишься,
 Пчелка помно шакъ жужжишь,
 „И опсель мнѣ удалишься
 „Съ машкой очередь велишь.“

Бѣдной ландышь по внимаешь,
 И среди цвѣшущихъ дней
 Вянушь, сохнушь начинаешь
 По пчелушечкѣ своей.

18.

*Пѣсня, доказывающая, что любовь приходитъ
 часто негаивно; сог. Г-на Ломоносова. По
 пріятности словъ и голоса въ употребленіи.*

Ночною шемнопою
 Покрылись небеса,
 Всѣ люди для покою
 Сомкнули ужъ глаза.

Внезапно постучался
 У двери Купидонъ,
 Пріятной перервался
 Въ началѣ самомъ сонъ.

Кто шакъ спучишся смѣло?
 Со гнѣвомъ я вскричалъ.

Согрѣй обмерзло тѣло!
Сквозь дверь мнѣ опѣвчалъ.

Чего ты успрашился?
Я мальчикъ, чуть дышу;
Я ночью заблудился,
Обмокъ и весь дрожу.

Тогда мнѣ жалко спало,
Я свѣчку засвѣшилъ,
Не медливши ни мало,
Къ себѣ его пушилъ.

Увидѣлъ, что крылами
Онъ машешь за спиной,
Колчанъ набишь снѣрлами,
Лукъ спянушь шешивой.

Жалѣя о несчаспѣ,
Огонь я разложилъ,
И при такомъ ненаспѣ
Къ камину посадилъ.

Я теплыми руками
Холодны руки жалъ,
А крылья и съ кудрями
Досуха выжималъ.

Онъ чуть лишь ободрился:
Каковъ-шо, молвилъ, лукъ?
Въ дождѣ чай повредился —
И съ словомъ снѣрлилъ вдругъ.

Тушь грудь мою пронзила
 Преосшрая спрѣла,
 И сильно уязвила,
 Какъ злобная пчела.

Онъ громко засмѣялся
 И пошчасъ заплясалъ:
 Чего ты испугался?
 Съ насмѣшкою сказалъ.

Мой лукъ еще годится,
 И цѣль и съ шешивой;
 Тыжь будешь вѣкъ крушишься
 Ошнынъ хозяинъ мой!

19.

*Горестный выговоръ несчастнаго пастушка
 измѣнившей ему пастушкѣ. Толной и нѣжной
 голосъ сей пѣсни привелъ ее у многихъ въ любовь.*

Неси уныла лира
 Повсюду вѣспъ спеня:
 Жестокая Темира
 Не любишь ужь меня,

*
 Вчера еще любила,
 То видѣлъ мягкій лугъ;

Вчера сто разъ швердила:
Тирсись мой милой другъ!

Сего дня въ чистомъ полѣ
Спѣшилъ ее обнять...
Въ проей, Темира, волѣ —
Такъ стыдно измѣнять!

Ты съ гнѣвомъ опшолкнула
И бросила вѣнокъ;
Душа моя смѣкнула,
Что презрѣнь пасушокъ.

Гдѣ клятвы тѣ дѣвались,
Что чувства извлекли?
Съ спруями водъ смѣшались
И въ море ушекли!

Вечоръ швою овечку,
Невѣрная! лобзаль,
И къ томному сердечку
Вздыхая прижималь.

Въ деревнѣ всѣ смѣюся
Пасушки надо мной;
Въ опвѣшъ лишъ слезы лющя
Изъ глазъ моихъ рѣкой.

*Сѣтованіе молодой дѣвочки, разлучившейся съ
милымъ своимъ другомъ. Голосъ томной и
нѣжной.*

Понесися голубчикъ
Легкимъ крылышкомъ въ пошь край,
Миленькой куда дружочикъ
За собой унесъ мой рай.

Дай печальнымъ воркованьемъ
Знашь ему, какъ слезы лью;
Томнымъ, шепелявымъ порханьемъ
Покажи поску мою.

Пусть узнаешь, пожалѣешь
Друга сердца своего,
И копорой не умѣешь
Знашь оправды безъ него.

Ахъ! всему премѣна въ свѣтѣ,
Все съ оправдой послѣ шучь;
Листъ румяне на цвѣтѣ,
Лишь проглянешь солнца лучь.

Нивы, зноемъ упоменны,
Освѣжающа россой,
И колосья оживленны,
Вновь приѣмлюшь видъ златой.

Часть I.

Птичка радостно порхаетъ,
Красну дню хвалу поетъ;
Вся природа опдыхаетъ
И въ веселіи живетъ.

А я съ милымъ разлученна,
День и ночь лишь сердце рву;
Всѣ часочки сокрушенна,
Не минушы не живу.

Изъ тоски въ тоску любѣйшу
Каждый мигъ перехожу;
А на радость и малѣйшу
Какъ на зло мое гляжу.

Радость знать за пресшупленье,
Что безъ друга моего;
Онъ одинъ мнѣ оживленье —
Возврати судьба его.

Оживи лучемъ цвѣточикъ,
Дай въ послѣдніе разцвѣсть;
Дай въ послѣдній мнѣ разочикъ
Къ милому успа донесъ.

21.

Пѣсня, которую издѣлываетъ, то любовь для чувствительнаго сердца есть страданіе. Прекрасной голосъ ея заставляетъ пѣть ону всякаго.

На злоль, чшобы печали
Въ любви намъ находишь?

Намъ боги сердце дали
Способное любишь.

Одно лишь чувство спрасши,
Безъ бѣды, безъ злой напасти
На свѣшъ естли гдѣ?
Ни гдѣ, ни гдѣ, ни гдѣ!
Съ нимъ горести жестоки
Вездѣ, вездѣ, вездѣ!

Любилъ ли кто въ вселенной
И мукъ не испыталь?
Какой, какой влюбленной
Не плакаль, не вздыхаль?

Минуша ушъшенья,
Годъ люшаго мученья;
А часпо и навѣкъ
Бѣда, бѣда, бѣда!
О жалкое шворенье
Влюбленной человекъ!

Все сердцу грусть, мученье,
Оспрады ни на часъ!
Невольникъ въ заключеньѣ
Счастливейе сто разъ.

Такъ спрасшно сердце въ горѣ,
Какъ лодка гибнетъ въ морѣ;
На чтожь оно дано?
На зло, на зло, на зло!
Возмишежь боги сердце
Назадъ, назадъ, назадъ!

*

22.

*Метанія оставленкой пастушки. Голосъ тол-
ной и нѣжной.*

Молчите струйки чисты
И дайте мнѣ вѣщать,
Вы пшички голосисты
Преспаньте воспѣвать.

Пусть въ рощахъ раздаются
Плачевныя слова,
Ручьями слезы льются
И стонуть дерева.

Ты здѣсь моя отрада,
Любезной пастушокъ,
Со мной ходилъ ошь спада
На крушой бережокъ.

Я здѣсь съ шобой свыкалась
Ошь самыхъ лѣтъ младыхъ,
И часто наслаждалась
Любовныхъ словъ швоихъ.

Ужь солнышко спустилось
И сѣло за горой,
И поле окропилось
Вечернею росой.

Я въ горькой скукѣ пращу
 Прѣкладные часы,
 И на единѣ плачу,
 Лишась швоей красы.

Цѣлую тѣ пружочки,
 Съ копорыхъ ты срывалъ
 Прекрасные цвѣшочки,
 И мнѣ пучки вязалъ.

Слезами облив ю
 Зеленые лисшы;
 Въ печали презираю
 Прѣшныя плоды.

Я вижу будто чаще
 Тебя во дресесахъ;
 Бѣгу шуда напрасно,
 Хочу обняшь въ слезахъ.

Но шолько шѣнь пусшяя
 Меня несчастлину льспишь;
 Смуцаюся, теряя
 Прѣшной мнѣ швой видъ.

Лишь шолько вѣшрь лисшами
 Тихонько пошрясешъ,
 Я шощасъ межъ кушшами
 Тебя ищу, мой свѣшъ!

Опъ всякой перемѣны
 Всечасно я крушусь,
 И муча слабы члены,
 На всякой слухъ спремлюсь.

 23.

*Пѣсня, изъясняющая, что не всякой отъ любви
 страдаетъ, но иной и любитъ, и любилъ. Го-
 лосъ нѣжно-топный.*

Люблю жестокаго я спрасно,
 Люблю и сердцемъ и душой;
 Но я люблю его напрасно,
 Увы! пылаешь онъ другой.

Его холодность примѣчаю;
 Но тѣмъ ли мнѣ ему плашешь?
 Въ немъ все блаженство обрѣшаю,
 Его могу ли не любишь?

Люблю, любишь его вѣкъ спану!
 Вы смѣйшесь, смѣйшесь надо мой.
 Любишь тогда я переспану,
 Когда распануся съ душой....

Кипо въ мѣрѣ спраспи сей не знаешь?
 Мы ею дни свои злашимъ,
 Не всякъ и любишь, и спрадаешь,
 Иной и любитъ, и любилъ.

---

*Пастухъ ищущій своей пастушки. Голосъ
нѣжной.*

Льются слезы, духъ мящется,
Томно сердце, шумно бьется;
Гдѣ любезная моя?
Нѣшь ея!

У кого спрошу, кто скажешь,
Кто несчастному покажешь:
Гдѣ любезная моя?
Нѣшь ея!

Паспушокъ въ лугахъ душистыхъ,
При ручьяхъ паспушка чистыхъ!
Гдѣ любезная моя?
Нѣшь ея!

Земледѣлецъ! не видалъ ли?
Ловчій въ полѣ! не слыжалъ ли,
Гдѣ любезная моя?
Нѣшь ея!

Злу поску мою прервише,
Милы дѣвушки! скажише,
Гдѣ любезная моя?
Нѣшь ея!

Нимфы рожиць ароматныхъ!
Нереиды водъ прохладныхъ!
Гдѣ любезная моя?
Нѣшь ея?

Ты, кого лелѣюшь смѣхи,
 Сынь веселья, сынь ушъхи,
 Гдѣ любезналъ мой?
 Нѣтъ ея!

Сердце страстно пронзено!
 Сердце грустью удручено!
 Гдѣ владычица моя?
 Нѣтъ ея!

Нѣтъ ея! мой духъ терзайся,
 Лейшесь слезы, духъ пронзайся,
 Бѣдной, бѣдной въ свѣтъ я!
 Нѣтъ ея!

Нѣтъ ея! коль измѣнила,
 Коль друга полюбила!
 Коль иной ей миль, не я,
 Нѣтъ ея!

Скоро, скоро пошь несчастный!
 Ея пльненный, ея страстный,
 Скажешь также, какъ и я,
 Нѣтъ ея!

25.

*Прекрасный способъ спасать себя отъ стыда.
 Пѣсня по пріятному своему голосу весьма
 употребительная.*

Лишь только занялась заря,
 Какъ солнце взошло вверхъ горя,

И освѣтило земной кругъ,
 Пошла паспущка съ спадомъ въ лугъ
 Къ пошоку чистыхъ водъ.

Въ немъ видѣнь былъ на днѣ песокъ,
 Понравился ей спруй шѣхъ шокъ;
 Раздѣвшись, спала мышья въ немъ;
 Не видима нога ни кѣмъ,
 Плескалася водой.

Вдругъ въ сторону просперла взоръ —
 Идешь паспущъ съ высокихъ горъ,
 Кошорой ея былъ плѣненъ
 И часно духомъ возмущенъ,
 Изъ спруй спѣшила вонъ.

Уже паспущъ къ спруямъ прибѣгъ,
 А ей еще далекъ былъ брегъ;
 Она не знала, что начашъ,
 Казашъся, или ушопашъ,
 Смутьившись въ мысляхъ вся.

Нашла спыдъ скрышь единой пущъ,
 Чщобъ бросаясь въ глубину, понушь.
 Паспущъ, лишенный зрѣшь красы,
 Чуть видишь ужъ одни власы,
 Кидаешся съ береговъ.

Гдѣ дѣлось плашье, гдѣ свирѣль!
 Нагой влечешь нагу на мѣль;
 Спрахъ гонишь спыдъ, спыдъ гонишь спрахъ,
 Паспущка вопишь вся въ слезахъ:
 Забудь, что видѣль шы!

Какуюжь плашу дажь мнѣ пы,
 Чшо спась пвои я красоны?
 Онъ спалъ паспушку улещашь,
 Цаспушка начала молчашь,
 Сердяся на него.

Къ чему меня привель случай!
 Вскричала, ахъ! не докучай;
 Я не могу свирьпой бышь
 И не хочу я шакъ любишь,
 Какъ хочется шебъ.

Не долго продолжалась рѣчь,
 Какъ начала любовь шупь жечь.
 Не молвишь ужъ ни да, ни нѣшь;
 Пошомъ вскричала: ахъ, мой свѣшь!
 Ужъ вся шенерь пвоя!

26.

Сердце вездѣ страдаетъ. Голосъ веселой и приятной.

Лиза въ пяльцахъ чшо-шо шила,
 Я же думаль: какъ мила!
 Вдругъ иголку уронила,
 И искавши не нашла.

„Знашь иголочка пропала!“
 Нѣшь! вздохнувши я сказалъ,

Вопшь она куда попала,
И на сердце показаль.

Лиза съ смѣхомъ мнѣ сказала:

„Не годишся иглы красшь;

„Вѣдь она къ ногамъ упала,

„Какъ же въ сердце ей попасть?“

(Что на свѣстѣ не бывало?

Безъ напасши кто жишь могъ?)

Сердце вѣдь мое лежало

У швоихъ, Лизеша, ногъ.

27.

*Вѣ любви добро и зло. Голосъ нѣсколько от-
рывистой.*

Кто спрасшь любовну въ жизни знаетъ,

Кто былъ въ оковахъ у нее,

Согласно пошь, безъ лесши скажешъ

Со мною вмѣстѣ про нее:

Любовь блаженство смершнымъ въ жизни!

Любовь опрада, гибель, ядъ!

Ее на свѣстѣ нѣшь сильнѣе

Нашъ разумъ, сердце помрачешъ;

Ея ушавы всѣхъ вѣрнѣе,

Мы ихъ не можемъ премѣнишь.

Любовь блаженство, и прог.

Она Царицей намъ бываешъ

Ошь самыхъ юныхъ нашихъ лѣшь,

И власть надъ нами продолжаетъ,
Пока спсавимъ мы сей свѣтъ.
Любовь блаженство, и прог!

28.

*Прощаніе любовника съ любовницею, не имѣвшего
другихъ достоинствъ, кромѣ кѣжной къ ней
любви. По красотѣ своего голоса у многихъ
въ употребленіи.*

Кто могъ любить шакъ спрасно,
Какъ я любилъ тебя?
Но я вздыхалъ напрасно,
Томилъ, крушилъ себя.

Любилъ не бывъ любимымъ,
Къ несчастью моему;
Увы! насильно милымъ
Не будешь никому.

Не знашенъ я, не славенъ:
За что меня любить?
Не весель, не забавенъ:
Могуль кого прельстить?

Простое сердца чувство
Для свѣта — ничего;
Тамъ надобно искусство,
А я не зналъ его.

Искусство величаться,
 Искусство ловкимъ быть;
 Умнѣ всѣхъ казаться,
 Пріятно говоришь.

Не зналъ, — и ослѣпленный
 Любовію своею —
 Мечпалъ, я дерзновенный,
 О нѣжности швоей.

Я плакалъ, ты смѣялась,
 Шушила надо мной,
 Моею забавлялась
 Сердечною шоской.

Надежды лучъ блѣднѣешь
 Теперь въ душѣ моею,
 Уже навѣкъ владѣешь,
 Навѣкъ рукою швоею.

Будь счастлива, покойна,
 Сердечно весела,
 Судьбой своею довольна,
 Супругу въ вѣкъ мила.

Во шмѣ лѣсовъ дремучихъ
 Я буду жизнь весши,
 Лишь шюки слезъ горючихъ,
 Желашъ конца — просши!

---

*Изліяніе чувствъ Аркадскаго пастушка, кото-
рый не имѣлъ удачи въ любви. Голосъ нѣжной
и пріятной.*

Кому спрадать, крушиться!
Назначено судьбой,
Топь долженъ въ свѣтъ родиться
Съ чувствившелою душой.

Даръ пагубный и милый!
О сердце, жертва бѣды!
До самыхъ могилы
Тебѣ покоя нѣтъ!

Весь міръ за рай считая,
Ты льстишь себя мечпой;
Но мигъ — и свѣтлоснь рая
Исчезла предъ шобой.

Дыша любезнымъ чувствомъ,
Друзьями всѣхъ зовешь;
Но всѣ друзья съ искусвомъ,
А ты проспаякъ слывешь!

Любовь, зовушь опрадой
Всѣхъ горесней земныхъ;
Но чтожь любви наградой?
Соборъ мученій злыхъ!

Я съ сердцемъ — шамъ припворспво;
 Я плачу — шамо смѣхъ;
 Измѣны, вѣроломства,
 Игрушкой будь у всѣхъ!

*

Любимый даже спрашно,
 Какъ дерзоспный пловець,
 Ждешь бури повсечасно:
 Любовь ешь вихрь сердець!

*

Единый взглядъ смущаешь,
 Но взглядъ — и счастья лучь!
 Ахъ! солнышко сїяешь
 Надъ нимъ всегда изъ шучь!

*

Невольникъ поздно, рано
 Пленъ шяжкой сокрушишь;
 Я самъ себѣ шираномъ —
 Свобода мнѣ не льспишь!

*

Холодность! даръ ничпожной!
 До смерти мершвымъ бышь;
 Спрадашь хопь горько, можно:
 Не можно не любишь?

*

Друзья! какъ скоро боги
 На жалосшь преклонясь,
 За слезы, бѣдства многи
 Пошлюшь мнѣ смершный часъ:

*

Здѣсь друга положише,
 Здѣсь я шоскою жилъ;

На гробѣ надпишите:
Несчастный — онъ любилъ!

30.

*Вотъ когда дѣвушки бѣгаютъ прекрасны. Голосъ
нѣжной.*

Когда Эмилія прекрасна
Раненько завтра ты проснешься,
И шупъ ладейною рукою
Разкроешь занавѣсь зеленой;
Когда забормивъ спыдавность
Прилѣжно приукрышь возьмешь
Персидскою богатою шалью
Всѣ прелести швои небесны,
Кошорыми Амуръ окованъ;
Ну, словомъ, день когда проглянешь,
Позволь забратъя шупъ по ранѣ
Въ швою мнѣ компану уборну;
Молчашъ и удивляшъя буду
Я розовымъ швоимъ ланишамъ
И полнымъ ручкамъ, снѣжной груди,
Въ кошорой шихо бѣтся сердце,
И столь же чисто, непсрочно,
Какъ упрсмъ пчелка собираешъ
Съ цѣтшсчковъ для себя медъ сладкій:
Такъ кистью смѣлой, дерзновенной,
Срисую я съ тебя — Аврору.

31.

Пѣсня дѣвушки, которая въ разлукѣ съ милью изгисляетъ свои нестастія. На голосъ:
Взвейся выше понесися.

Канарейчка любезна!
 Ушѣшай хошь ты меня:
 Скорбь моя шебѣ извѣстна,
 Чшо веду я жизнь спеня.

Нѣшь надежды къ облегченью
 Бѣдну сердцу моему;
 Ничего нѣшь къ ушѣшенью,
 Ахъ! къ несчасшю сему.

Ты владѣшель надъ сердцами!
 Помогай несчасшной мнѣ;
 Долголь лишься мнѣ слезами,
 Жишь въ несчасшьѣ, какъ въ огнѣ?

Хицникъ вольности любезной
 Ошь меня онъ оплешьль!
 Другъ мой милой, другъ безцѣнной,
 Со мной бѣдной разлучень!

Онъ живешъ гдѣ, я не знаю,
 Можешъ онъ меня забыль;
 Часть I.

Я объ немъ здѣсь умираю,
Онъ мнѣ можешь измѣнилъ.

О жестокіе мущины!
Для чего мы любимъ васъ?
Со всѣмъ часщю безъ причины
Вы убійцы бѣдныхъ насъ.

Но ужъ я и позабыла
Канареичку свою,
Я объ чемъ ее просила,
Ошнешь пѣсенку сію.

Опворю я шебѣ клешку,
Леши къ другу моему;
Сядь въ саду его на вѣшку,
Ошдай пѣсенку ему!

*Страданіе влюбленнаго молодаго человѣка, ко-
торому много встрѣчается препятствій въ
любви. Голосъ извѣстной.*

Какъ скоро я шебя узналъ,
Тебѣ одной подвласень спалъ;
Прелестной взоръ плѣнилъ меня,
Боюсь сказать: люблю шебя!
Любовь сердца подъ власть берешь,

Для всѣхъ равно вѣнки плешешь.
 Кого люблю, спрашусь скажешь,
 И гдѣ опрадъ себѣ искажешь?
 Почто судьба къ шому вела —
 На что ты спала мнѣ мила?
 О небо! грянь, рази меня,
 Карай судьба, умру спеня!
 Я мучуся презлой шоской,
 Не лъзя, не лъзя мнѣ бышь съ шобой,
 Когда ужъ воли нѣшь моей
 Любезную назвашь своей.
 Лепи мой вздохъ, лепи спрѣлой,
 Скажи, скажи любезной шой...
 Кого люблю, нѣшь имя ей:
 Живешь она въ душѣ моей.

33.

*Пѣсня дѣвушки, страстно любящей своего ми-
 лаго и опасającejся разлуки или препятствія.
 Голосъ изъясляющій любовь и опасность.*

Какъ мнѣ бышь,
 Какъ мнѣ жишь
 Безъ милаго моего?
 Какъ забышь,
 Не любишь,
 Чшо милѣе мнѣ всего?
 Мнѣ минуша безъ милова
 Долѣй кажешся сна лѣшь;

*

Чшо мнѣ нужды до инова,
 Онъ одинъ мнѣ цѣлой свѣшь!
 Ахъ бѣда!
 Нѣшь слѣда
 Моему горю помочь;
 Яжъ млада
 Завсегда
 День вздыхаю, не сплю ночь.
 Ахъ! пому не можно спашься,
 Чшобъ швоею мнѣ не бышь!
 Лъзя ли, лъзя ли съ шѣмъ равшашься,
 Вѣкъ кого клялась любишь?
 Мой милой!
 Вѣкъ будь мой;
 Вѣчно буду я швоя,
 И съ шобой
 Всей душой
 Жишь въ любви гошова я.
 Ты въ любви моя опрада,
 Ты все счастье мое;
 Ты и честь моя и слава,
 Ты блаженство все мое.

34.

*Любовникъ, извиняющійся въ огорченіи своей
 любезной и испрашивающій прежней любви.
 Голосъ сей пѣсни извѣстенъ.*

Какъ быспрой вихрь промчались
 Дни счастья моего;

Веселья окончались,
Лишень я спалъ всего.

За что весь вѣкъ помишь?
За что того губишь,
Кто прежде, дорогая,
Тебѣ былъ сполько миль?

Холоднось обрѣшаю
Во взорахъ я швоихъ;
Какъ о любви вѣщаю,
Не внемлешь словъ моихъ.

Ужасной перемѣной
Несносно пораженъ,
Спрашуся бышь измѣной
За нѣжнось замлеченъ.

Преспань меня помишь,
Холодносью морипь,
Коль прежде, дорогая,
Хошь мало былъ я миль.

Какъ нѣжной цвѣпъ отъ зноя
Завянешь и падешь,
Такъ духъ, лишась покоя,
Мысль къ горести влечешь.

Не долго уморишь,
Хошь жаль, не возвращишь
Того, моя драгая,
Кшобъ былъ шебѣ шакъ миль.

Прости мое сомнѣнъе
 О вѣрности своей;
 Почувствуй сожалѣнъе,
 Увѣрь въ любви своей.

Увѣрь, престань поминать:
 Скажи — и дай мнѣ жить,
 Что я себѣ, драгая,
 И былъ и буду миль.

Коль въ немъ я провинился,
 То вѣрно невзначай;
 Не мало я помился,
 Тоску мою скончай.

Спокойство возврати
 И гнѣвъ свой прекраши;
 Я вѣрно, дорогая,
 Не знаяши огорчилъ.

Прерви мое спрдачанье,
 Грудь помну оживи;
 Сердечное перзанье
 На радость превѣни.

Суровость прекраши,
 Веселье возврати,
 Коль я себѣ, драгая,
 Теперь хощу мало миль.

35.

*Пѣсня несчастнаго, лишеннаго свободы и за
удовольствіе почитающаго летѣть о своей лю-
безной. Голосъ пегальной.*

Ты за чѣмъ сюда слѣпѣла
Песпра бабочка, скажи?
Иль меня ты пожалѣла?
Поплачь вмѣстѣ, попужи.

Нѣшь! леши ошъ мѣстѣ ужаснѣмъ,
Ты леши ошъсюда прочь!
Здѣсь лишь слышенъ стонъ несчастныхъ,
Здѣсь одна печальна ночь.

Ты леши ошъсюда въ поле,
Удаляйся ошъ людей;
Будешь жишь ты шамъ на волѣ,
Не узнаешь ихъ съшей.

Есшьли шакъ ты меня любишь,
Чшо и въ сихъ мѣспахъ нашла,
Моей просьбы не забудешь:
Къ шой слешай, чшо мнѣ мила.

Ты легко ее узнаешь —
Ее въ свѣшѣ нѣшь, груснѣй;
Только взглянешь, угадаешь,
Ахъ! леши скорѣ къ ней.

Прилеши и приласкайся,
 Ешьли можно — слезы лей,
 И ушвшити постарайся
 Горе миленькой моей.

*Стенанія молодого пастушка о невѣрности
 милой. На голосъ: Стонетъ сизой голубоглѣ.*

Здѣсь, подъ шѣнью дровъ вѣпвиспыхъ,
 Гдѣ быспра рѣка печешъ,
 И, въ струяхъ прозрачныхъ, чистыхъ
 Золотой песокъ влечешъ;

Гдѣ при блѣдномъ лунномъ свѣшѣ
 Можно въ вольности спенашъ,
 Здѣсь забывъ о цѣломъ свѣшѣ,
 Спану грусть мою вѣщашъ.

Какъ дыханія Зефирны,
 Рѣчка, лешся швой кристаллъ;
 Въ немъ мнѣ зряшся дни шѣ мирны,
 Въ кои Хлои я не зналъ.

Хлоя! сколько ни гордишя
 Роза, красота садовъ,
 Но узрѣвъ тебя, спыдишя
 Слабости своихъ цвѣшовъ.

И съ поликой красотою
 Можноть споль суровой бышь,
 Чшобъ лишивъ меня покою,
 Послѣ злобно измѣнишь?

*

Вспми, какъ сядя съ несчастнымъ,
 Огнь любви блиспаль въ шебъ,
 Съ вздохомъ нѣжнымъ, съ вздохомъ спрасш-
 нымъ,

Ты сказала шихо мнѣ:

*

Прежде нежели увянешъ
 Спрасшь моя къ шебъ, Дорисъ,
 Ручеекъ сей печь преспанешъ.
 Хлоя!.... онъ еще журчишь;

*

Онъ журчишь еще въ сей вечеръ,
 Ошъ моихъ мушишся слезъ;
 Кляшвыжь Хлои — буйный, вѣшеръ
 Съ моимъ счащиємъ унесъ.

A

*

Можешъ бышь, когда промчишся
 Слухъ, чшо въ свѣшъ меня нѣшь,
 Грусь въ душъ пвоей вселишся,
 Скорбъ на гробъ мой приведешъ.

*

Живо вспомнишь мой шы пламень,
 Горешъ грудь пвою спѣснищъ;
 Слеза канешъ... хладный камень
 Томны вздохи повшоришь.

*Пѣсня счастливаго любовника, которой достигъ
верха своихъ желаній. Сочиненія Князя И. М.
Долгорукова. Голосъ избѣвляющій восхищеніе.*

Здѣсь въ звѣринцѣ, подлѣ грошу,
Съ милой Насшей я сидѣлъ;
Забывъ горестъ и заботу,
Насю лишь въ душѣ имѣлъ;

Въ той душѣ, которая плѣла
Симъ предметомъ лишь однимъ,
Въ немъ свое блаженство зрѣла,
Счастлива была лишь имъ.

Я шушилъ съ ней — сердце билось,
Волновалась сильно кровь;
Чувство нѣжности помылось,
Въ помощь звалъ къ себѣ любовь.

Она попчасъ и явилась,
Грошъ любви моей помогъ:
Нася плѣла и спыдилась,
Я — счастливѣй бышь не могъ.

*Пѣсня любовника, восхищающагося прелестями
своей любезной, которая вездѣ ему составляетъ
радость. Употребленіе сей пѣсни дѣлаетъ голосъ
ея многими́ извѣстными́.*

Заря упренчя ввошла,
Ко мнѣ (гинька пришла ;
Съ ней ушѣхи прилешѣли,
Пшички громче всѣ запѣли :
    День веселія насталь!

Не столь ясенъ солнца лучъ
Противъ самыхъ грозныхъ пучъ,
Сколько Цащинъ взоръ прелестень,
Драгоценень, миль и нѣженъ,
    Взоръ, взоръ моей драгой!

Не блистаешъ шакъ роса,
Сколько Нашина краса;
Не равняйся роза съ нею :
Ты ничто, ничто предъ нею,
    Сподько нѣшь въ шебѣ красоть!

Ея нѣжной поцѣлуй
Слаще меду, чище струй ;
Ея глазки, ея брови
Божесшвомъ кажутъ любви:
    Въ свѣшѣ нѣшь ея милѣй!

Пойдемъ Пашинька гуляшь,
 Все насъ будешь ушѣшашь; —
 Роши и луга прекрасны,
 Быспрыхъ рѣкъ струи прозрачны
 Въ слѣдъ за нами попекушь.

Пойдемъ въ милой нашъ лѣсокъ,
 Сядемъ вмѣстѣ подъ кустокъ;
 Пшичекъ пѣніе прелестно
 Тамъ услышимъ повсемѣстно:
 Запоемъ и мы съ шобой.

Въ сей прекрасной споронѣ
 Ты всего дорожѣ мнѣ;
 Ты ушѣха и забава,
 Ты мнѣ счастье и слава —
 Ты покой души моей!

 39.

*Женщина, жалующаяся на невѣрность мужа и
 избывляющая безцѣнное свое сердце желаніемъ
 ѡ нилѣ соединиться. Голосъ самой тольной.
 Сог. знаменитою Особою.*

Звукъ унылой форшопьяна!
 Выражай шоску мою;
 Я люблю — хошя пирана —
 Облегчи печаль мою!

*

Удали ны на мннушу
 Грусь душевну опъ меня;
 Я пью чашу скорби люшу,
 Пожалѣй хошь ны меня!

Опо всѣхъ я сокрываю
 Злой судьбы моей предѣль,
 И съ шобой лишь проливаю
 Рѣки слезъ — вопшь мой удѣль!

Иногда, со шяжкимъ спономъ,
 Я припомню кляшву словъ,
 Словъ священныхъ, предъ прешоломъ,
 Гдѣ свидѣшель Богъ боговъ.

Судья правый, Богъ хранишель!
 Внемли сердца помной гласъ;
 Водъ и суши Сотворишель!
 Взгляни съ прона ны въ сей часъ!

Я колѣна преклоняю,
 Новой жизни жду съ небесь;
 Къ шебъ руки проспираю,
 Бывъ покрыша шокомъ слезъ.

Въ жершву сердце непорочно
 Тебѣ, Боже! приношу,
 И во всемъ Тебѣ не ложно
 Духомъ вѣря, я прошу:

Посели въ немъ чувства новы,
 Разогрѣй охладшу кровь;
 Надѣнь сброшены оковы,
 Воспламени опять любовь!

40.

*Польской хорѣ, пѣтый въ гестъ одной милой
 дамы. На голосъ: Громъ победы раздавайся.*

Звукъ веселья раздавайся
 Въ день счастливой, дорогой;
 Ты, Милена! украшайся
 Нравомъ ангельскимъ, душой!
 Веселись и ушѣвайся
 Ты прекрасная въ свой вѣкъ!

Счастья мы тебѣ желаемъ
 Всѣ ошъ искреннихъ сердець;
 Дорожишь побою знаемъ;
 Твой покой — ешь намъ вѣнецъ!
 Веселись и ушѣвайся, *и прог.*

Никому мы льспишь не знаемъ:
 Въ сердце то, что на словахъ;
 Никогда чувствъ не скриваемъ:
 Въ нашихъ все чишай сердцахъ!
 Веселись и ушѣвайся, *и прог.*

Мы достойныхъ прославляемъ
 Сердцемъ, нравомъ, прощпой,

И тебя мы избираемъ
Нашею владѣшь душой!

Веселись и ушѣшайся, *и проч.*

Нимфы, Граціи полплясь,
Чшобъ прекрасну посмотришь;
Игры, Смѣхи — всѣ боясь
Ошь прекрасной улешьшь.

Веселись и ушѣшайся *и проч.*

Всѣхъ къ веселію зываемъ,
Въ сей для насъ пріятной часъ;
Не даровъ мы ожидаемъ:
Награди улыбкой насъ!

Веселись и ушѣшайся

Ты прекрасная въ свой вѣкъ!

*Вотъ какъ рождается любовь. Пѣсня знаменитаго
пѣвца. Музыка восхитительная.*

Войдя въ шалашъ мой шоропливо,
Я вижу: мальчикъ въ немъ сидишь,
И въ уголку кремнѣмъ въ огниво,
Казалось мнѣ, спучишь.

Рѣкою искры упали
Изъ рукъ его во щемѣ горя,

И розы по лицу блисшали,
Какъ утренняя заря.

Одна шупъ искра ошдѣлилась
И на мою упала грудь;
Мнѣ въ сердце, въ душу заронилась —
Не смѣла я дохнушь.

Сидѣла бездыханна, шлѣла,
И съ мѣста не могла спупишь;
Уйши хошѣла, не умѣла —
Не шоль зовушь: любишь?

Люблю! кого? сама не знаю!
Изчезъ меня прельстившій сонъ;
Но я съ шѣхъ поръ, съ шѣхъ поръ спрадаю,
Какъ бросилъ искру онъ.

Трепещеть сердце, дай мнѣ руку,
Почувствуй пламень сей мечпы;
Винюваль я? прерви мнѣ муку:
Любезень.... милъ мнѣ шы!

*Пѣсня, слышанная однимъ постеннымъ путеше-
ственникомъ на островѣ Борнеолымъ; пред-
метъ оной видѣнъ изъ содержанія ея.*

Законы осуждаюшь
Предмешъ моей любви;

Но кто, о сердце! можешь
 Прошивишься шебъ?

Какой законъ свяще
 Твоихъ врожденныхъ чувствъ?
 Какая власть сильнѣ
 Любви и красоты?

Люблю, любишь ввѣкъ буду,
 Кляните спрасъ мою
 Безжалостныя души,
 Жестокія сердца!

Священная природа!
 Твой нѣжный другъ и сынъ
 Невиненъ предъ тобою:
 Ты сердце мнѣ дала.

Твои дары благіе
 Украсили ее;
 Природа! ты хотѣла,
 Чшобъ Лилу я любилъ.

Твой громъ гремѣлъ надъ нами,
 Но насъ не поражалъ,
 Когда мы наслаждались
 Въ объятіяхъ любви.

О Борнгольмъ! милой Борнгольмъ!
 Къ шебъ моя душа

Часть I.

5

Стремится безпрестанно;
Но щежно слезы лью!

*

Томлюсо и вздыхаю!
Навѣкъ я удалень
Родительскою кляпвой
Ошь береговъ швоихъ!

*

Еще ли ты, о Лида!
Живешь въ поскѣ своей?
Или въ волнахъ шумящихъ
Скончала злую жизнь?

*

Явися мнѣ, явися
Любезнѣйшая пѣнь!
Я самъ въ волнахъ шумящихъ
Съ шобюю погребусь!

43.

*Любовница, по совершеиіи обоюднаго желанія,
упрашивающая своего лилаго о сохраненіи къ
ней вѣрности. Голосъ живой, соединенной съ
нѣкоторою толностію.*

Желанья наши совершились,
И всѣ напасши шѣ прошли,
Кошорыхъ сполько мы спрашили —
Пріяшны дни опяшь пришли.
Судьба нашъ пламень награждаетъ,

Возстава прежній нашъ покой!

Ты счастлива мной,

А я шобой;

Чегожь душа моя желаетъ?

Чшобъ бывъ мнѣ миль,

Ты вѣренъ былъ,

И чшобъ одну меня любилъ.

*

Любима будучи шобою,

Я чшу себя счастливей всѣхъ;

Довольна я своей судьбою

Вкушая шму въ любви ушѣхъ.

Но ешлы презришь пламень страшной,

Опдашь другой шы сердце въ даръ:

Какой ударъ

За весь мой жаръ

Ты приготошишь мнѣ несчастной!

Тогда швой взглядъ

Мнѣ будешь ядъ

И цѣлой свѣшъ мнѣ будешь адъ!

*

Тебѣ на вѣки посвяшила

Я сердце, мысль и жизнь свою;

Душа швая меня плѣнила,

Я жаръ къ тебѣ мой не шаю.

Не лзя въ тебѣ бышь сполько звѣршва,

Чшобъ шы мой духъ къ любви склоня,

Згубилъ меня,

Мнѣ измѣня.

Нѣшъ въ свѣшъ сполько лицемѣршва,

Чшобъ шакъ умѣшь

*

Разспавилъ сѣпъ
И на невинность цѣпъ надѣпъ.
*

Но естѣли даннаго мнѣ слова
Не премѣнишь ты никогда,
Я эпу цѣпъ носишь гошова,
И бышь хочю швоей всегда.

Гдѣбъ судьба бышь не велѣла,
Лишь ты мой жаръ не презирай.

Мнѣ всякой край
Съ шобою рай —
Къ шебѣ я вѣчно спрасшю шѣла.
Тебя любишь
И вѣрной бышь,
Я шцилась кляшву сохранить.

Мѣста огорченной любовницы въ разлукѣ. Употребительна по пріятности голоса.

Волга, рѣчинька глубока!
Прихожу къ шебѣ съ тоской,
Мой сердечной другъ далеко,
Ты бѣги къ нему спруей.
*

Ты бѣги, быспрѣй спремися,
Къ другу рѣчь спруя неси,
Какъ спрѣла къ нему пущися
И словечко ошнеси.
*

Ты скажи, какъ я спрадаю,
 Какъ я мучуся по немъ,
 Говорю, сама рыдаю,
 Слезы кашащся ручьемъ.

*

Вспомню; милой какъ прощался,
 И пуда вдругъ побѣгу,
 Гдѣ со мною разспавался,
 Плачу шамъ на берегу.

*

Шумишь вѣшеръ, Волга сщонешъ,
 А я рвуся злой шоской;
 Сердце ноешъ, ноешъ, ноешъ,
 И швердишь: гдѣ милой мой?

*

Гдѣ мой другъ, моя опрада,
 Гдѣ дѣвался дорогой?
 Жизни я шогда не рада,
 Вся въ слезахъ иду домой.

*

Но къ несносному мученью
 Должна спрасщъ свою скривашъ;
 Здѣсь предатъся слезъ спремленью,
 Дома видъ иной казашъ.

*

Какъ ни шощно, какъ ни больно,
 Чшобъ не знали спрасщъ мою,
 Покажусь на часъ покойной,
 За ше ночь проплачу всю.

*

Ты лежи ко мнѣ, любезной!
 Ты почувснвуй скорбь мою,
 Токъ очей опри мой слезной,
 Ушьшь милую свою.

*

Только я усна сомкнула,
 Снонь пуснился въ слѣдъ за мой;
 Мнился, рѣчинька вздохнула,
 Понесла слова волной.

45.

*Пастушка, не избѣжавшая одной изъ двухъ
 опасностей. Голосъ нѣжной и пріятной.*

Гроза насъ, Лиза, гонитъ,
 Сокроемся въ кустахъ;
 Опъ грома воздухъ стонетъ,
 Объемлешь Лизу страхъ.
 Сколь муки тѣ ужасны,
 Чшо шерпитъ нѣжный дукъ!

Какъ оба вдругъ опасны:
 И буря — и пасухъ!
 На чшо же ей рѣшишься?

Еще ударилъ громъ
 Опъ бури чшобъ укрыться,
 Идшилъ за пасухомъ?

То въ робости уходишь,
То прибѣгаешь вновь;

То спрахъ къ кустамъ приведишь,
То къ нимъ влечешь любовь.
У входа Лиза споя,

Войши не смѣешь въ лѣсъ;
Спремленье вихрь удвоя,
Ее шуда занесъ.
Громъ удалясь, слабѣешь —
Онъ не всегда разишь;

Спрѣль, что любовь имѣешь,
Никто не избѣжишь!
Любовь изъ шучь взираешь

На пѣнниковъ своихъ,
Въ дни бурны обращаешь
Минушы въ пользу ихъ.
Лизеша спыдъ являла,
Изъ роци выйдя шой;

Ужь буря переспала,
Но въ ней исчезъ покой.

*Сила сердца надъ разсудкомъ: Пѣсня сія по
пріятности своего голоса въ большомъ упот-
ребленіи.*

Виняишь меня въ народѣ,
Любишь мнѣ не веляшь;
Вольножь было природѣ
На свѣшь меня создашь.

*

За то не лзя сердиться,
Что чувствую любовь;
Желаль бы не родиться
И не вспаляшь бы кровь.

*

Но бывъ уже на свѣшѣ,
Не лзя тому не бышь,
Коль узришь что въ предметѣ
Досшойное любишь.

*

Я спрасненъ спалъ къ Юнонѣ,
Но какъ тому помочь?
И что взяшь къ оборонѣ,
Сей пламень превозмочь?

*

Я самъ зрю неравенство
Симъ пламенемъ горѣшь;
Но чувствую блаженство
Мнѣ онымъ умереть!

*

Разсудокъ хопь вѣщаешъ:
 Себя шы не губи;
 А сердце подшверждаешъ:
 Пожалуйспа любви!

47.

*Пѣсня любовника, восхищеннаго прелестями
 своей милой. На голосъ предыдущей пѣсни.*

Виняшъ меня на свѣшъ,
 Чшо милою горю;
 Но я въ ея предметъ
 Одно блаженство зрю.

Не лзя забышь небесный
 Видъ ангела сего,
 Видъ милый и любезный
 Для сердца моего!

И кшобъ ея увидя
 Не началъ обожашъ?
 Весь мiръ возненавидя,
 Лишь еюшъ спашъ дышашъ.

Въ ней крошость обишаешъ
 Со младосшю лѣшъ;
 Какъ солнышко блисшаешъ
 Средь множества планешъ.

Такъ! всѣхъ она собою
 Прекраснѣй и милѣй;
 Не можешь красошою
 Никто сравняться съ ней.

*

Лице ея споль нѣжно,
 Какъ лилія бѣла;
 Такъ живо и прелестно,
 Какъ роза разцвѣла.

*

Коль взоромъ удостоишь
 Она меня своимъ,
 Взоръ крошкѣй успокоишь
 Всѣ горести мои.

*

Я сердце ей вручаю,
 Жизнь, душу и себя;
 Блаженство въ помѣ пишаю —
 Умру, ее любя.

*Пѣсня отчаяннаго любосника, невольнаго разлу-
 ченнаго съ милою, въ любви которой онъ
 былъ увѣренъ. Голосъ унылой, съ порывами
 отчаянія.*

Гдѣ, гдѣ, ахъ! гдѣ укрывься?
 О грозный день, лютейшій часъ!

Рокъ злой на насъ спремится;
Ахъ! скоро онъ постигнетъ насъ.

О, взоръ прекрасный!

Какъ мы несчастны!

Что дѣлать намъ и что начать?

Драгіе взгляды!

Намъ нѣшь отрады,

Надежды нѣшь, — о горька часъ!

*

Свѣшь мой! тебя со мною

Не разлучишь совѣспникъ мой;

Я здѣсь своей рукою

Скончаю жизньъ, умру съ тобой!

Мѣста пущья,

Лѣса гущья!

Внемлите нашъ спенящій гласъ!

Сколь вы не дѣспили,

Никакъ не скрими;

Хоть скройте вы по смерти насъ.

*

А ты, со спономъ спрашныхъ,

О древо! съ шумомъ воспнени,

И здѣсь имьянъ несчастныхъ

Плачевну надпись сохрани.

Жизнь прерывайся,

Ты оспавайся,

Я разспаяюсь съ тобой навѣкъ.

О взоръ прелестный!

О видъ любезный!

Очей моихъ прекрасный свѣшь!

*

Проси, проси вся радость!

О рокъ! чего лишаюсь я?

Проси сердечна сладость,

Проси, проси душа моя!

Уста прекрасны!

Уста несчастны!

Въ послѣдній разъ цѣлую васъ!

Все окончалось,

Все миновалось;

Проси мой свѣтъ въ послѣдній разъ!

*Пѣсня красавицы, ревнующей своего любовника
къ дружицѣ. Голосъ хотя и тоной, но съ
нѣкоторыми порывами.*

Ты желалъ, чшобъ я любила,

Самъ началъ меня любить:

Я горячность истощила,

Чшобъ себя достойной бышь.

Чѣмъ же нынѣ проснуилась,

Что любви швоей лишилась,

И заспавлена шужимъ?

Иль побѣда надо мною

Учинилась виною

Нашу дружбу помужишь?

*

Какъ я съ волей разшавалась

И въ швою давалась власнь,

Я подобноюжъ ласкалась
 И въ шебѣ сыскаши спраспъ:
 Обдалаея и сыскала
 Я въ шебѣ, чего желала,
 Но лишъ на единый часъ!
 Послѣ сколь шебя ни зрѣла,
 Новой спраспю горѣла,
 Тыжъ хладѣлъ по всякой разѣ.

*

Я ласкалась — ты чуждался,
 Ушѣшала — ты скучаль;
 Я спенала — ты смѣялся,
 Я лобзала — ты шерзаль;
 Я сердилась и рвалась,
 Чшо въ обманъ шебѣ далася
 И хошѣла цѣпь прерватьъ;
 Но лишъ шолько чшо смягчалася,
 Пуще я въ шебя влюблялася
 И гналася шебя искащъ.

*

Гдѣ ты былъ, шуда бѣжала —
 Ты опшуда убѣгалъ;
 Я съ шобою бышь желала,
 Ты шо мукою считалъ.
 А чшобъ больше я спрадала,
 Иногда шебя видала,
 Какъ съ другою ты сидѣлъ,
 Говорилъ, прельщаль, ласкался,
 Лобызаль и самъ прельщался
 И въ огнѣ любовномъ шлѣлъ.

*

Я рвалась, дрожала, мѣла,
 И лишалась чувствъ и словъ,
 И не инокой сидѣла,
 Какъ гошовой въ смертной ровъ.
 Свѣшь мой, видя, какъ я спражду,
 Какъ любви твоей жажду,
 Обратись ко мнѣ опляшь.
 Хоть польсьни, какъ льспилъ ты прежде,
 Хоть польсьни моей надеждѣ,
 Дай хоть рванься мнѣ преспашъ.

50.

Сія пѣсня можетъ служить ироническимъ отвѣтомъ на предыдущую. Голосъ тотъ же.

Ты могла за то сердиться,
 Что люблю тебя душой.
 Ахъ! не могъ я приучиться
 Равнодушнымъ быть съ тобой!
 Чшо же дѣлать? я не смѣю
 Чувства сердца испребишь,
 И, признаюсь, не умѣю
 Полюбивши разлюбилъ.

*

Но тебя такое чувство
 Ешьли можешь оскорбить,
 Дай мнѣ средство, дай искусство
 Сшь тебя его сокрышь;

Научи меня, какъ должно
 Огнь любви погасишь;
 Научи, какъ мнѣ возможно
 Быть съ побой и не любишь.

Сердца пылкое бѣенье
 Твой смущаешь ли покой?
 Не вмѣняй ты въ преступленье,
 Что живу, дышу лобой.
 Тѣмъ я только и горжуся,
 Что могу себя любишь;
 Естлижъ я сего лишуся,
 Мнѣ за чѣмъ и въ свѣтѣ жишь?

51.

*Восхищеніе любовника о красотѣ своей милой;
 сочинена однимъ изъ лучшихъ стихотворцевъ.
 Голосъ восхищающій.*

Пчелка злая!
 Что ты жужжишь?
 Все вокругъ летая,
 Прочь не лепишь?
 Или ты любишь,
 Лизу мою?

Сопыль душисты
 Въ желшыхъ власахъ,

Розыль огнисты
 Въ алыхъ устахъ?
 Сахарь ли бѣлый
 Грудь у нее?

Пчелка золотая!
 Чшо ты жужжишь?
 Слышу — вздыхая
 Мнѣ говоришь:
 Къ меду прилипнувь,
 Съ нимъ и умру!

Шуточное желаніе. Голосъ живой и веселой.

Ешьлибъ милыя дѣвицы
 Такъ могли лепаше, какъ пшеницы,
 И сядились на сучкахъ:
 Я желалъ бы бышь сучочкомъ,
 Чшобы шысячамъ дѣвочкамъ
 На моихъ сидѣшь въшьвяхъ.
 Пусть сидѣли бы и пѣли,
 Вили гнѣзда и свиспѣли,
 Выводили и пшенцовъ;
 Никогдабъ я не стибался,
 Вѣчно ими любовался,
 Былъ счастливѣй всѣхъ сучковъ.

53.

*Пѣсня молодого пастушка, восхищающагося
красотою и дарованіями своей пастушки. Го-
лосъ громкой и веселой.*

Тише громкой соловей!

Чу!... шамъ, въ хижинѣ моей

Раздается

И несется

Зефиромъ сквозь сей лѣсокъ

Моей Каши голосокъ!

Какъ малиновка весной

Передъ утренней зарей

Распѣваетъ

И пѣняетъ

Всѣхъ мелодіей своей,

Такъ онъ миль душѣ моей!

Дай подкрадуся къ окну

И на милую взгляну:

Какъ день Майскій,

Тихій райскій,

Кашинька моя мила,

Такъ шиха, шакъ весела!

А когда сгруснешся ей,

И она въ шокъ своей

Пошихоньку

Полегоньку

Часть I.

6

Нѣжну пѣсенку поешь,
Сколько новыхъ въ ней красотъ!

Иногда за клавесинъ,
Свѣши, помной андантинъ
Заиграешь
И пѣняешь
Всѣхъ, кому душа дана;
Съ кѣмъ сравняешь она?

Съ кѣмъ? Нѣшь въ свѣщѣ Кашей двухъ!
Кашинька, мой милый другъ!

Владѣй мною,
Я шобою,
Всѣхъ счастливей Царей;
Ты душа души моей!

Тсъ.... она всшала, воздохнула,
На окно ко мнѣ взглянула,

Покраснѣла,
Поблѣднѣла!
Я лечу въ объяхъ къ ней....
Громче шихой соловей.

54.

Дѣвушки всегда найдутъ причину побраниться.

Голосъ веселый,

Собирались красны дѣвки.

За околицу гуляшь,

Чтобъ когда погоняшь сшадо,

Овецъ съ поля переняшь;

Дождаясь, разыгрались

На зеленомъ на лугу.

Одна дѣвушка румянѣ

Расплясалася въ кругу ;

Всѣхъ, собой была пригожей

И всѣхъ личикомъ бѣлѣй,

Сановишѣй, миловиднѣй,

Выше всѣхъ и веселѣй.

Паспухъ сшадо подгоняешь,

Онъ въ рожокъ началъ играшь.

Дѣвки къ сшаду побѣжали,

Чтобъ овецъ домой загнашь.

Та, кошорая, плясала,

Идешь плачучи домой.

Обернется она къ сшаду,

Паспуха манишь рукой;

Пригорюнившись спояла,

Дождалась его къ себѣ;

Во слезахъ ему сказала:

Вошь уже будешь шебѣ!

Какъ-шо, другъ мой, скажешь дома?

Гдѣ-шо сшадо ты гонялъ?

Ты, злодѣй, мою любимую

Овечку пошерялъ;

Я кошорую кормила

И всю зиму берегла;

За чѣмъ себя нанимала?

Я сама бы сперегла;

Ты и всѣхъ пакъ расшеряешь.

*

Не шути, мой другъ, со мной;
 Я сама своихъ овечекъ
 Погоню завтра съ шобой.
 Позабудешь при долинь,
 Пустя спадо, долго, спашь:
 Часто ходя межъ луспами,
 Тебя спану покликашь.

55.

*При свиданіи, съ любезнымъ нитто въ свѣтѣ не
нужно.*

Ахъ! какъ скучно мнѣ одной:
 Гдѣ дѣвался мой покой?

Я любила завсегда
 Пасши спадо здѣсь одна.

Нынѣ спадо поди прочь!
 День шемнѣ, нежели ночь;

Спражду, рвуся, слезы лью,
 Огъ чего? ахъ! я люблю.

Злой пасухъ плѣнилъ меня;
 Гдѣ шы? плачу безъ шебя.

Онъ мнѣ часто говорилъ:
 Умились, люби! швердиль.

Я внимала его рѣчь,
Не спараяся преечь;

Ошь того шерплю напасць,
Ошь того узнала спрасць.

Вонь онь вижу за рѣкой,
Вонь и машешь мнѣ рукой.

Овцы, нужды мнѣ въ вась нѣшъ,
Коль пасухъ къ себѣ зовешь.

Ай, ау! мой свѣщъ поспой,
Я останусь шамь съ шобой;

Нѣшу силы огня скрышь,
Коль вся кровь во мнѣ кипишь.

56.

Пастушка, которая желаетъ избѣжать любви.

Голосъ нѣсколько пегальной.

Я бѣдная пастушка:
Мой мѣръ — лишь эпомъ лугъ;
Собачка мнѣ — подружка,
Барашикъ — милой другъ

*

Уборъ — просшой цвѣшочикъ,
А зеркало — ручей;

Убъжищемъ — лѣсочикъ
Опъ солнечныхъ лучей.

*

Хвалишься я не смѣю
На, кой, никакой,
Лишь пѣсни пѣшь умѣю
И свой берець покой.

*/

Не буду вѣкъ любиться,
Не буду и пѣнять,
Чтобъ послѣ не крушиться
И сердцу не пенять.

57.

*Вотъ того хочется всякому любовнику. Голосъ
веселой.*

Элиза подарила
Подарокъ дорогой;
Не шѣмъ она пѣнила
Глаза и разумъ мой.

*

Не бисерь и не камень
Изъ груди вздохъ шашить,
Сто крашъ и больше на день
Мнѣ зрѣшь ее велишь.

*

Въ Лизѣ есть другое,
Чѣмъ можешь духъ пѣнять;

Не знаю, что такое,
 Цѣмъ можешь уловляшь.

*

Не деньги, не уборы
 Ее мнѣ дорожатъ;
 Богатства цѣлы горы
 Для сердца все не кладъ.

*

Элиза мнѣ милѣ,
 Коль просишь на ней нарядъ.
 И цвѣтъ въ щекахъ алѣ
 И нѣжень ея взглядъ.

*

Пріяшество съ красоюю
 Умѣють кровь палишь,
 И силою такою
 Любовь во мнѣ родишь.

58.

Нѣжный любовникъ, отправляющій посольство къ милой. Голосъ изъясляющій желанія и надежду.

Счастливей, нѣжной голубчикъ!
 Оставь голубочку свою,
 Слешай къ моей хопѣ на часочикъ,
 Скажи, скажи шоску мою;

*

Тоску мою, тоску плачевну,
Унылу, горьку прозоркуй;
Анюшу милу, несравненну
- Пріяшчо, нѣжно поцѣлуй.

*

Садись на грудь Анюшѣ смѣло,
На сердце ножку положи;
Цѣлуя бѣло-нѣжно шѣло,
Чшо видѣль, слышаль, расскажи.

*

Вспорхни на ручку, на другую
И ножки милой не забудь;
Какъ разцѣлуешь дорогую,
Леша, скорѣй пуцайся въ пушь.

*

Леша ко мнѣ, леша скорѣе,
Голубчикъ нѣжной, дорогой,
Чшобъ шѣмъ пріяшнѣе, милѣе
Сосаль я носикъ милой швой.

*

Ушѣшь несчастнаго въ разлукѣ,
Опраду въ горести подай;
Весельемъ будь мнѣ въ смершной сукѣ;
Прости — скорѣе прилешай!

*Чувства милой дівчушки при сорваніи цвѣточка
Незабудочки. Пѣсенку сію по пріятности ея
голоса, поютъ многіе молодые люди.*

Я вечерь въ лугахъ гуляла,
Грусьи хошѣла разогнашь,
И цвѣшчковѣ шамъ искала,
Чшобы къ милому послашь.

*

Долго, долго я ходила,
Погасаль ужъ солнца свѣшъ;
Всѣ цвѣшчочки находила,
Одного лишъ нѣшъ, какъ нѣшъ!

*

Нѣшъ, цвѣшчочка дорогова
Я въ долинахъ не нашла;
Безъ цвѣшчочка голубова
Я домой было пошла.

*

Шла домой съ душой унылой;
Не далеко ошъ ручья
Вижу вдругъ цвѣшчочикъ милой —
Въ мигъ его сорвала я.

*

Незабудочку сорвала,
Слезы покапились вдругъ;
Я вздохнула и сказала:
Не забудь меня мой другъ!

*

Не дари меня ты златомъ,
 Подари лишь мнѣ себя;
 Чшо въ подарокъ мнѣ богатомъ?
 Ты скажи люблю себя!

60.

Пѣсня любовницы, огорченной невѣрностію своего друга, въ которой упреки соединены съ нѣжностію. Голосъ довольно извѣстной по многому ее употребленію.

Ты погибель мою строя,
 Тѣмъ доволенъ ли ширанъ,
 Чшо лишивъ меня покоя,
 Совершилъ свой злой обманъ?

*

Обольспилъ меня слезами,
 Ложной кляшвой обмануль,
 И пришворными словами
 Мой невинной духа пронуль.

*

Вспомни, вспомни, какъ ласкался,
 Какъ ты въ первой разъ предспаль;
 Какъ, вздыхая, ты смущался,
 Какъ божбой меня прельщалъ.

*

Я гордилась предъ побою,
 Презирала нѣжну спрасць;

Но жестокою судьбою
Не избѣгла свою часпъ.

*

Ты бышь вѣрнымъ мнѣ казался,
Нѣжень голосъ мнѣ былъ швой;
Духъ красой швоей прельщался,
Привыкала бышь съ шбой.

*

Я виновна, что сказала
Рано о любви своей,
Рано слабостъ оказала,
Не зная вѣрности швоей.

*

Съ ушѣшеніемъ внимала,
Что языкъ швой говорилъ;
Я во снѣ себя видала,
И пошъ сонъ бывалъ мнѣ милъ.

*

Нынѣ духъ швой измѣнился,
Нѣжны рѣчи всѣ забылъ;
Словомъ — ты иной плѣнился,
А меня ты позабылъ.

*

Позабылъ — судъ шѣмъ доволенъ,
Смѣйся, зря какъ я пергаю;
Знаю я, что ты спалъ воленъ,
Знай, что я себя люблю!

*

Но теперь ты въ награжденье
За мою не леспну спросишь,

Ввергнуль ты меня въ мученье,
Совершилъ мою напасть.

*

Веселись мой побѣдитель,
Смѣйся слабости моей!
Вспомни, чей ты былъ любитель,
И кому былъ всѣхъ милѣй!

*

Нынѣ плачь ты передъ нею,
Какъ ты плакалъ предо мной,
Кляшвой, увѣрай своею,
Что плѣнень ты не былъ мной.

*

Клятва клятвъ измѣнила,
Тухни жаръ мой день опъ дня!
Уже я себя забыла,
Забывай и ты меня!

61.

*Отгаянный пастухъ, лишившійся своей па-
стухи. Голосъ извѣляющій тяжёлую горечь.*

Бывало я съ Лизетой
Близъ милой рѣчки эпой
Овечекъ вмѣспѣ пасъ;
Мы бѣгали, играли,
Другъ друга забавляли, —
Казался день за часъ.

*

Бывало я съ Лизешой
 Среди лужайки эшой
 Въ горѣлочки игралъ;
 Или ей рвалъ цвѣшочки,
 Она плела вѣночки,
 И мнѣ давала въ даръ.

Бывало я съ Лизешой
 Въ дубровой рошѣ эшой
 Ходилъ грибовъ искашь,
 И каждой мы грибочикъ
 Въ одинъ все кузовочикъ
 Уговоримся класъ.

Бывало я съ Лизешой,
 Въ день Майскій среди лѣша,
 На берегу ручья,
 Подъ сей кудрявой, гибкой,
 Зеленой, милой липкой,
 Пѣснь слушала соловья.

Бывало я съ Лизешой,
 Свирѣлочкою эшой
 Пѣлъ нѣжную любовь;
 Симъ чувствва, духъ пишая,
 Лизешу обнимая...

А нынѣ спражду, рвуся,
 Лю слезы и мяшуся,
 Не зря опрадь ни гдѣ.
 Безъ миленькой Лизешы

Почшо мнѣ жить на свѣшѣ?
Пожертвую судьбѣ.

Мѣста всѣ премѣнились,
Безъ ней ушѣхи скрыдись,
Не зрю опрадь ни гдѣ;
Безъ миленькой Лизешы
Не для чего жить въ свѣшѣ,
Пожертвую судьбѣ!

62.

*Пѣсня милой дѣвушки, которой все не мило
безъ любезнаго. По пріятности своего голоса
во всеобщемъ употребленіи.*

Взвейся выше, понесися
Сизокрылой голубокъ,
На шомъ мѣстѣ опустился,
Гдѣ мой миленькой дружокъ.

Ты скажи, какъ сердце ноешъ,
Сердце вѣрное ему:
То забьешся, по заснонешъ,
Удешьшь хочешъ къ нему.

У кусточка, гдѣ любезной
Меня спрасшно цѣловаль,
Я шамъ люю шеперь покъ слезной,
И кусточикъ шомъ завяль.

Соловей, на вѣшкѣ сидя,
Громки пѣсни тамо пѣлъ;
Теперь милаго не видя,
Въ лѣсъ дремучій улешѣлъ.

*

Та зеленая дуброва,
Что ошъ зноя въ жаркій день
Принимала дороговъ
И меня къ себѣ подъ шѣнь;

*

Свой зеленый цвѣтъ, перьяшъ
Безъ тебя любезный мой,
И всякъ часъ напоминаешъ,
Что ужъ нѣтъ тебя со мной.

*

И въ ручьѣ, что извиваясь,
По песку шихо бѣжалъ,
При кошоромъ ты видаясь,
Часто ягоды мнѣ бралъ;

*

Вдругъ вода съ пескомъ взмушилась,
Тамъ и я года горька
Съ той минушы, какъ лишилась
Я любезнаго дружка.

*

Ахъ! не медли ни минушы,
Ко мнѣ, милый! прилети,
И прервавъ спраданья люшы,
Ты въ веселье превраши.

*

Все погда переродишся:
 Горесшь въ радость, слезы въ смѣхъ.
 Когда милой возвратишся,
 Я счастливей буду всѣхъ!

63.

*Пѣсня любовника, изъъявляющаго нетерпѣли-
 вость видѣться съ милою, На голосъ предъ-
 идущей.*

Взвейся, ласточка, вскрупись,
 Полети скорѣй, скорѣй!
 Зачиликай, завершися
 Надъ любезною моею!

*

Ниже, ниже къ ней спустился,
 Все пониже, не робѣй;
 Сядь на грудь ей, встрепенися,
 И опять слези скорѣй;

*

Пошихоньку, чуть порхая,
 Далъ, далъ оплешай,
 И коль можешь, воздыхая
 Горьки слезы проливай.

*

Не забудь плачевнымъ пономъ
 Тронуть нѣжный духъ ее;
 Не забудь печальнымъ взоромъ,
 Озирашся на нее.

*

Какъ увидишь оглянувшись,
 Чшо не видно ужъ драгой,
 Закружись, и обернувшись
 Полеши назадъ спрѣлой.

*

Вейся, пшичка, извивайся,
 Громче, пшичка, громче пой;
 Ешьли можешь, улыбайся,
 Приближаяся къ драгой.

*

Прилепи къ ней, подымися,
 Выше, выше къ облакамъ,
 И опшуда опустися,
 Упади къ ея ногамъ.

*

Томной взоръ лишь обратишя
 На шебя драгой моей,
 Сердце грусшью въ ней пронзися,
 Канешъ слезка изъ очей.

*

Бѣлой ручкой приласкаешъ
 Мила Аннушка шебя,
 И вздохнувь — вздохнувь узнаешъ,
 Чшо лешишь шы онъ меня.

*

Дай ей знашь, съ какимъ мученьемъ
 Разсавался съ нею я,
 И коль съ сладкимъ восхищеньемъ
 Возвращусь къ ногамъ ея.

Въ сей пѣснѣ изъясняется, что любовь строго наказываетъ непокорныхъ ея могуществу. На голосъ: На толь, тобы пегали.

Что въ свѣшѣ ешь милѣ?
 Любя, любиму бышь.
 Что въ свѣшѣ ешь грустинѣ?
 Несклонную любишь.

Сужденный къ люшой части,
 Въ любви лишь зрю напаси,
 И нѣшь ни въ чемъ опрадь:
 Все ядь, все ядь, все ядь!
 Коль нѣшь взаимной спраспи:
 Свѣшь адь, свѣшь адь, свѣшь адь!

Счасливь, кпо сердцемъ можешь
 Своимъ располагашь,
 И въ мысляхъ что положишь,
 На дѣлъ исполняшь;

А я клялся, несчастной,
 Бѣжашь любви спрасшной,
 И вновь себя гблю:
 Люблю, люблю, люблю!
 Мученіе всечасно
 Терплю, шерплю, шерплю!

Я быль безстрастнымъ льстился,
 Любовію шупилъ;
 Вдругъ встрѣхилъ, плѣнилъ,
 Узналъ — и полюбилъ

Ту, въ коей все плѣняешь;
 Но Лиза презираешь
 Сердечной пламень мой.
 Другой, другой, другой
 Ужь Лизы обладаетъ
 Душой, душой, душой!

Амуръ! швой гнѣвъ ужасенъ;
 Но сжался надо мной,
 И зря, какъ я несчастенъ,
 Ошдай мнѣ мой покой;

Иль вявь мой спонъ унылой,
 Своей всемошной силой.
 Спрасъ нѣжду увѣчай;
 Подай, подай, подай
 Найши мнѣ въ сердцѣ милой
 Мой рай, мой рай, мой рай!

65.

*Время стастливое для любящихся. На голосъ:
 И въ пустыню удаляюсь.*

Я въ печали пребываю
 И покоя не сыщу,

764571 A

споминаю,
ущу.

и опъ насъ сокрылись,
ые опъ насъ?
но удалились
нашихъ глазъ!

пъ сокрылся,
озаряль;
осшился,
пъхъ поръ сшалъ.

пы страдаешь
какъ и я,
нешь и вздыхаешь,
и твоя.

ушъпъню,
ипъ насъ;
а мученью,
послѣдній разъ.

омъ, нѣпъ разлуки,
о буду жишь;
кизнь безъ скуки,
гь — любишь.

*Тяжесть разлуки. На голосъ: Полно сизенькой
кружиться.*

Бьется пшичка сидя въ кльшкѣ,
Жаль ей воли дорогой;
На зеленой лучше въшкѣ,
Чѣмъ въ шемницѣ золошой.

*

Все въ природѣ поржешувуеть,
Ей несчастной сполько жаль;
Нѣшь! гонимой злой судьбиной
Ей двойная вдругъ печаль:

*

Тошь, кого она любила,
Для кого хотѣла житьь,
Съ пѣмъ неволя разлучила —
Рокъ судиль всего лишитьь.

*

Нѣшь для сердца казни больше,
Какъ въ разлукѣ житьь любя;
Милая въ Москвѣ, я въ Польшѣ —
Учась пшички сей моя.

67.

Радостное свиданіе любящихся пастушковъ.
На голосъ: За горами, за долами.

Ахъ! въ прекрасномъ во мѣстечкѣ,
 И при быстрой чистой рѣчкѣ
 Стоялъ зеленъ лугъ.

При томъ солнышко свѣплѣешь
 И прохладной вѣсерь вѣешь
 Въ зеленой томъ лугъ.

Гдѣ взялася шупъ дѣвочка,
 Красная ищешь цвѣточка
 Плещи ей вѣнокъ.

Въ зеленомъ лужку гуляла,
 Разныхъ цвѣшиковъ искала,
 Сорвала цвѣшокъ.

Держишь дѣвунка цвѣшочикъ,
 Красная плещешь вѣночикъ
 Стоя за рѣкой.

Сплела дѣвочка вѣночикъ
 И стоишь какъ городочикъ,
 Подпершись рукой.

Не далеко шупъ лѣсочикъ,
 Гдѣ я слышу голосочикъ,
 Пойду поищу:

Нѣшь ли въ помѣ кого лѣсочкѣ,
 Чшобъ поварищъ былъ дѣвочкѣ,
 Говоришь хочю.

Красна дѣвица въ лѣсочкѣ,
 Споя къ рѣчкѣ при моспочкѣ,
 Махала рукой.

Говоришь: шущь подожди,
 Пойдемъ вмѣстѣ гулянь мы,
 Милей, дорогой!

Я къ дѣвицѣ шоропился,
 А моспочекъ подломился
 На мою бѣду.

Текла рѣчка не широка
 И казалась не глубока,
 На берегъ бреду.

Радость ручку подавала,
 Изъ рѣчицьки вынимала,
 Рукою держишь.

Сожалѣла дорогая,
 Цвѣсно плашье выжимая,
 И назадъ глядишь.

Не видаль бы кто насъ съ нею;
 Доколь волю я имѣю:
 Сказала шущь мнѣ.

Войдемъ мы шеперь въ лѣсочикъ,
 Сядемъ вмѣстѣ подъ кусточикъ
 Съ побою однѣ.

Молодецъ былъ въ шомъ проворень,
 И во всемъ, мой другъ, стоворень,
 За шо я люблю;

А при шомъ и я не спорю,
 Ошдаюся въ швою волю,
 Хошь себя гублю.

Еспьлибъ я шакъ не любила,
 То гуляшь бы не ходила
 Съ побою одна.

Въ шомъ себя бы не губила
 И шебъ бы не служила,
 Чшо я молода.

Посидимъ, мой другъ, мы здѣсь,
 Пока воля шеперь ешь,
 До часу шого.

Ужь и шо время намъ будешь,
 Когда воли намъ не будешь,
 Лишимся всего.

Когда плашье все провянешь,
 При шомъ шемна ночь наспанешь,
 Мы пойдешь домой.

Мнѣ и шо время наскучишь,
 Кое, свѣпшь, съ шобой разлучишь,
 Въ шомъ мнѣ молодой.

Пришло время распавашься,
 Съ шобой милымъ цѣловашься,
 Вышли на лужокъ.

Не дошедци до двора,
 Цѣловала молодца;
 Прѣспи мой дружокъ!

При шомъ шолько говорила,
 Чшо я шолько васъ любила,
 Не лзя позабышь.

Когда время, другъ мой, сыщемъ,
 Себѣ волю какъ опыщемъ,
 Прошу побывашъ.

Когда свидимся съ шобой,
 Тамъ мнѣ сдѣлаешъ покой,
 Не буду шужишь.

 68.

*Однажды оставивши, въ другой разъ не лю-
 бятъ. Голосъ извѣляющій чылыцю горестъ.*

Ты душа моя,
 Красна дѣвица,

Моя прежняя
 Полюбовница!
 Не сиди, мой свѣтъ,
 Долго вечеромъ;
 Ты не жги свѣчи
 Воску ярова,
 И не жди меня
 До бѣла свѣпа.
 Ахъ! задумалъ вѣдь
 Я женился,
 И зашелъ къ тебѣ
 Взять прощеніе,
 За любовь швою
 Поклонился.

Только вымолвилъ
 Доброй молодець,
 Разрыдалася
 Красна дѣвица,
 Запопилася
 Въ горючихъ слезахъ;
 Говоришь ему:
 Такъ отдай, злодѣй,
 Мой золотъ перстень,
 И возьми назадъ
 Свой булашной ножъ,
 Проколи ты имъ
 Мою бѣлу грудь,
 Разшерзай мое
 Решиво сердце!

Ахъ! не плачь, не плачь
 Красна дѣвица!

Я ходишь буду
Чаще прежняго,
Я любишь буду
Милѣй стараго.

Прослезилася
Красна дѣвица,
Тяжело вздохнувъ,
Ему молвила:
Ахъ! не грѣшь солнцу
Жарче лѣшняго,
Не любишь другу
Милѣй прежняго!

69.

*Влюбленная дѣвушка, тоскующая по своему
другу, и съ страстнымъ восхищеніемъ жалу-
ющаяся на свое одиночество. Голосъ сей пѣсни
очень извѣстенъ.*

Выйду я на рѣчишку,
Посмотрю на быструю;
Унеси мое ты горе
Быстра рѣчишка съ собой!

Нѣтъ! унести съ собой не можешь
Любой горести моей,
Развѣ грусть мою умножишь,
Развѣ пищу дашь ты ей.

За струей струя кашишься
 По склоненью своему,
 Мысль за мыслью пакъ стремишься
 Все къ предмету одному.

*

Ноешь сердце, занываешь,
 Страсшь мучительну шая;
 Къмъ спрадаю, шощь не знаешь,
 Терпишь чшо душа моя.

*

Чъмъ же злую грусь разсью?
 Сердце успокою чъмъ?
 Не хочу и не умъю.
 Въ сердцѣ бышь влашна моемъ.

*

Милой мой имъ обладаешь,
 Взглядъ его мой весь законъ;
 Томной духъ пусшь вѣкъ спрадаешь,
 Лишь бы миль всегда былъ онъ.

*

Лучше вѣкъ въ шоскѣ пребуду,
 Чъмъ его мнѣ позабышь.
 Ахъ! коль милаго забуду,
 Къмъ же спану, къмъ же жишь?

*

Каждое души движенье
 Жершва другу моему;
 Сердца каждое биенье
 Посвящаю я ему.

*

Ты, кого не называю,
 А въ душѣ всегда ношу;

Ты, кѣмъ вижу, кѣмъ внимаю,
Тѣмъ я мыслю и дышу!

*

Не почувствуй ты досады,
Какъ дойдешь мой спонъ къ тебѣ;
Я за спрасъ не жду награды,
Злой покорствую судьбѣ.

*

Естьлижъ шо найдешь возможнымъ,
Силу чувствъ моихъ измѣрь,
И привѣтспвіемъ хошь ложнымъ
Адь души моей умѣрь.

70.

*Благопріятный отвѣтъ за открытіе страстнаго
любовника въ пѣснѣ: Позволь себѣ открыться;
голосъ тотъ же.*

Чѣмъ больше скрешь спараюсь
Мою спрасъ предъ тобой,
Тѣмъ больше я пѣвняюсь
Твоею красой.

Нѣшь силъ ужъ принворяшъся
Сподъ спрасно полюбя,
Не лъзя мнѣ не признашъся,
Чшо я люблю себя.

Но чшожь въ шомъ за опрада,
Чшо ты о шомъ узналъ?

Мнѣ развѣ та награда,
Что мной шы пльненъ спаль?

Судьбы моей рѣшенье
Окончи поскорѣй,
Подай мнѣ утѣшенье
Въ жестокой спрасши сей.

Минуты нѣшь покою,
Ты сердце мнѣ пронзиль;
Вошь язвою какою
Меня шы заразиль!

Ахъ! есшьлибъ пламень нѣжной
И швой духъ вспламениль,
Сшокрашно, мой любезной!
Сшокрашно будешъ миль.

71.

*Тоска милой, чувствительной дѣвушки въ раз-
ликѣ съ драгоценнымъ предметомъ ея жизни.
Пріятность голоса сей пѣсни, изображающаго
чувства сердца, заставляетъ многихъ, цѣлю-
щихъ цѣнить достоинство музыки, пѣть и пе-
ратъ ее на многихъ благородныхъ инструмен-
тахъ.*

Вечеркомъ румяну зорю
Шла я съ грусти посмошрѣшь;

А пришла все къ прежню горю,
Что велишь мнѣ умереть.

*

Горе къ рѣчкѣ заманило,
Сѣла я на бережокъ;
Сердце пуще приуныло,
Мушень чистой спалъ пошокъ.

*

Я вздохнувши пупъ сказала:
Лейся рѣчка какъ слеза!
А сказавши, показала
Полны слезъ мои глаза.

*

Струйки чисты зашумѣли,
Будшо сжалась надо мной;
Но упѣшишь не умѣли,
И оспалась я съ шоской.

*

О! души моей веселье,
Для кого мнѣ жизнь мила!
Я послѣдне ожерелье
За себя бы опдала.

*

А когдабъ была богатой,
Иль большою госпожой,
Всѣ алмазы былибъ плашой
За свиданіе съ твоей.

*

Какъ сокровища я свѣта,
Берегу къ тебѣ любовь;

Ею лишь во мнѣ нагрѣша
Будшо пламенемъ вся кровь:

Горячее солнца знойна
Сердце къ милому горипшь;
А душа лишь шѣмъ покойна,
Что въ себѣ его хранишь.

Вась, спруйки мои любезны,
Вась прошу въ поскѣ моей,
Донесите капли слезны
Вы до милаго скорѣй.

Донесите — пусть узнаешь,
Сколько рвуся я по немъ,
Сколько сердце унываешь
О сокровище своемъ!

Такъ скажише, — но съ поскою
Хоть и много видишь слезъ,
А не всѣ — не всѣ съ собою
До себя пошокъ донесъ.

Ихъ еще оспалось море
Безъ тебя ей проливатьъ;
А въ оспраду въ люшомъ горѣ
Дорогова призываешь.

Но напрасно въ вась пошоки
Погружаю голосъ мой,

Вамъ пуши хотя широки,
Спонь оспанешся со мной.

*

Сколько чистыхъ струй ни вьеше
Быспрымь бѣгомъ въ берегахъ,
Слезъ моихъ не унесете,
Все онѣ въ моихъ глазахъ.

*

Что глаза ни повспрѣчаюшь,
Все пошлыо — все бѣда!
Роци и луга скучаюшь,
Темно въ полдень мнѣ всегда.

*

Вѣшорокъ ли роцу пронешъ,
Гдѣ въ печали я брожу,
Томчасъ въ душу: — милой спонешъ,
И ошь спраха я дрожу.

*

Выйдуль на лужокъ ошь скуки?
Грусь за мною по пяшамъ;
Всѣмъ веселье — мнѣ лишъ муки,
Гдѣ спунила — горе шамъ.

*

Люди съ солнцемъ — ходяшь ясно,
А со мною все шуманъ;
Безъ шебя оно напрасно,
Безъ шебя мнѣ жизнь обманъ.

*

Нѣшь, ужъ нѣшь души со мною,
Не ужель, ах! шу забыль,

Зваль кошору дорогою,
И клялся, что ты любилъ?

*

Нѣтъ, не вѣрю; нѣтъ, не львицей
Вскормленъ ты, любезной мой!
Той ли будешь ты убійцей,
Опданъ чей тебѣ покой?

*

Нѣтъ, не вѣрю! — Ахъ! заспавишь,
Сердце вѣришь и пому,
Естьли сроку не убавишь,
Возвратишься ты къ нему.

*

Я не вѣрю! — жизнь разрушу,
А тебѣ лишь шѣмъ опмщу,
Что любя тебя какъ душу,
Смерть мою.... тебѣ прощу.

72.

*Ни тѣмъ не преодоливая вѣрность любовника.
Голосъ цыной и нѣсколько горатность изъяс-
ляющей.*

Въ чемъ я виненъ предъ тобою?
Чѣмъ тебя я прогнѣдилъ?
Развѣ шѣмъ, что всей душою
Я жестокою любилъ?

*

Сила спрасши — рока сила!
 Можноль ей прошивоспашь?
 Такъ, судьба уже судила
 Мнѣ, узнавъ себя, спрадашь!

Но въ поскѣ безплодной ноя,
 Чѣмъ себя я оскорблялъ?
 Отказавшись опъ покоя,
 Твой покой не нарушалъ.

Ни полслова, ни смущенья,
 Даже взгляда при шебѣ,
 Изъ душевнаго почшенья,
 Не позволиль я себѣ.

Роща дальная внимала
 Злополучной спрасши гласъ,
 Ночь печальна примѣчала
 Слезы горькія изъ глазъ!

Не надѣясь наслаждашься
 Чувствомъ нѣжності пвоей,
 Я рѣшился упѣшашься
 Самой горестью своей.

Въ сладкомъ чувствѣй упоенья
 Я не думалъ ни о чемъ;
 Ты предметъ мой, — удивленья,
 Ты была для меня — всемъ!

Милой образъ швой скрывался
 Въ шайнѣ сердца моего;
 Всякой даръ небесъ казался
 Даромъ сердца швоего.

*

Ты въ лунѣ мнѣ соспрадала,
 Краше солнышко съ побой;
 Ты мнѣ прелестъ показала
 Добродѣтели самой.

*

Безъ себя — я былъ съ'шобою,
 Чувства, мысли, все дѣлилъ;
 Я мечпалъ, что надо мною
 Крошкѣй геній швой париль.

*

Вопъ спрадальца награжденье:
 Ешъли можешь — опнимай!
 Вопъ мое все прешупленье:
 Будь ширанкою — опмщай!

*

Прзабудь, меня жестока!
 Запрещи себя видашь;
 Но какія силы рока
 Запрешяшь мнѣ обожать?

*

Чувство сладосшно, опрадно,
 Существо души моей!
 Подъ землекю развѣ хладной
 Ты погаснешь вмѣстѣ съ ней!

Пѣсня счастливаго любовника, цѣвреннаго въ любви своей милой. Голосъ изъясляющій восхищеніе.

Почто, о Хлоя дорогая!
Слеза блещишь въ швоихъ глазахъ?
Иль рану пчелка золошая
На алыхъ сдѣлала устпахъ?

Иль кроликъ бѣленькой у самой
Тебя постѣли испугаль?
Или во снѣ звѣрокъ рогашой
Тебя рогами забодалъ?

Ахъ, нѣшь! швой взоръ, швое спенанье
Совсѣмъ прошивное швердяшь;
Конечно милаго свиданья —
Мои шакъ чувства говоряшь.

Любезна Хлоя! чшожъ краснѣешь?
Почто сверкаешь огонь въ глазахъ?
Почто любовью пламенѣешь,
Блещишь улыбка на устахъ?

Но шы молчишь: — я вижу ясно,
Чшо любишь, милая, меня;
Чшо нѣжна Хлоюшка согласна
И умерешь меня любя.

74.

*Благородный любовникъ, знающій цѣну своей
возлюбленной. Голосъ нѣжно-томной.*

Черные глаза плѣнили
Нѣжностью меня своей,
И въ минуту воспалили
Жаръ любви въ крови моей.

*

Безпрестанно я спрадаю,
Помня Лизы милой взглядъ;
Въ цѣломъ мірѣ здѣсь не знаю,
Въ жизни — нѣшь безъ ней опрадь.

*

Опъ нее зависишь радость,
Веселья я всегда при ней;
Сердце чувствуешь всю сладость
Спраспи бѣдственной моей.

*

Гдѣ нѣшь Лизы, памъ уныло,
Все пустыня безъ нее!
Гдѣ она — бываешь мило
И блаженство все мое.

*

Силы спраспи измѣняютъ,
Мнѣ безъ Лизы прудно жить;
Вздохи грудь мою перзаютъ:
Вошь какъ прудно намъ любить!

*

Иногда я вижу слабость,
 Но нѣшь воли ей помочь;
 Туть со вздохомъ скажешь: радость!
 Удались скорѣе прочь.

75.

*Огорченная любовница, жалующаяся на измѣну
 того, который ей милѣе жизни. Голосъ тихой,
 нѣжной и томной.*

Вамъ, прекрасныя долины,
 Гдѣ я съ малыхъ лѣтъ жила,
 Гдѣ не знала я кручины,
 Дни въ спокойствіи вела!

*

Вамъ поску свою открою,
 Я копорю шерплю,
 Какъ лишившись покою,
 Я любовію горю.

*

Хоть стараюсь испребляши
 Вспламененный въ сердца жаръ,
 Тщуся способовъ искаши
 Опвращишь чѣмъ сей ударъ;

*

Но стараніе безплодно —
 Нѣшь ужъ власи надъ собой;

Возвратишь по неудобно,
 Чшо ошьемлепся судьбой!

*

Я судьбой лишилась воли,
 Побѣдишель мнѣ предсхаль;
 Для чегожь шоль злыя доли
 Ты мой духъ не предузналь?

*

Чшо не сладось я вкушала,
 Но смершельной ядь пила?
 Въ комъ любовника искала,
 Въ шомъ ширана я нашла.

*

Нѣшъ на свѣшъ лучшей части,
 Какъ любя, любимой бышь;
 Нѣшъ и злѣ сей напаси.
 Тщешно вольность по губишь;

*

И въ плѣненія ошдавшись,
 Никакихъ ушѣхъ не знашь;
 Вѣчно съ вольностью расшавшись,
 Безполезно въздыхашь.

76.

Пѣсня нѣжной женщины, жалующейся на холодность своего любезнаго, произведенную бракомъ. Голосъ избвляющей чыннїе и толнность, трогаящую душу.

Бракъ за счастье почисала,
 Какъ я въ юности была,
 Въ немъ все счастье полагала,
 Въ немъ прямыхъ ушѣхъ ждала. 2.

*

Но вкусивши его нынѣ,
 Я совсѣмъ нашла не шакъ;
 Грѣбъ гошовишся судьбинѣ
 Въ день назначенной на бракъ. 2.

*

Всякъ день праздникомъ казался,
 Какъ въ невѣспахъ я была,
 Онъ всякъ часъ ко мнѣ ласкался
 И всегда дарилъ меня.

*

Нынѣ, какъ мы оженились,
 Цѣлой годъ ужъ не дарилъ;
 Въ шомъ всѣ счастья заключились,
 Какъ и звашъ меня забыль. 2.

*

Въ дѣвушкахъ была прекрасна,
 Женой спала я дурна;

Еспьли въ зёркалѣ согласна
Вижу, что я все равна. 2.

*

Машери моей спарался
Всѣ угодности казашь,
Черезъ то шолько домогался
Любовь нашу увѣнчашь. 2.

*

Нынѣ завсегда бранишься,
И на всѣхъ онъ спалъ сердись;
Для чего на мнѣ женился,
Онъ весь свѣшъ за то вишишь. 2.

77.

*Изліяніе чувствъ чувствительной дѣвушки въ
разлукѣ съ милымъ, при отбѣздѣ ея изъ сто-
лицы въ деревню. Голосъ извѣстной всякому,
по гому весьма многие и поютъ ее.*

Я въ пустыню удаляюсь
Опъ прекрасныхъ здѣшнихъ мѣстъ;
Сколько горесшей смертельныхъ
Мнѣ въ разлукѣ должно снесъ.

*

Оставляю градъ любезной,
Оспавляю и того,
Кто на свѣшъ мнѣ милѣе
И дороже мнѣ всего.

*

Премѣнить не лзя предѣла,
 Не лзя страсти изшребишь;
 Знашь судьба бѣдной велѣла,
 Чшобъ въ пусшынѣ одной жишь.

*

Въ шѣхъ мѣстахъ уединенныхъ
 Вображать буду себя;
 О надежда мыслей плѣнныхъ!
 Ты тревожишь здѣсь меня.

*

Повсечасно буду плакашь
 И себя все вспоминашь;
 Ты спарайся, мой любезной!
 Взоръ несчастной забывашь.

*

Ужъ вздыханьемъ и поскою
 Пособишь не можно намъ,
 Коль несчастны мы судьбою
 И прошивны небесамъ.

*

Здѣсь собранья, здѣсь веселья,
 Здѣсь всѣ радости живущь,
 А меня на зло мученья
 Въ мѣста страшныя влекущъ.

*

Уменьши мое мученье
 И въ разлукѣ шѣмъ увѣрь:
 Не забудь меня несчастну,
 Тѣмъ шоску мою умѣрь!

*

Знаю, что и ты спрадаешь
И вздыхаешь обо мнѣ;
Но и ты знай, мой любезной,
Что я мучусь по тебѣ.

*

Ахъ! прости, прости любезной,
Разлучили насъ съ шобой!
Не забудь меня несчастну
И не будь пльнень иной!

78.

*Пѣсня, посвященная безподобной красавицѣ, со-
средия игры ея на клавикордахъ. Голосъ веселой
и нѣжной.*

Вчера съ звукомъ восхищенной
Твоихъ милыхъ рукъ игрой,
Я не зналъ во всей вселенной
Никого сравнишь съ шобой.

*

Клавикорды ощущали
Кто касается до нихъ;
Всѣхъ собой они прельщали
Тономъ звонкихъ струнъ своихъ.

*

Не скажу, чшобы умѣла
Лиза лучше всѣхъ играшь,
Естьлибъ дара не имѣла
У всѣхъ сердца опниамшь.

*

Видалъ я красавицъ въ мирѣ;
 Но не знаюшъ шайны шой,
 Какъ плѣнишь — хошябъ въ порфирѣ
 Всѣ спояли предъ шобой.

*

Тутъ же вѣрнобъ всѣ сказали:
 „Будь владычицей моей!“
 И у ногъ швоихъ искали
 Каждой счасшья въ жизни сей.

*

Всякъ оставиль бы корону,
 Чшобъ шобою обладашь;
 А я прелесшей ко шрону
 Смѣю съ пѣсенкой предшпашъ.

79.

*Пѣсня милой дѣвушки, не смѣющей открыться
 въ любви своему другу, и увѣренной въ его пог-
 теніи къ ней. Голосъ нѣжной и томной.*

Выдуль въ шемной я лѣсочикъ
 Скрышь кручинушку мою;
 Пусть не видишь миль дружочикъ
 Въ груспи милую свою.

Ноешь сердце занываешь
 И любезной другъ не знаешь,
 Чшо въ душѣ моей живешь —
 Онъ жестокою зовешь.

Горестъ, слезы, спонъ, вы скройше
 Пшички, воды, вѣперокъ!
 Дайте слово, успокойше,
 Чшобъ не вѣдалъ миль дружокъ.

Скойше муки, видъ унылой,
 Вонъ идешъ, я вижу, милой!
 Ну — какъ спросишъ васъ дружочки
 Пшички, воды, вѣперокъ:

„Не видалиль вы, Анюшы?“
 Такъ начнешъ вамъ миль дружокъ,
 Дѣлишъ съ вами скуку люшу
 Каждой можешъ вечерокъ:

„Любишъ, милая, безспорно,
 „Въ свѣшъ все любви покорно;
 „Но не вѣдаю шого,
 „Любишъ милая кого?“

Вѣперокъ! прерви молчанье,
 Тихо другу прозвучи,
 Чшо шы вѣдалъ грусь, вздыханье;
 Но объ комъ и чьи, молчи!

Ручеекъ! цвѣшущъ гдѣ розы,
 Ты въ ошвѣшъ ему журчи;
 Молни другу, чшо зрѣль слезы;
 Но объ комъ и чьи, молчи!

Тихо, жалко нѣжны шоны
 Соловей ему свищи;

Ты скажи, что впоришь споны;
Но объ комъ и чьи, молчи!

„Коль послушнымъ милой волѣ,
„Не спрошу ужъ васъ я болѣ,
„Ппички, воды, вѣшерокъ!“
Такъ вамъ скажешь миль дружокъ!

80.

*Какъ не биться сердцу въ присутствіи любез-
ной. На голосъ предыдущей пѣсни.*

Я повсюду убѣгаю
Милыхъ прелесней швоихъ;
Но невольнo ихъ встрѣчаю,
Образъ швой въ глазахъ моихъ.

Всѣхъ побoю называю,
Всѣхъ на свѣтѣ забываю;
Я въ раю, какъ пы со мной:
Чшожь, скажи, сему виной?

Гдѣбъ я ни былъ, пы со мною,
Сладка пища чувствъ моихъ;
Я дышу огнемъ — одною
Силой прелесней швоихъ.

Гдѣжъ когда себя встрѣчаю,
То бiенье ощущаю,

Сильно лѣвой спороной:
 Чшожъ, скажи, сему виной?

Гдѣбъ я ни былъ, пы со мною,
 Сладка пища чувшвъ моихъ;
 Я дышу огнемъ — одною
 Силой прелестей пвоихъ.

Гдѣжъ когда тебя встрѣчаю,
 То бѣенье ощущаю
 Сильно лѣвой спороной:
 Чшожъ, скажи, сему виной?

Ты узришь что обожаю
 И въ умѣ воображаю,
 Чшо Капюша какъ со мной,
 То она всему виной.

81.

*Чувствованія оставленной дѣвушки отъ своего
 любезнаго. На голосъ: Стонетъ сизой голу-
 богикъ.*

Ришоръ мой краснорѣчивой,
 Собесѣдникъ мой и другъ,
 Скворушка послушной, милой!
 Переспань терзашь мой духъ.

*

Переспань передо мною
 Имя повкоряшь шого,

Кто владѣль моей душою
Для мученья моего.

*

Я невѣрнаго узнала,
Отъ того должна спрадать
Кѣмъ, ахъ! кѣмъ весь вѣкъ желала
Видѣшь, мыслишь и дышашь.

*

Научись, мой другъ, какъ можно,
По рѣчисшѣй, по громчѣй
Проклинашь шо чувство ложно,
Льспили чшо любви моей.

*

Вспоминай всѣ шѣ искусства,
Чѣмъ онъ духъ мой оправиль;
Говори, чшо онъ безъ чувства
Спращень... и ужъ мнѣ посшылъ.

*

Говори, чшо презираю
Въ немъ злодѣя моего;
Нѣтъ! — шверди, чшо умираю
Отъ невѣрности его.

82.

*Упреки молодого, теловѣка двѣшкѣ, которая
какъ-то присвоила себѣ его сердце. Голосъ
просьбу изъвѣляющій.*

Саша, Ангелъ! какъ не стыдно
Вещь къ себѣ чужую брать?

Часть

9

Эшо слишкомъ ужъ обидно:
Сердце взять и не опдашь.

*

Развѣ дѣлать этакъ можно?
Кажъ же мнѣ безъ сердца жить?
Чшо держаль не оспорожно,
Такъ и надо ухвашишь.

*

Естли бы шо нужно было,
Я не смѣль бы и пѣняшь;
Но ты шакъ вишь ухвашила,
Чшобы шолько поиграшь.

*

Право я не понимаю,
Чшо за мысль шебѣ пришла;
Ты играешь — я спрадаю;
Вошь игрушку въ чемъ нашла.

*

Есть игрушекъ въ свѣтѣ много,
Кромѣ сердца моего;
Опдай, Саша....
Я умру вѣдь безъ него!

*

Все богашство, все блаженство
Я имѣль лишъ въ немъ одномъ;
Правды свѣша — совершенство
Имъ посшигнуль, не умошь.

*

Такъ за чѣмъ въ одномъ предметѣ
Ты лишаешь вдругъ всего?

Развѣ можно жишь на свѣтѣ,
Не имѣвши ни чего?

*

Тыжъ съ собой его не носишь,
Чшо же будешь въ шомъ пуши?

Поиграешь — послѣ бросишь:

Гдѣ же мнѣ его найши?

83.

*Грусть любовника при разставаніи съ любов-
ницею. Пѣсню сію поютъ многіе по прекрасному
ея голосу.*

Видъ прелестный, милы взоры!

Вы скрываешься ошь глазъ.

Рѣки и лѣса и горы

Разлучашъ на долго насъ.

Сладко было спознавашся

Мнѣ, любезная! съ шобой;

Горько, горько разшавашся,

Горько, будшо бы съ душой.

Сердце ноешь, духъ шомишся,

Кровъ шо шпынешъ, шо кипишъ;

За слезой слеза капишся,

Шшонъ за шшономъ въ слѣдъ лешишъ.

О, несносное мученье!

Чшо любезно, шо шеряшъ!

✱

Медли, медли разлученье,
Медли душу опнимаешь.

Нѣшь опрады — все шеряю,
Чась разлуки настаешь;
Спражду, мучуся, рыдаю,
Ахъ! проспи, проспи мой свѣшь!

Во слезахъ въ шоскѣ и скукѣ
Продолжится жизнь моя,
Будь спокойна ты въ разлукѣ,
Пусть одинъ шерзаюсь я.

84.

*Пѣсня сія показываетъ любовникалѣ, что и въ
разлукѣ можно льститься надеждою. Голосъ
сѣ веселостію пріятной.*

Я ппичкой бышь желяю,
Вездѣ что бы лешашь;
Я все шогда узнаю,
Не буду шосковашь.

Во слѣдъ бы полешѣла
За шѣмъ, кого мнѣ жаль,
И въ радостибъ запѣла:
Прошла моя печаль.

Того бы веселила,
Кшо шужить обо мнѣ,

Съ шѣмъ скуку бы дѣлила,
Кшо миль и дорогъ мнѣ.

*

Онъ спалъ бы меня нѣжа
Ласкашь и цѣловашь;
Ябъ ласки ему шѣ же
Спаралась повшоряшь.

*

Мыбъ были не разлучны
И въ осень, и весной,
И бывъ благополучны,
Вкушали бы покой.

*

Коль пшичкой бышь не можно,
Надеждой веселюсь,
Ласкашь себя возможно,
Я въ вѣкъ не премѣнюсь.

85.

*Любовникъ восхищающійся пѣніемъ своей ми-
лой. Голосъ восхитительно нѣжной.*

Вечоръ милая сидѣла
Подъ кустомъ у ручейка,
Пѣсенку она запѣла,
Я внималъ изъ далека,

Съ милою перекликался
Въ ближней роци соловей,

Голосъ милой раздавался,
Раздался въ душѣ моей.

Мнѣ Зефиры приносили
Иногда ея слова,
Иногда слова глушили
Вкругъ шумящи дерева,

Смолкни все, престань мѣшаться
Ты завистной соловей!
Пусть одинъ въ душѣ раздася
Голосъ милой лишь моей!

86.

*Полѣшательство. Пѣсня, пѣтая въ первой
разѣ въ концертѣ, въ домѣ Г-на Салтыкова.
Голосъ ея толь нѣженъ, то соотена оная за
лучшую изъ пѣсенъ.*

Внизъ по рѣчицкѣ струистой
Легка лодочка плыла,
И въ водѣ прозрачной, чистой
Будно въ зеркалѣ была.

Дуль Зефиръ и вѣпры шихи —
Уже ночь тогда была;
Что же скажешь люди лихи,
Поглядя, кшо въ ней плыла?

Въ ней сидѣла моя Таня,
 Я при ней сидѣлъ гребцомъ;
 „Ахъ! къ чему, къ чему мой Ваня
 „Восхищалея ты лицомъ

„Той злодѣйки горделивой,
 „Кою встрѣшилъ въ первой разъ?
 „Ахъ! за чѣмъ, за чѣмъ, мой милой,
 „Не спускалъ ты съ нее глазъ?“

Нѣшь на свѣшѣ, моя Таня,
 Нѣшь на свѣшѣ красоты,
 Коей бы плѣнился Ваня:
 Имъ владѣешь одна ты.

Я счастливъ побой на вѣки,
 Ты мой рай, ты мой покой;
 Насъ не могутъ человѣки
 Вѣчно разлучить съ побой.

Я въ твоихъ глазахъ чишаю
 Участь леспну для меня;
 Въ ней блаженство пославляю;
 Люблю спрашно я себя.

Ахъ! возможноль, побой плѣнну,
 Кого съ милой мнѣ сравняшь?
 Мнѣ одна ты всю вселенну
 Собой будешь замѣняшь!

На водахъ, что въ лодкѣ плыли,
 Мы забыли оба вдругъ,

Распаленны спрасшью были,
Весла бросиль я изъ рукъ.

Но проклятое волненье
Поднялося на водахъ;
Ахъ, какое превращенье!
Обуяль обѣихъ спрахъ.

87.

*Въ сей пѣснѣ избѣяется, что любовникамъ
ноги пріятнѣе дней. Голосъ съ томностію нѣж-
ной.*

Тише ласточка болплива,
Тише, тише, полно пѣшь;
Ты съ зарею вновь счастлива,
Ахъ! а мнѣ пришло шерпѣшь!

*

Я распашься долженъ съ милой
На зарѣ, къ моимъ слезамъ;
О, луна! швой свѣтъ унылой
Краше солнышка былъ намъ.

*

Тише ласточка, и пр. весь куплетъ.

*

Знашь и сонная мечшала
О любви шы своей;
Ты къ ушѣхамъ рано всшала,
А я — къ гореспи моей.

*

Тише ласпочка, и прот.

*

О! когдабъ и шы имѣла
Учасъ равную со мной,
Тыбъ молчала и не пѣла,
И вспрѣчалабъ день съ шоской!

88.

*Пѣсня знатной женщины, вышедшей замужъ
не по любви, но по растеталѣ, и раскаява-
щейся въ томѣ. Голосъ жалостной и досаду
изъявляющей.*

Я когда была дѣвицей,
Всѣ влюблялися въ меня;
Я гордась летала пѣницей,
Чла счастливѣй всѣхъ себя.
Нѣшь, нѣшь, нѣшь, говорила я тогда,
Кшо можешъ павѣнить меня когда?

Видно пакъ судьба хотѣла,
Чшобы гердою мнѣ бышь,
И шеперь мнѣ повелѣла
О прошедшемъ попужить.
Жаль, жаль, жаль шеперя мнѣ того,
Чшо польсшилась замужъ за него!

И шеперь ужъ проклиною,
Чшо польсшила ма иншересь;

Горькихъ слезъ не осушаю,
Онъ всю пагубу нанесъ.

Жаль, жаль, жаль шеперя шого,
Что нынѣ я стражду чрезъ него!

Вотъ желаніе къ богашству
До чего доводишь насъ!
Подвергаешь судьбы нравшву,
Налагая цѣпь топчасть.

Нѣшь, нѣшь, нѣшь! ни кто не льстись его
обмана,

Совѣшную бѣжашъ всѣмъ сего ширана.

Посвятила я невинность
И драгую красоту,
Съ ними прелести и цѣжноту
Я вручила дураку.

Жаль, жаль, жаль шеперя мнѣ шого,
Что пошла я замужъ за него!

89.

*Ни гдѣ не удерживаемые восторги любви. На
голосъ: Звукъ унылой фортепьяна.*

Фортепьяно звукъ унылой
Чувства сердца выражай,
Издавая шонъ швой милой,
Ты шоску мою пишай.

Ты питай шокку сердечну,
 Знай же, знай же, что шерплю
 Горесть люпу, безконечну
 Ошь шого, что я люблю.

Долго я любовь скрывала,
 Стрась спаралась побѣдишь;
 Но къ несчастію узнала,
 Что ужъ поздно не любишь.

Я не въ силахъ скрывашь чувства,
 Милой что вселиль въ меня;
 Во мнѣ нѣшь шого искусва,
 Равнодушной бышь любя.

Выражай же звукъ унылой
 Все, что я шеперь шерплю;
 Пусть узнаешъ, ахъ! мой милой,
 Сколько я его люблю.

*любленной нѣжной пастушокъ, горюющей о
 одности своей пастушки. Голосъ уныло-
 нѣжной.*

При рѣкѣ сидя въ долинь,
 Плакаль нѣжной паспушокъ,
 И крушился наединъ,
 Опершись о посошокъ;

Только шихимъ голосочкомъ
 Жалобу цвѣшамъ чиниль,
 И прохладнымъ въперочкомъ
 Жаръ любви своей помиль.

*

Ахъ! когдабъ ты только знала,
 Какъ душа моя горить,
 То бы ты давно сказала
 Слово, что любовь мягчить.
 Я едва собой владѣю,
 Никакой оспрады нѣтъ;
 Чуть ошкрышь долинамъ смѣю,
 И едва смопрю на свѣтъ.

*

Коль мои не видяшь очи
 Нѣжной красоты швоей,
 То мнѣ день шемнѣе ночи,
 Черенъ чистой цвѣшь лилей;
 Мушны мнѣ оспруи прозрачны,
 Скучно соловьи поюшь,
 Розы и нарциссы мрачны,
 Слезы какъ ручьи шекуюшь.

*

Коль швое лице прекрасно,
 Можно только посмошрѣшь,
 Я боюсь тогда напрасно
 И одинъ взглядъ проронить;
 Я считаю, что пропали
 Взгляды, думы и слова,
 Коль шого не предшавляли,
 Какова швоя краса.

91.

*Пастушка для пастуха всего дороже. Голосъ
пріятный.*

Видѣлъ славный я дворецъ
Нашей машери — Царицы;
Видѣлъ я ея вѣнецъ
И златыя колесницы.

*

Все прекрасно! я сказалъ,
И къ селу мой путь направилъ;
Тамъ меня мой ангелъ ждалъ,
Тамъ я Лизыньку оставилъ.

*

Лиза рай всѣхъ чувспивъ моихъ!
Мы не знашны, не велики,
Но въ объятіяхъ своихъ
Меньшеть счастливъ я владыки?

*

Пусть пѣвцы не будушь пѣшь
Мнѣ похвалъ кудрявымъ складомъ;
Ахъ! сравню ли я ихъ лесъ
Милой Лизы съ нѣжнымъ взглядомъ?

*

Эрмишажъ мой — огородъ,
Скипетръ — посохъ, а Лизеша
Моя слава, мой народъ
И всего блаженство свѣша.

Всѣхъ цвѣтчиковъ болѣ
Розу я любилъ,
Ею шолько въ грѣбѣ
Взоръ свой веселилъ.
Съ каждымъ днемъ милѣе
Мнѣ она была,
Съ каждымъ днемъ алѣе
Все какъ вновь цвѣла.
Но на счастье прочно
Всякъ надежду кинь;
Къ розѣ какъ нарочно
Привилась полынь.
Роза не увяла:
Тошъ же самый цвѣшъ,
Но не та ужъ спала:
Аромаша нѣшъ!
Хлоя! какъ ужасенъ
Эшошъ намъ урокъ!
Сколь, увы! опасенъ
Для красы порокъ!

На голось: Я птичкой быть желаю.

Гдѣ счастье? гдѣ отрада?

Гдѣ ты любезной мой?

Гдѣ милая забава?

Гдѣ ты душа, покой?

*

Разставшись я съ побою,

Повсюду жизнь крушу;

Терзаюсь я шоскою,

Вездѣ себя ищу.

*

Бѣгу я въ шѣ лѣсочки,

Гдѣ миль искаль меня,

Топчу праву, цвѣточки,

Спѣшу найши тебя.

*

Но сердце ежечасно

Твердишь: куда идешь?

Кого ты любишь спрасно,

Того ужъ не найдешь.

*

Остались напасши

Лишь спутники мои;

Сойдише люпы спрасши —

Гдѣ вы счастливы дни?

*

Мой милой будь спокоенъ,
И вѣрность соблюдай,
Ты счастья достоенъ,
И горе забывай.

*

Пусть счастье, веселье
Во слѣдъ тебя слѣзашъ,
Я ппичкой бышь желаю,
Чтобъ въ армию лешашъ.

*

Ябъ все тогда узнала,
Коль спрашно воевалъ;
Узрѣлабъ, какъ сражался
Мой миленькой въ огнѣ.

*

Пуль, ядеръ не боялся,
Милъ думалъ обо мнѣ;
Его бы шамъ узрѣла,
Какъ онъ безъ чувствъ лежалъ.

*

Ябъ косточки собрала,
Токъ слезный пролила,
Во гробъ бы ихъ поклала,
Земль бы предала.

*

Проснись хотя ошь смерти,
На время пробудись!
Сними шы шяжко бремя,
Въ послѣдній разъ простишь.

94.

Весела тогда бываю
И довольна я судьбой,
Все на свѣшѣ презираю,
Когда миленькой со мной. 2.

*

Съ неперпѣньемъ ожидаю,
Чшобъ скорѣ шель домой;
Для чегожь того желаю?
Будешъ миленькой со мной. 2.

*

То мнѣ служить въ ушѣшенъе,
Былобъ въ шягосшъ что одной;
Раздѣляешъ упражненъе
Всегда миленькой со мной. 2.

*

Какъ музыка не играешъ,
Забавляешъ межъ собой;
Но по лучше ушѣшаешъ,
Чшо мой миленькой со мной. 2.

*

Тоску книга опнимаешъ
И пишаешъ разумъ мой;
Но по больше забавляешъ,
Чшо мой миленькой со мной. 2.

*

Иногда гуляя въ полѣ,
Пшички слухъ пѣвняюшъ мой;

Часть I.

10

Не завидую ихъ долѣ,
Естьли миленькой со мной. 2.

*

Городами не прельщаюсь,
Здѣсь вкушаю я покой;
Всей ушѣхой наслаждаюсь,
Когда миленькой со мной. 2.

*

Не желаю славы, злата,
И счишаю ихъ мечтой;
Я счастлива и богата,
Когда миленькой со мной.

95.

Все на свѣстѣ презираю,
Коль я милою любимъ;
Ей живу, дышу, стараю,
Счастливыя жребіемъ моимъ.
Что я счастлива, доказала
То любезная моя;
Она все мнѣ позволяла,
Все, что льстивше могло меня.

*

Я на верхъ всего блаженства
Ею нынѣ вознесенъ,
Въ ней все вижу совершенства,
Ей на вѣкъ, на вѣкъ плѣненъ.
Тѣмъ ушѣхъ я съ ней вкушая,
Самъ себя позабывалъ,

Въ очи, груди лобызая,
Однимъ вздохомъ я дышала.

*

Она нѣжно обнимая,
Милой мой! швердила мнѣ;
Яжъ грудь къ сердцу прижимая,
Мнилъ все видѣшь по во снѣ.
Ахъ! не сонъ по — въявь случилось,
Страсть послѣдній даръ взяла;
Сердце больше вспламенилось,
Душа снова ожила.

*

Такъ шобой я вѣчно буду
Лишь одной — одной дышашъ,
И до гроба не забуду!
Дорогую обожашъ.
Тыжъ, мой другъ, мой ангель милой!
Въ вѣкъ меня не покидай;
Воскреся мой духъ унылой,
Въ вѣкъ шверди мнѣ: не спрадай!

96.

Въ колыняхъ у Венеры
Сынокъ ея игралъ,
Онъ шѣшился безъ мѣры
И въ очи цѣловалъ.

Она плела вѣночки,
Онъ рвалъ изъ рукъ цвѣшпы:

*

Ахъ! аленьки цвѣточки!
Дай маминька сюды.

Межъ тѣмъ ища прилѣжно
Паспушка паспушка,
Пришла, гдѣ пѣшинъ нѣжно
Младова мать божка.

И шолько лишъ вступила
Изъ часшой роци въ лугъ,
Венера опушила
Сынка своо изъ рукъ.

Онъ крыльями взмахнувшись,
Къ паспушкѣ полетѣлъ;
Къ Венерѣ обернувшись,
Съ усмѣшкой посмопрѣлъ:

Не ты мнѣ мать родная,
Сударыня моя:
Паспушка дорогая
Пріяниѣ тебя.

Голубчикъ сизокрылый,
Томный, нѣжный, спрасшный, милый!
Опъ чего ты такъ унылъ?
Легли крылья опушилъ?

Отъ чего ты все вздыхаешь,
 Плачешь, спонешь и рыдаешь?
 Гдѣ дѣвался твой покой,
 Въкъ счастливой, золотой?

*

Прежде рано предъ зарею
 Ты съ голубкою своею
 Спращно, спращно ворковалъ,
 Не юмился, не вздыхалъ.

*

Гдѣ шеперь твоя любезна?
 Видно часъ постигла слезна!
 Не о томъ ли ты грустишь?
 Ахъ!.... ее не оживишь.

*

Не одинъ ты, другъ мой, спонешь,
 Не одинъ въ печали спонешь;
 Злую грусть и я шерплю
 Я жестокою люблю!

98.

Доволенъ я судьбою
 И милою богатъ,
 О Лиза! кто съ побою
 И бѣдноти не радъ!

Съ побою жизни бремя
 Меня не шягошишь,

Съ побою, другъ мой, время
Какъ молнія летишь.

Не зная, что есть слава,
Я славлю жребій свой;
Труды съ шобой — забава,
Въ швоихъ глазахъ покой.

Ты взглянешь — забываю
Суровость мрачныхъ дней,
Въ болѣзняхъ оживаю
Улыбкою швоей.

Когда ты скажешь: милой!
Прходишь грусть моя,
Свѣшлѣшь взоръ унылой,
Спокоень, веселья!

Топъ бѣдень, кто въ семь мѣрѣ
Живешь лишь для себя;
Я былъ бы и въ порфирѣ
Несчастливъ безъ шебя.

Но естли рокъ ужасный
Насъ, Лиза! разлучишь,
Что буду я несчастный?
Сырой землей покрывишь!

Двѣ горлицы покажутъ
Тебѣ мой хладный врахъ;
Воркуя шомно, скажутъ:
Онъ умеръ — во слезахъ!

99.

На голосъ: Позволь себѣ открыться.

Другіе пусть бряцають
 На лирѣ брань царей,
 И пѣсню міръ плѣniająтъ:
 На флейшѣ я своей
 Хочу пѣшь поцѣлуй. 2.

Вчера — о день прекрасной!
 Вчера въ полдневной часъ,
 Съ улыбкой Хлоя спраспной
 Еще лишь въ первой разъ,
 Дала мнѣ поцѣлуй. 2.

Что можешь съ ней сравняшься?
 Ничто! другихъ цѣль ешь
 За счастьемъ гоняшься;
 Богатство или честь
 Мнѣ Хлоинь поцѣлуй. 2.

Коль пѣсеика просшая
 Понравился тебѣ,
 О Хлоя дорогая!
 Такъ дай въ награду мнѣ
 Ты жаркой поцѣлуй. 2.

Ты хочешь знать, пастушка,
 Что въ свѣтѣ есть любовь?
 Она для шѣхъ игрушка,
 Когда не жжешь чью кровь.

*

Въ пятнадцать лѣтъ забава,
 И шушка лишь одна,
 А въ двадцать лѣтъ оштрава
 И сладкой ядъ она.

*

Подъ старость грусть и мука,
 Ушѣхъ въ ней больше нѣтъ;
 Въ любви, въ любви разлука,
 Источникъ слезъ и бѣдъ.

*

Въ любви спрѣдаютъ боль
 Ревнивыя сердца
 Въ двойной поскѣ, неволѣ;
 Не видяшь коль конца.

*

Лукавство, лѣсть, обманы
 Тревожащъ нѣжну спрасшь;
 То слабость, по пираны,
 То сшѣдъ, ахъ! по напасшь.

*

Однако, не удобно
 Любви изобразишь;

Узнашь ее подробно,
То надобно любишь.

*

Люби, люби прекрасна!
Пришла швоя чреда;
Любовна спрасшь опасна,
Но милая бѣда.

*

Безъ ней ушѣхъ не видно,
Ошрады нѣшь сердцамъ;
Хошь горько, но не спыдно
Любовью шаяшь намъ.

101.

Льзяль шакъ бышь,
Чтобъ забышь
Сердце кѣмъ пылаешь?

Милой мой,

Въ вѣкъ со мной

Въ душѣ обишаешь.

Хошь въ лугахъ,

Иль въ садахъ

Я гуляю,

Все его

Одного

Мыслию срѣшаю.

И во снѣ

Милой мнѣ

Всяку ночь мечшаешь.

Онъ клянись,
 Свою спрасшь
 Спокращь повшорлешь.
 Въ вечерку
 На лужку
     Съ милымъ я гуляла;
 Сколь заразъ
 Въ эшопъ часъ
     Я въ немъ замѣчала;
 Онъ вздыхаль,
 Обмираль
     Меня обнимая;
 Цѣловаль,
 Своей зваль,
     Къ сердцу прижимая.
 Чшо же миѣ
 Въ сей винѣ,
     Чѣмъ ему опмнцати?
 Тѣмъ, чшобъ внасшь
 Въ его спрасшь,
     Вмѣсшъ жаръ пишаши.
 Вдругъ кусокъ
 Намъ въ глазокъ
     Мелькнулъ на лужокѣ.
 Онъ плѣнилъ,
 Насъ манилъ
     Къ себѣ подъ листочки.
 Кушь любви,
 Ахъ! живи
     И цвѣши пріятно;

Я тобой,
Кусь драгой,
Счастлива спокрашно!

102.

То желаніе свершилось,
Ксимъ я давно горю,
Мое сердце взвеселилось,
Въ мысляхъ къ небу я парю.

Мой драгой
Ужь со мной
Сердцемъ съединился. 2.

Хоть въ въ поскѣ дни прошекали,
Но награда мнѣ шеперь;
Пусть прошедши дни узяли,
Но воспоргъ мой днесъ измѣрь.

Мой драгой! *и прог.* 2.

Забываю всѣ напасти
И въ весельи дни веду;
Все пріятно въ нѣжной спрасши,
Все куда я ни пойду.

Мой драгой! *и прог.* 2.

Ласки друга несравненны,
Ахъ! ни съ чѣмъ на свѣшъ семь;

Сердца спраснїю плѣнненны
Не крушанся ни о чемь.

Мой драгой! *и прог. 2.*

Въ нѣжномъ пламени награда
Обоюдная любовь,
Ужь распоргнуша преграда,
Вѣкъ пылай любовью кровь.

Мой драгой! *и прог. 2.*

Не вздыхай, мой другъ, напрасно;
Знай что я влюбилась спраснїю,
Только право не въ себя. 2.

Милъ, душой что обладаешь,
Сердце къ коему пылаешь,
Любишь шакже и меня. 2.

Такъ послушай, не крушися,
Злую спраснь питашь спрашися,
И меня на вѣкъ забудь. 2.

Я скажу тебѣ не ложно:
Мной владѣшь тебѣ не можно,
Ошь меня свободень будь. 2.

Я тебя не презираю;
Но когда другимъ сгараю,
Ужь тебя не лъзя любишь. 2.

Съ сердцемъ я однимъ родилась,
 Но влюбясь и съ шѣмъ, простилась,
 И не щуся возвращишь. 2.

Вѣрь, что жалось я имѣю
 И душою всей жалѣю
 Слыша вздохи, грусь швою. 2.

Но и ты будь благосклонень:
 Спрась отбрось и будь спокоень,
 Не горчи судьбу мою. 2.

По себѣ суди ты зрѣло,
 Что честное ли по дѣло,
 Полюбя, не вѣрной бышь? 2.

Коль емубъ я измѣнила
 И тебя бы полюбила,
 Чѣмъ бы я могла прослышь? 2.

Коль во вредъ кому любишься,
 Топъ прешанъ всегда любишь;
 Чѣмъ же въ свѣшъ веселишься?
 Чѣмъ же, чѣмъ же намъ и жишь?

Въ вѣкъ любишь я не прешану,
 Опъ любезной не опшану;
 Я любовью лишъ дышу,
 Ей и сердце приношу.

На меня вы не глядите,
 Всякой знай въ умъ себя;
 Хоть любише, не любише,
 А любишься буду я.

*

То, что сердце воспаленъ,
 Равномѣрно жаромъ плаешь,
 Такъ во вредъ ли намъ любовь?
 Нѣшь я ею ожилъ вновь.

*

Взоръ прекрасной коль встрѣчаю,
 Сердце бьется, кровь кишишь;
 Съ ней въ ушѣхъ упоаю,
 Ей душа моя дышишь.

*

Ахъ! любовь, любовь злая,
 Свраспъ взаимная, драгая,
 На всегда пребудь у насъ,
 Въ тебѣ шму я зрю заразь.

То теряю, что люблю,
 Ахъ! какой ударъ шерплю!
 Съѣшь побудь еще въ глазахъ,
 Наглядѣшься дай въ слезахъ.
 Я лишаюся тебл,
 Чпожь осшалось для меня?
 Лишь мучительная страсть
 И прелюбая напасть.

Вѣчно спану слезы лишь

И себя одну любишь.

Хоть не будешь ты со мной,

Духъ останешся съ тобой.

Когда вспомнишь ты меня,

Вспомни, какъ любилъ тебя;

Вспомни, сколько я терплю,

И вездѣ равно люблю.

Въ той печальной споронѣ

Всего злѣе будешь мнѣ;

Вспомни радостны часы,

Въ кои зрѣлъ твои красы.

Оставайся — какъ снеси?

Принужденъ сказать: проси!

Молви, уменьши печаль,

И самой мнѣ себя жаль.

Признаніе.

Я на вѣкъ щобою страшна;

Естьли ты жестокъ — несчастна

И несчастный нѣтъ меня.

Жизни рай въ тебѣ я вижу,

Безъ тебя все ненавижу;

Ты мнѣ солнце — небо — все.

Изнывая въ спонѣ пайномъ,
 Я въ презрѣньѣ чрезвычайномъ,
 Скромности оковы рву.

Долѣ съ побой сражаться
 И въ любви къ себѣ скривашься
 Не достало силъ въ душѣ.

Ахъ! за адское мученье,
 Чпо мнѣ, чпо мнѣ въ ушѣшенье
 Царь души опредѣлили?

Въ гробъ паду я безъ ропшанья;
 Но на смерть безъ содроганья.
 Можешь ли ты осуждать?

Нѣшь! воспитанъ ты не львицей,
 Нѣшь! не будешь той убійцей,
 Сердце чье себѣ олшарь.

Еспьлижъ ты, увы! нѣ влашенъ,
 Еспьли ты иною спрасшенъ,
 Еспьли гибель мой удѣль:

Не спѣши тогда опшѣшомъ,
 Пусть надежда лживой свѣшомъ —
 Лишній мигъ повеселюсь.

107.

О т с ъ т ъ .

Я швой, а ты моя, моя!
 Равно шобою спрасшенъ я.
 Сердечной цѣпью сопряженный,
 Теперь взаимно мы сближенны,
 Пущь слезы радости шекушь.

Я швой, а ты моя!
 Равно шобою спрасшенъ я.
 Какъ ты — и я, и я шерзался,
 Ошкрышься предъ шобой боялся,
 Чшобы несчастныѣ не спашь.

Изъ грозныхъ безъизвѣстья шучь
 Сверкаль мнѣ въ грудь надежды лучь
 Любимымъ бышь шобой кошъ мало,
 Но въ слѣдъ опчаянъ летало
 И ядъ свой въ сердце мнѣ лило.

Я думалъ, нравъ лишь милой швой
 Драгихъ швоихъ мнѣ ласкъ виной;
 Но ими ядъ мой умѣрялся,
 Но ими въ шѣлѣ духъ держался,
 Пошера ихъ былабъ мнѣ смерть.

Ахъ! смерть ничто.... не зрѣшь шбя,
 Твое почшенъе погубя!

Часть I.

11

Сего ужаснѣе не зная,
 Я сей награды ожидая,
 Поклялся вѣчно спрасить шайшъ.

*

Но склонность мнѣ открывъ свою,
 Ты кляшву рушила мою,
 Въ воспоргъ священный погрузила,
 Съ безсмертными меня сравнила;
 Я небомъ ангеловъ дышу.

*

Я швой, а шы моя, моя!
 Равно шобою спрасишь я.
 Сердечной цѣпью сопряженны,
 Теперь взаимно мы блаженны;
 Я слезы радостныя лью.

108.

Злой паспухъ!
 Весь швой духъ
 Нынѣ премѣнился.
 Ты иной
 Красошой
 Знашь шеперь плѣнился;
 На лугахъ
 При рѣкахъ
 Безъ меня гуляешь;
 Тупъ, гдѣ я
 Для себя,
 Прочъ шы убѣгаешь.

Чѣмъ же, злой!
 Предъ шобой
 Спала я виновна?
 Таль вина,
 Чшо сильна
 Спрасшь къ шебѣ любовна?
 Для чегожь
 Вводишь въ шожь
 Нынѣ и другую?
 Иль склоня,
 Какъ меня,
 Ввесь въ винужь шакую?
 Вредно вамъ
 Паспухамъ,
 Вредно вамъ ввѣряшся;
 Прежде въ лесъ,
 Всѣмъ, чшо ешь,
 Чшипесь, заклинашся;
 Вся та рѣчь
 Станешъ печь
 Послѣ за водами;
 Слезный глазъ,
 Спустиа часъ,
 Мчишся за вѣпрами,
 Ты звѣрей
 Всѣхъ люшѣй,
 Обманувъ несчастну;
 Разперзавъ,
 Власть опнявъ,
 Ты оставилъ спрасшну.
 Сладкой вѣкъ

Мой утекъ
 Въ слѣдъ душѣ невѣрной.
 Лыстя себя,
 Вѣрна я
 Въ горести безмѣрной.

109.

Мѣста, побою украшенны,
 Гдѣ дни я въ радости считалъ,
 Гдѣ взоръ побою мой прельщенный
 Мои всѣ чувства услаждалъ,

*

Въ пусыню скоро обращаюся,
 Веселья поперявъ свои,
 Веселья въ слѣдъ къ тебѣ стремяюся,
 Онѣ всѣ спутницы твои.

*

Природа оживясь съ побою,
 Гдѣ ты въ пріятной шой спранъ,
 Твоей любяясь красотою
 Велишь всегдашней быть веснѣ.

*

Мое спокойство удалишься,
 Съ побой сокроешь оно;
 Чѣмъ буду, чѣмъ я въ жизни льстишься,
 Ты счастье дней моихъ одно.

*

Ничто въ душѣ побою плѣнной,
 Ничто себя не замѣнишь;

Она не можешь быть невѣрной,
Когда тебѣ принадлежишь.

*

Ты права лишь надъ ней имѣешь,
Тебѣ любовь ихъ ошдала;
Моей ты жизнью владѣешь,
Меня своимъ бышь нарекла.

*

Ужъ близокъ день моей разлуки,
Назначень часъ моимъ бѣдамъ;
Тобой я вверженъ въ злыя муки,
Тобой я осужденъ къ слезамъ.

Мнѣ хижина убога
Съ шобою будетъ храмъ,
Я въ ней просилъ ошъ Бога
Спокойства шолько намъ.

*

Не жизни алчу вѣчной,
Безсмершьемъ я не льщусь,
Тебя, мой другъ сердечной!
Я пережившъ боюсь.

*

Ты рай, блаженство въ свѣшъ
Одна мнѣ можешь дашъ;
Имя лишь въ предметъ
Тобою обладашъ,

*

Другихъ чувствъ не имѣю,
 Доволенъ я судьбой;
 Я міромъ всѣмъ владѣю,
 Когда любимъ тобой.

111.

Естьлибъ ты была на свѣщѣ
 Не милѣ мнѣ всего,
 Ябъ нашель въ швоемъ совѣщѣ
 Пользу сердца моего:
 Спаль бы думашъ о свободѣ,
 Кою пошрляль любя;
 Но скажи мнѣ, что въ природѣ
 Можешъ замѣнишь себя?

*

Свѣспаль ложнымъ мнѣ блиспаньемъ,
 Злашомъ ли себя прельщашъ,
 Иль наполня умъ мечпаньемъ,
 Славы, почести желашъ?
 Но съ дарами счастья сими
 Сердце праздно и мертво,
 Подъ законами швоими
 Я хошь чувствую его.

*

Мнѣль плѣнишься не шобю?
 Мнѣль инымъ заняшься чѣмъ?
 Сердцемъ, разумомъ, душою,
 Ты владѣешь мною всѣмъ.

Знаешь по сама не ложно,
 Сколько сердца не круши,
 Жить равно мнѣ, жить не можно
 Безъ себя, какъ безъ души.

Лети къ моей любезной
 Ты пѣсенка моя,
 Представь ей рокъ мой слезной,
 Скажи, какъ страшень я;
 Поди въ прелестны руки,
 Представь ея очамъ,
 Скажи сердечны муки
 Небеснымъ красотамъ.

Скажи, что лучшей доли
 Не шану я желашь,
 Какъ сладкой лишь неволи
 Ея законъ внимаешь.
 Когдабъ всѣ свѣща проны
 Въ мою давали власшь,
 Не презривъ бы короны,
 Чтось въ ней предъ нею пасшь.

† Вспомни, вспомни, мой любезной!
 Мою прежнюю любовь,
 Какъ мы съ тобой, мой любезной, погуливали,
 Осеннія темныя ночи просиживали,
 Забавныя тайныя рѣчи говаривали:
 Тебѣ мой другъ, мой другъ не женишься,
 Мнѣ замужъ дѣвкѣ нейпи.
 Женись, женись, мой башюшка!
 Я замужъ дѣвка пойду.
 Въ чистомъ полѣ, полѣ при долинѣ
 Стоялъ высокъ шеремъ;
 Въ шомъ ли новомъ, новомъ шеремочкѣ
 Дѣвушки пѣсенки поють,
 Зная чшо мою любезную сговаривають.
 Среди двора стоишь крыльцо раскрашенное,
 Съ того крыльца вели къ вѣнцу
 Красну дѣвицу душу;
 Одинъ ведетъ за рученьку, другому-то жаль,
 Третій стоишь слезы ронишь, любилъ, да не
 взялъ;
 Кормилъ, поилъ любезную, все прочилъ себѣ,
 Доспадалась любезная иному, не мнѣ.
 Хорошая! пригожая! проснися со мной.
 И я рада бы простилась, воля не своя,
 Какъ жила я у башюшки, мнѣ воля была;
 Помнишь буду, другъ любезной, всѣ ласки швои,

Какъ сойдемся, обоймемся, дружечикъ съ тобой,
Разходивши, слезы льются, радость дорогой.

114.

Прелестная Лизеша!
Ты богъ души моей,
Ты мнѣ милѣ свѣша,
Ты жизни мнѣ милѣй.
Любовію безмѣрной
Къ тебѣ наполненъ я;
Тебѣ бышь вѣчно вѣрной
Клядась душа моя.

*

И въ страсти споль жестокой
Разспашься долженъ я....
Сколь раною глубокой
Разится грудь моя!
Одно лишь упѣшенье
Надежда въ душу льешь:
Лизеша въ разлученьѣ
Меня воспомянешь.

*

Лизеша мнѣ сказала:
Умѣй лишь вѣренъ бышь;
Не лъзя, чпобъ я преспала
Тебя когда любишь.
Лизеша! не возможно,
Чпобъ я забылъ тебя.

Люблю себя не ложно
И кончу жизнь любя.

115.

Кшо мнѣ скажешь, что любишь
Молодыхъ вредно, грѣшно,
Я хочу шого спросишь:
Сердце намъ на что дано?

*

Для чего дана намъ младость?
Естьли шо не для шого,
Чшобъ узнать любовну сладость,
Въ свѣшъ что милѣй всего.

*

На Лизепу какъ гляжу,
Новую пріяшность въ ней,
Нову прелесть нахожу,
Рай шогда въ душѣ моей.

*

Какъ словамъ ея внимаю,
Нѣжность, радость вижу въ нихъ,
И всечасно умираю
Ошъ восторговъ я моихъ.

*

Не пріяшна ли любовь?
Не счастливъ ли шопъ. спо крашъ,
Чью она волнуешъ кровь?
Ахъ! въ ней шьма, въ ней шьма ошрадъ.

*

Къ облегченію печали
 Смертному любовь дана;
 Тѣ счастливы, кто познали
 То, что намъ даетъ она.

Нѣчего воспоминашь
 Старику при брегѣ лѣшъ,
 Ешьли не умѣлъ пылать,
 Ешьли Май его минешь.

Онъ о томъ лишь сожалѣешь,
 Но не лѣзя ужъ возвратишь;
 Спынешъ кровь его, хладѣешь,
 Онъ не можешь ужъ любишь.

116.

Всякъ въ своихъ желаньяхъ воленъ;
 Лавры! — я васъ не ищу,
 Я и миршочкой доволенъ,
 Коль опъ милой получу.

Будь мудрецъ свѣшилникъ міра,
 Будь герой — вселенной страхъ.
 Раноль, поздно ли, Пѣвнира!
 Всякъ исплѣешь, будешь прахъ.

Розыль дышущъ надъ мѣгиллой,
 Иль полынъ надъ ней ростешъ,

Все равно, о другъ мой милой!
Въ прахъ чувствія ужъ нѣшь.

*

Прочь же скука, прочь забота!
Вспламенная любовь пы насъ!
Дни пекушь безъ оворота:
Дорогъ, дорогъ каждой часъ.

*

Можешь быть въ сію минушу,
О лѣзбзна! мочный рокъ
Посылаешь Парку люшу
Дней моихъ прервати шокъ.

Лиза! Лиза разсердилась,
Что съ тобою я игралъ;
Ты за шо такъ оскорбилась,
Что тебя поцѣловалъ?
Льзя ли столько быть гнѣвливой,
Толь свирѣпой нравъ имѣшь?
Льзяль толь быть неперѣливой,
Чтобъ и ласки не шерпѣшь?

*

Роза сердитсяль въ лужечкѣ,
Что играешь съ ней Зефиръ?
Естьли сердце въ ручеечкѣ,
Что плѣнень имъ цѣлый міръ?
Что порхаешь мошылечикъ
Вокругъ бабочки своей.

Что съ ней рѣзвится дружокъ,
Ахъ! въ досадуль эшо ей?

118.

На долинь за ручьемъ паспушка гуляла,
И шуда глядь и сюда, нѣчто примѣчала;
Тѣ поидеть, то поспѣишь,
За ручей часно глядишь,
Только въ роцѣ паспуха она не видала;
Невидала и того, какъ онъ къ ней подкрался,
Оберня ее къ себѣ, съ ней поцѣловался;
За плеча схвативъ рукой,
Поперегъ обнявъ другой,
Безъ чиновъ съ ней играшь, какъ играютъ въ
полѣ.

Не шуми, не замай, она говорила:
Вошь уже шебѣ я дамъ! паспуху грозила;
Закричу, шакъ не уйдешь,
Вонъ вблизи вѣдь за ручьемъ пасушь наше стадо.
Прочь поди! что ты напалъ? шѣфу какой! уймися,
Ошвяжись ты отъ меня, полно не бѣсися;
Прочь поди, съ ума сошелъ!
Развѣ хуже не нашель?
Куда, право, ты какой! какъ шебѣ не спыдно.
Спаль паспухъ опяшь играшь и рѣзвись съ
нею;
Дѣвка вырвавшись бѣжитъ, онъ шудажъ за нею;
Вдругъ упала на песокъ;

Торопясь уйши въ лѣсокъ,
И подшибла пасхуха невзначай ногами.

119.

Нѣтъ Машиньки милѣе,
Прекраснѣе, умнѣе,
Какъ ангель хороша,
Она мнѣ жизнь, душа.

Я Машу обожаю,
Ей сердце посвящаю
И душу ей дарю,
Въ ней счастье все зрю.

Лилей пожелѣюшъ
И розы поблѣднѣюшъ
При милинькихъ рукахъ,
При Машиныхъ щекахъ.

Не лѣзя, чшобъ встрѣшясь съ нею,
Не бышь плѣненнымъ ею,
Ей сердце не отдашь
И вѣкъ не обожашъ.

Невинность съ красоюю
Увидишь предъ собою,
Гдѣ Машинька сидишь,
Играешъ, говоришь.

Мила, умна, безцѣнна!

Съ чѣмъ можешь быть сравненна?

Признайся долженъ свѣшь,

Чшо ей подобной нѣшь.

Нѣшь! полно, полно, впредь не буду

Себя пустой надеждой льстить,

И васъ красавицы забуду,

Нѣшь, нѣшь! чшо прибыли любить?

Любилъ я рѣзвую Пльниру,

Любилъ веселую Темиру,

Любилъ и сердцемъ и душой.

Онѣ шутили, улыбались,

Моею спрасъю забавлялись;

А я? — я слезы лилъ рѣкой!

Нѣшь! полно, полно, впредь не буду, и проч.

Мнѣ горы золота сулили:

Надѣйся! взоромъ говорили.

Пришло къ развязкѣ наконецъ....

И чшожь? — мнѣ двери указали!

Учись знашь шушку, другъ, сказали;

Онѣ смѣются! — я глупецъ.

Нѣшь! полно, полно, впредь не буду, и проч.

Топъ ввѣкъ несчастливъ будете съ вами,

Кшо любить прямо не словами;

Вамъ мило головы кружишь,

Играшь невинными сердцами,
 Даришь насъ рабствомъ и цѣпями,
 И только для щеславья живишь.
 Нѣшь! полно, полно, впредь не буду, и проч.

Ахъ! лучше по лѣсамъ скипашься,
 Съ Лапландцами въ снѣгу валяшьяся
 И плаваешь въ лодкѣ по морямъ,
 Чѣмъ бышь плаксивымъ Селадономъ,
 Твердишь увы! печальнымъ пономъ,
 И въ вѣкъ служишь пошѣхой вамъ.
 Нѣшь! полно, полно, впредь не буду
 Себя пустой надеждой льстишь!
 И васъ, красавицы, забуду,
 Нѣшь, нѣшь! что прибыли любишь!

121.

О мѣста, мѣста драгія,
 Гдѣ любезная живешь,
 Вы мнѣ кажешьяся злаяшья,
 Васъ прекраснѣй въ свѣшъ нѣшь!

Кажешья мнѣ обитаешья
 Въ васъ однѣхъ шеперь весна,
 Басъ димъ только сживляешья
 Нынѣ нѣжностью одна.

Въ васъ однѣхъ ручьевъ журчанье,
 Соловьевъ прелестной шонъ,

Нѣжной горлицы спенанье
Сладоспный наводишь сонъ.

*

Зефиры рѣзвясь лешають,
И играютъ по цвѣшамъ,
Розы, лилы разцвѣшають,
Подая красы полямъ.

*

Все любовь изображаетъ
Предъ любезною моею;
Но любви она не знаетъ,
Яжъ сгараю щено ей.

*

О совѣспникъ мой прелеспной,
Ты Зефиръ въ любви моею!
Донеси сей спонъ мой слезной
До любезныя ушей.

*

Пшички! пнѣемъ возбудише
Въ сердцѣ у нее любовь;
Солечны лучи возжигише,
Какъ во мнѣ горипь, въ ней кровь.

*

Еспьлижъ симъ не возбудишя
Въ сердцѣ жаръ ко мнѣ ея,
Пусть зимой весна явишя,
Пусть погаснешъ жизнь ея.

Не спорю я съ тобой, любезная Пльнира!
 Игрушкою красота бывали вы всегда:
 Съ начала всѣхъ временъ, опъ сошворенья міра
 Лилейна бѣла грудь, разумныя уша
 Законы намъ писали;

Для нихъ цари престола оставляли
 И презирала герой
 Вѣнецъ лавровой свой;

Для нихъ лилася кровь ручьями,
 Для нихъ и боги чудесами
 Переменяли образъ свой.

Но — женщина! скажи, должна ли ты смѣяться,
 Что сердце нѣжное мущина получилъ?
 Что онъ красамъ своимъ себя порабощилъ?
 Чтобы умножилъ зло, должна ли ты издѣваться?

Должна ли поступать такъ спрого
 Съ безсильнымъ пльникомъ своимъ?

Пльнира! нѣтъ!... сихъ женщинъ много;
 Но ты предъ ними царь, ты не подобна имъ,
 И въ спросогости своею любима ты Пльнира:
 Твой взоръ пусть встрѣшили бы цари:
 Оставляя шронъ, себя воздвигли бы олшари.
 Пльнира! улыбнись — моя умолкла лира.

123.

Позволь, прекреkrасная! на свѣстѣ
 Свои хоть чувства изъявишь,
 Кошь нѣсть шого въ моей планешѣ,
 Чшобы шебя я могъ любишь.

*

Твоя краса меня плѣнила
 И ею къ спрасши побуждешь;
 Любовь оковы наложила,
 Драгой я вольности лишешь.

*

Мои всѣ чувства покорились
 Тебѣ, дражайшая! одной,
 Любовнымъ жаромъ вспламенились,
 Владычествуюшь надо мной.

*

О шы, красавица драгая!
 Почувствуй пламень мой къ себѣ,
 И нѣжный взоръ свой обращаю,
 Скажи: я склонна ужъ къ тебѣ!

124.

Пожалуйше, сударыня, сядьше со мной рядомъ,
 Пожалуйте, сударыня, наградите взглядомъ.

Прочь, прочь, ошвяжись, какой безпокойной!

Прочь, прочь, ошвяжись, шого недоспойной!

Пожалуйте, сударыня, прошу не сердиться,
 Позвольте мнѣ, сударыня, въ любви изъясниться.

Прочь, прочь, отвяжись, какой безпокойной!

Прочь, прочь, отвяжись, шого недоспойной!

Пожалуйте, сударыня, избавьте ошь муки,

Пожалуйте разцѣловашь ваши бѣлы руки.

Прочь, прочь, отвяжись, какой безпокойной!

Прочь, прочь, отвяжись, шого недоспойной!

Пожалуйте, сударыня, за мой къ вамъ ласки

Удоспойте разцѣловашь щечки, губки, глазки.

Прочь, прочь, отвяжись, какой безпокойной!

Прочь, прочь, отвяжись, шого недоспойной!

Пожалуйте, сударыня, будьте повольнѣе;

Вы прекрасны, вы любезны, вы мнѣ всѣхъ
 милѣе.

Прочь, прочь, васъ прошу, со мной не шутише;

Прочь, прочь, вамъ скажу: вы очень мнѣ
 льстите.

Пожалуйте издѣлите мое сердце спрасшно,

Оно будешь, сударыня, на вѣкъ вамъ подвласшно.

Прочь, прочь,.... иль поспой.... не могу въ
 шомъ спорить,

Когда буду я швоей, все могу позволюшь.

125.

Примѣняйте люди злые,
Осуждайте, что люблю,
Ваши замыслы пусные,
Я не васъ, себя гублю.

Что вамъ нужды, что вздыхаю,
Вздохи васъ не шягопяшь;
Мудрено, совсѣмъ не знаю,
Для чего въ любви мѣшашъ.

Предлагайте, кто умѣешь,
Свои чувства прѣкратишь,
Быль влюбленъ, попомъ успѣешь
Снова свой покой найши.

Нѣтъ! я чувства свои знаю,
Мнѣ не лзя перемѣнишь;
Хоть напрасно я вздыхаю,
Но клянусь по гробъ любить.

126.

Пышность и слава, гордый — шебъ,
Радость, забава, счастье — мнѣ;
Горы злая, Крезусъ — шебъ,
Взоры драгіе миленькой — мнѣ;
Лавры, шрофеи, воинъ — шебъ,

Розы, лилеи, мирпочки — мнѣ;
 Скипетръ, порфира, шронъ, Царь — тебѣ,
 Мнѣ — мнѣ Плѣнира, милая — мнѣ.

127.

Ужъ алая заря сіяешь
 И день счастливой общаешь,
 Проснись, мой Ангель, пробудись
 И въ новой красотѣ явись,
 Мое ужъ сердце вновь пылаешь,
 Но ежели во снѣ ты видишь,
 Что ввѣкъ меня ты не откинешь,
 Что я достоинъ спалъ тебя,
 Что въ свѣтѣ дучше нѣтъ меня:
 То погоди не пробуждайся,
 И хоть мечшою наслаждайся;
 Но съ утромъ уже поздравляю
 И въ ручки, въ ножки лобызаю.
 Проснись, мой ангель пробудись,

128.

*Пѣсня пастушка, на возвращеніе добраго Царя
 Рускаго.*

Слѣши нашъ добрый Царь — Отецъ!
 Насталъ прудамъ Твоимъ конецъ!
 Тебя всѣ дѣши ожидающъ:

Онъ ѣдешь, ѣдешь! повшоряюшь,
Спѣши нашъ добрый Царь — Опець!

Тебя въ селахъ и городахъ
Вспрѣчаюшь съ радостью въ бчяхъ;
Вельможи, баре и паспушки:
Онъ прибыль! говоряшь другъ дружки
Въ поляхъ, селахъ и городахъ.

Подружки! что Царю поднесешь?
Изъ розъ ли намъ въночекъ сплешь?
Иль лучшую овечку въ полѣ
Украсишь сей счастливой долей?
Иль сердце въ даръ Ему принесешь?

Нѣшь! Царь наць розы зашѣмнитъ,
Ему вънокъ изъ лавровъ свишь;
Царь споль пригожь, швердятъ паспушки,
Краснѣя пошепшомъ другъ дружки,
Что Онъ и розы замѣнишь.

Пускай овечку, скромный даръ,
Съ улыбкой примешь добрый Царь.
Но что ему въ простой овечкѣ?
Она милѣй для насъ при рѣчкѣ;
Царю овѣчка бѣдный даръ.

Нѣшь! лучше сердце намъ Ему поднесешь.
Какой даръ лучше въ мѣрѣ ешь?
А сердце для Царя гошово;

Такъ лучше ласковое слово
 При сердцѣ въ даръ Ему поднести.

129.

Чѣмъ себя я огорчила?
 Ты скажи любезной мой!
 Или шѣмъ, что полюбила,
 Пошереяла жизнь — покой?

*

Ни здоровья, ни покою
 Не щадила для себя;
 Ты мнѣ жизнью былъ, душою,
 Ты былъ слава — честь моя!

*

Сердце, клятву ты хранила
 Ту, коюрой увѣряла....
 Сердце бѣдное не мнило,
 Чтобъ ты клятвамъ измѣняла!

*

Ахъ! что вижу? — ты вздыхаешь;
 Ушъшаешь не въ силахъ я!....
 Спросишь мою ты опвергаешь:
 Есть иная у тебя!....

*

Есть иная! — я нѣмѣю —
 Темень свѣшь въ моихъ глазахъ;
 Рвусь въ досадѣ и жалбю, —
 Но невольъ вся въ слезахъ.

*

Такъ! гори ты решивое,
 Пущь моя пылаешь кровь,
 Нужды нѣшть тебѣ въ покоѣ,
 Мнѣ душа и жизнь любви!

*

Смѣйся варваръ, побѣдишель,
 Веселися всей душой;
 Веселись пирань, губишель,
 И ругайся надо мной.

*

Я обману не училась,
 Полюбивъ, должна любить;
 Въ помъ винюсь, чшо не спросилась
 У разсудка, чѣмъ ошмсишь.

*

Мѣсць моя тебѣ отвѣтъ:
 Я тебя еще люблю!
 Вопъ мнѣ радость и забава:
 Олъ тебѣ чшо грусть шерплю.

 130.

Я вечеръ, вечеръ млада
 Не дремала, не спала, 2.
 Къ себѣ милова ждала.
 Не дождавшись я милова,
 Посшелюшку послала;
 Посшелюшку послала,

Сама заплакала легла;
 Милой сшукъ у окна,
 Рукой постучалъ,
 Подружкой называлъ:
 Подружка голубушка!
 Подружка любезная!
 Выди свѣщикъ на крылечко,
 Промолви словечко.
 Подруженька выходила,
 Дѣшинушкѣ говорила:
 Ты дѣшинушка соколь!
 По чшо поздно шы пришоль?
 Ахъ! сударушка шы моя!
 Былъ я, былъ я у тебя,
 Былъ я, былъ я у тебя,
 Не видалъ въ домѣ тебя;
 На шуликѣ посидѣлъ,
 На кровашкѣ полежалъ,
 На кровашкѣ полежалъ,
 Тебя радость не дождалъ.

Я сегодня въ вечерокъ
 Пойду къ рѣчкѣ на пошокъ,
 Ай люли, ай люли!
 Пойду къ рѣчкѣ на пошокъ.
 Быстра рѣчишка бѣжишь,
 Ко мнѣ мнѣ миленькой спѣшишь,

Ай люли, ай люли!

Ко мнѣ миленькой спѣшишь.

Струя крѣпче зашуми,

Скорѣй друга примани,

Ай люли, ай люли!

Скорѣй друга примани.

Разноси струя песокъ,

Будь прозрачнѣ пошокъ,

Ай люли, ай люли!

Будь прозрачнѣ пошокъ.

Будь ты зеркаломъ вода,

Чшобъ глядѣшься шамъ всегда,

Ай люли, ай люли!

Чшобъ глядѣшься шамъ всегда.

Въ шебѣ милова я зрю,

Коимъ страшно я горю,

Ай люли, ай люли!

Коимъ спрашно я горю.

Веселися бережокъ,

Вонъ идешь ко мнѣ дружокъ,

Ай люли, ай люли!

Вонъ идешь ко мнѣ дружокъ.

У пошока на песку

Всю забуду съ нимъ поску,

Ай люли, ай люли!

Всю забуду съ нимъ поску.

Изъ цвѣшовъ вѣнокъ совью,

Алой леншой обовью,

Ай люли, ай люли!

Алой леншой обовью.

Встрѣчу милова съ вѣнкомъ,
Поцѣлюся съ дружкомъ,
Ай люли, ай люли!
Поцѣлюся съ дружкомъ.
Я въ объятіяхъ его
Пресчастливей всего,
Ай люли, ай люли!
Пресчастливей всего.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

НОВѢЙШІЙ, ПОЛНЫЙ и ВСЕОБЩІЙ ПѢСЕННИКЪ,

содержащій въ себѣ собраніе отборныхъ и всѣхъ
до сѣдѣ извѣстныхъ употребительныхъ и новѣй-
шихъ всякаго рода пѣсень;

ВЪ ЧЕТЫРЕХЪ ЧАСТЯХЪ,

съ дополненіемъ вышедшихъ въ 1812, 1813, 1814 и
1815-мъ годахъ папіріотическихъ и военныхъ пѣ-
сень, арій и хоровъ; также пѣсень изъ новѣй-
шихъ оперъ: Сандриліоны, Іосифа прекраснаго,
Лидойски, Павла и Виргиніи; Тайны, Водовоза,
Мнимаго Невидимки, Алины, Крестьяне, или
Встрѣча незваныхъ, Русалки 4-хъ частей; изъ
балетовъ: Русскихъ въ Германіи, Любовь къ Опе-
честву, Русскихъ въ Парижѣ, Праздника въ сѣнѣ
Русскихъ воиновъ; и проч. и проч.

Расположенный на

нѣжныя, любовныя, простонародныя, пастуше-
скія, военныя, папіріотическія, хороводныя, свя-
точные, подблюдныя, свадебныя, Малороссій-
скія, Театральныя, издѣвочныя, выговорныя,
критическія, веселыя и печальныя, плясовыя,
Цыганскія и пр.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

САНКТ ПЕТЕРБУРГЪ,

въ типографіи Императорскаго шешпра,
1818 года.

П е т а т а т ь л о в о о л я е т е л :

съ шѣмъ, чшобы по напечатаніи до выпуска въ продажу, представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета; другой для Департамента Министерства Народнаго Просвѣщенія; два экземпляра для Императорской Публичной Библиотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Москва, Генваря 31 дня, 1818 года.

Книгу сію разсматривалъ Ординарный Профессоръ Василій Котельницкій.

О Г Л А В Л Е Н І Е

ПѢСЕНЬ, НАХОДЯЩИХСЯ ВО II-Й ЧАСТИ.

А.

	Стр.
Ахъ! вы кумушки, голубушки, подружки	157
Ахъ! вы сѣни, сѣни новыя мои	165
Ахъ! гдѣ жена была? гдѣ сударыня была?	144
Ахъ! грустно мнѣ	65
Ахъ! дѣвица, красавица	14
Ахъ! дѣвица, красавица	52
Ахъ! жаль-шо мнѣ милаго, любезнаго своего	49
Ахъ! жилъ я молодець во своей деревнѣ	143
Ахъ! кабы на цвѣшны не морозы	43
Ахъ! какъ нынѣшніе люди	71
Ахъ! конь ли, конь мой, лошадь добрая	72
Ахъ! на чшожь было	124
Ахъ! не лапшонка, не ясень соколя	76
Ахъ! очи, вы очи	80
Ахъ! очи мой, очи, свѣтры, ясныя очи	11
Ахъ! по мосту, мосту	146
Ахъ! скучно мнѣ	166
Ахъ! скучно мнѣ молодешенькѣ	103
Ахъ! шаланъ ли мой, шаланъ шаковъ	106
Ахъ! шошно мнѣ	59
Ахъ! шы дѣнь ли мой, дѣнецикъ	20
Ахъ! шы дѣвица, красавица моя	137
Ахъ! шы нашъ бапюшка Ярославъ городъ	40

II

	Стр.
Ахъ! шы сельской пѣпухъ - - -	107
Ахъ! ушущка луговая - - -	110
Ахъ! чшожь шы, голубчикъ, не весель си- дишь - - -	39
Ахъ! чшо за сердце, все во мнѣ изныло	154
Ахъ! чшо сердце зауныло - - -	113

Б.

Барыня, барыня - - -	214
×. Брала дѣвка лень, лень - - -	218
Брашья! рюмки наливайше - - -	184
Быстрый младъ орель, пицца мощная -	68
Бѣлолица, круглолица - - -	160

В.

Ваня, бращецъ мой - - -	69
Вареная пашока съ инбиремъ - - -	231
Веселая голова - - -	179
Весель я, весель сегодняшній день -	158
Вечоръ я младешенька - - -	74
Вечеръ я у милаго при милосщи была -	127
+ Внизъ по машущкѣ по Волгѣ - - -	58
+ Возлѣ рѣчки, возлѣ мосту - - -	50
Во лугахъ, лугахъ во зеленыхъ - - -	81
Во лузяхъ, во лузяхъ - - -	229
Во полѣ береза сшояла - - -	228
Во саду ли, въ огородѣ пшашки воспѣвали	116
Во селѣ, селѣ Покровскомъ - - -	9
+ Въ государственной коншорѣ - - -	135

III

	Стр.
Въ темноь дѣсь - - - - -	63
Выйдуль я на рѣчиньку - - - - -	44
Вылещала бѣдна дшичка на долину - - - - -	15
Вылещала голубина на долину - - - - -	112
Вы раздайтесь, разступитесь добры люди - - - - -	104
Вы рѣчиньки, рѣчиньки - - - - -	106

Г.

Говоритъ-шо мнѣ сердечный другъ - - - - -	109
Головаль шы моя, головушка - - - - -	111
Грушица, грушица моя - - - - -	114

Д.

Денечкь проходитъ, ночка наступаетъ - - - - -	51
Долголь будешь куралесишь - - - - -	225
Други! время скоропечно - - - - -	185
Другъ мой милой, красно солнышко мое - - - - -	34
Дѣвки скачущь, красны цыцущь - - - - -	164

Е.

Ельникъ мой, ельникъ - - - - -	163
Ешьлибъ зналъ я красна дѣвица душа - - - - -	35
Еще пью теперь за здравіе - - - - -	186

З.

За долами, за горами - - - - -	196
За долами, за горами - - - - -	198
За моремъ синичка не пышно жила - - - - -	162
Земляничка ягодка - - - - -	82

IV

И.

	Стр.
Ивушка, ивушка зеленая моя	55
Изъ подь дуба, изъ подь вяза	83
И я селезня любила	47

К.

Какъ вечеръ поска нападала	88
Какъ во городъ было во Казань	89
Какъ встаешь купецъ ошь сна	91
Какъ за рѣчинькой слободушка стойшь	168
Какъ за рѣчкою, да за быстрою	98
Какъ звали Недвигу во пирь пировашь	60
Какъ издаലെка, издаലെка, изъ за горь солнце взошло	45
Какъ на горкѣ, на горѣ	1
Какъ на горѣ, на горѣ, на горѣ	149
Какъ на мапушкѣ на Невѣ рѣкѣ	53
Какъ ни кшо-шо про шо не знаешь, не вѣдаешь	12
Какъ у бапюшкѣ въ зеленомъ саду	100
Какъ у насъ во садочкѣ	181
Какъ у нашего сосѣда	145
Какъ у нашихъ у ворошъ	230
Какъ у нашихъ у ворошъ	230
Какъ у пшашкѣ у перепелкѣ	65
Какъ ходилъ, гулялъ Ванюша	183
Краса-пирующихъ друзей	192
Кровань моя, кроватушка, кровашь ше свая	101

У

Л.

Лапочкѣ, душичкѣ	-	-	-	Стр.	187
Лучина, лучинушка березовая	-	-	-		33
Лужка! ты вѣра спустила	-	-	-		8
Любви препоны нѣшь	-	-	-		189

М.

Мнѣ моркошно молоденькѣ	-	-	-		219
-------------------------	---	---	---	--	-----

Н.

На закашѣ свѣпла мѣсяца	-	-	-		18
Не будише молоду ранымъ рано по утру	-	-	-		169
Не въ чистомъ полѣ, не въ пустой степи	-	-	-		85
Не кукушечка во сыромъ бору куковала	-	-	-		13
Не нѣжна горлица порхаетъ	-	-	-		23
Не спала я цѣлу ноченьку	-	-	-		227
Не труба трубишь звонка золоша	-	-	-		117
Несчастливая наша доля, какшо насъ не любишь	-	-	-		204
Ноченька, ноченька, осенняя длинна	-	-	-		99
Ночь темна была и не мѣсячна	-	-	-		121
Нынче былъ я на почшовомъ на дворѣ	-	-	-		21

О.

Ой матушка пошно	-	-	-		78
Оздана пономарю	-	-	-		171

П.

По горамъ, по горамъ	-	-	-		37
Пой, пляши, кружись Параша	-	-	-		195

VI

	Стр.
Получилъ письмо отъ дѣвушки сей часъ	100
Понесися по поднебесью - - -	123
Посмотри сюда дружокъ - - -	210
По улицѣ москвой - - -	25
Пошли наши подружки - - -	210
Презираю я богатства - - -	205
При долинушкѣ спояла, калину домала	20
Протекало теплое море - - -	95
Противъ краснаго солнышка - - -	142
Прощай славный Петербургъ - - -	73

Р.

Радость! выслушай два слова = =	30
---------------------------------	----

С.

Садъ ли мой, садъ, садъ зеленой виноградъ	97
Сколько мнѣ браженьки не пиши - - -	224
Скучно, мадушка, всеной мнѣ жить одной	105
Солнце на закашъ - - - - -	177
Соловей мой, соловеюшка - - -	102
Споронадъ моя, споронушка - - -	116
Спругаль спружки доброй молодець - - -	26
Съ молода младенька гульлива я была - - -	120

Т.

Травка, муравка, зеленая моя - - -	131
Ты молодчикъ, молодчикъ молодой - - -	153
Ты опеческая дочь - - - - -	208
Ты поди моя коровушка домой - - -	155

VII

	Стр.
Ты почувствуй, дорогая	159
Ты почувствуй, дорогая	202
Ты рѣка, рѣка глубокая	4
Ты рябинушка, ты кудрявая	127

У.

У ворошь дѣвка спояла	133
У душечки у красной дѣвицѣ	130
Ужъ какъ палъ шуманъ на сине море	56
Улица, улица моя	221
У насъ во садочкѣ	138

Х.

Хожу я по улицѣ, да не нахожуся	207
---------------------------------	-----

Ц.

Цвѣли, цвѣли цвѣшики	152
----------------------	-----

Ч.

Чернобровой, черноглазой	6
Что дѣвущкѣ сдѣлалось	140
Чтожъ задумались друзья	190
Что не самъ-шо я ко дѣвицѣ ходилъ	36
Чѣмъ себя я огорчила, <i>простонародная</i>	2
Чѣмъ себя я огорчила, <i>любовная</i>	147

Ю.

Юность, юность веселися	195
-------------------------	-----

VIII

Я.

	Стр.
† Я вечеръ млада во пиру была - - -	225
Я вечеръ своего милаго провожала далеко	62
Я въ Москвѣ въ горесяхъ - - -	132
Я не вижу дорогаго - - -	27
Я не думала ни о чемъ въ свѣтѣ шужищъ	17
† Я не знала ни о чемъ въ свѣтѣ, шужищъ	129
Я пойду ли молоденька - - -	42
Я посъюль млада молоденька - - -	22
Я шапочку имѣю - - -	212

Н О В Ъ Й Ш І Й,
П О Л Н Ы Й и В С Е О Б Щ І Й
П Ъ С Е Н Н И К Ъ.

П Ъ С Н И П Р О С Т О Н А Р О Д Н Ы Я, В Е С Е Л Ы Я и Ц Ы -
Г А Н С К І Я.

132.

*Новая употребительная въ Москвѣ пѣсня. Го-
лосъ очень пріятной и веселой; каждый ея слѣ
повторяется.*

Какъ на горкѣ, на торѣ,
На высокой, на крушой
Стояль высокой шеремъ;
Онъ не низокъ, не высокъ,
Девяносша семь вѣнцовъ.
Красна дѣвица по шерему похаживала,
Она пялочки во рученькахъ понашивала,
Въ рукахъ пялочки держала,
Всѣ узоры вышивала,
Клубокъ нитокъ пошеряла;
Ахъ! за эшилъ меня ниши
Хочешъ маши больно биши!

Часть II.

Ахъ! шы мапушка не бей,
 Сударыня не жури!
 Я за эшу за вину
 Всю покорность принесу
 И всю шайность объявлю:
 Я молодчика люблю.

133.

*Новая Петербургская пѣсня, которую поетъ
 всякой по веселому ея голосу, похажему на
 голосъ предвѣдущей пѣсни.*

Чѣмъ я шебя огорчила? шы скажи любез-
 ной мой!
 Или-шѣмъ, чшо полюбила, поперяла свой покой?
 Ни покою, ни здоровья не жалѣла для шебя;
 Слышу, вижу, какъ вздыхаешь, — еспь иная у
 шебя,
 То разлучница моя, полюбовница швоя;
 Вспоминаешь мое сердце по шебѣ любезной мой.
 Гори, гори мое сердце, разгорайся въ лицѣ кровь;
 Гасни, гасни огонь спрасшной, исцѣдяйся нѣжна
 грудь;
 Смѣйся варвавъ надо мною, какъ я буду слезы
 липь.
 Я обману швоего не знала, начала вѣрно любишь;
 Влюблена въ дружка смерпельно по несчасью
 своему.
 Сколько миль меня любилъ, штолько горешей
 шерплю,

Сполько горешей шерплю, тебя миленькой
люблю.

Ай, вы кудри, мои кудри, кудри русыя мои!
Не по прежнему кудеречки до плечикамъ ле-
жашь,

Не по плечикамъ лежашь, а развишся хо-
пяшъ.

Развивайся моя кудрявая, густая спорона,
Что густая спорона, красна дѣвица душа.
Ужъ какъ изо ржи въ овесь перепелочка ле-
пишъ,

Что лепишъ она, лепишъ, перепарживаешь;
А изъ шерема въ шеремъ красна дѣвица идешъ;
Идучи красна дѣвица, сама рѣчи говоришъ:
Загарайся мой шеремъ со широкимъ со дво-
ромъ;

Что во помъ ли шерему кровашь нова, ше-
сова,

А на шой ли на кроваткѣ перинушка пухова;
Я на шой ли на кровашушкѣ при нѣжки ноче-
валь,

Три ночиньки ночеваль, красну дѣвку цѣло-
валь.

134.

*Дѣвушка, пожертвовавшая своему любезному
жизнию за его невѣрность. Голосъ протяжной
и толной.*

Ты рѣка, рѣка глубокая!

Унесла ты по волнамъ своимъ

Опъ меня ты добра молодца,

Опъ меня ты друга милаго

И опъ сердца всю опрадушку.

Ужь какъ солнце сокрывалось

За лѣса густые, темные,

За крупы горы, высокія,

Я прощалась съ добрымъ молодцомъ;

У меня молодой капились

По лицу слезы горячія;

Причипала я милу другу

Про любовь свою сердечную,

И просила я въ послѣдній разъ:

Приѣзжай ты мое солнышко,

Воропись мое ты красное,

Воропись ко мнѣ свѣшель мѣсяць!

Не забудь меня ты бѣдную,

Ты надежда моя крѣпкая,

Не оставь меня въ кручинѣ жишь.

Что я буду, какъ покинешь ты?

Наглядишься мои глазыньки,

Сердце бѣдное наладуйся

На опраду свою милую!
 Ахъ! прости, прости любезной другъ!
 Ты напомни гвремяшную!
 Онъ меня взялъ за бѣлы руки,
 Онъ прижалъ шупъ къ рещиву сердцу,
 Громкимъ голосомъ возговорилъ:
 Ты послушай красна дѣвица!
 Не кручинься лебедь бѣлая:
 Скоро другъ къ тебѣ ворошишся,
 Ахъ! мое, знашь, сердце чуило,
 Что, въ послѣдній разъ простилися!
 Такъ дѣвица горько плакала,
 Такъ крушилась о невѣрности
 Друга милаго, сердечнаго.
 Онъ оставилъ, обманулъ ее:
 Взялъ невѣсту онъ богашую
 И покинулъ полюбовницу,
 Пришла къ дѣвицѣ ша злая вѣспъ;
 Пала на сердце кручинушка,
 Въ душу мрачное опчаянъе;
 Тушь пошла она на Волжской брегъ.

Было время поздно вечеромъ,
 Тусклы звѣзды не свѣпилися,
 Блѣдный мѣсяць чупъ проглядывалъ
 Сквозь завѣсы сѣрыхъ облаковъ;
 Изъ за лѣсу онъ дремучаго
 Чупъ свѣшилъ на воду черную;
 По горама шумѣлъ сосновой боръ;
 Волны съ стономъ ударялися
 О крушой свой каменистый брегъ;
 Знашь природа стоворилася

Съ ея шяжкой, горькой долею,
 И съ душевною кручинсю,
 Гопли глухо разносилися,
 И за шумомъ вѣпра сильного
 Чуть слова ея внималися;

Ты волна рѣчная, быспрая!
 Ты кахися къ другу милому;
 Понеси ему пы вѣспочку,
 Ему радосшно извѣспіе,
 Чпо долго, долго плакалась
 На невѣрность друга милаго,
 Я злу, жизнь свою окончила;
 Пусть живешъ шеперь спокойно онъ!
 Разспуцилися воды черныя,
 Закипѣли волны ярыя
 И сравнялися по прежнему,
 Скрывъ несчастну въ глубинѣ своей.

135.

*Влюбленная дѣвушка, которая отраду любви
 своей имѣетъ въ однѣхъ только слезахъ. Пѣсня
 сія заслужила одобреніе всей Московской пуб-
 лики, когда не однократно пѣта была Г-жею
 Сандуновой на Московскомъ театрѣ. На еѣ голосъ:
 Чернобровой, черноглазой,*

Чернобровой, черноглазой,
 Молодецъ удалой!
 Родиль мысли въ моемъ сердцѣ,

Зажогъ решивое;
 Не лъзя солнцу бышь холоднымъ,
 Красному попухнушь;
 Не лъзя сердцу бышь на свѣшѣ,
 И не жишь любовью!

Для шого ли солнце грѣшь,
 Чшо бы шправка вяла?

Для шого ли сердце любишь,
 Чшобы горе мыкашь?

Нѣшь! не дамъ злодѣйкѣ ску
 Решивое сердце;

Полечу къ милому другу
 Осеннею пшашкой;

Покажу другу плашочикъ,
 Его же подарокъ.

Воешь сырь боръ за горами,
 Мешелица въ полѣ:

Вспала вьюга, непогода,
 Запала дорога;

Оспавайся бѣдна пшашка

Запершая въ клѣшкѣ;

Сосчишай горючи слезы

На аломъ плашочкѣ;

Изсуши горючи слезы

На бѣлой шы груди,

Или сладкими содѣлай,

Смѣшавъ со своими.

Не опворишь шы слезами

Опеческой шеремъ!

Не увидишь дорогаго,

Ни прежняго счастья.

Не ходишь было красной дѣвкѣ
 Вдоль по лугу, лугу,
 Не искашь было глазами
 Пригожихъ, удалыхъ;
 Побережь было красной дѣвкѣ
 Свое нѣжно сердце.

 136.

*Выговоръ деревенскаго дѣтныи своей любовницѣ
 на своемъ ихъ языкѣ. Голосъ дубовой.*

Лушка! ты вцора сшущила
 Въ первой разикѣ надо мной,
 Лишь гosciнъцыки словила,
 Не пришла въ овинь ты мой.
 Я всю ноцку дожидался
 Не смыкая своихъ глазъ,
 Домовова не боялся,
 Шшо мяль бацку ономясь;
 Мнѣ на умъ не приходили
 Домовые и ни кто,
 Думы всѣ къ цѣ бродзили,
 Ты нейдзешь ко мнѣ пошто?
 Мнѣ-ка грѣзилось по цаспу,
 Башта ты идзешь ко мнѣ;
 А послушаю: нѣшъ шаспу,
 То и грусно спанеть мнѣ;
 Я не вѣдаю прищыны
 Съ шобой хоцешца мнѣ быць;

У насъ есть въ селѣ дзѣвцыны
 Другу можнобъ полюбиць;
 Къ нимъ сердцеушко не липнешъ,
 А къ цѣе всегда лецишь,
 Какъ пцола къ меду прилипнешъ,
 Все къ цѣе меня манишь.
 Ты мнѣ лушце пѣяной браги,
 Шпо о праздникъ я пью,
 И вина всей цѣлой фляги.
 Лушце Лушка для меня.
 Помиримся, не сержуся,
 Шпо 'ко мнѣ шы не пришла;
 Я шове, Лушка, боюся,
 Шпо бы проць шы не ушла.

 137.

*Пѣсня дѣвочки, которую не прельстили ни
 знатность, ни богатства, каковы и всѣ Ро-
 ссианки. Она, къ величайшему удовольствію Мо-
 сковской публики, не однократно Г-жею Сан-
 дуновой пѣта была на театрѣ; искусство пѣ-
 вицы и прекрасной голосѣ пѣсни, сдѣлали ее
 весьма употребительною.*

Во селѣ, селѣ Покровскомъ,
 Среди улицы большой,
 Розыгралась, разплясалась
 Красна дѣвица душа,
 Красна дѣвица душа,

Авдопьюшка хороша;
 Розыгравшись говорила:
 Вы подруженьки мои!
 Поиграемше со мною,
 Поиграемше шеперь;
 Я со радости, съ веселья
 Поиграшь съ вами хочу.
 Привъзжалъ ко мнѣ дѣшника,
 Изъ Санкшпитера сюда;
 Серебромъ меня дарилъ,
 Онъ и золопа сулилъ
 И меня красну дѣвицу
 Подговаривалъ съ собой:
 Поѣзжай со мной Дуняша,
 Поѣзжай онъ говорилъ,
 Подарю тебя парчою
 И на шею жемчугомъ;
 Ты въ деревнѣ здѣсь крещьянка,
 А шамъ будешь госпожа
 И во всемъ эшомъ уборѣ
 Будешь въ двое пригожа.
 Я сказала, что поѣду,
 Да опомнилась ояшь:
 Нѣшь, сударикъ, не поѣду,
 Говорила я ему;
 Я крещьянкою родилась,
 Такъ не лъзя бышь госпожей;
 Я въ деревнѣ жишь привыкла,
 А шамъ надо привыкашь;
 Я совѣшую шебѣ
 Имѣшь равную себѣ;

У васъ въ городѣ обычай,
 Я слыжала отъ людей:
 Вы всѣхъ любите словами,
 А на сердцѣ никого;
 А у насъ-шо вѣдь въ деревнѣ
 Здѣсь прямая проспопа:
 Словомъ мы кого полюбимъ,
 Тотъ и въ сердцѣ вѣкъ у насъ.
 Вошъ чему я веселюся,
 Чему радуюсь шеперь,
 Чшо оспалась, жипъ въ деревнѣ,
 А въ обманъ не ошдалась!

 138.

*Еще новѣйшая пѣсня, по плавному и протяж-
 ному своему голосу вездѣ въ употребленіи, а
 особливо у простаго народа.*

Ахъ! очи мои, очи, свѣшь ясныя очи,
 Не даюшь покоя во всѣ шемны ночи;
 Долго ли, любезная, за шобой ходиши,
 Госпинцы носиши, милосши просити?
 Али ты любезная или мнѣ не вѣришь?
 А я тебѣ вѣрю, велю слашь постелю;
 Стели моя радосшь, стели дорогая,
 Стели дорогая, Пашинька милая!
 А я въ госпи буду и не приминую.
 Ай по саду, саду, саду зеленому,
 Ходила, гуляла красная дѣвица,

Шипала, ломала съ винограда вѣшки,
 Мешала, бросала къ любезному въ спальню;
 Знашь-то у милова дома не здорово:
 Закрышы окошки черною шафшою,
 Черною шафшою съ бѣлой бахрамою;
 Не спало у милова ни какой примѣшки,
 Хрустальнаго графинчика со вейновой водкой,
 Со вейновой водкой, съ серебряной пробкой,
 Изъ кошораго съ любезнымъ мы ее пивали.

 139.

Пѣсня, употребительная по большой части на гуляньяхъ по водѣ, съ подбиграніемъ рожка, удалыми пѣсенниками. Огромна и пріятна.

Какъ ни кшо-шо про то не знаешъ, не вѣдаешъ,
 Чшо куда-шо нашъ Православный Царь снаря-
 жаешся;
 Снаряжаешся Государь Царь въ землю Швед-
 скую,
 Онъ меня ли добра молодца съ собой берешъ;
 Ужь какъ мнѣ ли добру молодцу не хошѣлося;
 Мнѣ хошѣлося добру молодцу въ Москвѣ пожишь,
 Во Москвѣ пожишь, при дворцѣ служишь Госу-
 даревомъ.
 Какъ не жаль-шо мнѣ добру молодцу; золошой
 казны,
 Только жаль-шо мнѣ добру молодцу зелена сада;
 Чшо во зеленомъ ли во садикѣ при деревца:

Ужъ какъ первое въ саду деревцо кедровое,
 А другое въ саду дерево кипарисное,
 А шретше въ саду дерево сладка яблонька;
 Чшо кедрово въ саду дерево — родной башюшка,
 Кипарись ли въ саду дерево — родна машушка,
 Сладка яблонька въ саду — молода жена,
 А опросники у яблоньки — малы дѣшущки.

*Пѣсня весьма употребительная по прекрасному
 своему голосу, которой не многие игроки на рож-
 кахъ и кларнетахъ безъ труда разыграть мо-
 гутъ. Содержаніе ея само по себѣ видно.*

Не кукушечка во сыромъ бору куковала,
 Не соловушка въ зеленомъ саду громко свищеть,
 Доброй молодець во неволюшкѣ сидя плачеть,
 Обливается горючими слезами.
 Какъ берущь меня добра молодца въ неволю,
 Ужъ какъ вяжущь добру молодцу бѣлы руки,
 Чшо куюшь, куюшь добру молодцу скоры ноги,
 Везущь, везущь добра молодца во городъ,
 Ошдаюшь шамъ добраго молодца въ Царску
 службу,
 Чшо во шу ли Царску службу, во солдаты.
 Ужъ ни кшо-шо по миѣ молодець не шужипь,
 Только шужипь одна машушка родная,
 Молодая ли жена проклинаешь,
 Красны дѣвушки про молодца вспоминаюшь,
 Весь родъ, племя меня молодца провожаюшь:

Послужи шамъ доброй молодець вѣрой, правдой,
Положи за насъ свою буйную головку.

Молодой любовникъ, оплакивающій непостоянство любви, и нигдѣ не могущій размыкать своего горя. На голосъ пѣсни такими же словами напевающейся.

Ахъ, дѣвица красавица!

Тебя любилъ, счастливь я былъ,

Забышь шобой, умру съ шоской!

Печальная, псбѣдная

Головушка молодецкая!

Не зналашь ты, что рвушь цвѣшъ

Не круглый годъ? морозъ придетъ.

Не зналашь ты, что счастья цвѣшъ

Сего дня ешь, а завтра нѣшъ?

Любовь — роса, на полчаса;

Ахъ! вѣкъ живушь, а въ мигъ умрушь!

Любовь, какъ пухъ, взовьется вдругъ;

Тоска — свинець внушри сердцеъ.

Ахши! печаль великая!

Тоска моя несносная!

Куда бѣжаешь, шоску дѣвашъ?

Пойду къ лѣсамъ шоску губишь,*

Пойду къ рѣкамъ печаль шопишь,

Пойду въ поле шоску шерашъ,

Въ долинушки печаль скончашь.
 Въ густыхъ лѣсахъ — она со мной!
 Въ спруяхъ рѣки — печешь слезой!
 Въ чистомъ полѣ — праву сушишь!
 Въ долинушкахъ — цвѣшы моришь.
 Опъ бапюшки, опъ машушки
 Скрываюся, шашаюся.
 Ахши, печаль великая!
 Тоска моя несносная!
 Куда бѣжашь, шоску дѣвашь?

142.

Пѣсня деревенской дѣвушки, которая влюбившись въ городского жителя, оставила свою родину и съ нимъ ушла, но наконецъ и сама отъ него оставлена. На. голосъ: Вылетала голубина.

Вылетала бѣдна пшичка на долину,
 Выроняла сизы перья на долинь.
 Быстрой вѣперъ ихъ разноситъ по дубровѣ,
 Слабой голосъ раздаешся по пустынь;
 Не скликай, уныла пшичка, бѣдныхъ пшашекъ,
 Не скликай шы родныхъ дѣтокъ по напрасну:
 Злой спрѣлокъ убилъ малюшокъ для забавы,
 И гнѣздо швое развѣяно подъ дубомъ.

Въ бурѣ ночиньки осеція, дождливой,
 Бродитъ по полю несчастна горемыка,
 Одиныхонька съ печалью, со кручиной,

Черны волосы бѣдняжка вырываетъ,
 Бѣлу грудь свою лебедушка терзаетъ;
 Пропадай ты красота моя злодѣйка!
 О нѣмѣй ты сердце нѣжное, какъ камень;
 Разшворися мать сыра земля могилой.
 Не распи въ пуспынѣ хмѣлю безъ опоры,
 Не цвѣсти цвѣшамъ подъ солнышкомъ осен-
нимъ,

Мнѣ не можно жить безъ милаго пирана.
 Не браните, не судите меня люди:
 Я пропала не виной, а простѣпою,
 Я не думала, что естъ въ любви измѣна,
 Я не знала, что пришворно можно плакать;
 Я въ слезахъ его чинила кляшву сердца;
 Опъ родныхъ своихъ, опъ дому отказалась!
 За бѣдой своей лѣтъла на чужбину,
 За позоромъ пробѣжала долы, степи;
 Будшо дома жениховъ бы не сыскалось;
 Будшо въ городѣ любовь совсѣмъ другая;
 Будшо радости живушь лишъ за горами.
 Иль чужа земля шеплѣе для могилы?
 Ты скажи, злодѣй! къ кому я покажуся?
 Кшо со мною слово ласково промолвишь?
 О безродной, о презрѣнной кшо попустишь?
 Кшо изъ милосши бѣдняжку похоронишь?

Пѣсня дѣвушки, которая, не смотря на другихъ людей, открывається въ любви къ своему милому, и съ горестію цѣвряетъ ихъ въ невозможности преодолѣть любовь свою. И сія пѣсня восхищала многихъ на театрѣ, когда пѣла ее Г-жа Сандунова. На голосъ извѣстной пѣсни, также начинающейся.

Я не думала ни о чемъ, въ свѣшѣ шужишь,
 Пришло время, начало сердце крушить,
 Со вздыханья бѣлой груди тяжело;
 То ли въ свѣшѣ здѣсь любовью прослыло,
 Полюбилъ дружка, опъ горести изнышь?
 Кто миль сердцу, мнѣ не смѣшь того любишь?
 Злые люди все украдкою глядяшь,
 Меня дѣвушку заочно всѣ браняшь.
 Какъ же слушаешь пересудовъ мнѣ людскихъ?
 Сердце любишь не спросясь людей чужихъ,
 Сердце любишь, не спросясь меня самой!
 Вы уймилесь злые люди гворилъ;
 Не уймется, научите не любишь;
 Попужите лучше въ горести со мной.
 Было время, и на васъ была бѣда;
 Чье сердечко не болѣло никогда?
 Всякъ извѣдалъ грусть злодѣйку по себѣ,
 А не всякой, ахъ! жалѣешь обо мнѣ.
 Чшожь мнѣ дѣлалъ съ горемышной головой?

Часть II.

2

Куда спрячашь сердце съ пяжкою поскою?
 Другъ не знаешь, что я мучусь за него;
 Людямъ нужды нѣтъ до сердца моего.
 Вся забавушка при радости моей;
 Цвѣшны алые! поблекнише скорѣй;
 Васъ сердечными слезами оболую,
 Вамъ однимъ скажу кручинушку мою:
 Какъ безъ солнышка не можно вамъ пробышь,
 Такъ безъ друга мнѣ не можно больше жить.

144.

*Прощаніе любовницы съ любовникомъ; которая
 пожертвовала имъ волъ родительской. Голосъ
 пегальной.*

На закашъ свѣпла мѣсяца,
 На восходѣ красна солнышка,
 Не соколь лешаль по поднебесью,
 Не ясенъ вился надъ чистымъ полемъ;
 Чтѣ ходиль, гуляль доброй молодець,
 У Невы рѣки возлѣ бережку;
 Онъ не скоро шель, спонаравливалъ,
 Во зеленой садъ самъ заглядывалъ,
 Онъ кручинясь приговаривалъ:
 Ужъ всѣ пшашички проснулись,
 Другъ со другомъ повидались,
 Сизыми крыльями обнимались,
 Лишь одна моя голубушка,
 Лебедь бѣлая красна дѣвица,

Чшо прилука молодецкая,
 Крѣпко спишь шеперь во шеремѣ;
 Знашь не грѣзишься ей милой другъ,
 Знашь не мыслишь обо мнѣ она;
 А мое сердце' разрывается,
 Чшо съ надежей не встрѣчаешься.
 Идешь двѣца изъ шерема,
 У нее лице заплакано,
 Очи ясны пошупилися,
 Руки бѣлы опустилися
 И руса коса разшрепалася;
 Какъ увидилась со милымъ другомъ,
 Залилась слезами горючими,
 Во слезахъ она чуть промолвила:
 Ты прости, прости мѣй милой другъ,
 Ты прости душа ошецкой сынъ!
 Скоро мнѣ съ щобой разшашися;
 Не спрѣла мнѣ сердце ранила,
 Не люша змѣя ужалила,
 Не лихи люди погубишь хошяшъ;
 Но чего я не надѣялась:
 Кшо губишь меня? — ошець и машь
 Выдаюшь меня за щемилова;
 Ужь вчера меня щемолвили,
 Завшра будушь поѣзжаные.
 Скажи, какъ мнѣ ихъ не слушаешь?
 Я досшануся щемилому,
 Не любя его, любишь должна,
 И вѣрна буду по смершь ему.

145.

*Пѣсня дѣвушки, покинутой своимъ любовникомъ.
Сію пѣсню поютъ многіе по новости и пре-
красному ея толко-протяжному голосу.*

Ахъ! шы день ли мой, денечикъ,
 День прекрасной, дорогой!
 Ахъ, денечикъ мой прекрасной!
 Мнѣ себя ужъ не выдашь.
 Ахъ, шы миленькой дружочикъ!
 Мнѣ съ тобою не живашь;
 Забывай меня любезной,
 Ты навѣки забывай!
 И къ несносному мученью
 Обо мнѣ не вспоминай;
 А я съ горя, со кручины
 Во шемны лѣса пойду;
 Закричуль я, закричуль я
 Громкимъ голосомъ своимъ:
 Вы долины и дубравы!
 Пожалѣйте обо мнѣ;
 Ахъ! вы звѣри, звѣри люты!
 Собѣгайщесе сюда,
 Вы возьмите, подымите
 Решиво сердце мое,
 Подымите, опнесите
 Ко дружечку моему;
 Пущь увидишь, пущь узнаешь,

Какъ любила вѣрно я;
 Пусть узнавши пожалѣешь,
 Пусть поплачешь обо мнѣ?

146.

*Любовникъ, не имѣющій извѣстiя отъ своей
 милой. На голосъ: Вѣторъ былъ я на почта-
 волю на дворѣ.*

Нынче былъ я на почшовомъ на дворѣ,
 Льстилъ себя найши опъ миленькой письмо,
 И пошелъ назадъ съ унылою душой:
 Нѣшь письма — нѣшь сердцу радости ни въ
 чемъ!

Ахъ! давно, давно не пишешь ужъ ко мнѣ
 Та, которою на свѣшъ я живу,
 Та, котора увѣряла шакъ меня,
 Чшо пишашъ будешь — о горести своей!
 Чшо жъ мѣшаешь ей въ опрадъ шой шерерь?
 Чшо мѣшаешь сердце друга оживишь?
 Не ужель забышь я милую своей?
 Не уже ли сонъ былъ счастье мое?...
 Нѣшь! не можешь спашься эшаго во вѣкъ;
 Я довольно знаю милую мою:
 Ея сердце не умѣешь измѣнишь,
 Ея сердце вѣкъ останешся моимъ;
 Знашь свободаго и въ шеремъ своемъ

Не имѣешь она время ни часа;
 Иль препяшствуюшь недобры люди ей
 Къ другу грамошки чрезъ почту посылашь?
 Но чѣмъ нибыло причиною шого,
 Лишь здорова былабъ милая моя!

147.

Разставшіеся любовники. Голосъ веселой, но протажной.

Я посьюль млада, молоденька цвѣпиковъ
 маленько.

Спали цвѣшы разцвѣпати, сердце обмираши;
 Я на цвѣпки взираю, сердцемъ обмирала,
 Сердечушкомъ обмирала, друга дожидала.
 Идешь, идешь моя радосшь, идешь, да не скоро,
 Вижу, смѣчу моя радосшь, не хочешь любиши.
 Люби, люби моя радосшь, кого ты захочешь;
 Я довольна, другъ, шобою, просшимся со мною.
 Ужь я съ горя со кручины пойду во свѣшлицу;
 У дѣвицы, во свѣшлицѣ поюшь разны пницы,
 Они пѣли, распѣвали разными голосами.
 Ябъ списала голосъ голосочикъ на шонкой ли-
 спочикъ,
 Чѣмъ на шоненькой листочикъ, на бѣлу бумажку;
 Я послалабъ голосочикъ къ любезному другу,
 Чѣмъ къ любезному другу, со мишенькой пшашкой;
 Какъ велишь ли мнѣ надежа хорошо ходиши.

Ходи, ходи моя радость, ходи хорошенько;
 Не ходи, моя надежда, къ сосѣду въ гости:
 У сосѣда во бесѣдѣ холоспѣ, не женапой;
 Холоспѣ на ногу спупаешъ и вонъ вызываетъ,
 На дворъ, на дворъ на часочикъ, на одну ми-
 нушу.

*Пѣсня злостастной дѣвушки, которую любов-
 никъ оставилъ не простясь, и ее о себѣ не увѣ-
 домляетъ. На голосъ театральной пѣсни: Не
 — утрення заря играетъ.*

Не нѣжна горлица порхаешъ,
 Лепя къ дружечку своему,
 А красна дѣвица вздыхаешъ
 О миломъ, сидя въ шерему,

*

Вздохнешъ и вздоховъ щажкихъ, спраспныхъ
 Уныло сердце не снесешъ,
 Вздохнешъ и изъ очей прекрасныхъ
 Скашишся слезка — упадешъ.

*

Вздохнешъ — своимъ плапочкомъ бѣлымъ
 Прелестны глазки обощрешъ,
 И робкимъ голосомъ, не смѣлымъ
 Такую пѣсенку поешъ:

*

„Куда ты, милой, удалился?
 „Куда ты, милой, залезъль?
 „Ты въ дальны спороны пустился,
 „А мнѣ дашь вѣспи не хошъль.

*

„На по ли я тебя узнала,
 „Чтобъ щещно мучишься, спрадашь?
 „На поль шобой плѣненна спала,
 „Чтобъ вѣкъ опрады не видашь?

*

„Иль у тебя страны далеки
 „Меня въ забвенъе привели?
 „Иль въпры буйные на вѣки
 „Меня изъ сердца унесли?

*

„Или шеперь уже другая,
 „Не я живу въ душѣ швоей?
 „Ты сердце ей свое вручая,
 „Меня принесь на жершву ей.

*

„Ахъ! сжалъся надо мною, милой!
 „И спрасшно сердце не круши,
 „Дай вѣспъ душѣ моей унылой
 „И горьки слезы осуши.“

Новая, по прекрасному своему голосу весьма употребительная пѣсня.

По улицѣ мостовой, по широкой столбовой
 Шла дѣвица за водой, за ней парень молодой
 Кричишь: дѣвица постой! красавица погоди!
 Пойдемъ вмѣстѣ за водой, за холодной ключевой.
 Ахъ! ты парень, паренекъ, швой глупинькой ра-
 зумокъ,
 Не кричи во весь народъ, мой башюшка у во-
 рошъ,
 Зовешь меня въ огородъ чесноку, луку полошь,
 Маку сѣянова, луку зеленова;
 И я въ праву руку луку, во лѣвую чесноку,
 Сама по цвѣшки пойду по лазоревые.
 Я по цвѣшкамъ ходила, по лазоревымъ гуляла,
 По лазоревымъ гуляла, цвѣша алова искала;
 Не нашла цвѣша такова, супрошивъ свою ми-
 лова:
 Какъ мой милинькой хорошъ, чернобровъ душа
 пригожь!
 Ручки въ пазушку положъ, мнѣ подарочикъ при-
 несь,
 Подарочикъ дорогой, съ руки персценъ золошой.
 Мнѣ не дорогъ швой подарокъ, дорога швоя лю-
 бовь;
 Не хочю першня носишь, спану шакъ дружка
 бишь.

Ты кудажь, моя надежда, снаряжаешься?
 Собирался мой милой, собирайся дорогой
 Онъ на Волгу на рѣку; на крушинькой бережокъ,
 На крушинькой бережокъ, на желшинькой на
 песокъ;
 Ужь я поводу пойду, на крупной берегъ взойду,
 Туда сюда погляжу, куда рѣчинька бѣжишь;
 Волга машушка быспра, скоро судно пронесла
 Моего мила дружка во зеленые лужка.
 Суденышко за лѣсокъ, а я млада въ голосокъ;
 Суденышко во пучину, а я млада во кручину;
 Суденышко понешь, понешь, у меня ли сердце
 ноешь;
 Суденышко потонуло, а я млада воздохнула.

 150.

*Награжденное по достоинству злодѣяніе. Пѣсня
 сія, хотя и старая, но по интересному ея
 содержанію и пріятности голоса не лзя
 было не помѣстить оню.*

Спругаль спружки доброй молодець,
 Брала спружки красна дѣвица;
 Бравши спружки на огонь клада,
 Все змѣй пекла, зелье дѣлала.
 Сестра брата извести хочешь:
 Вспрѣчала брата среди двора;
 Наливала чару прежде времени,
 Подносила ее брату милому:

Ты пей, сестра, напередъ меня.
 Пила, брашець, наливаючи,
 Тебя, брашець, поздравляючи.
 Какъ канула капля коню на гриву,
 У добра коня грива разгараешся,
 Молодець на конѣ разнемогаешся.
 Сходила молодець съ добра коня,
 Вынималь изъ ноженъ саблю оспрую,
 Снималь съ сестры буйну голову:
 Не сестра ты мнѣ родимая,
 Что змѣя ты подколодная;
 И онъ бралъ изъ коштра дрова,
 Онъ клалъ дрова среди двора,
 Какъ сжегъ ея шѣло бѣлое,
 Что до самага до пепелу;
 Онъ развѣялъ прахъ по чисту полю,
 Заказалъ всѣмъ пужишь, плакаши,
 Что она надъ нимъ худо дѣлала,
 Ей самой шакъ рокъ послѣдовалъ,
 Опъ ея злоспи ненавидныя.

151.

*Вѣрная любовница. Прекрасной ея голосъ сей пѣсни
 всякой любитель пѣнія знаетъ.*

Я не вижу дорогова
 Ни въ долинахъ, ни въ лѣсахъ,
 Только шѣнь моего милова
 За всегда въ моихъ глазахъ.

*

Нѣшу звуку по лѣсочкамъ,
 Изъ ружья гдѣ миль спрѣблялъ;
 Нѣшу слѣду по дорожкамъ,
 Гдѣ миль въ саночкахъ ѣзжалъ.

*

Ахъ! ты купчикъ, мой голубчикъ!
 Я распалася съ побой;
 Ты въ залогъ сердцу оставилъ
 Спрадашь вѣчно по себѣ.

*

Я люблю равно умѣю,
 Какъ и въ городѣ у васъ,
 Но скажешь того не смѣю,
 Чшо спрадаю всякой часъ.

*

Городской любви премѣнной
 Не хочу я брать въ примѣръ,
 Любишь нѣжно и бышь вѣрной,
 Деревенской нашъ манеръ.

*

Не прогнѣвайся пожалуй,
 Чшо я дерзко говорю,
 Я природы-шо крещьянской,
 Безъ подишки живу.

*

Я люблю друга милова
 И въ деревнѣ и въ Москвѣ,
 Не забуду мила друга
 Ни въ яву я, ни во снѣ.

*Пѣсня, весьма извѣстная вслѣдъ Рускимъ охот-
шкамъ до пѣнія и музыки, а особливо на гу-
ляхъ, потому что голосъ ея имѣетъ болѣе
та измѣненій, отъ чего и слыветъ Рускимъ
минцетомъ.*

При долинушкѣ спояла, калину ломала,
Я калинушку ломала, въ пучечки вязала,
Я въ пучечки вязала, въ дорожку бросала,
Я въ дороженьку бросала, друга возвращала:
Ворошись моя надежда, ворошися сердце,
Не ворошишься надежа, хошя оглянися,
Не оглянешься надежа, махни черной шляпой;
Загадаю я загадку, изволь отгадани:
Съ чего кудри завивались, съ чего развивались?
Со радости кудри вьюшся, съ печали сѣкушся.
Издадече изъ крайны ѣдешъ молодой школьникъ,
Онъ на ворономъ на конѣ, въ Нѣмецкомъ уборѣ;
На школьничкѣ рубашечка тонка полошняя;
Не машъ ему шила, не сестра дарила,
Ему шила, подарила купческа дочка.
Его машушка журила, не худу учила:
Ахъ! ты сынъ ли мой, сыночикъ, ясной соко-
лочикъ!
Тебѣ полно, сынъ, ходиши къ купечкой дочкѣ,
Тебѣ полно, сынъ, любиши купческу дочку;
Изведешъ шебя сыночка купческа дочка.
Велю шебя поймаши, велю приковаши;

Велю, велю приковати къ каменной палашѣ.
 Не куй, не куй меня маши къ каменной палашѣ;
 Прикуй, прикуй меня маши къ дѣвичей кровати;
 Я у дѣвичей кровати радъ годъ годовати,
 Радъ хоть годикъ годовати и вѣкъ вѣковати;
 У дѣвушекъ вечеринки всегда веселеньки,
 Дѣвки скачуть, красны пляшуть, всегда весе-
 ляшся;

А я со горя съ кручины на кровать лягу,
 Со великія печали дѣвку поцѣлую,
 А къ отрадѣ моей грусти прижму ко сердечку!

*Крѣстьянка, несклонная въ любви городскому
 жителю. Искусство Г-жи Сандуновой прославило
 и сію пѣсню.*

Радость! выслушай два слова:
 Гдѣ ты, свѣщикъ мой, живешь?
 Тамъ ли, гдѣ свѣшелка нова?
 Чья, мой свѣщъ, скажи слывешь?
 Какъ и бабюшку зовушь,
 Расскажи все не забудь.
 Чпо спѣшишь ты шакъ домой?
 Ахъ! послушай, ахъ! поспой, поспой!

*

Полно, полно балагурь!
 Мнѣ пора идиши домой,
 Мнѣ загнашь гусей и курь,

Бишой чшобь не бышь самой.
 Не подспавишь вишь спины;
 Смѣжи знашь шебѣ одни.
 Ну подижь, ну не шуши!
 Добра ночь шебѣ, прости, прости!

Ты не думай, дорогая!
 Чшобы я шобой шушилъ;
 Ты дѣвица не шакая,
 Чшобь шебѣ я досадилъ;
 Но увидѣлъ лишь шебя,
 Позабылъ я самъ себя.
 Чшо свѣщишь ты.... *и прог.*

Господинъ ты мой изрядной!
 Какъ ты можешь говоришь
 Съ сельской дѣвкой, не нарядной?
 Я не знаю въ свѣщѣ жишь,
 И совѣтую шебѣ
 Любишь равную себѣ.
 Ну, поди же.... *и прог.*

Сжался, злая, надо мною,
 Не срази меня шоской!
 Заразился я шобою,
 Слышашь не хочу о шой.
 Люблю милу проспому,
 Непришворну красому.
 Чшо свѣщишь ты.... *и прог.*

Молодецъ ты мой удалой!
 Мнѣ съ побой не створить;
 Опуститъ меня пожалуй,
 Мнѣ пора коровъ доить,
 Масло пахнать, хлѣбы печь,
 Щи варить, капусту сѣчь.
 Ну, поди же.... и прог.

Ну, поди инь, дорогая!
 Нѣтъ, посшой, хоть поцѣлуй;
 Ошь меня ты убѣгая,
 Хоть отраду мнѣ даруй.
 Ну, теперь я одолжень,
 Что поль щедро награжденъ.
 Не держу теперь — ступай!
 Добра ночь, мой свѣшь, прощай, прощай!

Ахъ! когдабъ нашъ Ванька вѣдалъ,
 Что теперь ты накурить,
 Конечнобъ ты дубя опвѣдалъ
 И напредкибъ позабылъ
 Нашихъ дѣвокъ цѣловать
 И домой ихъ не пускашь.
 Полножъ, полно, не шупи,
 Убирайся, ну, проспи, проспи!

*Протяжной голосъ сей пѣсни ввелъ оню въ
великое употребленіе.]*

Лучина, лучинушка, березовая!

Ахъ! чпожь пы лучинушка не ясно горишь,
Не ясно горишь, не вспыхиваешь?

Али пы лучинушка въ печи не была,
Въ печи не была, не высушена?

Аль шебя лучинушка свекровь подлила?

Подружки, голубушки! ложитесь спать,
Ложитесь спать, вамъ нѣкого ждашь!

А мнѣ молодешенькѣ всю ночь не спать,
Юстелюшку спать, мила дружка ждашь;

Первой сонъ заснула, милой не бываль;

Другой сонъ заснула, сердечнова нѣшь;

Третій сонъ заснула, заря, бѣлой день.

По упренней зорюшкѣ мой милой идешь,

Сапожки на ножкахъ поскрыпываютъ,

Натуральной прѣспочкой поспукиваешь.

455.

*Влюбленная дѣвушка, которой и не большая
разлука принесла много горестей. Пѣсня новая,
на голосъ: И не думала ни о гелѣ въ свѣтъ
тужить.*

Другъ мой милой, красно солнышко мое!
Соколь ясной, злапокрылой мой орель!
Ужь недѣлю не видался ты со мной;
Ужь недѣля, какъ спозналась съ горемъ я;
Ровно семь дней, какъ веселья всѣ прошли;
Замѣнила ихъ сердечная тоска!
Не узнаешь, другъ, ты дѣвушку свою:
Она вянетъ, какъ безъ дожжичка права;
Она сохнетъ, какъ цвѣсточикъ безъ росы!
Опостылѣлъ свѣтъ ей бѣлой, безъ дружка;
Ей не взмились подружки безъ него;
Игры, пляски, хороводы и мячи
Не понрави, не по сердцу ей пришли.
Слезы капающа неволей изъ очей;
Безъ тебя она не видишь красныхъ дней! —
Я искала по полямъ твоихъ слѣдовъ;
Я бродила по сыпучему песку,
Чтобы встрѣпиться съ голубчикомъ своимъ,
Чтобы увидѣшь свѣтелъ мѣсяцъ мой шебя;
Во сыромъ бору аукалась съ тобой,
Тяжкимъ вздохомъ вызывала я дружка;
Однѣ пшашки отвѣчали мнѣ на вздохъ,
Однѣ пшашки тосковали тамъ со мной.

Безъ приюшу спала дѣвушка швоя,
 Безъ ушѣхи решиво сердце у ней.
 Приди радость, ты веселіе мое!
 Приди въ перемъ, гдѣ злосчастная живешъ,
 Повидайся съ горемычною скорбй!
 Сиротою въ бѣломъ свѣтѣ я слыву;
 Дольше году безъ тебя мнѣ каждой день,
 При тебѣ же годъ какъ ласпочка лепишъ.
 Долголь буду горе мыкашъ безъ дружка?
 Ахъ! не въ силахъ болѣ жить я безъ него!
 Какъ весной опъ солнца рѣчиньки пройдушъ,
 Такъ свиданьемъ другъ поску мою уймешъ;
 Какъ опъ въпровъ съ деревъ лисшья опадушъ,
 Какъ опъ буйныхъ лѣпо красное уйдешъ,
 Такъ опъ грусти безшаданная умру;
 Грусть сокроешъ во сырой землѣ меня,
 Безъ надежи, безъ тебя мой милой другъ!

156.

*Огорченный любовникъ, отказывающійся отъ
 своей любезной. На голосъ: Кабы знала, кабы
 вѣдала мой свѣтъ.*

Ешълибъ зналъ я, красна дѣвица душа,
 Чшо пришворно полюбила ты меня,
 Не ввѣрять бы тебѣ сердца моего,
 Не спарасябъ бышъ владѣльцемъ пивоего.
 Нынѣ, милая, открылась швоя лесшъ,
 Чшо пришворно унижала свою чесшъ,

Давъ заразу сердцу нѣжному на вѣкъ
 И опнявъ въ душѣ спокойство многихъ лѣтъ.
 Полно, милинька, оставь забывъ меня,
 Когда ввѣрила другому ты себя;
 Пустьъ несчастную я буду жизнь вести;
 А ты будешь со другимъ въ любви цвѣсти.
 Мнѣ ужъ рока премѣнишь никакъ не лзя,
 Знашь спрадашь, спрадашь бесплодно вѣкъ
любя.

Прости милая, прости мой свѣтъ!
 Позабудь меня влюбденнаго на вѣкъ;
 Пустьъ шерзающъ спрасши люшья меня,
 Ты живи съ инымъ, инова полюбя!

157.

*Пѣсня, которюю любятъ многіе за прекрасной
протяжной ея голосъ.*

Чшо не самъ-шо я ко дѣвицѣ ходилъ,
 Не каналью лакъя посылалъ,
 А сама ко мнѣ красавица пришла,
 Чшо пришла, пришла, пожаловала;
 Въ окошечко праву ручку подала,
 Въ окошечко во косящепое,
 Сквозь оконинку Нѣмецкаго спекла.
 Сударушка! не гнѣвайся на меня;
 Не ровно я слово молвилъ во хмѣлю,
 За досадушку покажешся шебѣ,
 За досаду, за великую бѣду.

Во чистомъ полѣ калинушка спойтъ,
 На калинѣ соловей пшица сидитъ,
 Горьку ягоду калинушку клюешъ,
 А малиною закусываешъ;
 Прилетѣли къ соловью два сокола,
 Они взяли соловья въ зеленой садъ,
 Посадили соловеюшку
 Чшо во мѣдну во клѣшочку;
 За серебрянну рѣшечку,
 Соловейка во всю ночку просвиспалъ,
 Доброй молодець осенню ночь не спалъ.

 158.

Пѣсня, изъ которой видно, что влюбленной дѣвчкѣ безъ милаго всегда горе. Сот. знаменитой особы въ Россіи. По томно-протяжному своему голосу весьма употребительна.

По горамъ, по горамъ,
 И я по горамъ ходила,
 Всѣ цвѣшы, всѣ цвѣшы,
 И я всѣ цвѣшы видѣла;
 Одного, одного,
 Одного цвѣша нѣшъ, какъ нѣшъ,
 Нѣшъ цвѣша, нѣшъ цвѣша,
 Ахъ! нѣшъ цвѣша алаго,
 Алаго, алаго,
 Моего цвѣша любимаго;
 Аль его, аль его.

Краснымъ солнцемъ выпекло?

Аль его, аль его

Часнымъ дождемъ вымыло?

Аль его, аль его

Желтымъ пескомъ вынесло?

Аль его, аль его

Красны дѣвки вырвали?

Сорвали, сорвали,

Въ быспру рѣку бросили?

По двору, по двору,

И я по двору ходила,

Всѣхъ гостей, всѣхъ гостей,

И я всѣхъ гостей видѣла,

Одного, одного,

Одного гостя нѣшь, какъ нѣшь;

Нѣшь гостя, нѣшь гостя,

Ахъ! нѣшь гостя милаго,

Милаго, милаго,

Моего дружка сердечнаго;

Али мнѣ, али мнѣ

Послать было нѣкого?

Али мнѣ, али мнѣ

Позвать было не къ чему?

Али мнѣ, али мнѣ

Въ своемъ домѣ воли нѣшь?

Али я, али я

Злодѣйка несчастная?

Али онъ, али онъ

Осердился на меня?

Прекрасное содержаніе сей пѣсни заставило извѣстнаго Россійскаго знатока и любителя музыки, Г-на Кашина, помѣстить ее въ журналъ Россійской музыки, и положить онѹ по содержанію. Голосъ прекрасной.

Ахъ! чпожъ шы голубчикъ не весель сидишь,

Не весель сидишь и не радоспень?

Ужъ какъ мнѣ голубчику веселому бышь,

Веселому бышь и радоспному?

Вечоръ у меня голубка была,

Голубка была, со мной сидѣла,

Пошпру голубка убиша лежишь,

Убиша лежишь, заспрѣленная,

Заспрѣленная, поперянная;

Пошерялъ голубку боярской слуга,

Съ боярска двора, убиль изъ ружья.

Ахъ! чпожъ шы молодчикъ не весель сидишь,

Не весель сидишь и не радоспень?

Ужъ какъ мнѣ молодчику веселому бышь,

Веселому бышь и радоспному?

Вечоръ у меня дѣвица была,

Дѣвица была, со мной сидѣла,

Со мной сидѣла, рѣчь говорила

И руку дала иди за меня;

А нынѣ дѣвицу замужь отдаюшъ,
 Замужь отдаюшъ, прослашываюшъ.
 Ахъ! не по мнѣ пошно, что замужь отдаюшъ,
 Замужь отдаюшъ, прослашываюшъ,
 Ахъ! что-то мнѣ пошно, что близко живешъ,
 Что близко живешъ, что дворъ обо дворъ,
 Что дворъ обо дворъ, заборъ объ заборъ,
 Заборъ объ заборъ, калишка на дворъ;
 По двору идешъ, что лебедь плывешъ,
 Что лебедь плывешъ, мое сердце рвешъ.

160.

*Пѣсня, употребительная всѣми охотниками
 до національныхъ Русскихъ пѣсенъ съ подбиг-
 риваніемъ рожка или кларнета.*

Ахъ! ты нашъ башюшка Ярославль городъ!
 Ты хорошъ, пригожъ, на горѣ споишъ,
 На горѣ споишъ, на всей красошъ,
 Промежду двухъ рѣкъ, промежъ быспрыхъ;
 Промежду Волги рѣки, промежъ Кошрасли.
 Съ луговой было со споронушки,
 Прошекала шумъ Волга мамушка,
 Со нагорной да со споронушки,
 Пробѣгала шумъ рѣчка Кошросля;
 Что сверху-то было Волги мамушки,
 Что плывешъ, гребешъ легка лодочка;

Хорошо-шо была лодка изукрашена:
 У ней носъ, корма раззолочены,
 Что разшиша легка лодочка
 На двѣнадцатеры веселочки;
 На кормѣ сидишь ашаманъ съ ружьемъ,
 На носу стоишь Есауль съ багромъ,
 По краямъ лодки добры молодцы,
 Посреди лодки красна дѣвица,
 Есаулова родная сестрица,
 Ашаманова любовница;
 Она плачешь, что рѣка льешся,
 Въ возрыданьи слово молвила:
 Не хорошь-шо мнѣ сонъ привидѣлся,
 Ужь какъ бы у меня красной дѣвицы
 На правой рукѣ, на мизинчикѣ
 Разпаялся мой золошой персень,
 Выкапался дорогой камень,
 Разплепалася моя руса коса,
 Выплепалася ленша алая,
 Ленша алая, Ярославская;
 Ашаману бышь поиману,
 Есаусу бышь повѣшену,
 Добрымъ молодцамъ голова рубишь,
 Красной дѣвицѣ въ шемницѣ бышь.

Пѣсня дѣвѣшки, которая съ согласія своего любовника скрывала свою съ нимъ любовь. Голосъ протяжной.

Я пойду ли, молоденька,
 Во всю темну ночь гуляши,
 Друга милова искаши;
 Я нашла друга милова
 Въ зеленомъ саду подъ грушей.
 Ахши! горе гореваша,
 Про бѣду не лъзя сказаши:
 Ты не сказывай, дѣвица,
 На купчика молодова;
 Ты скажи, скажи дѣвица
 На сержанша полевова.
 Буде спросяшь про сержанша,
 Ты скажи, онъ во походѣ,
 Да на Шведской на границѣ.
 Во горницѣ, во свѣшлицѣ
 Молодой шущъ писарь пишешъ;
 Передъ нимъ стойшь дѣвица,
 Свои бѣлы руки ломипъ,
 Горючи слезы ронипъ;
 Въ колыбелушкѣ дѣвица
 Дишя малое качаешъ;
 Ты баю, баю, дишяшко,
 Баю милое, родное!
 За шобою, за дишяшей

Вся гульба моя пропала,
Я спъ купчиковъ опспала.

162.

*Угастъ, подобная описанной въ сей пѣснѣ, за-
ставляетъ многихъ женщинъ пѣть оную. Го-
лосъ унылой.*

Ахъ! кабы на цвѣшны не морозы,
И зимой бы цвѣшны разцвѣшали;
Ахъ! кабы на меня не кручина,
Ни о чемъ-що бы я не шужила,
Не сидѣла бы я подпершися,
Не гладѣла бы я въ чиспо поле.
И я бацюшкѣ говорила,
И я свѣшу своему доносила:
Не давай меня бацюшка замужь,
Не давай государь не за ровню,
Не мечись на большое богатство,
Не гляди на высокія хоромы,
Не съ хоромами живи, съ человекомъ,
Не съ богатствомъ живи мнѣ, съ совѣшомъ;
Много цвѣшняго плашья, на градкѣ,
А не ровня лежишь на кровашкѣ;
Онъ велишь разувашь, раздѣваши,
Мнѣжь не хочешся рукъ мараши,
Золошыхъ перспней поломаши.
Ужь какъ я за запогъ, а онъ въ щеку,
Ужь какъ я за другой, а онъ въ другую.

А меня молодую горе взяло,
 Я канальей его называла;
 Не шебъ было мною владѣши,
 А владѣшь было мной милу другу,
 Я копораго во дѣвушкахъ любила,
 Золотымъ кольцомъ подарила.

163.

*Прекрасной голосъ сей пѣсни свелъ оню во
 асеобщее употребленіе, какъ у пѣсенниковъ, такъ
 и музыкантовъ.*

Выйдуль я на рѣчиньку,
 Посмотрю на быспрую,
 Не увижу ли милаго,
 Сердечнаго своего?
 Какъ сказади про милаго,
 Милой не живъ, не здоровъ,
 Милой безвѣспи пропаль;
 А нынче мой милой
 Вдоль по улицѣ прошелъ,
 Звонко, громко просвиспаль,
 На окошко не взираль;
 На окошкѣ ешь примѣшка,
 Винограду висипъ дѣшка;
 Виноградъ шепъ не созрѣлъ,
 Другъ сердечной подосѣлъ:
 Мы сойдемся, поклонимся,

Разойдемся и просшимся:

Ты проси, проси милая!

Прости радость дорогая!

Ты скажи, скажи милая,

Съ коихъ поръ любишь меня?

Я со той поры люблю,

Какъ гуляли во саду,

Гдѣ два яблочка сорвали,

Два наливчишья,

Мы на блюдечко клали,

На серебряное,

Къ тебѣ, милой мой, пошли,

Во высокой во шеремъ;

Я шамъ яблочко вкусила,

Свою честность погубила,

Тебя, милой, полюбила.

*Московская пѣсня, по веселому и пріятному
своему голосу поется многими.*

Какъ изъ далека, далека, изъ за горъ
солнце взошло,

Показалось, появилось въ глазахъ красное село,

Вкругъ кошораго лужочки и прекрасные цвѣшья;

Красны дѣрки шамъ гуляли и плели изъ нихъ
вѣнки;

Все вѣночками мѣнялись, въ хороводъ пошли
играшь.

Одна дѣвушка приуныла и не знала что начать,
 Краснымъ дѣвкамъ говорила: вы подруженьки
 мои!
 Вы играйте, веселитесь и рѣзвитесь здѣсь
 одни;
 Мнѣ же младшенькѣ пошненько, грусть сер-
 дечушко щемить,
 Есе сердечушко щемить, въ бѣломъ шѣлѣ кровь
 кипить,
 Про меня ли промладеньку худа славушка про-
 шла,
 Будто я красна дѣвица полюбовника нашла.
 Ужь какъ онъ ли ко мнѣ дѣвушкѣ подарокъ
 присылалъ,
 Подарочекъ присыладъ, къ себѣ въ гости въ
 городъ звалъ:
 Приѣзжай ко мнѣ дружечекъ, приѣзжай онъ го-
 ворилъ,
 Мое сердце шобой спрасно и пріятной взоръ
 плѣнилъ.
 Я не знала, что мнѣ дѣлать, и не знала, что
 начать:
 По любишь его, иль нѣпу? не хочется отка-
 зать;
 Иль поѣхашъ, иль оспашься? — спрасить съ ума
 меня свела.
 Ахъ! за чѣмъ, за чѣмъ злодѣйка къ себѣ меня
 привела!

165.

Пѣсню сію должно пѣть хоромъ, потому что
она огромна. Первые куплеты запѣваетъ одинъ,
а вторые весь хоръ.

И я селезня любила,
Я косатова хвалила,
Я кафшанъ ему купила:

Люли, люли селезень,
Люли, люли молодой,
Чернобровой селезень,
Ченоглазой селезень,
Въ кафшанъ селезень.

И я селезня любила, и прот. 2 стиха.

Я камзолъ ему купила:

Люли, люли селезень, и прот. 3 стиха.
Въ кафшанъ селезень,
Въ камзолъ селезень.

И я селезня любила, и прот. 2 стиха.

Я шшаны ему купила:

Люли, люли селезень, и прот. 3 стиха.
Въ кафшанъ селезень,
Въ камзолъ селезень,
Въ черныхъ бархашныхъ шшанахъ.

И я селезня любила, и прот. 2 стиха.

Я чулки ему купила:

Люли, люли зелезень, и прот. 3 стиха.
Въ кафшанъ селезень,

Въ камзолъ селезень,
 Въ черныхъ бархатныхъ шпанахъ,
 Въ бѣлыхъ шелковыхъ чулкахъ.

И я селезня любила, *и прог. 2 стиха.*

Башмаки ему купила:

Люли, люли селезень, *и прог. 3 стиха.*
 Въ кафтанъ селезень,
 Въ камзолъ селезень,
 Въ черныхъ бархатныхъ шпанахъ,
 Въ бѣлыхъ шелковыхъ чулкахъ,
 Въ сафьянныхъ башмакахъ.

И я селезня любила,

Я косапова хвалила,

Пряжечки ему купила:

Люли, люли селезень,
 Люли, люли молодой,
 Чернобровой селезень,
 Черноглазой селезень,
 Въ кафтанъ селезень,
 Въ камзолъ селезень,
 Въ черныхъ бархатныхъ шпанахъ,
 Въ бѣлыхъ шелковыхъ чулкахъ,
 Въ сафьянныхъ башмакахъ,
 Пряжки съ искарками,
 Вонъ повыскакали.

*Пѣня, которая въ большолѣ употребленіи у
простаго народа. Голосъ весьма чнывмой.*

Ахъ! жаль-шо мнѣ милаго, любезнаго своего,
Сряжается милой другъ на чужую спорону,
На чужу споронушку, во незнамы города.
Кпо бы, кпо бы, дѣвица, швоему горю помочь?
Любезнаго швоего съ дороженьки ворошилъ?
Ворошися милой другъ! ворошися жизнь моя!
Хопя не ворошишься, оглянися на меня;
Хопя не оглянешься, махни правою рукой,
Махни правою рукой, черной шляпой пуховой.
Гулянье, гуляньеце, молодецкая гульба!
Довело гуляньеце до славушки до худой;
Журяшь, браняшь молодца за худыя за дѣла,
За худыя за дѣла, за поздныя вечера.
Узжаешь молодець въ чужу дальну спорону,
А я красна дѣвица буду плакашь и шужишь.
Не плачь, не плачь дѣвица, не плачь, радостив
жизнь моя!
Наплачешься жизнь моя, какъ не будетъ и
меня;
Пришлю, пришлю молодець перстенечикъ зо-
лошой;
Когда шебѣ струснешся, перстенечикъ поноси,
При радости, дѣвица, на поршрешецъ посмотри,
На поршрешецъ посмотри, меня, мой свѣшь,
ВСПОМЯНИ.

*Пѣсня дѣвушки, напоминающей о прежней своей любви. Голосъ ея извѣстенъ всякому пѣвцу.
Каждой стихъ повторяется.*

Возлѣ рѣчки, возлѣ мосту,
Возлѣ рѣчки, возлѣ мосту права росла;
Трава росла шелковая,
Шелковая, муравая, зеленая;
И я въ при косы косила,
И я въ при косы косила ради гостя,
Ради гостя, ради друга,
Ради гостя, ради друга дорогаго.
Слышишь, чуешь мое сердце,
Слышишь, чуешь мое сердце решивое,
Чшо задумаль моя радость,
Чшо задумаль моя радость другъ женишься;
Онъ не хочешь со мной бѣдной,
Онъ не хочешь со мной бѣдною просишься.
Какъ поѣдешь моя радость,
Какъ поѣдешь моя радость другъ женишься,
Заѣзжай ко мнѣ дѣвицѣ,
Заѣзжай ко мнѣ дѣвицѣ, другъ просишься;
Не ровно, моя надежа,
Не ровно, моя надежа, чшо случишься.
Черезъ рѣчиньку поѣдешь,
Черезъ рѣчиньку поѣдешь, другъ, ушонешь;
Черезъ быстру понесешь,

Черезъ быстру понесешся захлебнешся,
 Про меня красну дѣвицу,
 Про меня красну дѣвицу вспомняешь,
 Какова-шо я младенька,
 Какова-шо я младешенька бывала;
 Поушру ранымъ раненько,
 Поушру ранымъ ранешенько вспавала,
 На босу ножку башмачки,
 На босу ножку башмачки паѣвала,
 А на плечики салопчикъ,
 А на плечики салопчикъ накидала,
 На головушку плапочикъ,
 На головушку плапочикъ повязала,
 Вспрѣшишь гостя дорогаго,
 Вспрѣшишь гостя дорогаго поспѣшала.

*Прощаніе любовниковъ. Протяжной и пегальной
голосъ сей пѣсни многимъ извѣстенъ.*

Денечикъ проходишь, ночка наступаетъ,
 Ко мнѣ молоденькѣ милой присылаешь,
 Милой присылаешь и самъ привъзжаетъ,
 Дома ли милая, радость дорогая?
 А я молоденька, а я зелененька
 На ножку легонька, съ постели вспазала,
 На дворъ поспѣшала, дружочка встрѣчала;
 Про его здоровье дружка разспросила,

Про свое несчастье ему рассказала;
 Тогда мой дружечик отошелъ подалѣ,
 Сплеснулся руками, залился слезами.
 А я молодешенька дружку говорила:
 Соколь ты мой ясной, молодець прекрас-
 ной,
 Дружечикъ мой милой, орель златокрылой!
 Куда отъѣзжаешь, меня покидаешь
 На чужой сторонкѣ меня молоденьку,
 Меня молоденьку, меня зелененьку?
 А я отъѣзжаю въ Нижній городочикъ,
 Въ Нижній городочикъ на одинъ годочикъ;
 Пиши ко мнѣ письма, я буду чипаши,
 Къ сердцу прижимаша, слезно възрыдаши,
 Тебя молоденьку въ слезахъ воспоминаши.

169.

*Протяжной голосъ этой пѣсни нравится мно-
 гимъ.*

Ахъ! дѣвица, красавица!
 Любишь себя, счастливь я былъ;
 Любишь не шаль, несчастливъ спалъ.
 Ахъти горе великое,
 Тоска, печаль несносная!
 Куда бѣжашъ, шоску дѣвашъ?
 Пойду съ горя въ чисто поле;

Въ чистомъ полѣ права растешъ,
 Трава растешъ шелковая,
 Цвѣшны цвѣшущы лазоревы.
 Ахши горе великое,
 Тоска, печаль несносная!
 Куда бѣжашъ, шоску дѣвашъ?
 Въ лѣса бѣжашъ — лѣса шемны,
 Въ кусты бѣжашъ — кусты часшы,
 Кусты часшы ракишовы.

170.

*Давно употребляемая по прекрасному своему
голосу пѣсня, а особливо женщинами.*

Какъ на машушкѣ на Невѣ рѣкѣ,
 На Васильевскомъ славномъ островѣ,
 Что у приспани корабельныя
 Молодой машпросъ корабли снаспишъ
 Одвѣнадцать понкихъ парусахъ,
 Тонкихъ, бѣлыхъ, полошняныхъ.
 Изъ высокога нова шерема,
 Изъ косящегого окошечка,
 Изъ грустальныя изъ оконенки,
 Что смошрѣла шущъ красна дѣвица,
 Красна дѣвица, дочь опеческа;
 Посмошрѣвши же вышла на берегъ,
 На Неву рѣку воды черпаши;
 Почерпнувши ведра, поставила,

А поспавивши призадумалась,
 Призадумавши слово молвила:
 Ахъ, ты душечка, молодой мапрось!
 Ты за чѣмъ рано корабли снаспишь,
 Одвѣнадцати понкихъ парусахъ,
 Тонкихъ бѣлыхъ, полошняныхъ?
 Какъ опвѣшь держишь доброй молодець,
 Доброй молодець, молодой мапрось:
 Ты любезная, красна дѣвица,
 Не своей волей корабли снащу,
 По указу я Государеву,
 По приказу ли Адмиральскому.
 Подняла ведры красна дѣвица,
 А поднявши ихъ ко двору пошла.
 Изъ подъ камушка, изъ подъ бѣлова,
 Изъ подъ куста, куста ракипова,
 Не огонь горить, не смола кипишь,
 Что кипишь сердце молодецкое,
 Ни по башюшкѣ, ни по матушкѣ,
 Ни по брашцѣ, ни по родной сестрѣ,
 А по душечкѣ красной дѣвицѣ.
 Перепали ли ему вѣсточки:
 Красна дѣвица немощна лежишь;
 Послѣ вѣсточки скоро грамошка:
 Красна дѣвица переставилась.
 Я пойду шеперь на конюшій дворъ,
 Я возьму коня что ни лучшаго,
 Я поѣду ли къ церкви Божіей,
 Привяжу коня къ колоколенкѣ,
 Самъ ударюся объ сыру землю:
 Разспупись ты мать сыра земля,

И разкройся ты гробова доска,
 Развернися ты золота парча,
 Пробудися ты красна дѣвица,
 Ты проснись со мной съ добрымъ молодцомъ,
 Съ добрымъ молодцомъ, со милымъ другомъ,
 Съ швоимъ вѣрнымъ полюбвникомъ.

171.

*Пѣсня употребляемая по прекрасному своему
 голосу, особливо женщинами.*

Ивушка, ивушка зеленая моя!

Что же ты ивушка не зелена спойшь?
 Или ты ивушку солнышкомъ печешь,
 Солнышкомъ печешь, чистымъ дожжичкомъ
 свѣчешь,
 Подъ корешокъ ключева вода печешь?
 Ъхали дворяне изъ Нова города,
 Срубили ивушку подъ самой корешокъ,
 Сдѣлали изъ ивушки два весла,
 Два весла, прешью лодочку;
 Съли они въ лодочку, поѣхали домой,
 Взяли, подхвапили красну дѣвушку съ собой,
 Спали они дѣвицу спрашиваши:
 Дѣвица, дѣвица, красавица моя!
 Что же ты дѣвица не весело сидишь?
 Или ты красная думаешь о чемъ?
 Какъ же мнѣ дѣвицѣ веселой бышь,

Какъ же мнѣ красной не задумывашься ?
 Что это у батюшки выдумано,
 У родимой мапушки выгадано ?
 Меньшую сестру прежде замужь отдають ;
 Меньшая сестра чѣмъ же лучше меня,
 Лучше меня, или вѣжливѣе ?
 Меньшая сестра вишь ни шкашь, ни прясшь,
 Только по воду ходить, съ горы ведра кашишь,
 Качу я покачу со горы ведра :
 Станьше вы ведерочки полнымъ полны,
 Полнымъ полны, съ краями ровны.

172.

*Печальной меланхолической голосъ сей пѣсни
 можетъ тронуть всякаго.*

Ужь какъ палъ шуманъ на сине море, на
 сине море,
 А злодѣйка кручина въ решидо сердце ;
 Какъ не сжаживашь шуману со синя моря,
 А злодѣйкѣ кручинѣ съ решива сердца.
 Какъ далече, далече во чиспомъ полѣ
 Разгорался огонечикъ малешенекъ,
 Возлѣ огничка посланъ ковричекъ,
 А на ковричкѣ лежишь доброй молодець,
 Во правой рукѣ держишь шугой лукъ,
 Во лѣвой рукѣ калену спрѣлу ;
 Во скорыхъ ногахъ стоишь доброй конь,
 Онъ бѣшь копышомъ объ сыру землю,

И онъ знать даешъ добру молодцу:
 Ты вставай, вставай доброй молодець,
 Ты садись на меня на добра коня,
 Я свезу тебя къ опцу, къ машери,
 Къ молодой женѣ, къ малымъ дѣшускамъ.
 Какъ возговоришь доброй молодець:
 Ты мой доброй конь, слуга вѣрной мой,
 Поѣзжай одинъ на свящую Русь,
 Поклонись опъ меня опцу, машери,
 Челобитье моей молодой женѣ,
 Благословенье скажи малымъ дѣшускамъ;
 Ты скажи, объяви молодой женѣ,
 Что женился я на иной женѣ,
 И я взялъ за себя поле чистое,
 А въ приданы взялъ зелены луга;
 У насъ доброй свать былъ булатной мечъ,
 А сосвапала калена стрѣла,
 На постель клала свинцова пуля,
 Ты дуброва, дуброва зеленая,
 Ты долина, долина широкая!
 Ужъ какъ всѣмъ пы долина изукрашена,
 А однимъ пы долина обезчещена:
 Посреди шебя зеленой курганъ,
 На курганѣ разосланъ ковричекъ,
 А на ковричкѣ лежишь молодець,
 Онъ избишь, изспрѣлянъ и израненъ весь,

173.

*Встрѣта любовнику безъ церемоній. Голосъ
еромкой и веселой.*

Внизъ по мапушкѣ по Волгѣ,
По широкому раздолью,
Разыгралася погода,
Погодушка верховая,
Верховая, волновая;
Ни чего въ волнахъ не видно,
Одна лодочка чернѣетъ,
На ней парусы бѣлѣютъ,
На гребцахъ шляпы чернѣютъ,
Кушаки на нихъ алѣютъ;
На кормѣ сидитъ хозяинъ,
Самъ хозяинъ во нарядѣ,
Во коришневомъ кафтанѣ,
Въ черномъ бархатномъ карпузѣ;
Какъ возговоришь хозяинъ:
Мы пригрянемше, робяпа,
Внизъ по мапушкѣ по Волгѣ,
Ко Аленину подворью,
Ко Ивановной здорвюю.
Аленушка выходила,
Таки рѣчи говорила:
Не прогнѣвайся пожалуй,
Въ чемъ ходила, въ шомъ и вышла:
Въ одной поненькой рубашкѣ
И въ домашней шѣлогрейкѣ.

174.

*Чувствованіе дѣвушки при разлукѣ съ милымъ.
Голосъ петьельной. Второй куплетъ повто-
ряется.*

Ахъ! пошно мнѣ
На своей споронѣ.

Опѣзжаешь, покидаешь
Миль сердечной меня.

Голубчикъ ты мой!
Разлучаюсь я съ побой:

Здѣсь не будешь, позабудешь,
Что была я твоя.

А я молода
Буду помнишь всегда,

Какъ со мною, съ молодою
Миловался дружокъ.

Дорожкой пойду,
Во зеленомъ саду

И листочки и цвѣпочки
Всѣ поблекнушь, мой свѣшь!

А гдѣ ты съ другой
Свыкаешься, драгой,

Въ дни осенни дни весенни
Тамъ проглянушь для насъ.

Вздохни обо мнѣ
На чужой споронѣ,

Воздохнуеши, вспомянувши,
Прослезися хошь разъ;

А я для тебя
Изсушу всю себя;

По разлукѣ буду въ скукѣ
Лишь себя вспоминашь.

175.

Забавная пѣсня, доказывающая, что несогласіе между женатыми дурно. Голосъ отрывистой. Припѣвъ къ каждому стиху.

Какъ звали Недвигу во пирѣ пировашь,
Люли, люшиньки вы мои!
Во пирѣ пировашь, во бесѣду сидѣшь;
Да что наша Недвига опнѣкивалась,
Опнѣкивалась, опговаривалась:
И мнѣ не въ чемъ идиши, и мнѣ не ошъ кего;
А послѣ Недвига сбиралася, снаряжалася,
Во ашласницу, да во бархашницу;
Приказала мужилушкѣ дома сидѣшь;
Ты сиди мужъ дома, сиди супоспашъ,
И ты масло цахшай, пшеницу просѣй,
Цыпляшъ спереги и дшя колыхай.
Приѣзжала Недвига къ широкому двору,

Что садилась Недвига повыше всѣхъ,
 Надалась Недвига повыше всѣхъ,
 Напивалась Недвига по пьянѣ всѣхъ;
 Желванъ наливалъ, Афросинъ подносилъ,
 Афросинъ подносилъ, Феклисть кланялся,
 Да что зять Куприянъ онъ на смѣхъ поднималъ;
 За то наша Недвига разсердилася,
 Разсердилася, разгузынилася,
 Она вонъ пошла, дверью хлопнула;
 На встрѣчу Недвигъ спарь шаричокъ,
 Спарь шаричокъ, кривой колпачокъ,
 На соломенной лошади, сани писанья:
 Ты садись Недвига въ сани, поѣдемъ съ нами;
 У насъ на Руси да при радости:
 У Романа жена себѣ сына родила,
 Безъ пальца нога, безъ мизинца рука,
 Безъ уса борода, безъ ума голова.
 Приѣзжала Недвига къ широкому двору:
 Ты здороволь мужилушка спалъ, ночевалъ?
 Я не пуще спалъ, ночевалъ:
 И я масло пролилъ, пшеницу просыпалъ,
 Прилещѣлъ коршунъ ухвалилъ цыпляка,
 Ухвалилъ цыпляка по перегъ живота;
 А я кинулся, опрокинулся,
 За коня зацѣпилъ и дыня задавилъ.
 Люли, люшиньки вы мои!

176.

Пѣсня новая, которую поютъ на голосѣ старой, нагибающейя сили же словами.

Я вечеръ своего милаго провожала далеко,
 Проводивши я милаго, воздохнула сяжело;
 Воздохника шы, любезной, въ чужой дальней
 споронѣ,
 А я по тебѣ, мой милой, сокрушаюсь завсегда,
 Сокрушаюсь, воздыхаю, обливаюся слезамъ;
 Во слезахъ я молоденька не знала куда ийти:
 Темнымъ лѣсомъ проходила, не казался алой
 цвѣшь,
 Не шелкова въ полѣ шровка застлала за мной
 слѣдъ,
 Застлала за мной слѣдъ полынь горькая шрова.
 Изъ за горь ли, горь высокихъ выкашалась
 шуча, громъ,
 Ошь того ли ошь дождя шечешь рѣчинька бы-
 стра,
 А по шой-шо быспрой рѣчкѣ легка лодочка
 плывешь,
 Чшо во шой ли легкой лодочкѣ два молодца
 сидяшь,
 Два молодца сидяшь, про разлуку говоряшь:
 Ты злодѣй, злодѣй разлука, чужа дальня спс-
 рона!
 Разлучила шы, разлука, съ опцемъ, съ на-
 шерью меня;

А еще же разлучила съ молодю со женой,
 Того горше разлучила съ красной дѣвицей
 душой.
 Все бы, все бы я, несчастной, подь окошечкомъ
 сидѣль,
 Все бы, все бы, горемышной, въ свою спорону
 смошрѣль.

177.

*Пѣсня, употребляемая по большой части въ
 компаніяхъ многими особами, огромна и при-
 ятна. Первый стихъ поютъ четыре раза, а
 другой по два.*

Въ шемномъ лѣсѣ,
 За лѣсю,
 Разпашуль я
 Пашенку,
 Посѣюль я
 Конопель;
 Уродися
 Конопель,
 Тонокъ, дологъ,
 Бѣль волокнисшѣ.
 Повадился
 Воробей
 Въ конопельку
 Лешати,
 Конопельку

Клеваши ;
 Ужь я его
 Изловлю,
 Крылья перья
 Ощиплю ;
 Онъ не будетъ
 Леташи,
 Конопельку
 Клеваши.

Повадился
 Молодецъ
 Къ моей Марусенькѣ
 Ходиши,
 Мою Марусеньку
 Любиши ;
 Ужь я его
 Изловлю,
 Ручки, ножки
 Перебью ;
 Онъ не спанешъ
 Ходиши,
 Мою Марусеньку
 Любиши,
 Дороги подарки
 Носиши.

178.

Новая пѣсня, которая по плавному своему
голосу и интересному содержанию вошла въ
моду.

Какъ упшашки у перепелки подопрѣли
крылушки

По полю лешаючи, сокола искаючи;
Душа красна дѣвица примахала рученьки
По шерему ходючи, по миломъ шужучи;
Молодецъ Казанецъ, душа Аспраханецъ,
Полюбя красну дѣвицу, насмѣхашься спалъ.
Ты не смѣйся молодець, ты не смѣйся удалой,
Ужь какъ я ли молода не совсѣмъ сирота:
У меня ли младеньки есть два брата род-
ныхъ,
Я велю тебя поймашь, на дорогѣ переняшь!

179.

Чувствованія молодца по разлукѣ съ милою.
На голосъ: Ахъ! тошно мнѣ.

Ахъ! грустно мнѣ
На чужой споронѣ,

Все не мило, все постыло,
Со мной милья нѣшь.

Часть III.

5

Здѣсь милой моей нѣпть,
Поспыль мнѣ бѣлой свѣтъ;

Чшо бывало, ушѣшало,
Теперь плачу о шомъ.

Ахъ, милая моя!
Ошспала ошъ меня;

Прошивъ воли, въ птяжкой долѣ
Буду жить безъ шебя.

Куда ни пойду,
Я шебя не найду;

Мнѣ поспылы и не милы
Всѣ мѣспа безъ шебя.

Нѣшь другой никакой,
Чшобъ сравнилась съ шобой;

Воздыхаю, вспоминаю,
Какъ была шы со мной.

Представляю себѣ,
Говоришь будшо мнѣ,

Забываюсь, ошкликаюсь
Часто на голось швой.

Мѣ въ всякой день
Твоя мнился шѣнь,

Обернуся, оглянуся,
Ахъ! нѣтъ ни кого.

Здѣсь милой моей нѣтъ,
Пойду за ней, во слѣдъ;

Гдѣбъ ни крылась, ни шайлась,
Сердце скажешь мнѣ пушь,

Не мило ужъ ни гдѣ,
Равна мнѣ грусь въ воздѣ;

Поражаетъ, разлучаетъ
Рокъ жестокой меня.

Свершилось все со мной,
Разлучился я съ драгой;

Сердце рвется, мысль мящется,
Миновался покой.

На своей сторонѣ
Не забудь обо мнѣ,

Воздыхавши, вспоминавши,
Будь мнѣ также върна.

Новая пѣсня на вступленіе въ Санктпетербургъ Гвардейскихъ полковъ; посвящается храброй Руской Гвардіи.

Быстрый младъ орель, птица мощная,
 Царь пернашаго царства славнаго,
 И пенцовъ своихъ нѣжный другъ, — ошець,
 Какъ довѣдался, что ярь — черный врань
 Прилещьль въ его обласъ мирную,
 Прилещьль съ своей спай жадною,
 Упѣсняешь, бьешь его дѣшущекъ,
 Не щадить, злодѣй, пола, возраста,
 Не щадить, злодѣй, красы, голоса,
 Разоряешь ихъ шеплы гнѣздышка,
 Разсыпаетъ ихъ перья по вѣпру;
 Течешь кровь ихъ ручьемъ по воздуху.
 Встрепенулся путь быстрый младъ орель;
 Онъ послалъ своихъ соколовъ въ полешь,
 Усмиришь яра черна ворона,
 Наказатъ его спай хищную,
 Опомснись за кровь милыхъ дѣшущекъ,
 За ихъ гнѣздушко — живье шеплое.
 Пошемнѣль вдругъ свѣшь опъ полеша ихъ,
 Вѣпры шумные раздались опъ крыль,
 Понеслися въ путь ясны, соколы,
 А предъ ними самъ быстрый младъ орель.
 Какъ настигъ орель черна ворона,
 Какъ пустиль орель соколовъ своихъ;

Какъ ударили — размешали все..
 И яръ черный врань предъ орломъ не смогъ,
 Паль, ударился о сыру землю.
 Въ немъ забилося сердце черспвое,
 Содрогнулася душа мрачная,
 Ждешъ онъ гибели неизбѣжныя;
 Но быспрь младъ орель — чуждъ опмщенія,
 Не хошълъ убить хошъ врага пшицу,
 Пришупилъ лишь ей когти острые..
 Но оставилъ жизнь для разкаянья.
 Не леталъ было черну ворону
 Въ лѣса мирные возмущашъ покой;
 Не ходилъ было *гаду Корсики*
 На Свяшую Русь съ злобнымъ помысломъ;
 Орель Съвера соколовъ пушилъ!
 И безъ крыльевъ сталъ *Корсиканскій врань*.

 181,

Ваня, братаецъ мой!
 Показался разумъ тввой,
 Весь обычай дорогой:
 Переспанешъ Ваня пить
 Спанушъ дѣвушки любишь,
 И молодушки хвалишь.
 Ахъ! я ли молода одинокая была,
 Одинокая была, въ одиночествѣ жила,
 Зашила я избушку,
 Сама по воду пошла,

На мамушку на Неву;
 На мамушкѣ на Невѣ
 Гуси, лебеди сидѣли,
 Свѣжу воду возмутили;
 Ужь я долго шуть спояла,
 Свѣжей воды дождала,
 Размахнула, почерпнула,
 Подняла млада пошла,
 На крушу гору взшла.
 Ахъ! на горѣ, горѣ
 Учинилася бѣда,
 Загорѣлась слобода,
 Расплескалася вода;
 Съѣзжались господа,
 Дивовались на пожаръ:
 Ахъ! что это за пожаръ?
 Онъ не пылко горитъ,
 И не вспыхиваетъ;
 Ахъ! что это за мужъ,
 Что за ласковой шакой?
 Онъ къ обѣду побѣсть,
 А къ ужину опятьъ,
 Былибъ щи горячи,
 Каша масляная,
 Жена ласковая.

Ахъ! какъ нынѣшніе люди,
Они молоды лукавы,
Съ измаленька воровашы:
Не видавши много видяшъ,
Не слыхавши много слышашъ.
Какъ сказали про дѣвицу
Напрасную небылицу:
Будто я красна дѣвица
Во всю ноченьку не сыпала,
Въ зеленомъ саду гуляла,
Сладко вишенъе щипала,
На серебряно блюдо клала,
Виноградомъ добавляла,
Въ Ипальянской плашь вязала,
Извощичка нанимала,
Не женашаго, холосшаго.
Вези меня по скорѣя
Пока люди не видали
И сосѣдушки не спознали,
Опцу, машери моимъ не сказали.
Мой башюшка очень грозень,
Грознѣ пого моя машушка:
Не велишь мнѣ по улицѣ ходишь,
Не велишь мнѣ съ холосшыми рѣчь говоришь.

183.

Ахъ! конь ли, конь мой, лошадь добрая,
 Не ходи, мой конь, на Дунай рѣку,
 Ты не пей, мой конь, изъ ручья воды.

Изъ того ручья умывалася
 Красна дѣвица, дочь ошецкая,
 Дочь ошецкая, безшаланная;

Она бѣлыми бѣлилами бѣлилася,
 Она алыми румянами румянилася,
 Она черными сурмилася;

Во хрустально чисто зеркало глядѣвшися,
 Красошъ своей дѣвической дивилася,
 А дивившися, ей хвалилася:

„Красошаль моя, краса дѣвичья,
 „Ты кому-то красоша доспанешся,
 „Ты кого, кого подаришь собой?“

Досталася красоша ея мужу старому;
 Онъ купилъ ее чистымъ золощомъ,
 Купилъ дѣвицу по неволюшкѣ.

Хошь украсилась красоша ея лучше прежняго,
 Но сердечушко вспосковалося во бѣлой груди;
 Не любимецъ ей былъ шошь старой мужъ.

Прощай славный Петербургъ,
Тѣсень спаль въ шебѣ нашъ духъ;
Оспавляемъ всю поску,
Ошѣзжаемъ мы въ Москву.
Прощай славна Милліонна,
Намъ ходишь въ шебѣ ужъ полно;
Проспи желшой домъ кадетской,
Весь приборъ нашъ молодецкой;
Проспи Ржевское кружало,
Ты насъ много попужало;
Проспи машъ Нева рѣка
Течешъ быспро — глубока,
По волнамъ швоимъ гуляли,
Много шшурмовъ мы видали,
Оспрова всѣ и заливы
Теперь спали намъ не милы,
Съ кораблями биржа главна,
И Варяжско море славно;
Ты Калинкина деревня
Дѣвкамъ всѣмъ была докука,
Молодцамъ же всѣмъ прилука,
По несчастной нашей долѣ
Мы сидѣли шущъ въ невольѣ?
Ты Машисова съ Коломной,
Гдѣ приѣздъ намъ быль повольной,
Вы солдашскія слободки,

Прощай дѣвки и молодки,
 Рѣка Мойка и Фонпанка,
 И Мокруша безпаланка;
 Прощай погребъ съ билиаромъ,
 Много денегъ побралъ даромъ,
 Въ тебѣ деньги и всѣ плашья
 Положили наши брашья;
 Прощай стрѣлка со пракширомъ,
 Отпущай въ Москву насъ миромъ.
 Какъ приѣдемъ на Славянку,
 Отсѣль въ первую стоянку,
 Повторимъ мы Пешербургъ,
 И поѣдемъ въ Москву вдругъ.
 Мы приѣдемъ во Тверскую,
 Скажемъ всякой — не поскую,
 Позабудемъ мы печаль,
 Что сударушекъ намъ жаль.
 Здравствуй башюшка Арбашъ,
 Мы приѣхали опять;
 Здравствуй Пяшница съ Никитской,
 И Успрѣшенка съ Мясницкой;
 Здравствуй башюшка проломъ,
 И съ посольскимъ со дворомъ.

 185.

Вечоръ я младешенька
 Въ компани была,
 Хорошаго молодчика
 Въ любовь себѣ брала.

Не лъзя было склониться,
 Жаль жестоко опказашь;
 Не стыдно съ нимъ водишься,
 Можно радостью назвашь.

Въ убранныхъ чисто ходишь,
 Правомъ видишься хброшь;
 Хорошь собой и спашень,
 Очень знашень и пригожь.

Къ забавамъ всѣмъ привыченъ,
 Торопашь во всѣхъ дѣлахъ;
 Въ поступкахъ полищичень,
 Весьма ласковъ на словахъ.

Онъ учивымъ разговоромъ
 Прежде всѣхъ меня склонилъ,
 И пріятнымъ своимъ взоромъ
 Бѣлу грудь мнѣ простирилъ.

Онъ съ пріятностью обнявши,
 На колѣни посадилъ,
 И за ручки меня взявши,
 Танцовашь съ собой просилъ.

Я съ нимъ долго танцовала,
 Онъ мнѣ руку крѣпко жаль;
 Я руки не опнимала,
 Показался въ лицѣ жаръ.

Начала его стыдишься,
 Пересшла танцовашь;

Вышла въ сѣни проспудисься,
 Чшобы жарь съ лица согнашь.

Не видала, какъ опспала,
 Миль споишь передо мной;
 Мнѣ шупь очень спыдно спало,
 Я закрылася рукой.

Милой руку опнималь,
 Меня младу цѣловаль,
 Меня младу цѣловаль,
 Къ себѣ руку прижималь.

186.

*Пѣсня новая, сочинена во время Земскаго ополченія въ Россіи, при прощаніи молодого рекрута съ своими родственниками. На голосъ:
 Изъ подѣ камушка, изъ подѣ бѣлаго.*

Ахъ! не ласпочка, не ясень соколь
 Вкругъ шепла гнѣзда увивающся,
 Увивающся спарь — пожилой мужъ.
 Съ женой вѣрною, доброй маперью,
 Со хозяйкою домовишою,
 Вкругъ надежды ихъ — сына милаго:
 Онъ идешь ошь нихъ въ дальнюю спорону
 Опоясавшись саблей острою.
 Ахъ! не борь шумишь, не рѣка льется,
 Обливается горючьми слезами,

Возрыдаючи, молода жена,
 Разставаяся съ краснымъ солнышкомъ,
 Провожаючи друга милаго;
 Онъ идешь опъ ней въ дальню сторону
 Опоясавшись саблей острою.
 Не труба шрубитъ и не мѣдъ звенитъ,
 Раздаешся рѣчь добра молодца:
 Ахъ! шебѣль вздыхать, родной башюшка,
 Перестань шужить, ты родимая,
 Не крушись, не плачь, молода жена,
 Береги себя, сердцу милая!
 Ахъ! не уже ли вы не знаете,
 Чшо на мапушку, нашу родину,
 Православную землю Рускую,
 Идутъ варвары непопрѣбные?
 Кровожадные — какъ змѣи шипятъ,
 Храмы Божіи раззорить хошатъ,
 Города привешъ въ запусѣніе,
 Селы красныя всѣ огнемъ пожечь,
 Шпариковъ сѣдыхъ всѣхъ мену предашь,
 Мололодыхъ дѣвиць всѣхъ въ полонъ побрашь.
 Ахъ! не уже ли вы запомнили,
 Чшо за васъ же я и за родину,
 За Свяшую Русь Православную,
 Полечу шеперь въ поле рашное?
 Всѣ удалые и могучіе,
 Дѣши вѣрны Царства Рускаго
 На враговъ иди пригошвились;
 Ужъ осѣдланы кони бодрые,
 Ужъ оппущены сабли Тульскія,
 Ужъ оппочены копья мѣшкія;

Рать усердная лишъ приказу ждѣтъ,
 Чтось пуспиться ей въ путь назначенной.
 Яль осганусь здѣсь, какъ разслабленный?
 Ахъ! упѣшьтесе и порадуйтесе:
 Не наемникъ васъ защищать идетъ;
 Не прельспяшь меня яркимъ золошомъ,
 Ни каменьями самоцвѣтными;
 Не продамъ за нихъ милой родины,
 Опца машери со' молодой женой!
 Не ударюся я въ поспыдной бѣгъ
 Ни опъ шучи спрѣль, ни опъ полымя:
 Я на все пойду — съ Божьей помощью!
 Вы молитесе Спасу чудному,
 Онъ услышитъ васъ и поможетъ вамъ,
 И рассыплютсе злые варвары,
 Не осмѣлятсе нападатъ опяшь,
 Уничтожитсе сила вражя,
 И окончатсе брани люшья —
 И радимой вашъ возвратитсе къ вамъ!....

187.

Ой! машушка шошно,
 Сударыня грусно,
     Ой! люли З. сударыня грусно.
 И я съ шой шоски, кручины,
 Не могу ходиши,
     Ой! люли З. не могу ходиши.

Объщался моя радосшь
 Ко мнѣ въ гостни быши,
 Ой! люли З. ко мнѣ въ гостни быши.

Приѣзжай милой скорѣ,
 При шебѣ мнѣ веселѣ,
 Ой! люли З. при шебѣ мнѣ веселѣ.

Я рѣшепчашы ворошы
 Велю распворипи,
 Ой! люли З. велю распворипи.

Я широкой дворъ коврами
 Велю успилапи,
 Ой! люли З. велю успилапи.

Бѣлы, каменны палашы
 Велю украшашы,
 Ой! люли З. велю украшашы.

Ты начуй, начуй, надежа,
 Хошя одну ночку,
 Ой! люли З. хошя одну ночку.

Колѣ начуешь, моя радосшь,
 Спанемъ веселишься,
 Ой! люли З. спанемъ веселишься.

Не начуешь, моя радосшь,
 Сшану посковашы,
 Ой! люли З. сшану посковашы.

188.

Ахъ! очи, вы очи!
Не скучноль вамъ очи
Сидѣшь до полночи
Для милаго друга
До блага свѣша?
На свѣшь я взираю,
Сердцемъ обмираю.
Пропала ушѣха,
Съ кѣмъ я веселилась;
Я съ кѣмъ веселилась,
Того я лишилась;
Я съ кѣмъ забавлялась,
Того миновалась;
Съ кѣмъ ночки сидѣла,
Того ужъ не стало.
Пришла ко мнѣ радость,
Пришла дорогая,
Пришла ко дворечку
Брякнула колечкомъ;
Я выду, вспрѣчаю,
За руку примаю.
Повель во свѣплицу
Красную дѣвицу,
Поднесъ водки чару,
И самъ съ нею выпилъ;
Захотѣлось ему
Потѣшиться съ нею;

Повель въ особливу,
 Сажаль на кровашку,
 Самъ спаль цѣловаши,
 Къ сердцу прижимаши:
 Теперь, моя радость,
 Пришла устамъ сладосшь;
 Пойдемъ моя радость
 Въ поле погуляши,
 Вѣнки совиваши,
 Себя украшаши.

163.

Во лугахъ, лугахъ возеленыхъ,
 Во раздольецѣ во широкомъ
 Что не ласпочка, не косачочка
 Вкругъ шепла гнѣзда увиваешся,
 Увивалась лебедь бѣлая,
 Лебедь бѣлая, красна дѣвица
 Вкругъ бѣла шашра полдшянаго,
 Вкругъ кровашушки, вкругъ шесовья,
 Вкругъ перинушки, вкругъ пуховья,
 Вкругъ изголовьца, вкругъ выюкаго,
 Вкругъ одѣяличка, вкругъ соolinaго,
 Вкругъ дороднаго добраго молодца.
 Какъ возговоришь красна дѣвица:
 Ахъ! ты вспань, пробудись доброй молодець,
 Пробудись душа, ты ошечкой сынъ,
 Полуночь прошла, заря бѣлая,
 Всѣ солдашушки во спрюю спояшъ,
 Часть II.

Барабанщики въ барабаны бьютъ,
 Всѣ флейщики наигрываютъ,
 Офицеры всѣ передъ взводами,
 И сержанты всѣ по своимъ мѣстамъ,
 Молодой Маіоръ на конѣ сидитъ,
 И Полковникъ посередѣ полку,
 Генералы всѣ позади вѣдутъ,
 Какъ олъ пушекъ и ружей чпо громъ гремитъ,
 Олъ мешанья бомбъ земля дрожитъ;
 Одного тебя шумъ нѣтъ, мой другъ,
 Одного тебя Подполковничка.

 190.

Земляничка ягодка
 На полянкѣ выросла,
 Подъ кусточкомъ вызрѣла.
 Горожанка дѣвушка
 Въ городѣ родилася,
 Во деревню выдана,
 Не въ покрышую избу,
 Не въ согласную семью,
 Ни въ кладу кладушечки,
 Ни въ споль краюшечки,
 Ни въ мошнѣ полушечки.
 Мимо моего двора
 Тушь въ Орель городъ ѣзда:
 Заѣзжай ны мой бапюшка,
 Заѣзжай родимой мой,
 Посмотри моего жинья:

Моего жишья бѣднаго;
 Я надѣлалася, бапюшка,
 Толкучи, да мѣлючи,
 И я по воду ходючи,
 Бѣло плашье моючи,
 И я свинушекъ иичучи:
 И вы чухъ, чухъ свинушки,
 И вы чухъ, чухъ голубушки.

191.

Изъ подъ дуба, изъ подъ вяза,
 Изъ подъ вязава кореня,
 Ой калина! ой малина!
 Тамъ дѣвушки цвѣшы рвушь,
 Молодчикамъ вѣнки вьюшь,
 Ой калина, ой малина!
 Изъ подъ вязава кореня
 Бѣжишь зайко, горностайко,
 Ой калина! ой малина!
 Бѣжишь зайко, горностайко,
 Въ зубахъ несешь везеницу,
 Ой калина! ой малина!
 Въ зубахъ несешь везеницу,
 Небылую небылицу,
 Ой калина! ой малина,
 Небылую небылицу
 Про душу красну дѣвицу,
 Ой калина! ой малина!

Про душу красну дѣвицу,
 Про любимую сестрицу,
 Ой калина! ой малина!

Дѣвка стоя на плосу
 Мыла шелкову фашу,
 Ой калина! ой малина!

Мыла, мыла, колошила,
 Фашу въ воду опустила,
 Ой калина! ой малина!

Фашу въ воду опустила,
 За фашой въ воду скочила,
 Ой калина! ой малина!

За фашой въ воду скочила,
 Башмачки обронила,
 Ой калина! ой малина!

Башмачки обронила
 И чулочки обмочила,
 Ой калина! ой малина!

Мнѣ не жаль вишь башмачковъ,
 А жаль шелковыхъ чулокъ,
 Ой калина! ой малина!

Мнѣ ли эши башмачки
 Сударь башюшка купиль,
 Ой калина! ой малина!

Бѣлы шелковы чудки
 Миль сердечной подариль,
 Ой калина! ой малина!

Миль сердечной подариль,
 Ко мнѣ три года ходиль,
 Ой калина! ой малина!

Ахъ! счастливой выходъ мой,
Идешь любчикъ мой горой,

Ой калина! ой малина!

Идешь любчикъ мой горой,
Несешь гусли подъ полой,

Ой калина! ой малина!

Несешь гусли подъ полой,
Звончашые подъ правой,

Ой калина! ой малина!

Самъ въ гусли играешь,
Приговариваешь,

Ой калина! ой малина!

Ахъ! дѣвки къ намъ,

Молодицы къ намъ,

Ой калина! ой малина!

А старья старухи

Хомя по лѣсамъ,

Ой калина! ой малина!

192.

Не въ чистомъ полѣ, не въ пустой степи,
Не въ шемномъ лѣсу, не въ сыромъ бору,
Да не пшашечка, не косачочка
Вкругъ шепла гнѣзда увивалися;
А слещалися орлы Сѣверны
И сажались вкругъ каменной Москвы,
Вкругъ *сердегущка* Царства Рускаго;
Они думали крѣпку думушку,

Думу крѣпкую пригбрюнившисьъ:
 Да когдажь было на свяшой Руси,
 На свяшой Руси въ каменной Москвѣ:
 Храмы Божіи златоглавые,
 Опустѣли все — службы нѣту въ нихъ?
 Не видашь въ Москвѣ силы Рускія,
 Въ свѣдлыхъ перемяхъ красныхъ дѣвушекъ;
 Не видашь въ Москвѣ золотыхъ карешъ,
 Не слыхашь совсѣмъ шуму градскаго?
 Только видно лишь красно зарево,
 Тучи мрачныя думу чернаго;
 Только слышны тамъ: хрестовень, да трескъ,
 Вздохи тяжкіе, вопли смертныя.

Какъ возговоряшъ могучи орлы:
 Непрогнѣвайся, Православный Царь!
 Не губишь ли онъ каменну Москву?
 Да не бышь шому, не бывашъ во вѣкъ,
 Чшо бы башюшка Православный Царь
 Такъ прогнѣвался на дѣшей своихъ;
 И не слыхано и не видано,
 Чшобы *Кроткій Царь* крѣпко гнѣвался,
 Чшобы нашъ *Отецъ* такъ каралъ дѣшей!
 Видно *матушку* каменну Москву
 Раззорилъ злодѣй, *непріятель* нашъ,
 Непрѣшель нашъ *Бонопартъ* *лихой*.
 Да и чшожь ему сдѣлалъ Руской Царь?
 Ни кому нашъ Царь не завидовалъ,
 И на Царснва онъ не ходилъ войной;
 Всѣхъ Царей чужихъ Онъ за брашневъ чшишь;
 Любишь подданныхъ какъ ошець дѣшей.
 Видно *варсару* много надобно,

Видно извергу невмѣстимъ весь свѣшъ!
 Бога Вышняго онѣ со всѣмъ забылъ,
 Православнымъ всѣмъ онѣ присяжной врагъ.
 Ужь какъ слышно намъ: *Бонопартѣ злодѣй*
 Не однихъ скворцевѣ на Москву пустилъ,
 А привелъ онѣ съ собой и *гусей* и *грачей*,
 И *тижей*, и *синицѣ*, *воробьевѣ*, *журавлей*,
 И *сорокѣ* и *воронѣ*, *коршунѣ* и *сыгѣ*;
Вислоухихѣ совѣ и *ногныхѣ филиновѣ*,
 Да и шѣхъ дураковъ — *полесыхѣ дудаковѣ*....
 Такъ возможно ли могучимъ орламъ,
 Могучимъ орламъ, *орлиѣ Сѣвернымѣ*,
 Таковую *дрянь* на себя пустишь?
 Слово молвлено — дѣло сдѣлано.

Не густой шуманъ подымается,
 Не черны шучи собираюшся,
 Не лѣса шумяшъ, не моря кипяшъ,
 Поднялись орлы, *орлы Сѣверны*
 На безчисленны спада *мѣлкихѣ птицѣ*:
 Гдѣ *орелѣ* махнешъ — лежишъ *стадо* пшицѣ,
 А гдѣ *два* и *три* — шамъ и *светы* нѣтѣ!
 Какъ поднялся крикъ да, ошъ *мѣлкихѣ птицѣ*:
Бонопартѣ злодѣй! шы *ушастый* сыгѣ!
 Ажно межъ орловъ шы *летуга* мышъ!
 Да за чѣмъ шы насъ *мѣлкихѣ* пшашечекѣ
 Ты завелъ въ Москву на *Святую Русь*?
 Поднялись спада и грачей, и сорокѣ,
 Полепѣли спада куда *Богѣ* унеси!
 Не оглядкой, лешяшъ, шемны ночи не спяшъ,
 Не саяшся спада покормишся въ лугахъ;
 Межъ собою спада перешепшываюшъ:

Ропь такая-то чешьналь незваныйль гостяль;
 Будь ты прокляшь ошь насъ, врагъ ощипанный
 сыгь!

Не изъ рода орловъ — Корсикамской пѣшухъ!
 Осрамилъ ты насъ всѣхъ мѣлкихъ пшичекъ
 своихъ,

Раззорилъ, поморилъ, побираться пустилъ;
 Впередъ, пеской ты сыгь, не обманешь ужъ
 насъ!

Да и кто же видалъ, да и кто же слыхаль,
 Чшобъ ободранной сыгь! могъ сразиться съ ор-
 ломъ?

Орелъ всѣмъ птицамъ Царь, всему свѣту судья!
 А ощипанный сыгь всему свѣшу — смѣхъ!

193.

Какъ вечеръ шоска нападала,
 Во всю темну ночь младенька не сыпала,
 У шесовыя кровати проспояла,
 Соболино одѣяло продержала,
 Я ждала дружка, дожидала;
 Я насилу дружка дождалася,
 Я изъ горенки во спаленку ходила,
 Я изъ шкафика графинчикъ вынимала,
 По полнѣ спаванъ водки наливала,
 Я кого прежде любилъ, подносила,
 Подносила я прежнему дружечку:
 Выпей, выкушай, душа моя, молодчикъ,

На меня красну дѣвицу не сѣрдися;
 На меня красну дѣвицу безвременье,
 Безвременье, безвременье, стоворенье;
 Сговорила меня машушка родная
 За шакаго за худаго челоуѣка;
 Не ему было канальѣ мной владѣши,
 А владѣшь было прежнему дружечку,
 Я кошораго во дѣвушкахъ любила,
 Золото вишо колечко подарила;
 За колечко меня машушка бранила.
 Прости машушка, виновата:
 Я во садикѣ младешенька ходила,
 Я вишу бѣлу капусту подивала,
 Между грядъ я колечко обронила,
 Не лѣбимая подружка находила,
 Своему дружку подарила,

 194.

Какъ во городѣ было во Казанѣ,
 Здуниной, най, най, во Казанѣ,
 Молодой чернецъ поспригся,
 Здуниной, най, най, поспригся;
 Захопѣлось чернецу погуляши,
 Здуниной, най, най, погуляши,
 Чшо за шѣ ли за святыя за вороша,
 Здуниной, най, най, за вороша,
 За ворошами бесѣдушка сидѣла,
 Здуниной, най, най, сидѣла,

Какъ во той ли во бесѣдѣ стары бабы,
 Здунинай, най, най, стары бабы;
 Ужь какъ шущь чернецъ не взглянешь,
 Здунинай, най, най, не взглянешь,
 Черничнице клобучище принахлупишь,
 Здунинай, най, най, принахлупишь.
 Какъ во городъ было во Казань,
 Здунинай, най, най, во Казань,
 Молодой чернецъ поспригся,
 Здунинай, най, най, поспригся;
 Захотѣлось чернецу погуляши,
 Здунинай, най, най, погуляши,
 Чшо за тѣ ли за свяшья за вороша,
 Здунинай, най, най, за вороша;
 За ворошами бесѣдушка сидѣла,
 Здунинай, най, най, сидѣла,
 Какъ во той ли во бесѣдѣ молодежи,
 Здунинай, най, най, молодежи;
 Ужь какъ шущь чернецъ привзглянешь,
 Здунинай, най, най, привзглянешь,
 Черничнице каблучище приподнимешь,
 Здунинай, най, най, приподнимешь.
 Какъ во городъ было во Казань,
 Здунинай, най, най, во Казань,
 Молодой чернецъ поспригся,
 Здунинай, най, най, поспригся;
 Захотѣлось чернецу погуляши,
 Здунинай, най, най, погуляши,
 Чшо за тѣ ли за свяшья за вороша,
 Здунинай, най, най, за вороша;

За ворошами бесѣдушка сидѣла,
 Здунинай, най, най, сидѣла,
 Какъ во шой ли во бесѣдѣ красны дѣвки,
 Здунинай, най, най, красны дѣвки;
 Ужь какъ тупъ чернецъ привзглянѣшь,
 Здунинай, най, най, привзглянѣшь,
 Чернечище каблучище долой сбросишь,
 Здунинай, най, най, долой сбросишь;
 Ты стори моя скучная келья,
 Здунинай, най, най, скучная келья,
 Пропади шы мое черное плашье,
 Здунинай, най, най, черно плашье;
 Ужь какъ! полно мнѣ добру молодцу спасаешься,
 Здунинай, най, най, спасаешься,
 Не пораль мнѣ добру молодцу женишься?
 Здунинай, най, най, женишься,
 Чшо на дѣвушкѣ, на красной на дѣвицѣ,
 Здунинай, най, най, на дѣвицѣ.

195.

На голосъ: Ахъ! скучно мнѣ на гужой сторонѣ.

Какъ встаетъ купецъ отъ сна,
 Мысль мечтаешся о, на,
 Чтобъ умышься,
 Наряд , нься

И въ гостинной дворъ идиши. 2.

Онъ дороженькой спѣшишь,
 И въ прискачку бѣжишь,
     Воображая
     Помышляя
 Чшо онъ поздно вспаль. 2.

И онъ къ лавкѣ придетъ
 И ее ошопретъ
     Выметаешь,
     Вычищаешь,
 Убираешь свой поварь. 2.

Все убравъ на порогъ,
 Чшобъ словишь кого могъ,
     Оглядаешь
     Озираешь
 Кшо съ мѣшкомъ, кшо пакъ идешь. 2.

Чшо изволишь? говоришь,
 Схвашя за руки пащишь,
     Суешишься
     И божишься,
 Право бышь свѣжей не лъзя. 2,

Коль продажа мала,
 Такъ и жизнь не мила;
     Коль продажно,
     Такъ куражно,
 Чай компаніей пьешь. 2.

Вышелъ въ линію Капраль,
 Кой подъ Пруссомъ воевалъ,

Чшобъ рашину
 На полшину
 Скоро на скоро купишь. 2.

Гей, гей! малой услуги,
 Мнѣ рашинъ покажи,
 Цвѣшомъ алой,
 Слушай малой!
 При шомъ свѣжей, не гнилой. 2.

Вошъ изволь, господинъ,
 Такой почно рашинъ,
 Предобршоной
 И преплошной,
 И сияешь какъ алмазь. 2.

Полно малой не ври,
 Пущяковъ не мѣли.
 Я постарше,
 Ты помладше,
 Не шебѣ меня учишь. 2.

Ты слыхомъ не слыхаль,
 Гдѣ я лично бываль
 Съ шого году,
 Какъ съ походу
 Мы пришли съ подѣ Пруссака. 2.

Знай, въ Турецкой землѣ
 Бриліаншы вездѣ,
 Тамъ челмами

Даюшь сами
За бушылку вина. 2.

Лондонъ городъ большой,
Въ немъ товаръ дешевой:
За два гроша
Тамъ хорошихъ
Кобыль пысячу дадушь. 2.

Ахъ! Ливорна свѣшь,
Нашъ драгой предметъ!
Тамъ за гривну,
Здѣсь на дивну.
Бочекъ спо дадушь вина? 2.

А въ Парижѣ драгомъ,
Я съ однимъ пятакомъ,
Всѣ забавы
И отрады
У красавиць получилъ. 2.

Весь Америки край,
Какъ Едемской рай,
А къ Кипгаю,
Циши чаю
Я нарочно завъзжалъ. 2.

Такъ шебѣ ли со мной
Говоришь! нѣшь, постшой!
Я постарше,
Ты по младше,
У меня шы поучись. 2.

Прошекало теплое море:

Слетались пшпицы стадами,

Садилися спшицы рядами,

Спрашивали малу пшпицу,

Малую пшпицу синицу:

Гой! еси, шы малая пшпица,

Малая пшпица синица,

Скажи намъ всю испинну правду,

Скажи намъ про вѣсти морскія,

Кто у васъ на морѣ большіе,

Кто у васъ на морѣ меньшіе?

Провѣщаешъ малая пшпица,

Малая пшпица синица:

Глупыя вы Рускія пшпашки!

Всѣ пшпички на морѣ большія,

Всѣ пшпички на морѣ меньшія:

Орель на морѣ воеводъ,

Перепель на морѣ подъячій,

Пшпухъ на морѣ цѣловальникъ,

Журавль на морѣ водоливецъ:

То-шо долгіе ноги!

То-шо Французское плашье!

По овсяному зернышку спшпаешъ.

Чижъ на морѣ живописецъ,

Клещъ на морѣ поршпной масперъ;

Сога у насъ на морѣ графиня:

То-шо высокіе брови!

То-шо веселые взгляды!
 То-шо хорошая походка!
 То-шо желтые сапожки!
 Съ ножки на ножку спупаешь,
 Высокія брови подымаешь.
 Гуси на морѣ бояре,
 Ушяца на морѣ дворяне,
 Чиряца на морѣ крестьяне,
 Воробьи на морѣ холопы:
 Вездѣ воробейка срываешь,
 Бишь воробейка не бываешь.
 Лебеди на морѣ князи,
 Лебедушки на морѣ княгини;
 Воронѣ на морѣ игумень,
 Живешь онѣ всегда позадь гумень;
 Грачи на морѣ спарцы,
 Галочки спарочки, чернечки;
 Ласпочки молодички,
 Красопочки красныя дѣвочки;
 Красная рожа ворона,
 Зимою ворона по дорогамъ,
 Лѣшомъ ворона по заспыхамъ;
 Рыболовъ на морѣ харчевникъ,
 Дяшель на морѣ плешникъ:
 Всякое дерево долбишь,
 Хочешь намъ храмъ соорудишь;
 Соколъ на морѣ наѣздникъ;
 На всякую шицу налепаетъ,
 Грудью ее побиваетъ;
 Куликъ на морѣ разсыльщикъ,
 Кукушка-шо вздорная кликушка;

Блинница на морѣ цапля,
 Чечешь гостьъ торговой,
 Сорока у насъ щеголиха:
 Безъ калача не садится,
 Безъ милаго спать не ложится,
 Безъ сладкаго меда не вставала,
 Пѣшая она не ходишь:
 Все бы ей въ колымагахъ,
 Все бы она въ коляскѣ,
 Все бы ей кони вороные,
 Все бы ей карешы золотыя,
 Все бы ей ребяща молодые.
 Бѣдная малая пшичка,
 Малая пшичка синичка!
 Сѣно косишь не умѣешь,
 Спадо ей водишь не по силѣ;
 Гладомъ я пшичка умираю.

Садъ ли мой, садъ, садъ зеленой виноградъ!
 Хорошо-шо въ саду мѣлки пшашечки поюшь,
 А меня ли молоденьку грусть попка печаль
 беретъ;

За что, жизнь моя, не знаешься со мной?
 Иль за скудосшь, иль за бѣдность за мою?
 Иль не кажешься красота моя шебъ?
 Я могу, дружекъ, прибавишь красоты:
 Набѣлюсь я, нарумянюсь молодца,

Часть II.

Я надѣну цвѣтно плашье на себя;
 Мы поѣдемъ во зеленой садъ гуляшь,
 Сорвемъ съ правушки шамъ аленькой цвѣшокъ,
 Совьемъ, совьемъ на головушку вѣнокъ.

198.

Какъ за рѣчкою, да за быстрою,
 Шилды будылды, начики ^{Сыка...} будылды,
 Шивалды балды бухъ, бухъ, бухъ, бухъ!
 Живушь мужики все богашые;
 Шилды будылды....
 Все богашые, порошашые;
 Шилды будылды....
 У нихъ дѣвицы все красавицы,
 Шилды будылды....
 Все красавицы, горожаночки,
 Шилды будылды....
 Собрались они въ лѣсь по ягоды,
 Шилды будылды....
 Чшо по малину и смородину;
 Шилды будылды....
 Ягодъ не набрали, молодца поймали,
 Шилды будылды....
 Молодца поймали, рученьки вязали,
 Шилды будылды....
 Рученьки вязали, ноженьки ковали,
 Шилды будылды....
 Одна дѣвица прослезлася,
 Шилды будылды....

Прослезившись, она молвила:

Шилды будылды....

Ахъ! подруженьки, вы голубушки,

Шилды будылды....

Не вяжешепко и не куйшешко,

Шилды будылды....

Добра молодца, друга милаго,

Шилды будылды....

Друга милаго, мнѣ любимаго,

Шилды будылды....

Не опдаешепко во солдапушки.

Шилды будылды, начики будылды,

Шивалды балды, бухъ, бухъ, бухъ, бухъ!

199.

На голосъ: Ивушка, ивушка.

Ночинька, ночинька, осенняя длинна,

Скоро ли ночинька холодная пройдешь?

Скоро ли Варинька обрадуешь меня?

Солнышко ясное, ты скоро ли взойдешь?

Грустно безъ миленькой и ночь ночевашь,

Тяжко съ любезной на часъ разсашься;

Какъ же безъ Вариньки мнѣ вѣкъ вѣковашь?

Какъ мнѣ живому безъ милой оспашься?

200.

Какъ у башюшкѣ въ зеленомъ саду,
 А у машюшкѣ въ сладкомъ вишенѣ 2.
 Хорошо поешъ соловей въ саду,
 Онъ поешъ, поешъ, самъ высвисываешъ,
 Выговорочки выговариваешъ,
 Подаетъ голось черезъ шемной лѣсъ,
 Черезъ шемной лѣсъ, чрезъ сырой боръ,
 Черезъ сырой боръ во высокъ шеремъ, 2.
 Во высокъ шеремъ къ красной дѣвицѣ,
 Чшо бы слышала красна дѣвица 2.
 Голосочикъ друга милаго, 2.
 Дожидала бы друга милаго. 2.
 Ты гуляй, гуляй, доброй молодець, 2.
 Не одинъ гуляй, съ красной дѣвицей; 2.
 На гуляешься, воспокаешься.

201.

Получилъ письмо отъ дѣвушки сей часъ,
 Спашъ чашашъ и полились слезы изъ глазъ;
 Пишешъ, пишешъ разкрасавица моя:
 Приди, башюшка, я очень больна,
 А не придешъ скоро жизни я лишусь,
 Съ тобой, башюшка, заочно разпрощусь.
 Ахъ! вы дѣвицы, посудите мою печаль,
 Мнѣ красавицы смершельно очень жаль.

Не мила мнѣ здѣсь прекрасна спорона,
 Не гуляешь здѣсь красавица моя;
 Хороводы не ушѣшашь моихъ слезъ.
 Я пойду съ горя поплачу въ шемный лѣсъ,
 А еще пойду по шѣмъ милымъ слѣдамъ,
 Гдѣ я прежде со красавицей гулялъ,
 Гдѣ красавицу пріятно цѣловаль;
 На томъ мѣстѣ и правушка не роспешъ,
 На правушкѣ и цвѣпочки не цвѣшущъ,
 На кусточкахъ мѣлки пшашки не поюшъ;
 Небеса-то покрывались шемнопой,
 Я скорешенько ко дѣвушкѣ пошелъ;
 Подошедши у окошка посшучаль:
 Ошопри двери красавица, сказала.
 Вдругъ съ поспелюшки вскочила молода,
 Ошпирала широкія вороша,
 Принимала за бѣлы руки меня,
 Цѣловала во сахарныя уста.
 Здравствуй, батюшка, красавчикъ дорогой!
 Привела судьба мнѣ видѣшся съ шобой.

Кровашъ, моя кровашушка, кровашъ шесовая,
 Срублена кровашушка изъ безшасшнаго дерева,
 Поставлена шесоваго на разлучномъ мѣстѣ,
 Гдѣ дѣвица съ молодцомъ въ компани сидѣли,
 Красная съ дороднымъ рѣчь говорила:
 Молодецъ, мое сердце, хорошій, пригожій,

Хорошій, пригожій и бѣль кудреватый,
 Ты бѣль кудреватой, холоспъ не женатой,
 Загадаю я загадку, изволь ошгадаши:
 Сшей мнѣ шлафоръ изъ лилова цвѣша.
 Дѣвица, дѣвица насучи мнѣ вервей,
 Насучи мнѣ вервей изъ дождевыхъ капель,
 Чшобы верва не рвалась, башмакъ не поролся.

Соловей, мой соловеюшко,
 Соловей мой родной башюшка!
 Полепи, мой соловеюшко,
 На мою дальню сторонушку;
 Ты скажи, мой соловеюшка,
 Кому воля, кому нѣшъ воли гуляшь..
 Краснымъ дѣвушкамъ сеся воля гуляшь,
 А молодушкамъ мужья не велишь;
 Гуляшь волюшка у башюшкѣ,
 У родимыя у машушкѣ.
 У молодки при забопушки:
 Ужъ какъ первая забопушка
 Чужа дальня сторонушка,
 А другая-то забопушка
 Мужъ удаляя головушка,
 А какъ прешья-то забопушка
 Лиха машушка свекровушка:
 Не пуцаешь младу по воду ходишь.

204.

Ахъ! скучно мнѣ молоденькѣ
По миленькомѣ дружкѣ,
Ко мнѣ грамошокъ не пишешъ,
Челобитъеца не шлешъ.
Ахъ! знашь мой сердечной
Иную полюбиль;
Ахъ! виднѣ мой голубчикъ
Ты меня погубиль;
Ахъ! конечно мой красавчикъ,
Ты меня позабыль,
Чшо ни вѣспочки, ни грамошки
Не пришлешъ ты ко мнѣ;
Видно ешь у тебя
Разлучница моя.
Да чѣмъ же она лучше
И краше меня?
Ни родшвомъ, ни дородшвомъ,
Ни собою не взяла.
Ешь и съ ней себя увижу,
Попеняю, другъ, шебъ,
Попенявши я младенька,
Разсорюся съ шобой,
Я разсорюся, разбранюся,
Не велю къ себѣ ходишь,
Перешану и любишь.

205.

Вы раздайтесь, разступитесь добрые люди,
 Что на всѣ ли на чешыре на споронки,
 Пока бабюшка сударь замужь не выдалъ
 За шого ли за дѣшину, за невѣжу.
 На кабакъ идешь невѣжа, скачешь, плящешь,
 Съ кабака идешь невѣжа, свищешь, гарчишь,
 Къ широку двору подходишь, кричишь, во-
 пишъ,

За колечушко берешь, восклицаетъ:

Еще дома ли жена, жена молодая?

Ошпирала бы широкія вороша.

Я скорешенько съ постелюшки вставала,

Я по крѣпче ворошы запирала,

Посмѣла со невѣжей говорила:

Ты ночуй, ночуй невѣжа за ворошамъ;

Тебѣ мягкая перина, снѣговая пороша,

А высокое изголовье, подворошня;

Тебѣ тепло одѣяло, темна ночка,

Шшой браной положичекъ, буйной въперо-
 чикъ.

Каково тебѣ, невѣжа, за ворошамъ,

Таково-шо мнѣ младенькѣ за шобую,

За швоею дурацкой головою.

206.

Скучно, машушка, весной мнѣ жить одной,
 А скучнѣй того, неидеть ко мнѣ милой.
 И я, съ горя, со кручины, молода,
 И я выду на крылечко поспою,
 На всѣ чепыре споронки погляжу,
 Не лешись ли, не лешись ли мой соколь,
 Онъ не машешь ли своимъ сизымъ крыломъ;
 Или я съ горя, со кручины, молода,
 Выду, выду за новыя вороша,
 Погляжу ли вдоль по улицѣ въ конецъ;
 Вдоль по улицѣ метелица мешешь,
 За метелицей и милой мой идетъ,
 Онъ мнѣ машешь своимъ сипцевымъ плаш-
 комъ:

Ахъ! поспой, поспой сударушка моя,
 Сударушка, красна дѣвица душа!
 Позволь радость насмотрѣшься на себя,
 На швою ли на прекрасну красошу;
 Такова швоя прелестна красоша,
 Сокрушила добра молодца меня,
 А походочка съ ума давно свела,
 Поговорочка здоровья лишила.
 Не прельщай меня удала голова,
 Такова ли я до сель, другъ, была;
 Изъ красавиць я красавицей слыла;
 А что нынѣ шакъ жуда спала, блѣдна,
 И съ ясныхъ моихъ очей не весела,

Вопшь свидѣтели сосѣдушки мои,
Въ какомъ горѣ безъ шебя я, другъ, жила.

207.

Ахъ! паланшъ ли мой, паланшъ шаковъ,
Или участь моя горькая,
Иль звѣзда моя злосчастная!
На роду ли мнѣ написано,
Чпобъ во всю мнѣ жизнь во несчастнѣйшій
Или въ людяхъ людей не было?
Полюбишь ли было нѣкого?
Чшо въ шакого я влюбилася,
Чшо прельспилася я измѣнникомъ;
Онъ казался мнѣ милѣе всѣхъ,
Всѣхъ привѣшливѣй, всѣхъ ласковѣй.
Я повѣрила божбѣ его,
А теперь мой миловидной другъ
Покидаешъ меня бѣдную,
Измѣняешъ супоспашъ, злодѣй.

208.

Вы рѣчиньки, рѣчиньки, холодныя водыньки;
Вы дѣвушки, сударушки пособише плакаши,
Пособиши плакаши, мила друга кликаши;
Чшо мой милой не бѣжишь? али кшо его дер-
жишь?

Его прежняя милая за руку держала,
 А другая-то милая въ усна цѣловала;
 Его прешья-то милая съ двора провожала.
 Ешь у моего милаго при зелены сада:
 Въ первомъ саду кукушечка жалобно кукуешъ,
 Въ другомъ саду соловейко громко! воспѣ-
 ваешъ,
 Въ прешьемъ саду грушица стоить зеленая;
 Подъ грушею зеленою дѣвица сидѣла,
 Она плачешъ, возрыдаешъ, къ землѣ припа-
 даешъ,
 Милкадинымъ плапчкомъ слезы утираешъ,
 На милаго во свѣщлицѣ часпенько взираешъ;
 Еще знашь-то у милаго косящелы окны,
 Занавѣщены окошки черною шафшою;
 Не сшало ужъ примѣшны на косящеломъ окнѣ:
 Хруспальнаго спаканчика съ алыми цвѣшами,
 Серебренной воронки съ коришневой водкой;
 Изъ шой вороночки съ милымъ водку пили,
 Пили, пили, прохлаждались и съ нимъ цѣло-
 вались.

Ахъ ты сельской пѣшухъ,
 Деревенской щепунъ,
 За чѣмъ рано всшашъ
 Голосисшо поешъ?
 Голосисшо поешъ,

Съ милымъ спать не даешь?
 Ахъ! никакъ того не скажешь:
 Поди лягъ, да усни,
 Почивай, душа, ложись.
 Лешаль голубъ со голубкой,
 Голубъ сизонькой,
 Сизокрыленькой.
 Ахъ! гдѣ ты голубъ былъ?
 Гдѣ голубчикъ побывалъ?
 Былъ у душечки
 У Капюшечки;
 Катю дома не заспалъ,
 У кровати проспоялъ;
 Кровать поченая,
 Позолоченая,
 Шишой, браной положекъ
 Тафшою обложенъ,
 Разнымъ шелкомъ разспрочень,
 Я во горенку взошелъ,
 Я сударушку нашель:
 Что сидишь моя милая
 За дубовымъ за споломъ,
 Разстилаеть полошенце
 Полушелковое,
 Кроишь милому рубашку,
 Да не спало рукавца,
 Я послала молодца;
 Молодецъ съ рукавцемъ
 Очень долго не бывалъ.
 Рукавъ правинькой,
 Парень бравинькой;

Мнѣ не жаль рукавца,
Жаль удала молодца.

Говориль-шо мнѣ сердечкой другъ,
Говориль, крѣпко наказываль,
Съ инымъ гуляшь не приказываль;
По смириѣ живи, любушка,
Моя бѣлая лебедушка.

Я наказу не послушалась.

Съ инымъ дружкой поводилась,
Повадившись разбранилась,
Разбранившись слезно плакала;
Во слезахъ слово промолвила:

Поглядишко, мой сердечной другъ!

У насъ на дворѣ шумань, шумань,
Что гуспой шумань съ часнымъ дождемъ,
Во чиспомъ полѣ буйны вѣпры,
Что буйны вѣпры со вихрями,
На синемъ морѣ погодушка;
Есть у дѣвручки зазнобушка:
За знобилъ сердце дѣшинушка,
Зазнобивши онъ въ походъ пошелъ,
Что во пушь въ землю Турецкую.

Ахъ! упушка луговая,
     Люли, люли, луговая!
 Молодушка молодая,
     Люли, люли, молодая!
 Ты гдѣ спала, ночевала,
     Люли, люли, ночевала?
 Ночевала я во лужечкѣ,
     Люли, люли, во лужечкѣ,
 Подъ ракишовымъ кустпчкомъ,
     Люли, люли, подъ кустпчкомъ;
 Какъ шли, прошли веселые,
     Люли, люли, веселые,
 Два молодца удалые,
     Люли, люли, удалые;
 Они срѣзали по прупочку,
     Люли, люли, по прупочку,
 Они сдѣлали по гудочку,
     Люли, люли, по гудочку;
 Ай вы гудки не гудише,
     Люли, люли, не гудише,
 Моего башюшку не будише,
     Люли, люли, не будише:
 Мой башюшка спишь съ похмѣля,
     Люли, люли, съ похмѣля,
 Моя машушка за рѣкою,
     Люли, люли, за рѣкою,
 Варишь пиво молодое,
     Люли, люли, молодое,

Что куришь вино, вино зеленое,
 Люли, люли, зеленое,
 Поишь зятя молодого,
 Люли, люли, молодого,
 Своего гостя дорогого,
 Люли, люли дорогого.

Головаль ты моя, головушка,
 Головаль ты молодецкая!
 До чего шебъ дошашатися,
 До чего шебъ догуляшися,
 По всемуль, всему свѣшу бѣлому,
 По всемуль Царшву по Московскому?
 Чшо у насъ было на Свяшой Руси,
 На Свяшой Руси, въ каменной Москвѣ,
 На Мясницкой ли славной улицѣ,
 За Мясницкими за воропами,
 У кружала-спа Государева,
 Ахъ! лежалъ убишь доброй молодець,
 Онъ лежалъ лицомъ ко сырой землѣ,
 Распрепавъ свои кудри черные,
 Размешавъ свои руки бѣлыя,
 Прощянувъ свои ноги скорыя.
 Чшо не ласпочка, не косашочка
 Кругъ шепла гнѣзда увивалася,
 Увивалася родна машушка,
 Чшо шоголь, шого добра молодца,

И горюючи рѣчь, промолвила,
 Рѣчь промолвила: „Я давнымъ давно
 „Говорю тебѣ, мой родимой сынъ!
 „Мой родимой сынъ, красно солнышко!
 „Не ходи гулять по чужимъ дворамъ,
 „По чужимъ дворамъ, по чужимъ домамъ;
 „Не люби сынокъ пы чужей жены,
 „Опъ чужой жены шы во гробъ пойдешъ.“

213.

Вылетала голубина на долину,
 Выроняда сизы перья на ровнину. 2.
 Тяжко быши сизымъ перьямъ на ровнинѣ, 2.
 Грустно жиши сиротинѣ на чужбинѣ. 2.
 Лешишь голубь надъ долиной, дамъ воркуешь,
 Онъ сизу свою голубушку шукаешь. 2.
 Доброй молодець по улицѣ гуляешь, 2.
 Во звончашые гуселички играешь, 2.
 Тѣмъ душу красну дѣвицу пробуждаешь; 2.
 Рѣчи ласковы онъ къ милой посылаешь: 2.
 Ахъ! спишь ли, моя радоспъ, иль не слышишь, 2.
 Чшо словечушко со мною не промолвишь,
 Взглядомъ миленькимъ, красавица, не взгля-
 нешь? 2.
 Красна дѣвица молодчику сказала: 2.
 Ужь я рада бы съ побою говорила, 2.
 Но попка мое сердечко сокрушила; 2.
 Во неволь я младенька у злодѣя. 2.
 Ненависпный мнѣ, душъ моей не милой,

По неволюшкѣ со мною обручился. 2.
 Добрай молодець дѣвицѣ опѣвчаешъ: 2.
 Опкажися, моя радость, опъ нелюба, 2.
 Размѣняйся съ нимъ, красавица, перспнями,
 Я убью его злодѣя, суностапа. 2.
 Хошь убьешь его, красавицѣ, самъ не уйдешъ,
 Никакой себѣ корысти не получишь;
 Навлечешъ себѣ однѣ, мой другъ, напасши,
 Опъ напасшей шѣхъ, голубчикъ, намъ пропасти.

214.

Ахъ! чшо сердце зауныло,
 Чшо душа моя грусшишь?
 Ай! люли, ай! люли,
 Чшо душа моя грусшишь?
 Или я шебѣ прошивень,
 Или я шобой забышь?
 Лй! люли, ай! люли,
 Или я шобой забышь?
 Твоя мила простопла
 Заразила духъ во мнѣ,
 Ай! люли, ай! люли,
 Заразила духъ во мнѣ.
 И пріяшны разговоры
 Привели сердце подъ власшь,
 Ай! люли, ай! люли,
 Привели сердце подъ власшь.
 Ты мнѣ зришься каждый день
 И въ пріяшномъ ночью снѣ,
 Часть II.

Ай! люли, ай! люли,
 И въ пріятномъ ночью снѣ.
 Ахъ! за чѣмъ, за чѣмъ, пиранка,
 Ты перзаешь спрашну грудь?
 Ай! люли, ай, люли,
 Ты перзаешь спрашну грудь?
 Иль привыкла всѣхъ пиранишь?
 Ты меня не позабудь,
 Ай! люли, ай! люли,
 Ты меня не позабудь.
 Сжался, сжался надъ подвласнымъ,
 И оковы разорви,
 Ай! люли, ай! люли,
 И оковы разорви.
 Ты скажи свою жестокость,
 Пльннымъ назови своимъ,
 Ай! люли, ай! люли,
 Пльннымъ назови своимъ.

215.

Грушица, грушица моя,
 Груша зеленнѣкая,
 Подъ грушицею свѣшлица стоишь,
 Во свѣшлицѣ дѣвица сидишь;
 Красна собою хороша!
 То-то во свѣшлицѣ сидишь,
 Слезну рѣчь говоришь:
 „Мѣсяць капись не свѣши,
 „За лѣсь за шемной леши;

„Красное солнце восходи,
 „Только меня не пеки!
 „Будь мой милой въ памяти,
 „Будь ты ошрадой моей
 „Злая злодѣйка ты любовь!
 „Видомъ милаго моего
 „Ясныя очи шемнишь у меня.
 „Полно глаза ты мой жечь,
 „Полно съ глазъ слезы шочишь,
 „Я ужъ и шакъ много шерплю,
 „Грусь превеликую несу;
 „Радость голубушка — лепишь опъ меня!

Грусь я ширанку къ злодѣю пошлю,
 Пусть онъ увидишь ее на себъ,
 Сколь съ ней на свѣшъ пожишь шяжело;
 Сердце полюбишь и любишь навикъ;
 Какъ же сердечку безъ друга прожишь?

Выйду младенька въ зеленъ садъ гуляшь,
 Въ немъ моя груша сильно цвѣшеть;
 Буду шѣ съ груши рвашъ я цвѣшты,
 Буду вѣночки: изъ нихъ я плесши.

Выйду младенька на быстрой Дунай,
 Сшану младенька на крупъ бережокъ,
 Кину въ него д свой лучшій вѣнокъ,
 Лучшій вѣнокъ во рѣку шу Дунай,
 Буду шмотрѣшь я по шу сторону,
 Въ кою вѣночикъ Дунай поцесетъ;
 Ешъли пошнешъ мой зеленъ вѣнокъ,
 Знашь-шо, чшо шужишь мой милой дружекъ;
 Коль не пошнешъ, а къ верху всплывешъ,
 Знакъ, чшо голубчикъ съ мною живешъ,

Знакъ, что милому послыла ужъ я,
Онъ веселился, другую любя!

216.

Во саду ли, въ огородѣ пшашки воспѣвали.
Кабы знала я, вѣдала пшашкинъ голосочикъ,
Я списала бы голосъ пшашкинъ на бѣлу бумагу,
Опослалабъ голосочикъ въ Нижній городочикъ,
Въ Нижній городочикъ, къ сердечному другу.
Велишь ли, моя радость, хорошо ходиши?
Ходи радость хорошенько, бѣлися, румянься;
Не ходи моя надежа къ сосѣду въ бесѣду,
У сосѣда во бесѣдѣ холосты робяща,
Маспера въ скрипку играши, дѣвку забавлящи;
Глазами-то поводишь, изъ ума выводяшь,
Черны брови поднимаюшь, на дворъ вызываюшь.

217.

Спорональ моя, споронушка,
Спорональ моя незнакомая,
Что не самъ-шо я на тебя зашелъ,
Что не доброй же конь меня завезъ,
Завезла меня, добраго молодца,
Прышкосшь, бодрость молодецкая,
И хмѣлинушка кабацкая!
Породила де меня машушка

Во несчастной день — во Пятницу,
 Въ зеленомъ саду гуляючи,
 Что подъ грушею подъ зеленою,
 Что подъ яблонью подъ кудрярою;
 Пеленала де меня машушка
 Во пеленочки ашласныя,
 Что свивала де меня машушка
 Во свивальничикъ алой бархашной,
 Одѣвала меня машушка
 Одѣяломъ соболинымъ;
 Берегла меня машушка
 И ошь въпру, и ошь вихоря,
 Что ошь часца мѣлка дождичка,
 Уберегла меня машушка
 И ошь въпра, и ошь вихоря,
 И ошь частаго мѣлка дождичка,
 Не спасла меня машушка,
 Что ошь службы Государевой,
 Ошь чужей дальнѣй споронушки,

Новая пѣсня ратниковъ С. Петербургскаго ополченія.

Не труба прубитъ звонка золоша,
 Какъ возговоришь Православный Царь:
 Охъ вы Рускіе добры молодцы!
 Вы сдѣлайте всѣ решивыхъ коней,

Надвайте вы сабли оспрыя,
 Чшо идешъ злодѣй на свящую Русь.
 Есильи Минины и Пожарскіе?
 Намъ шогда снимащъ нашъ булашный мечъ,
 Когда выгонимъ врага люшаго,
 Врага люшаго, кровожаднаго.
 Лишь успѣлъ намъ Царь слово вѣмолвишь,
 Не рѣка течешъ, не волна шумишь,
 То народъ къ Нему весь стекается.

„Охъ ны башюшка, Православный Царь!

Есть и Минины, и Пожарскіе,
 Ты бери у насъ злато серебро,
 Ты и насъ возьми во ряды свои;
 Наши дѣды какъ шли за родину,
 То и мы шеперь за Тебя идемъ;
 Ради головы за Тебя неси.
 Мы шогда снимемъ нашъ булашный мечъ,
 Когда выгонимъ врага люшаго,
 Врага люшаго, кровожаднаго.
 Ты Ошець будешъ сиротамъ по насъ.
 Не росши шравъ по Невѣ рѣкѣ,
 Не владѣшь чужимъ землей Рускою!
 Наши Рускіе дѣли барскіе,
 Наши въ Пиперѣ веселилися:
 Всѣ бѣгушь они вспашъ дружинами;
 Имъ забавушки опоспылѣли,
 Намъ рабашюшка ужъ на умъ неидешъ,
 Жены, дѣшушки не удержиашъ насъ:
 Покидаемъ все, сами въ шпрой спѣшимъ.
 Не орлы лешашъ по поднебесью,

То дружинушки идуць къ Полоцку.

Какъ вспрѣчаешъ насъ Вишязь Вишгенштейнъ:

„Удалые вы добры молодцы!

Мы послужимъ Царю Бѣлому!

Не дадимъ врагу поругаться намъ.“

„Славный Вишязь нашъ, добрый Вишген-
штейнъ!

Прикажи ты намъ за собой иди!

За побою всякъ и въ огонь гошовъ!“

Засвистали вдругъ ядра калены,

Заснонала вся машь сыра земля,

Засверкаль огнемъ нашъ граненый шпыкъ;

Мы дралися пушъ три дни, три ночи,

Съ нами вмѣстѣ шелъ Сенапоръ отецъ,

Впереди насъ всѣ начальники;

И вскочили мы въ стѣны Полоцка,

И сшремглавъ злодѣй побѣжалъ опъ насъ.

Не свѣщлѣй свѣщитъ солнцъ красное.

А громчей гремитъ слава Руская.

„Ты бѣги, бѣги, нашъ злодѣй, опъ насъ!

Не дадимъ тебѣ поругаться намъ;

Ты взгляни, взгляни на солдашъ своихъ:

Между реберь ихъ ужъ права росшешъ.

Мы прогонимъ васъ изъ чужихъ земель;

Вы узнаете, что мы Рускіе,

Что мы Русскіе Православные.“

Съ молода младенька гульлива я была:
 Часто я гуляла во зеленыхъ лугахъ,
 Не знала мѣры во скорыхъ я ногахъ;
 Вспухли мои ноженьки, — ахъ! не могу;
 Пошлите по лѣкаря, чшобы полѣчить,
 Чшобъ меня милой другъ лучше полюбить.
 Дайте мнѣ младенькѣ лукъ, да сшрѣлу,
 Сшану я сшрѣлять въ свою бѣлу грудь.
 Чшо-шо мнѣ покажешъ нынѣшній денекъ?
 Кого мнѣ младешенькѣ лучше любишь?
 Федора любишь — онъ великъ, да глупъ;
 Семена любишь — онъ насмѣшливъ плушь;
 Осипа любишь — онъ и толсшь, и просшь;
 А Бориса любишь — мнѣ барышь не великъ,
 Сѣргея любишь — не понраву всѣмъ;
 Михайла любишь, — нѣшь привѣшпливосши въ
 немъ;
 Сидора любишь — онъ далеко живешъ;
 Андрея любишь — онъ манеренъ врагъ;
 Дмишрїя любишь — онъ ревнивъ до зела;
 Трифона любишь — изъ подшиха лукавъ;
 Полюбилабъ я Пешра — не велишь сештра;
 Ахъ! чущь не забыла я Иванушку дружка;
 Онъ-шо, мое сердце, ихъ забавнѣ всѣхъ.

Ночь шемна была и не мѣсячна,
 Рашь скучна была и не радостна;
 Всѣ солдапушки призадумались,
 Призадумавшись горько всплакали;
 Велико чудо совершилося:
 У солдашь слезы градомъ сыпались,
 Не люба змѣя кровожадная
 Грудь сосала ихъ богашырскую,
 Чшо поска грызла решивы сердца,
 Решивы сердца, молодецкія;
 Не ошцевъ родныхъ оплакивали,
 И не женъ младыхъ и не дѣшусекъ,
 Какъ оплакивали машь родимую,
 Машь родимую, машь кормилицу,
 Злопоглавую Москву милую,
 Разоренную Бонопаршіемъ.
 Тушь какъ вдругъ они вспрепянулись,
 Словно вихрь орлы взоръ окинули
 Во всѣ стороны, и воскликнули
 Всѣ въ одинъ голосъ, какъ въ злашу штрубу:
 Молодцы брашцы, удалы друзья!
 Не измѣнныя чада Рускія!
 Чшо дадимъ брашцы клятиву кровную,
 Кляшву кровную, задушевную,
 Чшобъ не взвидѣшь намъ ни домовъ своихъ,
 Ни ошцевъ родныхъ, ни младыхъ намъ женъ,
 Мадыхъ дѣшусекъ, роду племени,

Ни самой души красной дѣвицы,
 Не побивъ силы Бонапаршовой,
 Не опмстивъ врагу за родну Москву.
 Опсѣчемъ ему мы возвращный пушъ,
 И мы примемся по спаринному,
 По спаринному по Суворовски,
 Закричимъ: ура! и поидемъ впередъ!
 На шшыкахъ пройдемъ силы вражія,
 Перебьемъ мы ихъ, переколемъ всѣхъ;
 Кто пяпокъ убьешь, кто десяпочекъ,
 А люпой боець до пятадцати.
 Не дадимъ, друзья! люпа промаху,
 Постараемся всѣ, ребяшущки,
 Чшобы самъ злодѣй на шшыкъ погибъ,
 Чшобъ вся рашъ его здѣсь кошьми легла;
 Ни однабъ душа иновѣрная
 Не пришла на задъ въ свою спорону;
 А народы всѣ машерой земли,
 Чшобъ повѣдали, какво ишли.
 Со оружіемъ во свяшую Русь;
 И тогда, брашцы, закричимъ друзья:
 Еще дай, Боже! спо лѣшь царшвовашъ
АЛЕКСАНДРУ Царю на бѣломъ свѣшѣ.

---

*Пѣсня Петербургскихъ жителей на отбѣздѣ
Царицы — Матушки къ Царю — Батюшкѣ,
Декабря 19 дня 1813 года.*

Понесися по поднебесью,
Пшица милая, голубушка!
Что леши, леши сизокрылая
На споронушку на далекую,
На далекую иноземную,
Ко быстрой рѣкѣ — прямо къ Рейну.
У шапровъ бѣлыхъ, во числомъ полѣ,
Гдѣ вокругъ сады виноградныя,
Тамъ увидишь Ты свѣшла голубя,
Твоего друга ненагляднаго;
Опустись къ Нему стрѣлой быстрой,
Обними Его крыломъ ласково,
Проворкуй ему всю любовь свою,
Горесть скуки злой безъ Него Тебѣ,
А печаль поску безъ обоихъ васъ,
Решивымъ нашимъ лишь извѣспную;
Донеси Ему, что пшеницы Его
Ужъ другой годокъ сиропинами
Безъ родимаго живущъ Башюшки,
А шеперь еще и безъ Матушки
Вдвое тяжко намъ сиропство сносить;
Разкажи Ему, что и солнца свѣтъ
Не шаковъ у насъ, какъ при Немъ бывалъ;

Чшо свѣшдѣль мѣсяць какъ-шо не весель,
 Звѣзды ясныя чшо-шо пасмурны,
 Вѣтры буйныя лишь бушуютъ все;
 Грустно въ свѣшѣ живш сиропинами!
 Не утай предъ Нимъ, какъ и мы съ Тобой
 Разсшававшия горько плакали,
 Горько плакали, слово молвили:
 „Ты леши съ Богомъ, наша Машушка!
 „Приведи съ Собой Свѣша — Башюшку,
 „Не желаемъ мы и вседенной всей,
 „Толькобъ съ нами быдъ Твой сердечный другъ,
 „Намъ Опець родной, Православный Царь!“

Ахъ! на чшожь было,
 Да къ чему было
 По гораь ходишь,
 По крупымъ бродишь?
 Ахъ! на чшожь было,
 Да къ чемужь было
 Мнѣ младешенькѣ
 Соловья ловишь?
 У соловушки,
 У молоденькаго,
 Бѣдной пшашечки,
 Одна пѣсенка!
 У меня молодой,
 У меня молодой

Одинъ старой мужъ,
 Одинъ дряхлой чоршъ;
 Да и пошъ со мной,
 Да и пошъ со мной
 Не въ ладу живешъ
 И не любишся!
 Не бѣлись мое,
 Не бѣлись мое
 Лице бѣлое,
 Лице полное;
 Не румяньшеса,
 Не румяньшеса
 Щеки алыя,
 Щеки алыя;
 Не сурмишеса,
 Не сурмишеса
 Брови черныя,
 Брови, черныя;
 Не носись мое,
 Не носись мое
 Плашь цвѣшное,
 Плашь цвѣшное.
 Мнѣ на чпожъ было,
 Мнѣ къ чемужъ было
 По горама ходишь,
 По крушымъ бродишь?
 Мнѣ на чпожъ было,
 Да къ чемужъ было
 Соловья манишь,
 Соловья ловишь?

У соловушки,
     У мулоденькаго
     Одна пѣсенка,
     Одна пѣсенка;
 У меня молодой
     У меня молодой
     Одинъ милой другъ,
     Мнѣ сердечненькой;
 Да и онъ со мной,
     Да и онъ со мной
     Во любви живещъ,
     Вѣрно любитсѣ.
 Ты бѣлись мое,
     Ты бѣлись мое
     Лице бѣлое,
     Лице полное;
 Вы румяньшеса,
     Вы румяньшеса
     Щеки алыя,
     Щеки алыя;
 Вы сурмишеса,
     Вы сурмишеса
     Брови черныя,
     Соболиныя;
 Ты носись мое,
     Ты носись мое
     Плашье цвѣшное
     И нарядное.

223.

Вечерь я у милаго при милости была,
 По упру вставала, постыла спала; 2.
 Ой, биль меня мужъ, колошилъ меня мужъ; 2.
 Онъ биль дубьемъ, да не скалочкою, 2.
 Называлъ меня сердечной другъ коханочкою; 2.
 Ой! душка женушка, коханочка моя, 2.
 За что, про что долго сердиться, 2.
 Живономъ къ сердцу не обернешься; 2.
 Не могу я на себя наглядѣшися, 2.
 Черныхъ чебошовъ накупитися; 2.
 Что Субошынъка, по чебошанки 2.
 Черезъ при денька черевичинки. 2.
 Ой! юркъ юрки, да ни ярмонки, 2.
 Кавалиспа, ковали, черевички мои, 2.
 Ой! клади скоби серебряныя; 2.
 Подбивали гвоздиками пдзолоченными. 2.
 Ой! миленькой, миловидненькой, 2.
 Не сиди возлѣ меня, не гляди шы на меня, 2.
 Не гляди шы на меня, не хочу любить себя. 2.

224.

Ты рябинушка, шы кудрявая,
 Ты когда взошла, когда выросла?
 Ты рябинушка, шы кудрявая,
 Ты когда цвѣла, когда вызрѣла?

Я весной взошла, лѣтомъ выросла,
 Я зарей цвѣла, въ полдень вызрѣла.
 Подъ побою ли, подъ рябинушкой,
 Что не макъ цвѣшешъ, не справа ростешъ,
 Не справа ростешъ, не огонь горимъ,
 Не огонь горимъ: решиво сердце,
 Решиво сердце молодецкое.

Ахъ! горимъ, горимъ, какъ смола кипишъ,
 По душѣль, душѣ, по лебедушкѣ,
 По лебедушкѣ, по голубушкѣ,
 По голубушкѣ — красной дѣвицѣ;
 Та душаль, душа, красна дѣвица,
 На зарѣль, зарѣ, зарѣ упренней,
 При восходѣ ли свѣшла солнышка,
 Не простившись съ опцемъ, машерью,
 Не видавшись съ добрымъ молодцемъ,
 Жизнь оставила! — ахъ! скончалася.

Ой! вы вѣшры, вѣшры шеплые,
 Вѣшры шеплые, вы весенніе,
 Вы не дуйте здѣсь: васъ не надобно;
 Прилетайте вы вѣшры буйные,
 Что со сѣверной со споронушки,
 Вы развѣйте здѣсь маць сыру землю,
 И развѣвши по чисту полю,
 По чисту полю, по широкому,
 Вы разкройте мнѣ гробову доску,
 Ужъ и дайте мнѣ вы въ послѣдній разъ
 Разпрощашься съ моей милою,
 Съ моей милою, съ душой дѣвицей!
 Окропивъ ее горючей слезой,
 Я вздохнувъ умру подлѣ ней тогда!

225.

*Сія пѣсня отъ вышенапетанной отъ итається
разностію стиховъ.*

Я не знала ни о чемъ въ свѣтѣ шужитъ,
 Пришло время, начало сердце крушитъ, 2.
 Съ воздыханьца сердечку шяжело, 2.
 Я не вижу любезнаго своего. 2.
 Злые люди примѣчаютъ и глядятъ, 2,
 Меня дѣвушку ругаютъ и бранятъ. 2.
 Я не слыхала руганья ни чьего, 2.
 Полюбила любезнаго своего; 2.
 Полюбивши его, нѣтъ дружка при мнѣ.
 Я махала бѣлымъ шелковымъ плапкомъ,
 Чтобы милой поскорѣ въ гости шель. 2)
 Я при миленькомъ рѣзва и весела, 2.
 Безъ любезнаго печальна и грусна. 2.
 И я съ той поры гулять не выхожу, 2.
 Во прекрасной садъ въ окошко не гляжу;
 Мнѣ не милы въ саду розовы цвѣты, 2.
 Омерзели всѣ ракишны кусты, 2.
 Обвалились всѣ малиновы листы. 2.
 Я не знала къ чѣму дружка примѣнишь: 2.
 Его личико, какъ бѣленькой снѣжокъ, 2.
 Щечки алы словно розовой цвѣшокъ;
 Брови черны, съ подволокою глаза, 2.
 На головушкѣ кудрявы волоса, 2.
 То красы его лишь малая черша; 2.

Часть II.

9

Красоты его не можно описатьъ. 2.
И примѣра не возможно отыскатьъ 2.

226.

У душечки у красной дѣвицы
Много горя, много кручинушки,
Въ решивомъ сердцѣ зазнобушка,
Нѣшу радости ни на малой частъ,
Еще полько у ней и радости,
Что въ умѣ у ней сердечной другъ.
Во сыромъ бору гуляючи,
Съ милымъ другомъ тамъ видалася,
Красотою любовалася;
Она хочешь съ нимъ увидѣшься,
Съ добрымъ молодцомъ перекликнуешься!
Ау, ау, мой сердечной другъ!
Передай голосъ чрезъ шемной лѣсъ,
Черезъ машушку быстру рѣку.
Ты душаль моя, красна дѣвица,
И я радъ бы тебѣ опкликнушься,
За мной ходяшь спороги спорожи,
Спороги спорожи — отецъ съ матерью;
Еще съ ними молода жена,
Молода жена, моя посылая.

527.

Травка, муравка, зеленая моя!
Знашь-по мнѣ по правушки не хаживаши,
Травки, муравки не шалываши,
На свою любезную не смаприваши.
Ахъ! вонъ моя любезная подъ окошечкомъ си-
дишь,
Ахъ! вонъ моя любезная таку рѣчь говоритъ:
Дѣшинушка бѣль, кудревапъ,
Не ходи, душа, на улицу гуляпъ,
Не садися ты возлѣ меня,
Возлѣ души, красной дѣвицы,
Возлѣ отеческой дочери.
У меня ли грозеть бапюшка,
Погрознѣ того матушка:
Не пуцаешъ на улицу гуляпъ;
Хотя пуспишь, да при вечерѣ,
При вечерѣ, при вечерней при зарѣ.
Спишуль я, спишуль я грамошку
По бѣлому бархату,
Чшобы мой миленькой ко мнѣ побывалъ,
На мое жишьє бѣдное поглядѣль,
На мое жишьє горькое посмошрѣль.

Я въ Москвѣ въ гореспяхъ
 Живучи соспарѣлась; 2.
 Вся краса съ нѣжностью
 Моя ужъ умалилась. 2.
 Кшожь меня бѣдную
 Приводишь въ несчастіе? 2.
 Милой другъ, милой другъ
 Все мое злосчастіе! 2.
 Роду я, племени,
 Младенька, не слушалась, 2.
 День и ночь, бѣдная,
 Сердцемъ своимъ мучилась; 2.
 Всѣмъ мукамъ, гореспямъ
 Сама я причиною. 2.
 Можно ли взять кому
 Мое сердце силою? 2.
 Все въ сердцѣ не мило
 И опрады нѣшь ни въ чемъ; 2.
 Горести люшья
 Терпѣшь вижу я во всемъ. 2.
 Мысли встревожились,
 Мое сердце въ слабости; 2.
 Нѣшь въ любви, бѣдной мнѣ,
 Ни малѣйшей радости. 2.
 Что стану, бѣдная,
 Что начну я къ радости? 2.
 Гореспную жизнь мою

Печаль ведеть къ старости! 2,
 Тошно мнѣ, грустно все,
 О! жизнь ты несчастная! 2,
 Почто я бѣдная,
 По что я здосчастливая 2.
 Съ горестью, съ муками
 Въ любви сей открылася? 2.
 Всѣхъ утѣхъ радостныхъ
 За любовь лишилася? 2,
 Всѣ, вижу съ мукою,
 Бдушь въ гости съ радостью, 2,
 Я дома съ скукою
 Сижу какъ со старостью; 2.
 Всѣмъ радость дѣлаюшь
 Гулянья веселыя, 2,
 Только мои мысли
 Всякой день печальныя! 2.

У воротъ дѣвка стояла,
 Рукавомъ дѣвка махала,
     Охо, хо, да охши мнѣ!
 Рукавомъ дѣвка махала,
 Къ себѣ милаго ждала,
     Охо, хо....
 Не проспаго, холоспаго,
 Офицера молодого,
     Охо, хо....

Маіоръ по торгу гуляешъ,
Маіоръ порохъ закупаешъ,

Охо, хо....

Маіоръ порохъ закупалъ,

Пистолеты заряжалъ,

Охо, хо....

Пистолеты заряжалъ

За Неву рѣку спрѣлялъ,

Охо, хо....

За Невою за рѣкою,

Что живешъ бобыль мужикъ,

Охо, хо....

У того ли бобыля

Ни скопа нѣшь, ни двора,

Охо, хо....

Ни скопа нѣшь, ни двора,

Ни кола, ни живоша,

Охо, хо...

Одинъ сѣринькой кошокъ,

На немъ аленькой плашокъ,

Охо, хо....

Какъ повадился кошокъ

Во слободку на краекъ,

Охо, хо....

Во слободку на краекъ,

Что во новой во дворокъ,

Охо, хо....

Ко барынѣ, ко вдовѣ,

Ко сержантской ко женѣ,

Охо, хо....

Какъ увидѣли коша
 Два сержанша изъ окна,
 Охо, хо...

Она хлопнула окномъ,
 Побѣжали за кошомъ,
 Охо, хо....

Тебѣ полно кошъ ходишь,
 Полно сѣринькой дуришь,
 Охо, хо....

Поперяшь шебѣ кошокъ
 Съ шейки аленькой плашокъ,
 Охо, хо....

Стану больше я ходишь,
 Стану больше я дуришь,
 Охо, хо....

Очужился не кошокъ,
 Очужился миль дружокъ,
 Охо, хо....

Очужился мой милой,
 То Маіоръ молодой,
 Охо, хо, да охши мнѣ!

Въ Государственнѣй конторѣ
 Сидишь молодецъ въ уборѣ,
 Ахъ! калина, ахъ! малина.
 Сидишь молодецъ въ уборѣ,
 На немъ пара голубая,
 Ахъ! калина....

На немъ пара голубая,

Природная коса,

Ахъ! калина....

Природная коса

До шелкова пояса,

Ахъ! калина....

До шелкова пояса,

Черной леншой увиша,

Ахъ! калина....

Красна дѣвица душа,

Свѣшь Авдошьюшка,

Ахъ! калина....

Она нужду возъимѣла,

Въ коншору иди посмѣла,

Ахъ! калина....

Она Богу помолилась,

Всѣмъ приказнымъ поклонилась,

Ахъ! калина....

Всѣмъ приказнымъ поклонилась,

Челобитну подала,

Ахъ! калина....

Челобитну подала,

Изъ коншоры вонъ пошла,

Ахъ! калина....

Изъ коншоры вонъ пошла,

Сама глазомъ повела,

Ахъ! калина....

Тутъ молодець догадался,

Изъ коншоры вонъ пошелъ,

Ахъ! калина....

Изъ конторы вонъ пошелъ,
Красну дѣвицу нашель,

Ахъ! калина....

Какъ большая-то сесприца
Свѣтъ Авдошьюшка,

Ахъ! калина....

А меньшая-то сесприца
Душа Аннушка,

Ахъ! калина....

Какъ привадили дѣвицы
Молодыхъ къ себѣ ребяшъ,

Ахъ! калина....

Молодыхъ къ себѣ ребяшъ,
Удалыхъ молодцовъ,

Ахъ калина....

Удалыхъ молодцовъ,
Петербургскихъ купцовъ,

Ахъ! калина....

Они коней закладали,
По Пишеру развѣзжали,

Ахъ! калина....

По Пишеру развѣзжали,
Красныхъ дѣвушекъ кашали,

Ахъ! калина, ахъ! малина.

Ахъ! ты дѣвица, красавица моя,
Изволь вывѣдать у молодца ума;

Каковъ умъ, разумъ, обычай у дружка.
 Мнѣ не лѣзя у него вывѣдать ума,
 Я весьма съ нимъ мало времечка жила:
 Одинъ годикъ съ милымъ гуляла,
 Лишь когда одинъ часочикъ, когда два;
 На другой годъ сиропиною была,
 А на третій по бережку гуляла:
 Погляжу милой по ту сторону рѣки;
 Черезъ рѣчку милой просится ко мнѣ,
 Черезъ рѣчку на мою сторону.
 Ахъ! его я не присвоида къ себѣ,
 Во глаза его негоднымъ назвала:
 Ахъ! какой ты разнегодной, милой мой!
 Опъ какой ты опъ красопочки опспалъ,
 А какую негодяйку полюбилъ.
 Знашь жестокое сердечушко въ тебѣ;
 Ахъ! но ты сожалѣешь обо мнѣ!
 Сударушка, красна дѣвица душа,
 Не покинь, радость красавица меня!
 Постараюсь я прошедшее все забыть,
 Тебя спану больше прежняго любишь.

332.

У насъ во садочкѣ
 Гуляли дѣвочки;
     На нихъ плашья мипкалючку,
     Алагó цвѣшочку,
 Въ косъ ленша голубая,
 Дѣвка молодая,

Дѣвчечка молодая
 Полюбила парня,
 Парня дѣвка паренечка,
 Вдовина сыночка.
 Идешь парень долиною,
 Самъ машешь рукою;
 Выманивалъ красну дѣвку
 На путь, на дорожку,
 На путь, вызвалъ на дорожку,
 На праву сторонку.
 При пуши дѣвка спояла,
 Случая не знала,
 Случая дѣвка не знала
 Разлуку спознала,
 Разлуку дѣвка спознала,
 Ошь парня опспала,
 Ошь парня опспала
 Къ сержанту приспала.
 Идешь сержантъ слободою
 Въ зеленомъ мундирѣ,
 Въ зеленомъ сержантѣ мундирѣ,
 При черной при каскѣ,
 При черной при каскѣ,
 При бѣлой сержантѣ пояскѣ,
 При бѣлой сержантѣ пояскѣ,
 При острой при саблѣ;
 Стучишь, гремишь острой саблей
 Надъ буйной головкой,
 И бьешь сержантъ красну дѣвку
 По личику бѣлу.

Не бей, сержантъ, лице бѣло,
 Руби мое пѣло;
 И такъ мое лице бѣло.
 Ошь солнца сгорѣло.

 233,

Что дѣвущкѣ сдѣлалось,
 Что красной dospѣлося?
 Э! эхъ! что красной dospѣлося?
 Ходишь она не весела,
 Голову повѣсила,
 Э! эхъ! голову повѣсила,
 Со бѣлаго лица спада,
 Румянцу не спало,
 Э! эхъ! румянцу не спало,
 Сидишь въ горницѣ одна
 На кроватѣ у окна,
 Э! эхъ! на кроватѣ у окна.
 Словно, словно какъ она
 Въ злу печаль погружена,
 Э! эхъ! въ злу печаль погружена,
 Какъ пшашечка въ кашкѣ
 Думаешь о вѣшкѣ,
 Э! эхъ! думаешь о вѣшкѣ.
 Подружки сѣзжались,
 Всѣ ей дивовались,
 Э! эхъ! всѣ ей дивовались.
 Сесстрица голубушка!
 О чемъ такъ печалишься?
 Э! эхъ! о чемъ такъ печалишься?

Подружки голубушки,

Ахъ! какъ не печалиться?

Э! эхъ! какъ не печалиться?

Мнѣ снилось, видѣлось

Что болѣнь мой милой другъ,

Э! эхъ! что болѣнь мой милой другъ.

Съ восточной споронушки,

Съ любимой дороженьки,

Э! эхъ! съ любимой дороженьки,

Тамъ пыль поднималася,

Въ лѣсахъ раздавалася,

Э! эхъ! въ лѣсахъ раздавалася.

Скачущъ, свищущъ и поющъ,

Въ перемъ голосъ подающъ,

Э! эхъ! въ перемъ голосъ подающъ.

Въ дудки, ложки и рожки,

Наши милые дружки,

Эхъ! эхъ! наши милые дружки.

Полно плакать и груспить,

Пора друга навѣспить,

Э! эхъ! пора друга навѣспить.

Дѣвица взвеселилася,

Сердце вспламенилося,

Э! эхъ! сердце вспламенилося.

Ахъ! шы миленькой, милой,

Пойдемъ въ горницу со мной,

Э! эхъ! пойдемъ въ горницу со мной,

Сядемъ вмѣстѣ на кровашъ,

Начни меня цѣловашъ,

Э! эхъ! начни меня цѣловашъ.

Противъ краснаго солнышка спояла сосенушка,
Ой люли, люли, люли, люли, спояла сосенушка;

Подъ пой подъ сосенушкой спояла кроватушка,
Ой люли.... стояла кроватушка,

Кровашка, кроватушка, кровашка шесовал,
Ой...., кровашка шесовая;

На пой на кроватушкѣ перина пуховая,
Ой.... перина пуховая,

Изголовье высокое, одѣяло соболиное,
Ой.... одѣяло соболиное;

Подъ тѣмъ одѣяличкомъ лежишь красна дѣвица,
Ой.... лежишь красна дѣвица,

Лежишь душа дѣвица, плачешь, что рѣка льется,
Ой! плачешь, что рѣка льется,

Плачешь, что рѣка льется, слезы что волны
бьются,

Ой.... слезы, что волны бьются.

Пришелъ доброй молодець, онъ спадъ уговаривать,
вашь,

Ой.... онъ спадъ уговаривать:

Не плачь, не плачь дѣвица, не плачь душа
красная,

Ой.... не плачь душа красная;

Пойдемъ, пойдемъ, дѣвица, во поле во чистое,

Ой.... во поле во чистое,

Сорвемъ, сорвемъ, дѣвица, ковылушку правушку,

Ой.... ковылушку правушку.

Спели, спели, дѣвица, постелюшку мягкую,
 Ой! постелюшку мягкую;
 Ложись, ложись, дѣвица, опъ солнца опъ крас-
 наго,
 Ой... опъ солнца опъ красного,
 А я доброй молодець опъ лѣсу опъ темнаго,
 Ой... опъ лѣсу опъ темнаго,
 Опъ лѣсу опъ темнаго, опъ звѣря опъ люшаго,
 Ой... опъ звѣря опъ люшаго.

235.

Ахъ! жилъ я молодець во своей деревнѣ,
 Во своей деревнѣ не видалъ веселья.
 Заросла моя деревня долами, горами,
 И долами. и горами, крупными берегами.
 По задворью сударушка водицу носила:
 Коромысло кипарисно, ведерки дубовы,
 Ведерки дубовы, обручики кедровы;
 Коромысло гнется, свѣжа вода льешся.
 Дѣшинушка бѣль, кудрявь изъ окошка смоп-
 рипшь,
 Изъ окошка смоприпшь, ничего не молвишь,
 Тяжко въздыхаешь, слезно възрыдаешь:
 Какъ бы пы моя сударушка не эдакъ ходила,
 Многихъ не любила, меня не слушала.
 Ахъ! по лугу, лугу, да по зеленому,
 Ходилъ гуляль молодець не радоснень, не ве-
 сель,

Не радостень, не весель, сударушки не нашель,
 Сударушки не нашель, самъ заплакаль да пошелъ;
 Повѣсилъ головушку на праву споронушку,
 Пошупилъ ясны очи во мать въ сыру землю.
 Увидѣла машушка, усмотрѣла родная,
 Усмотрѣла родная съ високаго шерема,
 Съ високаго шерема, изъ косящеша окна:
 Дишя, мое дишяшко, дишя чадо милое,
 Чшо ходишь не весело, гуляешь не радостно?
 Сударушка машушка, не шы меня засушила,
 Не шы меня засушила, не шы сокрушила;
 Изсушила, машушка, чужая споронушка,
 Чужая споронушка, за рѣной слободушка;
 Въ слободушкѣ дворикъ, во дворикѣ вдовушка,
 Во дворикѣ вдовушка, у вдовушкѣ дѣвушка,
 У вдовушкѣ дѣвушка, зовушь ея Аннушка;
 Она меня засушила, она сокрушила,
 И пустила сухошу по моему живошу.

236.

На еголосъ: По мосту мосту.

Ахъ! гдѣ жена была, гдѣ сударушка была?
 Я была, сударь, была, у попа въ гостяхъ.
 Ахъ! чшо жена пила, чшо боярыня пила?
 Я пила, сударь, пила много пива и вина;
 За швое, сударь, здоровье спаканъ меду выпила.
 Ахъ! спасибо-су жена, не забыла шы меня.
 Ахъ! какъ шебя забышь: не могу шебя избышь;

Сударь шы вишь у меня, какъ бѣльмо на глазу;
 Кабы вѣра-шо была, продала бы я шебя;
 Я купила бы молодчика молоденькаго,
 Чшо молоденькаго и хорошенькаго.

237.

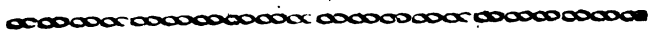
Какъ у нашего сосѣда
 Весела была бесѣда,
 И всѣ госпи полюбовны,
 Молодыя молодицы,
 Души красныя дѣвицы;
 Ахъ! всѣ дѣвушки смирененьки,
 Одна дѣвушка рѣзвенька
 Съ молодцомъ пошла плясашь;
 Заиграла, зашумила,
 Парню на ногу ступила:
 Спала ноженька большъ,
 Спала дѣвица шужишь,
 Часпо по воду ходишь,
 На окошечко зриаши,
 Тяжелешенько вздыхаши.
 Не вздыхай моя надежа,
 Ужь и самъ про*шо я знаю:
 Съ молодежию поводишься,
 Нагу, босу находишься.
 Износиль я ошь дѣвицы
 Черной смурь кафшань съ сборами,

Часть II.

10

Кушакъ алой съ полосами,
 Песпрединую рубашку
 Съ кумачемъ и съ выспрочками.

238.

Ахъ! по мосту, мосту, по калинову мосту,
 Какъ шель, прошель дѣшинка голубой на немъ
кафшанъ,
 Голубой на немъ кафшанъ, фалды машушся,
 А грезешовой камзолчикъ раздувается,
 Мипкалиная рубашечка бѣлѣшся;
 На шейкѣ-шо плашокъ, будшо аленькой цвѣшокъ,
 Во карманѣ-шо другой Тальянской голубой;
 Во правой рукѣ проспощка камышевая,
 Во проспощкѣ леншочка пукешовая;
 Онъ проспощкой подпиралешся,
 Самъ пукешовой леншой похваляешся:
 То-шо ленша, шо-шо ленша, шо-шо леншочка ала!
 Ахъ! эшу мнѣ леншочку сударушка дала,
 Чшо сударушка дала и пожаловала.
 Когда выду на крыльцо, вижу лапушку въ лицо;
 Передъ молодцомъ дѣвица призадумавшися спо-
ишь,
 Призадумавшися споишь, сама рѣчь говоришь:
 Полюби школьну, манерну, коли я шѣ не мила.
 Ахъ! шы меня, голубушка, высушила,
 Чшо шы выняла румянецъ изъ бѣлаго лица,
 Изъ бѣлаго лица у дородна молодца,

Ахъ! школьная манерная сударушка моя!
 Какъ увидѣла его родна машушка въ окно,
 Изъ шого ли изъ окна, изъ косящащаго,
 Ахъ! сынъ, мой сынъ, чадо милое мое:
 Тебѣ полно, сынъ, дуришь, за охопою ходишь,
 За охопою ходишь, черныхъ соболей ловишь,
 Черныхъ соболей ловишь, красныхъ дѣвушекъ
 даришь!
 Ахъ! машь, моя машь, шебѣ меня не уняшь,
 Тебѣ меня не уняшь за охопою ходишь,
 Черныхъ соболей ловишь, красныхъ дѣвушекъ
 даришь.

239.

*Сія пѣсня отлітається отъ вышенанпетанной
 особливимъ расположеніемъ стиховъ.*

Чѣмъ себя я огорчила,
 Ты скажи любезной мой?
 Или пѣмъ, чшо полюбила,
 Пошерыла жизнь — покой?

Ни здоровья, ни покою
 Не щадила для себя;
 Ты мнѣ жизнью былъ, душою,
 Ты былъ слава — честь моя!

Сердце, кляшву ны хранило
 Ту, кошорой увѣряль...
 Сердце бѣдное не мнило,
 Чшобъ ны кляшвамъ измѣняль!

Ахъ! что вижу? ты вздыхаешь!
 Упѣшашь не въ силахъ я!
 Спросишь мою ты отвергаешь:
 Есть иная у тебя!

Есть иная! — я нѣмѣю!
 Темень свѣшь въ моихъ глазахъ! —
 Рвусь въ досадѣ и жалѣю, —
 Поневолю вся въ слезахъ.

Такъ, гори ты решивое,
 Пусть моя пылаешь кровь!
 Нужды нѣшь тебѣ въ покоѣ,
 Мнѣ душа и жизнь любовь!

Смѣйся варваръ, побѣдишешь,
 Веселися всей душой;
 Веселись тиранъ, губишешь,
 И ругайся надо мной.

Я обману не училась:
 Полюбивъ должна любить;
 Въ шомъ винюсь, что не спросилась
 У разсудка, чѣмъ ошмсшишь?

Мѣшь моя тебѣ ошрава:
 Я тебя еще люблю!
 Вошь мнѣ радость и забава,
 Ошь тебя что грусь шерплю!

Какъ на горкѣ, на горкѣ, на горѣ,

На высокомъ на пригорочкѣ,

Ай люли, люли!

Ахъ! люшиньки люли.

На горкѣ два дубчика спояшь,

На дубчикахъ голубчики сидяшь,

Ай люли, люли!

Ахъ! люшиньки люли.

Промежь себя разговариваюшь,

Меня молодца выхваливаюшь,

Ай люли, люли!

Ахъ! люшиньки люли.

Ахъ! чшо это за парень за шакой,

Люли люшиньки по улицѣ ходиль,

Ай люли, люли!

Ахъ! люшиньки люли.

Онъ съ гривенки на гривенку сшупаль,

Полшиною ворошы запираль,

Ай люли, люли!

Ахъ! люшиньки люли.

По рублевичку въ окошечко кидаль,

По пяп и рублей красавицамъ даваль,

Ай люли, люли!

Ахъ! люшиньки люли.

Ахъ! вы дѣвушки, красавицы мои,

Помолишеса вы Богу за меня,

Ай люли, люли!

Ахъ! люшиньки люли.

За меня ли удалаго молодца,
За меня ли Пешербургскаго купца,

Ай люли, люли!

Ахъ! люшиньки люли.

Ахъ! дѣвушка у ворошъ, у ворошъ,
Красавица у широкихъ у ворошъ,

Ай люли, люли!

Ахъ! люшиньки люли.

Ахъ! дѣвушка перейми моего коня,
Моего ли коня воронаго,

Ай люли, люли!

Ахъ! люшиньки люли.

Сѣделечко на немъ кованое,
Сшремена-то позолоченые,

Ай люли, люли!

Ахъ! люшиньки люли.

Попѣняю я радости во глаза,
Со великою досадою,

Ай люли, люли!

Ахъ! люшиньки люли.

Ахъ! что сударь не ходишь ко мнѣ,
Ахъ! что сударь не жалуешь?

Ай люли, люли!

Ахъ люшиньки люли.

Безъ шебя, мой другъ, постеля холодна,
Подушечки всѣ слезами облила,

Ай люшиньки люли!

Ахъ! люшиньки люли.

Ни кому своей печали не скажу,
На своемъ я хрѣпкомъ сердцѣ продержу,

Ай люли, люли!

Ахъ! люшиньки люли.

Ахъ къ чему было огородъ городишь,

И на чшожь было капусту садишь,

Ай люли, люли!

Ахъ! люшиньки люли.

Не лѣнива я по цвѣшикамъ ходишь,

Во сыромъ бору погуливаши,

Ай люли, люли!

Ахъ! люшиньки люли.

Во сыромъ бору погуливаши,

А еще приаукиваши,

Ай люли, люли!

Ахъ! люшиньки люли.

Ты ау, ау, мой миленькой дружокъ,

Ты подай, шы подай голосокъ,

Ай люли, люли!

Ахъ! люшиньки люли.

Во лѣсу была дороженька,

При дороженькѣ зеленой дуба,

Ай люли, люли!

Ахъ! люшиньки люли.

На дубу-шо желуди, желуди!

Желуди-шо зеленѣюшся,

Ай люли, люли!

Ахъ! люшиньки люли!

Вкругъ дѣвушекъ женихи вьюшся,

Они вьюшся увиваюшся,

Ай люли, люли!

Ахъ! люшиньки люли.

Вы хоть свахайшесь, разсвахайшесь,
 Одному кому достанусь молода,

Ай люли, люли!

Ахъ! люшиньки люли.

Либо первому, середнему,

Либо самому послѣдному,

Ай люли, люли!

Ахъ! люшиньки люли.

Доспалась я не первому, не середнему,

А самому послѣдному,

Ай люли, люли!

Ахъ люшиньки люли.

241.

Цвѣли, цвѣли цвѣпики, да поблекли,
 Любилъ меня милой другъ, да покинулъ,
 Покинулъ душа моя не надолго,
 Не надолго времечко на часочикъ;
 Часочикъ мнѣ кажешся за денечикъ,
 Денечикъ-шо кажешся за годочикъ.
 Сбирался мой миленькой въ городочикъ,
 А я за милымъ дружкой не гонюся,
 Гонися, душа моя, онъ за мною,
 За моей за дѣвичьей красоюю.
 Спишу, спишу грамошку веселую,
 Пошлю къ другу служеньку молодую;
 Сама бы пустилася, да боюся.
 Нойду, пойду къ башюшкѣ я спрошуся,

Сударынѣ машушкѣ доложуся:

Пусти, пусти машушка погуляши.
 Гуляй, гуляй дидяшко, да не долго,
 Не долгое времечко, шы часочикъ.
 Вечоръ у насъ, дидяшко, свашы были,
 Хошящъ швою косыньку расплешаши,
 Буйную головушку расчесаши.
 Въ сыромъ бору сосенка зеленка,
 А я у васъ, машушка, молоденька; ꙗ
 Руса моя косынька корошенька,
 Умомъ-шо я, разумомъ вѣдь глупенька.

242.

Ты молодчикъ, молодчикъ молодой,
 Поживи свѣшникъ во вѣрности со мной!
 Ахъ! я вѣрной, любезной слуга швой,
 Не разлучная любовь моя съ шбой;
 Ей, ей! радость сокрушаюсь по шебѣ,
 По шебѣ моя сударушка дружокъ;
 Ты безсовѣсна сударушка моя,
 Гдѣ же прежняя любовь ко мнѣ швоя?
 Во глаза шы говоришь—всегда мнѣ льстишь,
 По заочью вездѣ честь мою вредишь.
 Слышу, машушка, инаго хошь любишь,
 Но со мной за что хошь дерзко поступишь?
 Полно, машушка, не слушай шы людей,
 Допускай меня до бѣлыхъ до грудей.
 Я по истиннѣ всей правдой побожусь,

Ни съ какою я любезной не возжусь
 Одною шею голубушка люблю,
 И не мало въ шомъ здоровьица гублю;
 Мнѣ здоровьице на умъ разумъ неидеть,
 И любезная въ умъ моемъ живеть.

243.

Ахъ! что это за сердце? все во мнѣ изныло,
 Знать что я милаго вѣрно полюбила;
 Что это за милой? не даешь покою,
 Принуждаешь радость всегда быть съ собою;
 Полно же бранишься, пора помириться.
 Не смушишь было очи, сидишь до полночи;
 Видишь я сырадаю, а ты лицемѣришь,
 А ты лицемѣришь, сушишь не жалѣешь;
 Не можно ли радость на вздохъ умилишься,
 На вздохъ умилишься, сердцу покориться?
 Али вы забыли, какъ прежде любили,
 А нынече, радость, любви измѣнили,
 Любви измѣнили, иную полюбили;
 Иная милая ни чѣмъ меня лучше:
 Лицемъ не бѣлѣе, бровью ни чернѣе;
 Развѣ шѣмъ получше, что живеть поближе,
 И ходишь почасче, цѣлуешь посласче.

Ты поди моя коровушка домой,

Ты поди моя буреная!

Ахъ! диди-ди калинка моя,

Въ саду ягодка малинка моя!

Завтра вспану я ранешенько,

Я умоюся бѣлешенько,

Ахъ! диди....

Я умоюся бѣлешенько,

Снаряжуся хорошешенько,

Ахъ! диди....

Погоню ли я корову на росу,

На встрѣчу мнѣ медвѣдь во лѣсу,

Ахъ! диди....

Полешѣли голуби на дубы,

Поклевали голуби желуди,

Ахъ! диди....

Осоставили они шроспочки

На еловыя доспочки,

Ахъ! диди....

Ахъ! у всѣхъ женъ мужья хороши,

Хороши, да хорошешеньки,

Ахъ! диди....

У меня ли у младешеньки

Негодяй мужиченочка,

Ахъ! диди....

Негодяй мужиченочка,

Да и шопъ съ кулаченочко,

Ахъ! диди....

Поперегъ моей кроватушки лежишь,
Поперечную рѣчь говоришь:

Ахъ! диди....

Онъ велишь разувашь, раздѣвашь,
Разбеснѣю распоясывашь,

Ахъ! диди....

Разбеснѣю распоясываши,
Часы пуговики разшегиваши,

Ахъ! диди....

Я сама буду до мужа добра,
Что добра буду и ласкова,

Ахъ! диди....

Я поѣдуль во Торжекъ торговашь,
И куплю я мужу пуговку,

Ахъ! диди....

Я куплю ли мужу пуговку,
Что семи пудъ съ четвершью,

Ахъ! диди....!

Навяжуль я мужу на груди,
И пущуль я мужа на воду,

Ахъ! диди....

Пущуль я мужа на воду,
А сама взойду на гору,

Ахъ! диди....

Я сама взойду на гору,
Погляжу какъ мой мужъ плазаешь:

Ахъ! диди....

Онъ какъ чоршъ барахтаешся,
Какъ пузырь надуваешся,

Ахъ! диди....

Какъ пузырь надувается,
 Надо мной ужъ не ломаешься,
 Ахъ! диди, ди калинка моя,
 Въ саду ягодка малинка моя!

245.

На голосъ. Какъ проходитъ дорогая.

Ахъ! вы кумушки, голубушки, псдружки,
 Вы копорому свяпишелю молились,
 Вы копорымъ чудопворцамъ общались?
 Чшо у васъ мужья молодые,
 У меня ли молоденькой спаричище;
 Не пускаешь спаричище на игрище.
 Я опъ спараго уходомъ уходила,
 Подъ полою цвѣшно плашье уносила,
 За вереюшкой дубовой одѣвалась,
 И я позже всѣхъ въ бесѣду приходила;
 Я на кончикъ младешинька садилась,
 И я всѣхъ прежде съ бесѣды шоропилась.

246.

Весель я, весель сегодншнй день,
 Радоспень, радоспень шеперишнй часъ:
 Видѣль я, видѣль надежу свою,
 Ходишь, гуляешь въ зеленомъ саду,
 Щиплешь, ломаешь зелень виноградь,
 Киспи бросаешь ко мнѣ на кровати
 Спишь ли ты, милой али ты не спишь?
 Слово не молвишь, отвѣта не дашь?
 Буду я, буду сама шакова:
 Слово не молвлю, отвѣта не дамъ.
 Аннушка, выйди на красно крыльцо,
 Выпьемъ, Анюша, по чарѣ вина
 Мы про здорвье швое и мое;
 Вспомнишь ли, Аша, вспомашуешь ли,
 Какъ мы съ шобою бесѣдовали?
 Ночи осенни просиживали,
 Тайныя рѣчи пробаивали?
 Я помню, мой милой другъ, совѣшты швои:
 Тебѣ не женишься, мнѣ замужъ 'нейши.
 Поѣхаль надежа на другой городъ,
 Женялся, душа моя, на иной женѣ,
 И взяль дуру спрадницу не лучше меня:
 Брови-шо у спрадницы какъ бышь у совы,
 Глаза-шо у спрадницы какъ бышь у змѣи;
 А я душа Аннушка, ужъ всѣмъ хороша:
 Брови-шо у Аннушкѣ черна соболя,
 Глаза-шо у любушкѣ ясна сокола.

Ты почувствуй дорогая,
Какъ люблю тебя милая,

Ахъ почувствуй дорогая!

Въ первой разъ тебя увидѣлъ,
Твой веселый нравъ предвидѣлъ,

Ахъ! предвидѣлъ, дорогая!

На фарнучкахъ пѣшущки,
Золотые теребешки,

Ахъ! золотые, дорогіе!

Защищаютъ нѣжну грудь,
Караулятъ, берегутъ,

Ахъ! караулятъ нѣжны груди!

Нѣжны груди, бѣло шѣло,
Во мнѣ кровь вся закипѣла,

Ахъ! закипѣла, дорогая!

Твое личико бѣленько

И орлина бровь черненька,

Ахъ! заразила, заразила!

На рукѣ пвоей колечко

Вспламенило все сердечко,

Ахъ! вспламенило решивое!

Твой шелковый поясокъ

Далъ моему сердцу полчокъ,

Ахъ! не изцѣльной, дорогая!

Помнишь ты мнѣ говорила,

Своимъ другомъ объявила,

Ахъ! объявила, объявила!

Ты божилась и клялась
 Побывашь ко мнѣ на часть,
     Ахъ! злодѣйка обманула!
 Не пришла и обманула,
 Въ село красное спрехнула,
     Ахъ! обманула, ты злодѣйка!
 Я и памъ шебя искалъ,
 Рвался, плакалъ и сшеналь,
     Ахъ! ты слышишь, не промолвишь!
 Сжался радосць дорогая,
 По шебѣ мой духъ спрадая,
     Ахъ! спрадаешь, обмираешь!
 Приѣзжай радосць ко мнѣ,
 Будемъ жишь вмѣстѣ однѣ,
     Ахъ! полюбовно и сердечно!
 Полюбовно и сердечно,
 Будь на вѣки со мной вѣчно,
     Ахъ! разцѣлюю, размилую!
 Всю цвѣшочками украшу,
 Красавицей наряжу,
     Ахъ! дорогую и милую!

248.

На голосъ: Чернобровой, герноглазой.

Бѣлолица, круглолица,
 Милая дѣвица!
 На твоихъ щекахъ румянецъ

Завсегда играешь;
 Онъ молодчиковъ удалыхъ.
 Завсегда прельщаешь.
 Молодецъ одинъ прекрасной,
 Двиць знакомой,
 Часто по лугу гуляешь,
 Травку приминаешь,
 Онъ шу шправку приминая
 Дороженьки ищешь.
 Выходила голубушка
 На краснѣ крылечко,
 Говорила красочка
 Таково словечко:
 „Не спой милой у крылечка,
 „Пожалѣй сердечка;
 „Гуляй гдѣ захочешь,
 „Я любить шебя не спану,
 „О шомъ и не думай!
 „Избери себѣ другую,
 „Ею занимайся;
 „У меня шеперь, голубчикъ,
 „Есть другой сердечной.“
 Черезъ городъ лешълъ голувь,
 Какъ изъ лука спрълка;
 Плыла ушка селезенька
 Тихою водою,
 Она шихою водою,
 Волгою рвкою.
 Скажи ушка селезенька
 Моему милому,
 Чшо живу я сирешою,
 Часть II.

Горькою вдовою,
Горькой, грусшною вдовою,
Побѣдной головкой.

249.

За моремъ синичка не пышно жила,
Не пышно жила, пиво варивала:
Солоду купила, хмѣлю выпросила;
Черной дроздь пивоваромъ былъ.
Дай же намъ Боже! пиво-по сварить,
Пиво-по сваря и вина накурить.
Созовемъ къ себѣ гостей мѣлкихъ пшашечекъ!
Совушка вдовушка не званая пришла;
Снигирюшка по сѣничкамъ похаживаетъ,
Совушкѣ головушку поглаживаетъ.
Спали всѣ пшички, межъ собою говорятъ:
Чшожъ ты снигирюшка не женишься?
Радъ бы я женился, да нѣкого взять:
Взялъ бы я пернашку, та машка моя;
Взялъ бы я чечошку, та шешка моя;
Взялъ бы я синичку, сестричка моя;
Взялъ бы я сороку, щекошлива она.
Есть за моремъ перенелочка,
Та мнѣ ни шешка, ни машушка,
Ту я люблю — за себя возьму!
Здравствуй хозяйнѣ со хозяйошкою,
Съ малыми дѣшками на многи лѣша!

250.

Ельникъ мой, ельникъ,
Чистой мой березникъ,

Люшиньки люли, тастой мой березникъ!

Студеной колодець
Стой не разливайся
По мхамъ, по болошамъ,
По спешнимъ дорожкамъ,
По малой пропинкѣ:
Мнѣ къ бапюшкѣ вхашь,
Пиры пировапи,
Миѣ пиво варипи,
Вина мнѣ куриши,
Мнѣ брата жениши,
Сеспру сговориши.
Мой бапюшка умерь,
И маши не спало,
Меня молоденьку,
На дворъ не пустили;
У ворошь посшояла —
Я брата жеңила,
Двору поклонилась —
Сеспру сговорила.

На голосъ: При долинушкѣ стояла.

Дѣвки скачущь, красны плящущь, всегда не-
селятсь;

Замужнія стонущь, плачущь, рвущя и кру-
шатсь.

Дѣвки чтобъ не захошѣли, всѣ имъ угождающь,
А замужнія грусятсь — имъ лишь досаждающь.
Перво счастье значить въ свѣтѣ — ошѣ всѣхъ
почтенье,

А послѣдне вамъ желанье — ошѣ мужей презрѣнье.
Веселишесь, красавицы, пока естѣ вамъ воля;
Не спѣшите вы замужствомъ, выбирайте
время.

Вышедѣ замужъ неудачно, будете шужиши;
Вы будете принуждены вѣкъ въ неволю жиши.
Вы не вѣрше женихамъ, въ чемъ вамъ клясья
будущь:

Въ женихахъ они клянущя, женившись забу-
душь.

Несносные грубіяны нѣжностью владѣющь,
Красоту, пріятность, прелесть при себѣ имѣ-
ющь;

Всѣ покорности обманомъ себѣ получили,
Что предъ ними вы клялись вѣчно вѣрны быши;
А сами, негодные, кляшвы пресступили,
Кляшвы, кляшвы пресступили и вамъ измѣнилъ.

Къ тому шолько и доводяшь, ашобъ всѣ имъ
 клялися,
 Всѣ бы, всѣ бы имъ клялися, всѣбѣ покорны
 были.

252.

Ахъ! вы сѣни, сѣни новыя мои!
 Сѣни новыя, кленовыя, рѣщепчашыя!
 Ужь знашь что мнѣ по сѣничкамъ не хаживаши,
 Мнѣ мила дружка за рученьку не важиваши.
 Выходила молода за новыя воропа,
 За новыя, дубовыя, за рѣщепчашыя,
 Выпускала сокола изъ праваго рукава:
 Полети ты мой соколъ высоко и далеко,
 И высоко, и далеко на родиму сторону.
 На родимой на споронкѣ грозень башюшка жи-
 вешъ,
 Онъ грозень, сударь, грозень, да не милостивой:
 Не велишь поздо гуляшь, съ холосшыми мнѣ
 играшь,
 Я не слушаю ошца, я пошѣшу молодца;
 Я за то его пошѣшу, что одинъ сынъ у ошца,
 Онъ одинъ сынъ у ошца, уродился въ молодца,
 Зовушь Ванюшкою, пивоварушкою,
 Пивоваръ пиво варить, зелено вино куришь,
 Зелено вино куришь, красныхъ дѣвушекъ ма-
 нишь:
 Вы пожадуйше дѣвицы на поварню мою,

На моей ли на поварнѣ сладко пиво на ходу,
Сладко пиво на ходу, на холодномъ на леду.

253.

Ахъ! скучно мнѣ
На чужой споронѣ,
Все не мило,
Все посыло,
Со мной милая нѣшь! 2.

Здѣсь милой моей нѣшь,
Мнѣ не сносеиъ бѣдой свѣшь;
Что бывало
Упѣшало,
Теперь плачу о шомъ! 2.

Ахъ! милая моя
Ошспавала ошъ меня;
Прошивъ волѣ
Въ шяжкой долѣ
Буду жишь безъ тебя! 2.

Куда ни пойду,
Я себя не найду!
Мнѣ посылы
И не миль
Всѣ мѣсна безъ тебя! 2.

Нѣшь другой ни какой,
Чшобъ равнялася съ шобой;

Воздыхаю,
 Вспоминаю,
 Какъ была бы ты со мной! 2.

Представляю себѣ,
 Говоришь будто мнѣ;
 Забываюсь,
 Откликаюсь
 Часно на голосъ твой. 2.

Мнѣ во всякой день
 Твоя мнишся тѣнь;
 Обернуся,
 Оглянуся,
 Ахъ! нѣтъ ни кого! 2.

Здѣсь милой моей нѣтъ,
 Я пойду за ней во слѣдъ;
 Гдѣбъ ни скрылась,
 Ни таилась,
 Сердце скажешь мнѣ путь. 2.

Не мило ужъ ни гдѣ,
 Грусть равна мнѣ вездѣ,
 Поражаешь,
 Разлучаешь
 Рокъ жестокой меня! 2.

Совершилось все со мной:
 Разлучился съ дорогой;
 Сердце рвешся,
 Мысль мяшется,
 Миновался покой! 2.

На своей сторонѣ
 Не забудь обо мнѣ:
 Воздохнувши,
 Вспомнявши
 Будь мнѣ шакъ же вѣрна! 2.

254.

Какъ за рѣчинькой, слободушка стоишь,
 Во слободкѣ молода вдова живешь;
 У вдовушкѣ дочь хо, оная роспешъ,
 Про нее слава хорошая идешъ;
 Ея личико какъ бѣлинькой снѣжокъ,
 Щеки алы ровно розовой цвѣшокъ,
 Брови черны, развеселые глаза,
 Рѣчь умильна, полищичныя слова;
 Гдѣ родилася такая красота?
 Кравошы въ лицѣ не можно описашъ,
 И подобія ни гдѣ не ошыскашъ.
 У ворошъ дѣвка спояла съ молодцемъ,
 Красавица говорила молодцу
 Полно миленькой въ компанію ходишь,
 Переспань, другъ, пусшы рѣчи говоришь,
 Переспань ты меня дѣвушку сушишь!
 Я со шой шоски замужь млада нейду;
 Хоть замужь пойду за спараго спарица;
 Старой мужъ не пускаешъ ни куда,
 А хоть пусшишь, самъ за мною въ слѣдъ идешъ.
 Меңя молоду кручинушка берешъ.
 Злые люди вы уймишесь говоришь,

Перестаньше меня молоду бранить;
 А кпо съ молоду не знаешь той любви,
 Какова любовь на свѣтъ шяжела?
 Остаюсь я за спарымъ молада.
 Вѣпры дуюшь, лѣса клоняшь на меня;
 Слышишь сердце не былыя словеса:
 Мей миденькой, молоденькой хорошь,
 Хопѣлъ милой всѣ помѣспья заложить,
 Хопѣлъ милой меня дѣвушку снарядишь;
 Бѣлой цѣвшь мнѣ не кажешся молодой,
 Розовъ цѣвль, онъ опъ солнышка бѣжитъ;
 Лучше, лучше черно' плашнице возьму,
 Въ черномъ плашь я въ компанье покажусь,
 Во всей славѣ въ монастырь-шо я' явлюсь,
 И шогдажъ млада заочно я со всѣми распро-
 щусь.

 255.

Не будише молоду ранымъ рано поупру,
 Разбудише молоду, когда солнышко взойдешъ,
 Пшички въ полѣ запоюшь, перепархиваюшь,
 Когдажъ миленькой дружокъ заиграешъ во ро-
 жокъ.

Хорошо паспужъ играешъ, выговариваешъ:
 Собирайше красны дѣвки свое спадо на лужокъ;
 Спадо дѣвушки собравши, начинаше пакъ пля-
 сашъ.

Одна дѣвушка весела въ хороводъ пошла плясашъ;

Она пляшетъ, рукой машетъ, паспуха къ себѣ
звешь:

Сюда, сюда паспушокъ, сюда миленькой дру-
жокъ.

Паспушокъ, оставя сшадю, пошелъ съ нею по-
плясашь;

Онъ часочикъ поплясалъ — коровушку поше-
рля,

А другой какъ по плясалъ — и полсшадя поше-
рля.

Когдабъ знала молода, не манилабъ паспуха.
Подъ окошечкомъ дѣвица призадумавшись си-
дишь,

И сердечное мученье лишь одно въ себѣ хранишь;

Воздыхаючи вѣщаешь: долголь буду я спрадась!

Кого сердце ожидаешь — знашь шого мнѣ не ви-
дашь!

Много видѣла проѣзжихъ, лишь одинъ не про-
ходиль;

Много видѣла пригожихъ, нѣшь шого, кшо сердцу
милъ!

Милый милымъ будешь вѣчно:

Поклялась его любить,

И я чувствую сердечно,

Чшо его мнѣ не забыць.

Любишь ли — шого не знаю,

Знаю — я его люблю,

И о шомъ не забываю,

Чшо себя на вѣкъ гублю.

256.

Отдана понамарию

Обучаешься букварю,

Ахъ! барыня, барыня,

Сударыня барыня.

Я въ началѣ въ первой разѣ

Начинала съ буквы азъ - - - - - А

Ахъ! барыня, барыня,

Сударыня барыня.

Ошягчила книга руки,

Неприятели стали буки - - - - - В

Ахъ! барыня, барыня,

Сударыня барыня.

Какъ дадушъ мнѣ денегъ мѣди,

Тогда выучу я вѣди - - - - - В

Ахъ! барыня, барыня,

Сударыня барыня.

Пономарикъ мой соколь,

Велишь выучишь глаголь - - - - - Г

Ахъ! барыня, барыня,

Сударыня барыня.

Хочешь выломишь ребро

Зазубришь мнѣ добро - - - - - Д

Ахъ! барыня, барыня,

Сударыня барыня.

Мнѣ какая въ эпломъ чесшь,

Когда выучу я ешь - - - - - Е

Ахъ! барыня, барыня,

Сударыня барыня.

- Я на самомъ на разсвѣшѣ
Начала учишь живеше - - - - - Ж
Ахъ! барыня, барыня,
Сударыня барыня,
Едва шолько разсвѣло
Начала учишь зело - - - - - S
Ахъ! барыня, барыня,
Сударыня барыня,
Ахъ! головушка моя,
За зеломъ споишь земля - - - - - 3
Ахъ! барыня, барыня,
Сударыня барыня,
Ошъ земли всего поближе
Осьмерично споишь иже - - - - - И
Ахъ! барыня, барыня,
Сударыня барыня,
Ахъ! голубушки мои,
Побуждаюшь учишь і - - - - - I
Ахъ! барыня, барыня,
Сударыня барыня,
Словомъ мысляю я инако,
Не хочу учишь и како - - - - - K
Ахъ! барыня, барыня,
Сударыня барыня,
Во чьей волю шо ни буди,
Не хочу учишь и люди - - - - - Л
Ахъ! барыня, барыня,
Сударыня барыня,
Право нѣшь въ моемъ предметѣ
Языкомъ болташь мыслече - - - - - M

Ахъ! барыня, барыня,

Сударыня барыня.

Мнѣ чшо въ эшомъ закуражъ, ... Н
 Когда выучу я нашъ? - - - - -

Ахъ! барыня, барыня,

Сударыня барыня.

Пономарь мой Агафонъ

Принуждаешъ учишь онъ - - - - - О

Ахъ! барыня, барыня,

Сударыня барыня.

Ахъ! прокляшой шы какой,

Мнѣ не нравишя покой - - - - - П

Ахъ! барыня, барыня,

Сударыня барыня.

Раззорили насъ въ концы

Долгохвосты эши рцы - - - - - Р

Ахъ! барыня, барыня,

Сударыня барыня.

Я рожденія просшова,

Не хочу учишь и слова - - - - - С

Ахъ! барыня, барыня,

Сударыня барыня.

Лучше сяду я за бедро,

Чъмъ учишь прокляшо швердо - - - - - Т

Ахъ! барыня, барыня,

Сударыня барыня.

Мой умишка не великъ,

Непоняшенъ спалъ и икъ - - - - - Икъ

Ахъ! барыня, барыня,

Сударыня барыня.

- Поняшь право не могу
 Крючковапо эшо у - - - - - у
 Ахъ! барыня, барыня,
 Сударыня барыня.
- Пономарь жестоко бьешъ,
 Принуждаешъ учишь фершь - - - - - ф
 Ахъ! барыня, барыня,
 Сударыня барыня.
- Полна бездна здѣсь химеръ,
 Должна выучить и херь - - - - - х
 Ахъ! барыня, барыня,
 Сударыня барыня.
- Часто мечешъ меня въ потъ
 Опъ прокляшой буквы опъ - - - - - Опъ
 Ахъ! барыня, барыня,
 Сударыня барыня.
- Пусть учащя молодцы,
 Не пошребны дамамъ цы - - - - - ц
 Ахъ! барыня, барыня,
 Сударыня барыня.
- Лучше сяду я пряшь вервь,
 Чъмъ учишь несносну червь - - - - - ч
 Ахъ! барыня, барыня,
 Сударыня барыня.
- Какъ бѣда моя больша,
 Чшо лѣнилась учишь ша - - - - - ш
 Ахъ! барыня, барыня,
 Сударыня барыня.
- Не дадушъ мнѣ и леща,
 Коль не выучу я ща - - - - - щ

Ахъ! барыня, барыня,
Сударыня барыня.

Я наказана безъ мѣрь!

За прокляшу букву ерь - - - - - Ъ

Ахъ! барыня, барыня,
Сударыня барыня.

Я до самой до зари

Принималась за еры - - - - - Ы

Ахъ! барыня, барыня,
Сударыня барыня.

Пономарь шы мнѣ повѣрь,

Вѣкъ не выучу я ерь - - - - - Ъ

Ахъ! барыня, барыня,
Сударыня барыня.

Полно нынѣ мнѣ гулять,

Принялася я за яшь - - - - - Ъ

Ахъ! барыня, барыня,
Сударыня барыня.

Хоть учишься не люблю,

Только выучу я ю - - - - - Ю

Ахъ! барыня, барыня,
Сударыня барыня.

Много поспрадала я

За прокляшу букву я - - - - - Я

Ахъ! барыня, барыня,
Сударыня барыня.

Какъ еще буквы не вси,

Должна выучишь я кси - - - - - Кси

Ахъ! барыня, барыня,
Сударыня барыня.

А робяша наши вси
 Принуждаюшь учишь пси - - - - - Пси

Ахъ! барыня, барыня,

Сударыня барыня.

Показалась мнѣ не ша

Эша лишера фиша - - - - - Ө

Ахъ! барыня, барыня,

Сударыня барыня.

Къ концу буквы ближущся,

Осшається ижица - - - - - V

Ахъ! барыня, барыня,

Сударыня барыня.

Вошь, удалой молодець,

Моей азбукѣ конецъ,

Ахъ! барыня, барыня,

Сударыня барыня.

Послѣ азбучныхъ сихъ словъ

Начала я учишь слогъ,

Ахъ! барыня, барыня,

Сударыня барыня.

Хоть ни чушь не понимала,

И склады все полковала,

Ахъ! барыня, барыня,

Сударыня барыня.

Пономарь мой баснословъ

Даль учишь мнѣ часословъ,

Ахъ! барыня, барыня,

Сударыня барыня,

Мнѣ учишься многи годы,

А не лзя опшшашь опъ моды,

Ахъ! барыня, барыня,

Сударыня барыня.

Конча словесну науку,

И перо дадушъ мнѣ въ руку,

Ахъ! барыня, барыня,

Сударыня барыня.

Пономаръ пы мой любезный,

Дай мнѣ шолкъ въ письмѣ полезный,

Ахъ! барыня, барыня,

Сударыня барыня.

За швои шруды плачу,

Я знашь грамошу хочу,

Ахъ! барыня, барыня,

Сударыня барыня.

Солнце на закапѣ,

Время на ушрапѣ,

Семка, дѣвки на лужокѣ,

Гдѣ муравка и цвѣшокѣ,

Гдѣ мы вечеромъ рѣзвились,

Въ хороводѣ веселились;

Нушка примемшесь опяшь

Тужъ игорку продолжашь!

Собирались, разыгрались,

На лужкѣ всѣ расплясались

Часть. II.

При пріяшной пишинѣ
Подъ березками однѣ.

Вдругъ сталъ слышенъ голосокъ,
Раздавалось эхо во лѣсокъ:

Ахъ! красавица милая!
Свѣщикъ, радость дорогая,

Гдѣ ты, гдѣ ты? Ая! — ау!
Безъ тебя я здѣсь умру;

Твой глазокъ меня не видишь,
Знашь онъ нынѣ ненавидишь.

Вдругъ всѣ дѣвки спохвапились,
И домой всѣ шоропились;

Лишь Анюшушка дружокъ,
Тутъ присѣла на лужокъ,

Изъ цвѣшовъ вѣнокъ вила,
Будто милаго ждала.

Не успѣла скласпъ въ пучечки,
Какъ выходипъ изъ за рѣчки

Нарень милой, красачокъ,
Милой Аннушки дружокъ;

Подошедъ къ рѣчкѣ прилегъ,
У Анюшы сердце охъ!

Щечки розономъ покрылись,
Сердца сердцу покорились.

Ахъ! любовь счастье одно
 Опъ природы намъ дано!

258.

Веселая голова
 Не ходи мимо сада;
 Дороженьки не шори;
 Дороженьки не шори;
 Худой славы не клади,
 Ощу, маперъ безчестье,
 Роду, племени покорь;
 Роду, племени покорь,
 Мнѣ головушка долой;
 Мнѣ головушка долой,
 Мнѣ не лъзя придти домой,
 Сказашь машушкѣ родной.
 Скажу шакъ, скажу сякъ,
 Скажу эдакъ, и вопъ шакъ;
 Скажу въ садикъ была,
 Во зеленомъ гуляла,
 Сладки яблоки рвала,
 Все наливчашья;
 Все наливчашья,
 И разсыпчашья,
 Я на блюдечко клала
 На серебряное,
 На серебряное,
 Ко милому ошносила.

Во высокій во шеремъ.
 Милой яблокъ не примаешь,
 Ни чего не говоришь;
 Ни чего не говоришь,
 Не отказываешь;
 Не отказываешь,
 Не приказываешь;
 И я шопнула ногой,
 Сама съ шерема долгой;
 Сама съ шерема долгой,
 Оставайся чорпъ съ шобой;
 Оставайся чорпъ съ шобой,
 Не ломайся надо мной;
 Не ломайся надо мной,
 Надъ моей русой косой;
 Надъ мсей русой косой,
 Надъ дѣвичей красой.
 На ступенечку спутила —
 Призадумалася,
 На другую я спутила —
 Образумилася,
 А на шрешлю я спутила, —
 Ворочусь млада назадъ,
 Дружку выговорю,
 Въ глаза выругаю:
 Ты послушай-ка каналья,
 Погадай негодяй,
 Я за что тебя люблю,
 За что жаловашь хочу?
 Я за по тебя люблю,
 Что на ноженьку легонь,

На босу ногу сапогъ,
 На босу ногу сапогъ,
 Во полночь гуляшь гошовъ.

259.

Какъ у насъ во садочкѣ,
 Какъ у насъ во прекрасномъ,
 Люшиньки, люли! 2.

Хорошо ппашки пѣли,
 Хорошо воспѣвали,
 Люшиньки, люли! 2.

А я молоденька,
 А я веселенька,
 Люшиньки, люли! 2.

Охоча скакапи,
 Охоча плясаши,
 Люшиньки, люли! 2.

Чшо за пѣль поскачушки,
 Чшо за пѣль попрыгушки,
 Люшиньки, люли! 2.

Меня бапюшка биль, биль,
 Меня мацушка била,
 Люшиньки, люли! 2.

Не тяжелымъ, не легкимъ,
 Да изъ вѣничка лозою,
 Люшиньки, люли! 2.

Я со шѣхъ со побоевъ,
 Я со шѣхъ ли со легкихъ,
 Люшиньки, люли! 2.

Я недѣлю лежала,
 А другую спонала,
     Люшиньки, люли! 2,
 Какъ у насъ во садочкѣ,
 Какъ у насъ во прекрасномъ,
     Люшиньки, люли! 2,
 Хорошо пшашки пѣли,
 Хорошо воспѣвали,
     Люшиньки, люли! 2,
 А я молоденька,
 А я веселенька,
     Люшиньки, люли! 2,
 Охоча гуляши,
 Охоча играши,
     Люшиньки, люли! 2,
 За шо ли за гулянье,
 За шо ли за игранье,
     Люшиньки, люли! 2,
 Меня милой другъ билъ, билъ,
 Онъ не легкимъ, сяжелымъ,
     Люшиньки, люли! 2,
 Чшо вязовою дубиной.
 Я съ его-шо побоевъ,
     Люшиньки, люли! 2,
 Я недѣлю скакала,
 Я другую плясала,
     Люшиньки, люли! 2.

260.

Какъ ходилъ, гулялъ Ванюша 2.
 Вдоль по улицѣ, 2.
 На Паранино окошко 2.
 Часто взглядывалъ. 2.
 Ахъ! ты спишь, не спишь Параша, 2.
 Или шакъ лежишь? 2.
 Я не сплю, не сплю, Ванюша, 2.
 Думу думаю; 2.
 Научишь ли шѣ Ванюша 2.
 Какъ ко мнѣ ходишь? 2.
 Ты не днемъ Ваня ходи, 2.
 Ходи вечеромъ; 2.
 Ты не улицей ходи, 2.
 Переулочкомъ; 2.
 Ты не голосомъ кричи, 2.
 Соловьемъ свищи, 2.
 Чшобы я красна дѣвица 2.
 Догадалася, 2.
 Со бесѣдушки я домой 2.
 Собиралася, 2.
 Ахъ! я башюшкѣ скажу 2.
 Голова болишь, 2.
 Родной машущкѣ скажу 2.
 Чшо я вся больна; 2.
 Ко милу другу пойду 2.
 Здравешенька, 2.

Отъ мила друга пойду я,
Веселешенька! 2.

261.

Брашья! рюмки наливайше,
Лейся черезъ край вино;
Все до капли выпивайше,
Осушайше въ рюмкахъ дно.

Брашья! въ жизни много горя —
Кшо его не испышалъ? —
Вздохи, слезы — наша доля;
Но и радость Богъ намъ далъ.

Онъ вино намъ далъ на радость,
Говоришь свяшой мудрецъ:
Спарецъ въ немъ находишь младость,
Бѣдной горестямъ конецъ.

Кшо все плачешь, все вздыхаешь,
Вѣчно смопришь сеншябремъ,
Тошъ дауки жишь не знаешь,
И не видишь свѣша днемъ.

Все печальное забудемъ,
Что смущало въ жизни насъ;
Пѣть и радоваться будемъ
Въ сей для насъ веселой часъ!

Да свѣплѣеть солнце наше,
 Да сіяешь въ немъ покой,
 Какъ вино сіяешь въ чашѣ.
 Осребряемо луной!

262.

Похвальная пѣсня Араку.

Други' время скропечно,
 И не видишь, какъ лепишь;
 Молодыми жишь не вѣчно,
 Спаросишь въ мигъ насъ посѣвшишь. —
 Чшо же дѣлашь? пакъ и бышь!
 Въ ожиданьѣ будемъ пишь.

Пусшь аракъ ума убавишь
 Междъ насъ у ошряковъ!
 Онъ сердца за шо засцавишь
 Говоришь безъ колкихъ словъ. —
 Лучшій способъ дружно жишь:
 Меньше врашь, а больше пишь.

Посмопришь, какъ уныла
 Вся природа на земли:
 Осень роци обнажила,
 Ахъ! и розы ошцвѣли,
 Какъ же осень усладишь?
 Чаще пуншь съ аракомъ цишь.

О аракъ, бракъ чудесный!
 Ты весну намъ возвратилъ;
 Ты согрѣлъ, какъ Май прелестный,
 Щеки розами покрылъ!

Чѣмъ же намъ себя поцѣпишь?

Вдвое, втрое больше пишь!

263.

Еще пью шеперь за здравье,
 Вамъ скажу какое:

Здравствуй радость дорогая,
 Обще веселая,

Про кого шеперь задумалъ,
 Здравствуй любезная.

Другимъ вѣдать не возможно,
 Чья она такая,

Прекрасная она краля,
 Или дорогая?

Радость моя паче мѣры,
 Ушѣха благая!

Прекрасная, веселая,
 Гдѣ шеперь гуляешь?

Споскочалось мое сердце,
 Прото ты не знаешь;

Вспомни, свѣтъ мой прелюбезный,
 Какъ мы веселились,

Во пріящныхъ разговорахъ
 Всегда находились;

А нынѣ тебя долго время
 Не зрю моя радость!
 Прилети мой соколъ ясной,
 Сердечная сладость!
 Ежели тебя сподоблюсь видѣшь,
 Закричу: ахъ! свѣтъ мой!
 Ты ли радость предо мною?
 Я рабъ и слуга швой.
 Разорвуся тогда розно,
 Всю впрахъ расцѣлюю,
 Обмѣнюсь драгими перстнями,
 Брошусь на милую;
 Вивашь сердце! вивашь радость!
 Вивашь дорогая!
 Не ошыскана красива,
 Лапушка милая,
 Въ послѣдній разъ воспѣваю:
 Прощай дорогая!
 Я вамъ здравія желаю
 На многія лѣта.

264.

П о д а р о к ъ.

Лапочкѣ, душичкѣ
 Милой милушечкѣ,
 Разуму здравому,
 Доброму, правому,

Нраву спокойному,
 Станику спройному,
 Ангелу голосомъ,
 Русенькой волосомъ,
 Личику снѣжному,
 Бѣдому, нѣжному,
 Взору прелестному,
 Цвѣтомъ небесному,
 Алымъ губеночкамъ,
 Чернымъ глазеночкамъ,
 Важной осаночкѣ,
 Щечки гдѣ нѣжички
 Движась дыханіемъ
 Сердцемъ и каменныхъ
 Дѣлающъ пламенныхъ,
 Съ огненной кровію,
 Съ вѣчной любовію,
 Я угождающій,
 Я почишающій,
 Волю милушечки,
 Душеньки, душечки!
 Внявъ повелѣніе,
 Во угожденіе,
 Молвишь безъ лишняго
 Соку бруснишнаго
 Ей посылаю,
 Кушашъ желаю.

265.

Любви препоны нѣшь,
Мы будемъ вмѣстѣ оба
До смерти и до гроба,
И вдругъ оставимъ свѣшь.

Драгая! такъ ли?

Такъ!

Кто можетъ разрушать
Любви законъ священной,
Тотъ казни неперемѣнной
Ошь неба долженъ ждашь.

Драгая! такъ ли?

Такъ!

Взгляни, сей лицемѣръ
Бранишь любви союзы;
Но чувствуешь онъ узы
Любви самъ выше мѣръ.

Драгая! такъ ли?

Такъ!

Смотри, старуха врешь,
Любови связь ругаешь;
Но слезы проливаешь,
Что безъ ушѣхъ живешь.

Драгая! такъ ли?

Такъ!

Нашуры весь уславъ
Любовь одна связуешь;

Такъ шопъ, кшо негодуешъ,
Во вѣкъ не будешъ правъ.

Драгая! шакъ ли?

Такъ!

И шакъ, въ любви сердца
Пускай живущъ всечасно;
Влюбясь одинъ разъ спросишо,
Мы вѣрны до конца.

Драгая! шакъ ли?

Такъ!

266.

Чшожь задумались, друзья?

Пора наливати;

Здѣсь сосѣдушка моя,

Спанешъ подпивати.

Пей всякъ рюмочку до дна

За здоровье милой;

Въ домѣ много ешь вина,

И хозяйинъ чливой.

Я вина когда напьюсь,

Грусти забываю,

И форшунѣ злой смѣюсь,

Слѣпой называю;

Будшо умъ вредишь,

Кшо тому повѣришь?

Пьяной правду говоришь,
И не лицемеришь.

*

Въ совершенъежъ всѣхъ ушѣхъ,
Есшли дорогая,
Возлѣ сидя, взоръ и смѣхъ
Со швоимъ спрягая,
И наливъ своей рукой,
Рюмку намъ подносишь;
То чьего ума шакой
Прелесшью не сносишь?

*

Кшождь любовь съ пипьемъ користишь,
Слабоспью считаешь,
Топъ шого, чшо говоришь,
Прямо самъ не знаешь;
Я же искренно скажу,
Чшо, по всей примѣшѣ,
Лучше ихъ не нахожу
Ничего на свѣшѣ.

 267.

Юность, юность, веселая,
Веселись, пока цвѣнешь:
Пой, пляши, люби, рѣзвися,
Ахъ! и шы какъ шѣнь пройдешь.

Други, машери природы,
Слышишель пріяшный гласъ?

Составляйте же хороводы,
 Пойте, вашу доколь часть.

Въ жизнь однажды срокъ успѣхамъ:
 • Пролетя не придешь вновь;
 Дайте руку играмъ, смѣхамъ,
 Привозите и любовь.

И пѣвца, который съ вами
 Ужъ рѣзвисься ушарѣль,
 Увѣнчайте хоть цвѣтами,
 Чтѣбъ еще онъ вамъ пропѣль.

Юность, юность веселися,
 Веселись пока цвѣшешь:
 Пой, пляши, люби, рѣзвися,
 Ахъ! и ты какъ тѣнь пройдеши.

268.

Краса пирующихъ друзей,
 Забавъ и радостей подружка,
 Предстань предъ насъ, предстань скорѣй
 Большая серебряная кружка;

Ужъ намъ въ себя давно пора

Пивца налишь,

И пишь....

Ура, ура, ура!

Ты дочь того ковша,
 Которымъ предки наши пили;

Веселье ихъ была душа,
 Въ пирахъ они счастливо жили,
 — Равно какъ имъ, и намъ пора
 Счастливымъ бышь

И пишь....

Ура, ура, ура!

Бывало спарики въ винѣ
 Свое все пошопляли горе,
 Дралися храбро на войнѣ, —
 Въшь пьянымъ по колѣно море.

Всю грусь и намъ забышь пора,
 Ошважнымъ бышь

И пишь....

Ура, ура, ура!

Бывало долъ длился вѣкъ,
 Когда діешъ не наблюдали;
 Былъ здравъ и счастливъ человекъ,
 Гдѣ шодько пили, да гуляли.

Гуляшь давно и намъ пора,
 Здоровымъ бышь

И пишь....

Ура, ура, ура!

Бывало пляска, рѣзвось, смѣхъ,
 Въ хмѣлю другъ друга обнимающъ;
 Теперь на мѣсто шѣхъ ушѣхъ
 Жеманшвомъ, лаской угощающъ.

Жеманство намъ прогнашь пора,
 Но просно жишь

И пишь....

Ура, ура, ура!

Часть II.

13

Въ садахъ, бесѣдкахъ средь прохлады,
 Бывало жены куликають,
 А нынѣ клубъ, да маскарадъ
 Женѣ съ нами часпо разлучають.

Французишь намъ прешашъ пора,

Но Русь любишь

И пишь...

Ура, ура, ура!

Не друга, но карманъ его
 Сосѣды нынѣ посѣщаютъ:

Гдѣ виспъ, да банкъ, да макао,

На деньги дружество мѣняютъ.

На каршы намъ плеватьъ пора,

Но должно жить

И пишь...

Ура, ура, ура!

О сладкій дружества союзъ,
 Съ нектаромъ пѣнисная кружка!

Гдѣ ты нашъ услаждаешь вкусъ,

Мила шамъ, весела пирушка.

Пребудъ ты къ намъ, пребудъ добра,

Мы спанемъ жить

И пишь...

Ура, ура, ура!

269.

Пой, пляши, кружись Параша,
 Руки въ боки подпирай!
 Мчись въ веселіи жизнь наша:
 Ай, ай, ай, жги! припѣвай:

Милъ, любезенъ василечикъ;
 Рви покуда онъ цвѣшешь;
 Солнце зайдетъ — и цвѣшочикъ;
 Ахъ! увянешь, опадешь.

Пой, пляши и *прог.* *весь куплетъ.*

Соловей не умолкаетъ,
 Свищетъ съ упра до упра;
 Другу милому, онъ знаетъ,
 Пѣшь одна въ тоду пора:

Пой, пляши, и *прог.*

Кто бывъ молодъ не смѣялся,
 Не плясалъ и не пѣвалъ,
 Тотъ ни чѣмъ не наслаждался,
 Въ жизни не жилъ; а дышалъ:

Пой, пляши и *прог.*

Санктпетербургская пѣсня, которую поютъ
весьма многіе по веселому ея голосу. Третій
стихъ повторяется.

За горами, за долами,
За лѣсами, межъ кустами
Лужечикъ шамъ былъ.

На лужку росли цвѣшочки,
Вокругъ милы ручеечки
Блнспали въ струяхъ;

Пшички нѣжны пѣсни пѣли,
Слышны были шамъ свирѣли,
Соловей свисталъ;

Вся природа веселилась,
И ушѣхи шамъ рѣзвились,
Вѣяль въперокъ.

Не далече былъ шамъ холмикъ,
А на холмикъ былъ домикъ,
На всей красотѣ;

Подлѣ домика дубчикъ,
Гдѣ сидѣль душа молодчикъ
Въ кручинѣ, шоскѣ;

Поджавъ рученьки сидѣль,
На цвѣшочки глядѣль,
Пѣсенку запѣль:

Ахъ! ты милая моя!

Милостивая моя!

Скучно безъ тебя;

Безъ тебя мнѣ все не мило,

Все не мило, все пошлыло,

Скрылся свѣтъ изъ глазъ;

Всѣ кушочки и листочки,

И прозрачны ручеечки

Здѣсь не веселятъ.

Они грустятъ лишь умножаятъ,

И о томъ напоминають,

Какъ рѣзвились здѣсь:

Мы играли въ мошлычки,

А любовь плела вѣночки

Всякой вечерокъ;

Цѣловались, миловались,

Птички глядя любовались,

Какъ любили мы;

А теперь въ несносной скукѣ,

Съ шобой, милая, въ разлукѣ,

Въ смертельной шокѣ,

Нѣтъ минушны, ни часа,

Чтобъ не зрѣлася краса

Твоя въ сихъ мѣсцахъ,

Гдѣ всегда часно гуляли,

Съ шобой пѣсенки пѣвали

Сидя на травѣ;

Вдали эхо раздавалося,
И сердечко восхищалось
Среди всѣхъ опрадь.

А шеперь сердечко ноешь,
Во разлукѣ плачешь, стонешь,
Доброй молодець:

Не шужи, не плачь дѣшинка,
Не жалуйся сиропинка,
Увижусь съ тобой;

Опять будемъ мошылечки,
И по прежнему дружочки,
Съ тобой милой другъ!

Новѣйшая пѣсня. На голосѣ предвѣдущей.

За горами, за долами,
Бонопарпе съ плясунами
Вздумалъ въ ровень спашь. 2.

Конь куда съ копышомъ мчишся,
Ракъ шудажъ съ клешней щацишся,
И давай плясашь. 2.

Не въ подладъ пошелъ англезу,
Бздумалъ бросишь экоссесу,
Польскую пройшишь. 2.

Не выдавши пыли Руской,
 Къ верху вздернулъ носъ Французской,
 И давай кружись. 2.

А Сарматы пустослозы
 Подыграшь ему гоповы,
 Госпикъ дорогой! 2.

Скрыпки, басы заревѣли,
 Звонки шрубы загремѣли,
 То-шо пирь горой! 2.

Скоро Польскииѣ онъ наскучилъ,
 Музыканшовъ перемучилъ:
 „Сѣмъ на Русь пойду! 2.

„Тамъ я барыню пройдуся,
 „Фершомъ въ боки подопруся,
 „Пляску заведу!“ 2.

Бородинскія заботы
 Не ошбиди въ немъ охоты
 Въ мапушку Москву. 2.

„Тамъ мнѣ ешь гдѣ разойшишься;
 „А чшо бы повеселишься,
 „Барынь позову.“ 2.

Побывашь-шо удалося,
 Да не шакъ опозвалося:
 Не съ кѣмъ поплясашь. 2.

Только проложилъ дорогу,
 Занозилъ скоренько ногу,
 Пришлось ошдыхашь. 2.

Князь Кутузовъ помнилъ слово:
 Хошь не скоро, да здорово,
 Старый воробей! 2.

Знавши вывершки Французски,
 Заиграшъ вельвъ по Руски
 Музыкѣ своей. 2.

Наши грянули посвойски:
 „Мы не знаемъ по заморски,
 „Нушка козатка!“

Чушь прослышиль Корсикамецъ:
 „Провались прокляшой шанецъ,
 „Дасъ онъ мнѣ шолчка! 2.

„Толи дѣло по Нѣмецки,
 „Танцовашъ по молодецки
 „Старый александъ! 2.

„Эша пляска мнѣ сходнѣ,
 „И для ногъ моихъ сноснаѣ;
 „Ну, назадъ, назадъ!“ 2.

„Видно хвашъ ты изъ Французовъ,“
 Говоришь ему Кутузовъ;
 „Нвшь, брашь, погоди! 2.

„Шаркашъ масперъ ты ногою:
 „Семъ попляшемъ мы съ шобю,
 „Нушка выходи!“ 2.

„Захошѣль плясашъ по Руски,
 „Присѣдай-ка по Французски
 „Ты Наполеонъ!“ 2.

Вонапарту не до пляски:
Разшеряль свои подвязки,
Хоть кричашь пардонъ. 2.

Спадь онъ въ спороны кидашься,
Мѣкимъ бѣсомъ извивашься,
Дрогнула нога. 2.

Бросивъ пышныя ухвашки,
По Цыгански, безъ оглядки,
Шаркнули назадъ. 2.

Его музыки не стало,
Скрыпокъ будшо не бывало;
Пляска дорога! 2.

Маргануль онъ Коленкуру:
„Сѣмъ-ка выкинемъ фигуру
„На Цыганской ладъ.“ 2.

Не совашься было въ воду,
Не спросяся прежде броду
Хвашь богашырю! 2.

Машь Россійская держава,
Силы много! — Слава! слава!
Бѣлому Царю! 2.

Пѣсня молодого фабриканта, обманутаго дѣвчушкой. На голосъ пѣсни, слышны же слова и начинающейся.

Ты почувствуй, дорогая,
Моя Пашинька милая!

Ахъ! почувствуй, какъ спрадаю,
Какъ я въ первый разъ увидѣлъ,
Твой веселый нравъ предвидѣлъ,
Мое сердце предвѣщало!

Мое сердце предвѣщало,
И любви не запрещало;

Ахъ! влюбился, но къ несчастью!
Я къ несчастію влюбился,
Годъ въ оковахъ находился;

Больно сердцу быль въ неволѣ,
Хоть сердечку было больно,
Но любовь дѣла невольню;

Ахъ! покорила въ свою волю!
Твои нѣжны, милы взгляды
И къ лицу всегда наряды
Занимали мои взоры.

На косынкахъ пѣшущки,
Въ шамбуръ щипы пѣшущки

Украшали грудь прелестну.
Украшали, защищали,
Чужимъ взорамъ запрещали;

Я касался, нѣжность видѣлъ.

Нѣжность видѣль бѣла шѣла,
 Во мнѣ кровь вся закипѣла,
     Закипѣло мое сердце!
 Ты прельстивъ меня старалась,
 Любишь вѣчно общалась;
     Ахъ! злодѣйка, обманула!
 Обманула, хопъ клялась,
 Но съ любовью убрадась
     Ты къ другому, меня брося.
 Ты покудова любила,
 То всегда меня хвалила,
     Что нѣтъ лучше во всемъ свѣтѣ,
 Я былъ ловокъ и пріятень,
 Танцовашь, плясашь былъ спашень,
     Всѣмъ дѣшина былъ по нраву.
 Но не долго продолжалось,
 И чрезъ годъ все миновалось,
     Все пропало, все исчезло!
 Я былъ бѣлъ тогда и гладокъ,
 Теперь мерзокъ спалъ и гадокъ:
     Въ угряхъ кожа, щеки впали,
 Чортъ ли въ гнусной швоей рожѣ?
 Есть теперь шебя пригожѣ,
     Всѣмъ дѣшина. — Убирайся!
 Вошь вы дѣвушки какія,
 Ваши рѣчи всѣ пусшыя,
     Ваши кляшвы лишь обманы.
 Знай, что я ужъ изцѣлился,
 Опъ любви освободился,
     Впредь не буду дѣвкамъ, вѣришь,
 Вошь-шѣ Пашинька сударка

Пѣсенка вмѣсто подарка:

Пой, когда ты ни захочешь.

273,

*Пѣсня удалыхъ пѣсенниковъ съ повтореніемъ
каждаго стиха.*

Несчастливая наша доля, ни кто насъ не любишь!
 Полюбила молодчика дворянская дочка,
 Взяла его за рученьку, повела въ спальню,
 Посадила на кровать, спала его цѣловашь;
 Цѣловала, миловала, къ сердечушку прижимала.
 Сердечушко радосшь мой, ты молодчикъ мо-
 лодой!

Посиди, душа, со мной, сошворю любовь съ по-
 бой,

Научи меня по Руски, еще по Нѣмецки,
 Шилды, балды, закоудды, это по Нѣмецки;
 Разбесшя, подай башмакъ, шо есть: по Россій-
 ски.

Вдоль по лугу, лугу, лугу зеленому,
 Шель молодчикъ молодой, не женой холостой;
 Увидѣла барыня молодчика изъ окна;
 Ахъ! ты душечка лакей, ты молодчикъ молодой!
 Гдѣ ты былъ, побывалъ, шемну ночь ночевалъ?
 Сударыня, барыня! я у васъ въ шерему,
 Я у васъ въ шерему, въ шишомъ, браномъ по-
 лугу,

На кроватишкѣ спалъ, швою дочку цѣловалъ.
 Ахъ, ты бестія, лакей! за чемъ сказываешь.
 Сударыня, барыня! на что спрашиваешь.
 Яжъ за эту за вину со двора шебя сгоню.
 Сударыня, барыня! я и самъ сойду,
 Я и самъ сойду, при бѣдѣ спрясу:
 Ужъ какъ первую бѣду — кладовую подломлю,
 А другую-шо бѣду — пару коней уведу,
 Еще прешію бѣду — швою дочку увезу.

274.

*Пѣсня молодого Офицера, пренебрегающаго
 все на свѣтѣ для своей любезной. На гологѣ:
 Косари.*

Презираю я богатства,
 Злато, пышность, блескъ пусшой;
 Всѣ блаженства, всѣ пріятства
 Нахожу въ моей драгой.

Пышность въ счастья препона,
 Я гнушаюсь сей мечшой;
 Мнѣ не надобна корона,
 Нужень взоръ моей драгой.

О, мудрецъ! прудись вседневно,
 Чтось сыскашь себѣ покой;

Я спокоенъ памь душевно,
Гдѣ я вмѣстѣ съ дорогой.

*

Всѣ пиры, бесѣды знашны,
Съ ихъ обманчивой щещпой,
Мнѣ не милы, не пріятны,
Коль въ нихъ нѣшь моей драгой!

*

Хоть гонимъ судьбой я спрогой,
Хоть удѣлъ не знашенъ мой,
Хоть я въ хижинѣ убогой,
Но я вмѣстѣ съ дорогой.

*

Всѣхъ другихъ красавицъ взгляды
Духъ смушинъ не могушь мой,
Всѣ ушѣхи, всѣ опрады
Взоръ дарипъ моей драгой.

*

Хоть печаль, иль огорченье
Иногда владѣеть мной,
Прогоняеть все мученье
Взоръ одинъ моей драгой.

*

Службы слѣдуя успаву,
Я пойду въ кровавой бой,
Чтобы лавры, честь и славу
Въ даръ принесть моей драгой.

*

Хоть умру я на сраженѣхъ,
Вѣкъ спокойно кончу свой,

*

Естьли слезы, сожалѣнье
Заслужу моей драгой.

275.

*Новѣйшая употребительная пѣсня, которую
поютъ по большой части Цыгане удалымъ
голосомъ; припѣвъ къ каждый двумъ стихамъ.*

Хожу я по улицѣ, да не нахожуся,
Гляжу, гляжу на милаго, да не нагляжуся,
То-шо люли, шо-шо люли, шо-шо лю-
шиньки мои!

Свѣши свѣшель мѣсяць високо, не низко,
Не далеко близко, во все чиспо поле

То-шо люли и проч.

Какъ шамъ въ чистомъ полѣ
Дѣвка просу полешъ,
Дѣвка просу полешъ,
Бѣлы руки колешъ;
Жаль красной дѣвицы,
Сняль бы рукавицы,
Сняль бы рукавицы
Подарилъ дѣвицѣ,
Чтобъ просу полола,
А рукъ не колбла;
Красна дѣвка хороша,
Взяль бы, взяль бы за себя,
Пошлю я къ ней сваха

За себя посващашъ;
 Попъ-шо не вѣнчаешъ,
 За сыночка чаешъ;
 Да и дьяконъ говоришъ,
 Чшо за сынажъ нарѣвишъ;
 Дьячокъ шожъ не служишъ
 По дѣвушкѣ шужишъ;
 Пономаръ горюешъ,
 Самъ дѣвушку любишъ
 Повдемше братцы
 Въ лѣсокъ, за охотой,
 Наловише братцы
 Звѣрковъ разныхъ много!
 Попу-шо кунцу, дьякону лисицу,
 А дьячку бѣдѣяку бѣлу горноспайку,
 Пономарю горюну хопъ сѣрова зайку,
 Просвирнѣ горюшѣ хопъ зайчьи уши,
 Чшобъ они мнѣ не мѣшали, съ дѣвкой обвѣн-
 чали!
 То-шо, люли, шо-шо люли, шо-шо лю-
 шиньки мои!

Ты отеческая дочь
 Не ходи гулять въ полночь,
 Не ходи гулять въ полночь,
 Мимо моего двора,
 Не прокладывай слѣда
 Къ нову зелену саду.

Есшь у моего двора
 Приукашана' гора,
 Приукашана, углажена,
 Водю улиша,
 Водю улиша,
 Каблучками убиша;
 Лишь я спокъ на ледокъ,
 Окаянной башмачокъ,
 Окаянной башмачокъ,
 Поскользнулся каблучокъ,
 Я упала на бочокъ.
 Не слышала какъ упала,
 Погляжу млада лежу,
 Погляжу млада лежу,
 Я на правомъ на боку,
 Обмираю со смѣху;
 И я глядь поглядъ,
 Меня нѣкому подмяшь.
 Изъ госпинаго двора
 Шель дѣшина молодой,
 Шель дѣшина молодой,
 Не женатой холостой;
 Я не знаю какъ назвашь,
 Поучилася солгашь,
 Его душенькой назвашь:
 Душа моя, душенька,
 Подними, радость, меня!
 Ужь я радъ бы подмяшь,
 Съ спороны люди глядяшь,
 Съ спороны люди глядяшь,
 Поймашь меня хопяшь;

Поймашь меня хомяшъ,
 Ручки, ноженьки сковащъ, 2.
 Во солдашушки ошдашь 2.
 И башюшкѣ не сказащъ.

277.

*Пѣсня, Савоярами во Франціи употребляемая,
 въ которой любовникъ подкупаетъ любовницу.
 Голосъ веселый; первые куплеты поются му-
 щиною, а вторыя дѣвучкою, по коимъ и пля-
 шутъ.*

Посмотри сюда, дружокъ!
 Посмотри на сей цвѣпочикъ,
 Какъ прелесненъ онъ обой!
 Маль, круглѣнекъ, голубой.
 Такъ глаза швои прекрасны,
 Такъ плѣнишельны, какъ онъ;
 Голубые, нѣжны, ясны.
 Пустьъ сему цвѣпочку шронъ
 Будешъ бѣла грудь швоя,
 На шебѣ, душа моя!
 Ты какъ онъ, какъ онъ мила,
 Тра-ла-ла, шра-ла-ла.

Ахъ! не шакъ я хороша,
 Не швоя я, другъ, душа;
 Себдце зазжено не шѣмъ,
 Не прельспишь меня ни чѣмъ.
 Тра-ла-ла, шра-ла-ла.

Посмотри сюда, сердечко,
 На серебряно колечко;
 Ахъ! красиво какъ собой!
 Въ немъ и камень голубой.
 Такъ глаза твои прекрасны,
 Какъ сей камушекъ драгой:
 Голубые, нѣжны, ясны.
 Перстень сей на пальчикъ твой
 Перейдешь пусть съ моего,
 На, тебѣ — возьми его.

Мнѣ не надобно его,
 Не хочу я ни чего,
 Сердце зажжено не шѣмъ,
 Не прельстишь меня ни чѣмъ.
 Тра-ла-ла, пра-ла-ла.

Хоть взгляни, взгляни на эту
 Алую, прекрасну ленту:
 Какъ она блещишь собой
 И съ каемкой голубой!
 Щечки шакъ твои прекрасны
 Розовой являюшь цвѣтъ.
 Ты скажи, ужель напрасны
 Всѣ слова мои, иль нѣтъ?
 Иль не примешь и сего?
 Чегожь хочешь ты, чего?

Говорю тебѣ сто разъ,
 Что во всемъ тебѣ отказъ.
 Сердце зажжено не шѣмъ,

Не прельстишь меня ни чѣмъ.
Тра-ла-ла, пра-ла-ла.

Ну, шакъ хочешь ли, жестюка!
Жершвы слезнаго пошюка?
Сердце вошь шебѣ мое:
Хошь сіе, прими сіе!
Вѣчно будешь, вѣчно вѣрна
Спрасшная душа моя;
Будь и шы не лицемѣрна,
Такъ люби меня, какъ я.
Ешьлижь нѣшь, жестюка! знай
Я умру, умру — прощай!

За шакой подарокъ швой,¹
Буду жишь въ любви съ шобой;
Царшшвуй въ сердцѣ шы моемъ,
Я же буду жишь въ швоемъ

О б а.

Ты живи, живи въ моемъ!

278.

*Или же употребляемая пѣсня при весельяхъ
своихъ пляскахъ.*

Я шапочку имѣю
Соломенну безъ леншѣ:
Купи мнѣ ихъ, любезной,
Купи мнѣ ихъ, мой свѣшѣ!

О семь подаркѣ смѣю
Тебя, мой другъ, просишь;
Я буду, мой любезной!
Тебя благодарить.

Безъ запанки имѣю
Рубашку у себя:
Купи ее, любезной!
Купи, прошу шебя.

О семь подаркѣ смѣю и проч,

Я кофлячку имѣю
Изношену изъ льну:
Купи ее, любезной!
Купи, хошя одну.

О семь подаркѣ, и проч,

Я юбочку имѣю,
Но шолько нѣшь другой:
Купи ее, любезной!
Купи ее, драгой!

О семь подаркѣ, и проч.

Я башмачки имѣю,
Но баншика къ нимъ нѣшь:
Купи его, любезной!
Купи его, мой свѣшь!

О семь подаркѣ, и проч,

Я кошелекъ имѣю,
Кошорый пусшь до дна:

Насыпь его, любезной!
 Въ немъ денежка со дна,

О семь подаркѣ смѣю, и проч.

*Прекрасная плясовая пѣсня, а особливо для
 скрипки. Голосъ всякому извѣстной. Первый
 куплетъ поютъ ко всякому другому.*

Барыня, барыня,
 Сударыня барыня!
 Приѣхала барыня
 Изъ деревни во Москву,
 Барыня, барыня,
 Сударыня барыня!
 Спановилась барыня
 Во палапахъ каменныхъ,
 Барыня, барыня, и проч.
 Мимо шѣхъ ли вѣдь палашь
 Шла дорожка широка,
 Барыня, барыня, и проч.
 А по той ли по дорожкѣ
 Офицеръ часто ходилъ,
 Барыня, барыня, и проч.
 Офицеръ часто ходилъ,
 На окошечко смотрѣлъ,
 Барыня, барыня, и проч.

У барынѣ, барынѣ.

Глаза разгочрлися,

Барыня, барыня, и проч.

Глаза разгорѣлися,

Вся кровь воскипѣлася,

Барыня, барыня, и проч.

Офицерикъ молодой!

Нобывай, душа, ко мнѣ,

Барыня, барыня, и проч.

У барынѣ, барынѣ

Офицерикъ побываль,

Барыня, барыня, и проч.

У барынѣ побываль,

Съ нею время препровель,

Барыня, барыня, и проч.

Чаемъ кофіемъ поила,

Въ уста его цѣловала,

Барыня, барыня, и проч.

Къ нѣжду сердцу прижимала,

Таки рѣчи говорила:

Барыня, барыня, и проч.

Я счастлива бы была,

Ешьлибъ вѣкъ съ шобой жила,

Барыня, барыня,

Сударыня барыня!

Пошли наши подружки
 Въ лѣсъ по ягоды гуляшь,
     Вѣю, вѣю, вѣю, вѣю,
     Въ лѣсъ по ягоды гуляшь!
 По черную черничку,
 По красную земляничку,
     Вѣю, вѣю, вѣю, вѣю,
     По красную земляничку!
 Онѣ ягодъ не набрали,
 Подружку пошеряди,
     Вѣю, вѣю, вѣю, вѣю,
     Подружку пошеряли!
 Любимую подружку,
 Младу сельскую дочушку,
     Вѣю, вѣю, вѣю, вѣю,
     Младу сельскую дочушку!
 Ты ау, ау, подружка,
 Млада сельская дочушка,
     Вѣю, вѣю, вѣю, вѣю,
     Млада сельская дочушка!
 Не въ лѣсу ли заблудилась?
 Не въ справѣ ли заплялась?
     Вѣю, вѣю, вѣю, вѣю,
     Не въ справѣ ли заплялась!
 Кабы въ лѣсѣ заблудилась,
 То бы лѣса преклонились,
     Вѣю, вѣю, вѣю, вѣю,
     То бы лѣса преклонились!

Во шравѣ ли заплялась,
 Всябѣ правушка завилась,
     Вѣю, вѣю, вѣю, вѣю,
     Всябѣ правушка завилась!

Въ водѣ ли ущопилась,
 Вода бы возмутилась,
     Вѣю, вѣю, вѣю, вѣю,
     Вода бы возмутилась!

Пойду я по шропинки,
 Найду я двѣ елинки,
     Вѣю, вѣю, вѣю, вѣю,
     Найду я двѣ елинки!

Подъ елинкою кровашь,
 На кровашь-шо перина,
     Вѣю, вѣю, вѣю, вѣю,
     На кровашь-шо перина!

На перинѣ Кашерина,
 Передъ ней стоишь дѣшина,
     Вѣю, вѣю, вѣю, вѣю,
     Передъ ней стоишь дѣшина!

Передъ ней стоишь дѣшина,
 Онъ просишь Кашерину,
     Вѣю, вѣю, вѣю, вѣю,
     Онъ просишь Кашерину!

Ахъ ты! душечка Кашюша,
 Ты сударушка моя!
     Вѣю, вѣю, вѣю, вѣю,
     Ты сударушка моя!

Буде любишь, шакъ скажи,
 А не любишь, ошкажи,

Вью, вью, вью, вью,
 А не любишь опкажи!
 Любишь я не люблю,
 Опказашь не хочу,
 Вью, вью, вью, вью,
 Опказашь не хочу!

281.

Худо и съ полъ быть одной. Голосъ веселой.

Брала дѣвка лень, лень, брала, выбирала,
 Брала, выбирала, земли не збивала;
 Боялася дѣвка, что сѣрова волка,
 Не шого волка боялась, что по лѣсу ходишь,
 А шого волка боялась, что по полю рыщишь,
 Что по полю рыщишь, красныхъ дѣвокъ ищешь.
 Какъ у нашихъ у ворошь, спояль дѣвокъ хо-
 роводъ,
 Молодушекъ шабунокъ; гдѣ не взял паренекъ,
 Схватилъ дѣвку поперекъ, повель ее во лѣсокъ,
 За пень, за колоду, за бѣлу березу.
*Продолженіе сей пѣсни, по не прилитности
 выраженій, здѣсь не полъщено.*

Пѣсня крестьянской дѣвушки, выражающей по своему чувству любви. Поется хотя и съ толкостію, но скоро. Припѣвъ къ каждому двулибѣ стихамб.

Мнѣ моркопно молоденькѣ,

Ни гдѣ мѣста не найду;

Ай люли, ай люли!

Ни гдѣ мѣста не найду!

Посидѣлки, хороводы

Опосшылили ужь мнѣ,

Ай люли и проч.

Опъ бды млада отбило,

Брашка въ горлышко нейдешь,

Все мерещишся дѣтинка

Наяву мнѣ и во снѣ;

Какъ шеленокъ за коровой,

Такъ и я за нимъ бреду;

Какъ пастухъ опсшавшу овцу,

Вездѣ парня я ищу;

Его голосъ безъ умолку

Во ушахъ моихъ жужжишь;

Лице, спань, его походка,

Рѣчь, насвиспочка и смѣхъ,

Вонь изъ разума не лѣзущъ,

Совершающся въ очью.

Гдѣ онъ впрѣпишся со мною,

Взбудоражишъ все нушро;

Мимо пройдешь, да не взглянешь,
 Какъ морозомъ подерешь;
 Вдоль спицы перепояшешь
 Хвороспиной иль кнушомъ,
 Мнѣ шо за честь и не больно,
 Хошь малиной не корми.
 А какъ: ну! онъ, къ ляду, скажешь,
 Надовла ужъ ты мнѣ;
 Какъ прокляша лихоманка
 Привязалася, — ошшань!
 Тупь-шо свѣшу я не взвижу,
 Рада въ пешлю, иль на ножь;
 Нось повѣшу, лобъ наморщю,
 И насупясь побреду;
 А куда? сама не знаю,
 Какъ безумна поплешусь.
 Сяду прясшь, що пряжа рвешся,
 Донце вдишь подо мной,
 Верщено изъ рукъ валишся,
 Мочки клочу, не чешу;
 Взявши ведра за водою,
 Къ парню въ избу я бѣгу:
 Коль не выгонишь ошшуда,
 Умерѣць хошь рада шамь.
 Я въ расплохъ вчера умашкѣ
 Сшянула новину,
 А у башюшкѣ роднаго
 Поубавила мошну;
 Я дождуся шой поры,
 Какъ наѣдушъ шоргаши:
 Шелковъ разныхъ и бумаги

Накуплю я на шорту,
 Я нашью рубахъ, ширинокъ
 И посвойски разспрочу;
 Подойду къ дѣшинѣ близко,
 Какъ пойдешь сушишь овинь,
 Поклонюсь дѣшинѣ низко,
 Поднесу свои дары,
 Авось любо ему будешь,
 Восъ погупоришь со мной;
 А какъ это не поможешь,
 И дары будушь не въ чеснь,
 Чоршь возьми родню, сосѣдей,
 Вся деревня гинь огнемъ!
 Тупь-шо я млада ряхнуса,
 Совсѣмъ спячу я съ ума,
 И сама ужъ свои руки
 Подниму я на себя.

283.

*Руская веселая пѣсня, изъ числа такъ назы-
 ваемыхъ чорскихъ. Припѣвъ къ каждыиъ
 двумъ стихамъ.*

Улица, улица моя,
 Трава мурава зеленинькая!
 Ой жги, ой жги, говори!
 Твава мурава зеленинькая!
 По улицѣ молодець идешь,
 Ядоль по широкой удалинькой,

Ой жги, ой жги, говори! и проч.
 На молодцѣ смурь кафшанъ,
 Опоясочка шелковая,
 Рукавички барановыя,
 А сапожки сафьяновые;
 На немъ шапочка бархошная,
 Околошекъ чернаго соболя;
 Подъ полой несешь дуду загулу,
 Подъ другой онъ несешь гусельцы.
 Какъ спруна загула, загула,
 А другая выговаривала:
 Пора молодцу жениться,
 Холостому время свашаться,
 Стару бабу за себя ему взяшь,
 Стару бабу на печи въ углу держашь;
 Старой бабѣ калачи покупашь,
 Стару бабу киселемъ кормишь,
 Стару бабу киселемъ кормишь,
 Молокомъ бабу подпаиваши.
 Кабы бабѣ колача, да колача,
 Съ шого баба горяча, да горяча;
 Кабы бабѣ киселя, да киселя,
 Съ шого баба весела, да весела;
 Кабы бабѣ молока, да молока,
 Съ шого баба молода, да молода;
 Кабы бабѣ сапоги, да сапоги,
 Ударилабъ въ шри ноги, да въ шри ноги,
 Зашянулабъ баба пѣсенку
 Тонкимъ, звонкимъ своимъ голосомъ:
 Сынъ на машерѣ снопы возилъ,
 Молода жена въ приспяжкѣ была;

Спару мапушку пристегиваль,
 Молоду жену придерживаль:
 Ну, ну, ну! спара мапушка,
 Поспой мила молода моя жена.
 Ты любима моя пѣсенка!
 Я любила себя въ дѣвушкахъ пѣшь,
 Я люблю и замужь вышедши,
 У милаго ночью будучи!
 Ахъ, бѣда! ахъ, бѣда!
 Ахъ, бѣда моя не малинькая!
 Что зовушь меня не дѣвушкой,
 Не дѣвушкой, не молодушкой;
 Я со вечера дѣвушка,
 Со полуночи молодушка,
 Ко бѣлу свѣту хозяйюшка,
 Черезъ сорокъ недѣль мапушка.
 Ахъ! ты деверь, деверинушка!
 А гдѣ наша живопинушка?
 Коровушки во дубравушкѣ,
 Лошадушки на площадушкѣ,
 Овечушки подлѣ рѣчушкѣ,
 А свинушки во долинушкѣ.
 Ай, жги, ай, жги, говори!
 А свинушки во долинушкѣ.

Веселая пѣсня, которую употребляютъ по большой части женщины въ компаніяхъ и подгулявши. Припѣвъ къ каждому двумъ стихамъ.

Сколько мнѣ браженьки не пиши,
Съ бражки мнѣ пьяной не быши,
Люли, люли, не быши!

Кабы чарочка горѣлки,
Я бы пьяна напилася,
Я бы пьяна напилася,
Вдоль по улицѣ прошлася;
Я бы по лугу гуляла,
Трои чебошы шоппала;
Чокъ, чокъ, чокъ, чебошочки,
Здравствуйте миленьки дружочки!
У насъ дома не здорово:
Свекоръ съ печки свалился,
Свекоръ съ печки свалился,
За корышо завалился;
Кабы мнѣ было вѣшимо,
Ябъ по выше подмосшила,
Ябъ по выше подмосшила,
Свекрубъ голову сломила,
Люли, люли, сломила!

*Полубится сатана лучше яснаго сокола. На
голосъ: Мнѣ моркотно молоденькѣ.*

Долголь будешь куралесишь,
Ты Хавронья надо мной?
Переспань, пострель, чудесишь,
Тумака бы далъ иной..

Полно! что за чершовщина?
Намъ пора попась на ладъ;
Чѣмъ собой я не дѣпина?
Право, малой что швой кладь!

Мѣлкимъ бѣсомъ разсыпаюсь,
Завсегда съ шобой шруню;
Только на взбалмашъ пышаюсь,
Хошь шѣ шѣшу, хошь браню.

Все шеперишься, шельмовка,
Безъ проказъ не пройдетъ дня;
Видно не съ проспа, плушовка,
Пришаранила меня.

Молвлю: взмилуйся Хавронья!
И чуфись передъ шобой;
Хошь и спашь на шѣ воронья,
Сердце не лежишь къ иной.

*Худое житье за неровнею. Голосъ громкой,
но пегальной.*

Я вечеръ млада во пиру была,
 Во пиру была, во бесѣдушкѣ,
 Не у башюшкѣ, не у машушкѣ,
 Я была въ госпяхъ у мила дружка,
 У мила дружка, у сердечнаго,
 Я не медь пила и не полпиво,
 Я пила млада, сладку водочку,
 Я не рюмочкой, не стаканчикомъ,
 Я пила, млада, чайной чашечкой.
 И я лѣсомъ шла, не боялася,
 И я полемъ шла, не шапалася;
 Ко двору пришла, пошатаилася,
 За веревушку ухватила:
 Веревля моя, ты веревушка,
 Веревля моя новопочена!
 Поддержи меня бабу пьяную,
 Бабу пьяную и похмѣльную,
 Не увидѣлъ бы свеноръ башюшка,
 Не сказалъ бы онъ своему сыну,
 Своему сыну, моему мужу.
 Ужъ какъ мой-шо мужъ горька пьяница:
 Онъ вина не пьешъ, съ воды пьянъ живешъ,
 Надо мной молодой онъ ломаетсѣ.
 У меня молодой въ домъ убрано:
 Ложки вымыла, во щи вылила,

Порогъ вымыла, въ горохъ вылила,
Чашу вымыла, въ кашу вылила,
Косячки скребла, пироги пекла.

Прекрасной санѣ. Гласѣ оеранной и веселой.

Не спала я цѣлу ноценьку млада
Со вечерня до ушренной зари;
Не комарики мѣшали мнѣ уснушь,
Волновалось решиво сердце мое:
Друга милаго ждала, млада, къ себѣ;
Во всю ночь его дождашься не могла;
На разсвѣтѣ я уснула молада,
Лишь заснула, вижу милаго во снѣ,
Будно милой другъ въ высокъ щеремъ взошелъ,
Къ щесовой моей кровашкѣ подошелъ,
Будно пологъ мишқалиной размахнулъ,
Спалъ меня онъ цѣловашъ и мидовашъ;
Я со радости, съ веселія щого
Пробуждаюсь молодещенька ошь сна;
Пробудившись, я на бѣдой свѣшь гляжу,
Гляжу, вижу — возлѣ милаго лежу.
Не обманчивой привидѣлся мнѣ сонъ:
На яву милой случился бышь со мной.

Во полѣ береза спояла, во полѣ кудрявая
спояла,

Ахъ! люли, люли, спояла! 2.

Нѣкому березы залмаши, нѣкому кудрявой
залмаши,

Ахъ! люли, люли, залмаши! 2.

Я пойду погуляю, 2.

Ахъ! люли, люли, погуляю! 2.

Бѣлую березу заламаю, 2.

Ахъ! люли, люли, заламаю! 2.

Вырѣжу при прущочка, 2.

Ахъ! люли, люли, при прущочка! 2.

Сдѣлаю при гудочка, 2.

Ахъ! люли, люли, при гудочка! 2.

Чешве шую балалайку, 2.

Ахъ! люли, люли, балалайку! 2.

Вы гудки не гудише, 2.

Ахъ! люли, люли, не гудише! 2.

Спараго мужа не будише, 2.

Ахъ! люли, люли, не будише! 2.

Спарой мужъ спишь съ похмѣлья, 2.

Ахъ! люли, люли, спишь съ похмѣлья! 2.

Съ великаго перепкою, 2.

Ахъ! люли, люли, перепкою! 2.

Выду на новыя сѣни, 2.

Ахъ! люли, люли, на сѣни! 2.

Сшану я стараго будиши 2.

Ахъ! люли, люли, будиши! 2.

Вспань мой спарь пробудися, 2.

Ахъ! люли, люли, пробудися! 2.

Вошь шебъ помои умойся, 2.

Ахъ! люли, люли, умойся! 2.

Вошь шебъ онуча уприся, 2.

Ахъ! люли, люли, уприся! 2.

Вошь шебъ лопаша поклонися, 2.

Ахъ! люли, люли, поклонися! 2.

Вошь шебъ камень подавися, 2.

Ахъ! люли, люли, подавися! 2.

.....

*Двѣтъя пѣсня, избѣвляющая охоту къ выводу
полю замужетву. Голосъ веселой и есть, стихи
повторяются.*

Во лозяхъ, во лозяхъ,

Таки во лозяхъ, зеленыхъ лозяхъ,

Выросла, выросла,

Выросла на права шелковану.

Разцвѣли, разцвѣли,

Разцвѣли цвѣшны дворевые.

Въ шой правѣ, въ шой правѣ,

И я въ шой правѣ выкормлю коня;

Выкормлю, выкормлю,

И я выкормлю, выглажу его;

Подведу подведу,

Подведу я коня къ бабюшкѣ.

Башюшка, башюшка!

Ужь ты башюшка родимой мой!

Ты прими, ты прими,

Ты прими слово ласковое,

Полюби, полюби,

Полюби слово привѣтливое:

Не давай, не давай,

Не давай меня за сшараго замужь;

Сшараго, сшараго,

И я сшараго на смерть не люблю;

Со сшарымь, со сшарымь,

А со сшарымь гуляшь не пойду.

*Потомъ должно начинать опятьъ съ
начала, и останавливаясь на мѣстѣ: полюби
слово привѣтливое, продолжать:*

Ты отдай, ты отдай,

Ты отдай меня за ровнюшку;

Ровнюшку, ровнюшку.

И я ровнюшку душой люблю;

Съ ровнюшкой, съ ровнюшкой,

И я съ ровнюшкой гуляшь пойду.

290.

*Крестьянская пѣсня безъ обиняковъ. Голосъ
веселой; припѣвъ, ка всякому стижу.*

Какъ у нашихъ у ворошь,

У ворошь-ща, у ворошь.

Стоялъ дѣвокъ хорогодъ,
 Хорогодъ-спа, хорогодъ,
 Въ хорогодѣ Ермошка,
 Ермошка-спа, Ермошка;
 На Ермошкѣ шапица,
 Шапица-спа и проч.
 Во шапицѣ шряпица,
 Во шряпицѣ шри узла:
 Въ первомъ узлѣ бѣлилы,
 Въ другомъ узлѣ румяны,
 Въ шрешьемъ узлѣ полшина.
 Звалъ онъ дѣвку во кабакъ:
 Пойдемъ дѣвка во кабакъ,
 Пойдемъ красна во кабакъ:
 Пивомъ, медомъ напою,
 Калачами накормлю,
 Накормлю-спа, накормлю.

*Пѣсня забавная Московскихъ разнощиковъ, ко-
 торыя ходя продаютъ вареную патоку съ
 инбиремъ.*

Вареная пашака съ инбиремъ,
 Варилъ дядя Симіонъ;
 Тешутка Арина,
 Кушала, хвалила,
 А дядюшка Елизаръ
 И рученьки облизалъ.

Ульяна, Ульяна!
 Гдѣ была, гуляла?
 Холсты продавала.
 На встрѣчу Ульянѣ
 Три Покровскихъ хваша:
 Ульяна, Ульяна!
 Садись-ко ты въ сани,
 Поѣдемъ-ка съ нами,
 Во нашу деревню;
 У насъ во деревнѣ
 Много дивъ увидишь:
 Курочку въ сапожнахъ,
 Пѣшущка въ сережкахъ,
 Ушку въ юпкѣ,
 Козу въ сарофанѣ,
 Корову въ рогожѣ, —
 Нѣшъ ее дороже,
 Купцы приѣзжали,
 Деньги вынимали,
 Ее покупали.
 При долинѣ спойшь гоць!

*Пѣсня молодой женщины, болящейся своего
 свекра. Голосъ веселой; припѣвъ ко всякому сти-
 ху повторяется.*

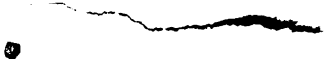
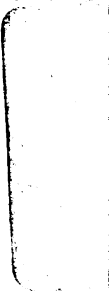
Какъ у нашихъ у ворошѣ,
 Ай, люли, у ворошѣ!

Сстояль дѣвокъ хороводъ,
Ай, люли! хороводъ.
Меня дѣвки кликали,
Ай, люли! и проч.
На улицу поиграшь,
Въ хороводѣ поплясать;
Меня свекоръ не пустиль;
Хшоя пустиль, пригрозиль:
Гуляй сноха не долго;
А я млада гуляла
До самыхъ пѣшуховъ.
Какъ зорюшка занялась,
А я млада поднялась.
На встрѣчу мнѣ деверекъ:
Ахъ! шы деверь, деверекъ!
Проводи меня съ двора,
До высокаго шерема:
Спанешъ свекоръ младу бишь,
А шы меня опними,
Не опнимешъ, прочь поди!
Ай, люли! прочь поди.

КОНЕЦЪ ВТОРОЙ ЧАСТИ.

НАЯ ==

ТОРГОВЛЯ

ЧКОВА. ==

ЕЙНЫЙ 55.

